

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра социологии
коммуникаций и управления

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

по дисциплине **Региональная и национальная безопасность**
для специальности 080504.65
«Государственное и муниципальное управление»
реализуемой на социологическом факультете

Саратов 2011

Установочный модуль

Организационно-методическое сопровождение

Учебная дисциплина «Региональная и национальная безопасность» является дисциплиной по выбору и предназначена для студентов, обучающихся по специальности 080504.65 «Государственное и муниципальное управление»

Цель курса состоит том, чтобы дать студентам представление о новых подходах к проблеме безопасности на современном этапе. Ознакомить их с основными документами по этой проблематике, а также с научной литературой, рассматривающей широкий круг вопросов, связанных с проблемой безопасности. Региональная и национальная безопасность рассматриваются в курсе не изолированно, а в увязке с процессом глобализации системы международных отношений, для которой характерно тесное взаимопереплетение национальных, региональных и глобальных компонентов безопасности. Отдельно рассматриваются вопросы обеспечения безопасности на различных уровнях, включающие создание системы коллективной безопасности, современные режимы контроля над вооружением, концепция обеспечения безопасности через сотрудничество.

Задачи курса:

- Сформировать у студентов четкое представление о понятийном аппарате курса. Для этого предполагается объяснение и закрепление таких понятий, как субъекты и объекты безопасности, уровни безопасности, аспекты или виды безопасности, угрозы безопасности, концепция национальной безопасности, региональные системы безопасности, международные режимы контроля над вооружением, обеспечение безопасности через сотрудничество.

- Показать студентам генезис современной парадигмы безопасности и ее основные характеристики. Проследить взаимосвязь между процессом глобализации и новыми нетрадиционными угрозами безопасности. Показать специфику глобального контекста безопасности на современном этапе в рамках трактовки системы международных отношений: однополюсный мир, многополюсный мир.

- Дать обзор региональных проблем безопасности, сделав упор на внутренних и внешних угрозах безопасности и их классификации. Познакомить студентов с методологией анализа этой проблематики.

- Проанализировать основные компоненты концепции национальной безопасности. Сравнить концепции национальной безопасности Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, некоторых развивающихся государств.

- В контексте проблемы обеспечения безопасности познакомить студентов с основными подходами к этой проблеме и роли международных и региональных организаций в этом процессе.

- Дать студентам представление об основных источниках и литературе по проблемам национальной и региональной безопасности.

Место курса в профессиональной подготовке выпускника.

Дисциплина «Региональная и национальная безопасность» является основой приобретения социально значимых знаний об основных аспектах региональной и национальной безопасности и тесно связано со следующими учебными дисциплинами: геополитика, социология международных отношений, социальная география и др.

Требования к уровню освоения содержания курса:

-Свободное владение понятийным аппаратом курса.

-Понимание логики формирования парадигмы безопасности и ее основных специфических черт.

-Общее представление об угрозах безопасности в целом и о конкретной ситуации в основных регионах Азиатского континента, Европы, странах СНГ.

-Знание основных компонентов концепции национальной безопасности Российской Федерации и умение ее сопоставить с аналогичными документами других государств.

-Понимание принципов, лежащих в основе концепций по обеспечению безопасности.

-Умение ориентироваться в источниках и литературе по современным проблемам безопасности, знание базовых документов и специальных научных исследований по этой проблеме.

Система оценивания.

Система оценивания – модульно-рейтинговая

Промежуточная аттестация (тест к модулю – по 100 баллов), самостоятельная работа – 100 баллов, активность на видеоконференциях – 100 баллов (3 видеоконференции), итоговая аттестация – 100 баллов.

Максимальное количество баллов – 700 баллов.

Форма контроля.

Изучение данной дисциплины рассчитано на один семестр. Форма итогового контроля – зачет.

Промежуточная аттестация – интерактивные семинарские занятия, тесты к модулям.

Самостоятельная работа студентов – написание рефератов.

Итоговая аттестация – итоговый контрольный тест, зачет.

Автор-составитель:

Кандидат социологических наук

Иванова Е.М.

Модуль 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Методические рекомендации

Модуль состоит из 5 тем.

Тема 1. Введение в современную проблематику безопасности. Изучение дисциплины логично начать с изучения основных характеристик понятия «безопасность». Следует определить существующие уровни безопасности - личная или индивидуальная, групповая, национальная, региональная, всеобщая, международная, глобальная. Также в рамках этой темы важно остановиться на основных научных школах изучения проблем безопасности, в частности подходы реалистов, либералов, марксистов к этой проблематике.

Тема 2. Военно-стратегическая безопасность: история и современность раскрывает становление военно-стратегической мысли прошлого и настоящего об обеспечении безопасности общества, страны, региона (эволюция концептуальных подходов). Важно остановиться на современной ситуации в сфере военно-стратегической безопасности. Например, рассмотреть такие вопросы как: средства обеспечения военно-стратегической безопасности, структура вооруженных сил, региональные военные организации в системе военной безопасности, значение ядерного оружия в новых условиях.

Тема 3. Экономическая безопасность. Необходимо раскрыть сущность и определения экономической безопасности, а также характер экономических угроз. Уровни экономической безопасности. Далее следует обозначить внутренние и внешние аспекты экономической безопасности. Особое внимание следует уделить национальной и региональной безопасности в условиях взаимозависимости субъектов мирового хозяйства.

Тема 4. Политическая и социальная безопасность. Начиная изучение данной темы сначала необходимо определить понятие политической безопасности и концептуальные подходы к обеспечению безопасности в рамках политической системы. Затем важно обозначить субъекты региональной и национальной политической безопасности, такие как личность, гражданское общество, государство, регион. Безусловно, необходимо остановиться на основных проблемах обеспечения политической безопасности. В заключение данной темы следует остановиться и на социальной безопасности, показать основные проблемы и меры обеспечения социальной безопасности.

Тема 5. Информационная безопасность завершает изучение первого модуля и посвящена роли информации в современном мире и понятию информационной безопасности. Важно обозначить методы и возможности обеспечения информационной безопасности.

Лекция

Безопасность как социальное явление и категория общей теории национальной безопасности

Без ясного осознания того, что представляет собой социальная природа понятия «безопасность», каковы ее источники, движущие силы, цели невозможна дальнейшая деятельность по обеспечению безопасности. Не случайно с древнейших времен лучшие умы человечества бьются над решением задач об устойчивом, стабильном обществе, о природе угроз безопасности, путях их преодоления.

В современной науке прочно устоялось мнение о том, что проблема обеспечения национальной безопасности возникла одновременно с формированием наций и появлением государств и до сих пор является важнейшей функцией государства.

По большому счету люди придумали когда-то само государство, как форму своей организации, с главной целью обеспечить свою безопасность. Так, еще в XIX веке русские

специалисты отмечали: «Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение».

Это же утверждал Сократ еще за 400 лет до нашей эры, говоря о необходимости защиты государства как об одной из побудительных причин его создания.

Первым правовым актом, заложившим основу теоретической и практической деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности является утвержденный Указом Президента РФ от 5 марта 1992 года Закон РФ «О безопасности». Хотя термин «национальная безопасность» в нем не употребляется, но основные категории этого понятия присутствуют. Закон 1992 года вывел понятие безопасности за рамки государственно-властных структур и, закрепил принципиально новый для нашей страны концептуальный подход к проблеме безопасности, что проявилось в прекращении полного игнорирования интересов личности и общества, по крайней мере, на нормативно-правовом уровне. Иными словами, гражданское содержание понятия безопасности расширилось за счет таких новых для России категорий как «безопасность личности», «безопасность общества», «национальная безопасность».

В итоге в настоящее время под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны.

Проблема обеспечения национальной безопасности является сейчас центральной из стратегически значимых для развития страны задач. В ней как бы фокусируется вся сложность процесса преобразований в России, являясь и условием, и целью реформирования страны. Условием потому, что глубокие преобразования страны требуют сосредоточения всех сил и средств на решении созидательных задач. Их отвлечение на нейтрализацию или парирование угроз существенно затрудняет, а то и делает невозможным успешное продвижение по избранному пути. Достаточно указать на те гигантские средства, направляемые в Чечню, чтобы оценить утерянные возможности выхода из кризиса и развития страны.

Обеспечение национальной безопасности фактически является в определенной степени и целью реформирования, все содержание которого должно быть подчинено сохранению суверенитета, территориальной целостности страны, созданию внутренних и внешних условий, гарантирующих стабильность, благополучие и устойчивое поступательное развитие личности, общества и государства.

Важнейшей особенностью социальной формы развития является теснейшая связь и взаимозависимость между двумя функциями общественного бытия - функцией существования и развития и функцией самосохранения и безопасности людей. Фактически развитие и безопасность – это две стороны общего процесса жизни общества.

Первичным является развитие, безопасность – вторична и призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида угроз.

Однако вторичность безопасности ничуть не умаляет ее роли и значения в объективной действительности.

В конце XIX века российские специалисты подчеркивали: «Безопасность личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития. Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются».

Иными словами, без обеспечения безопасности всякая человеческая деятельность оказывается бесцельной. Поэтому изучение проблем национальной безопасности по сравнению с другими направлениями познания в большей степени соответствует и способствует пониманию общества как единого, неразрывного целостного организма.

Национальная безопасность – это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними. При этом взаимодействии и противоборстве интересы и угрозы постоянно испытывают воздействие со стороны других элементов системы национальной безопасности: факторов внутренней и внешней окружающей среды и действий управляющей системы. В качестве целевой функций этой системы выступает степень защищенности данных интересов от угроз.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации указаны интересы личности, общества и государства: «Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина». Но простой перечень интересов сам по себе не может лечь в основу политики и государственного управления и останется простой декларацией, если не наполнить каждый интерес конкретным содержанием.

Из официальной региональной и местной статистики удалось выделить социально ориентированные показатели, отражающие содержательную сторону интересов населения. Анализ этих показателей показал, что все социальные интересы по своему содержанию четко делятся на две группы. Мы их назвали интересами благосостояния населения и интересами стабильности и безопасности.

Эти группы интересов прямо противоположны по направленности своего содержания. Показатели, выражающие содержательную сторону интересов благосостояния, для повышения уровня развития требуют своего количественного увеличения, роста до максимума. Показатели же, выражающие содержательную сторону интересов стабильности и безопасности, для повышения уровня развития требуют своего количественного уменьшения до минимума.

Подобная минимаксная структура интересов, во-первых, наглядно подтверждает, что социальное развитие происходит в полном соответствии с основным законом диалектики – единства и борьбы противоположностей. Именно совокупность интересов благосостояния и интересов стабильности и безопасности, находясь во внутреннем единстве и взаимопроникновении и будучи противоположными сторонами одной медали, являются источником и движущей силой развития объективного мира.

Во-вторых, указанная разнонаправленная структура интересов дает реальную возможность выделить из множества факторов развития те, которые представляют опасность интересам благосостояния. Иными словами, появляется возможность установить критерий выявления угроз безопасности. Что же такое угроза?

Угроза безопасности это - любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития и требующий для повышения уровня социального развития снижения своих количественных характеристик.

Данное положение имеет громадное практическое значение при формировании политики обеспечения национальной безопасности. Оно позволяет отфильтровать реальные угрозы от множества мнимых, надуманных угроз, не имеющих под собой объективной основы. Так, по определению не могут быть угрозами факторы, отражающие интересы благосостояния, даже если значения их показателей снижаются: - падение объема производства, сокращение доходов, уменьшение коэффициента рождаемости и т.п. Уменьшение значений этих показателей является только результатом действия других, подлинных угроз безопасности.

Совокупность конкретных значений показателей благосостояния населения и показателей стабильности и безопасности объективно отражает содержание и процесс реализации интересов людей в ходе социального развития.

Некоторые вопросы институционализации безопасности личности в современной России

В новейших отечественных и зарубежных социологических исследованиях проблем обеспечения безопасности личности институционализация отношений безопасности стала одним из наиболее актуальных направлений в процессах современной жизнеорганизации и в национальном, и в международном масштабе. Поэтому, с практически ориентированной точки зрения, необходимо исследовать такую сторону проблемы безопасности, и внутри нее безопасности личности, как становление института безопасности и его важнейшие социальные аспекты.

В общем виде институт безопасности можно определить как обусловленные историческим развитием и сформировавшиеся под действием множества объективных и субъективных факторов и условий устойчивые типы и формы деятельности, а также соответствующие им структурные элементы, по обеспечению безопасности личности, общества и государства, интегрированные в различные сферы жизнедеятельности и жизнеорганизации, многообразных по своим проявлениям и динамичных по развитию своих функций. Национально ориентированные цели института безопасности создают сферу национальной безопасности, в которой элементами социально-институциональной среды выступают личность, общество и государство.

Необходимость формирования национального института безопасности определена тем, что сама задача обеспечения безопасности личности, общества и государства междисциплинарна по своему характеру, в ее осуществлении задействовано множество различных субъектных образований, институтов общества и государства. Собственно, вся сфера национальной безопасности это сфера межинституциональных взаимодействий по поводу осуществления внешней и внутренней политики государства, развития экономики, политической и социальной жизнедеятельности, сохранения культурной и духовной самобытности, экологической и информационной защищенности и т.п. Поэтому, для эффективного регулирования отношений безопасности, которые возникают по поводу обеспечения ее всевозможных видов и направлений в различных областях жизнедеятельности, и необходим самостоятельный по своим функциям в обществе и государстве институт безопасности, который должен объединять специфические нормы и стандарты поведения по поводу обеспечения безопасности как на формальном уровне (национальное законодательство), так и в виде определенных ценностей, целей, интересов, типов поведения, способов социального контроля и т.д., то есть иметь не только институционально-правовую, но и социально-институциональную составляющую.

Пространственная локализация общесистемных задач обеспечения безопасности в обособленной по своим функциональным задачам и признакам сфере безопасности дает возможность научного анализа институциональных процессов, протекающих в ней, в различных аспектах. Одним из наиболее важных аспектов процессов институционализации в сфере безопасности можно назвать формирование институциональной среды, под которой в данном случае понимается совокупность системных компонентов, обеспечивающих динамику развития и основные характеристики процессов институционализации.

Собственно, институциональная среда сферы безопасности является основой формирования ее структуры, а компоненты институциональной среды отражают важнейшие направления процессов институционализации в этой области. При этом каждый компонент институциональной среды рассматривается как динамично развивающийся системный объект, имеющий внутреннюю структуру, собственные функции, цели и задачи в процессах институционализации, активно взаимодействует с другими компонентами.

К основным компонентам институциональной среды безопасности можно отнести:

1. нормативно-правовой;
2. организационный;

3. самоорганизационный;
4. социально-культурный;
5. когнитивный.

Выделение именно этих компонентов обусловлено необходимостью определения тех условий и факторов, которые наиболее активно влияют на процессы институционализации в сфере безопасности. Разумеется, теоретический и прикладной анализ процессов в области общесистемной задачи обеспечения безопасности дает основания для выделения и других компонентов институциональной среды, оказывающих определенное влияние на отношения безопасности. Но в данном случае можно ограничиться рассмотрением наиболее важных компонентов, так как они обладают всем необходимым набором признаков:

- особым функциональным предназначением;
- направленностью воздействия на институциональную структуру безопасности;
- внутренней многоуровневой структурированностью;
- потребностью в саморазвитии.

Рассмотрим более подробно компоненты институциональной среды безопасности

I. Нормативно-правовой компонент. Основу структуры институциональной среды безопасности создают законодательные и нормативные акты, регулирующие все виды и типы отношений в этой сфере. Формирование нормативно-правового компонента, как показывает мировая и отечественная практика, начинается с момента осознания обществом необходимости создания особых защитных механизмов от воздействия реальных и потенциальных угроз и опасностей, снижения риска их проявления. Главная функция нормативно-правового компонента – это регулирование отношений и взаимодействий в сфере безопасности, определение приоритетов, целей и направлений безопасности, структурирование институционального пространства сферы безопасности.

В общем виде нормативно-правовой компонент национальной институциональной среды безопасности можно подразделить на следующие уровни:

1. международно-правовой, отражающий степень и качество включенности национальной системы безопасности в мировые процессы обеспечения глобальной безопасности человечества;

2. национально-правовой, определяющий общие направления и приоритеты национальной безопасности, ее виды, формы и типы отношений безопасности, порядок взаимодействия субъектов этих отношений, принципы и нормы их регулирования и т.п.;

3. объектно-правовой, конкретизирующий в виде специализированных направлений законодательства институционально-правовые нормы по отдельным видам национальной безопасности например, экономической безопасности, экологического права, комплекса социально-правовых законодательных и нормативных актов, а также ряда государственных актов, определяющих основные приоритеты национальной безопасности в виде целенаправленных Доктрин (военной, информационной безопасности) и Концепций (общая национальной безопасности, внешней политики).

К сожалению, следует отметить, что российское законодательство в разработке объектно-правового уровня нормативно-правового компонента институциональной среды национальной безопасности ни в коей мере нельзя признать достаточным. Приоритетность интересов личности такими объектно-направленными законодательными действиями, как принятие Доктрины социальной безопасности России, или Концепции безопасности личности в современной России, которые могли бы послужить основой разработки новых институциональных норм в сфере национальной безопасности, пока не состоялось. Потребность в их появлении очевидна, это можно считать основным стимулом дальнейшего саморазвития нормативно-правовой компоненты институциональной среды безопасности.

II. организационный компонент. Важной составляющей институциональной среды безопасности является ее организационная структура. Ее состав и функциональные

свойства определяются нормативно-правовыми требованиями обеспечения безопасности и отражают реальное состояние системы национальной безопасности.

В первую очередь, организационный компонент представлен государственными органами власти и управления, в функциональные задачи и компетенцию которых входят вопросы безопасности. Соответственно этому, функции организационного компонента подразделяются на законодательное регулирование отношений безопасности, управленческое воздействие со стороны исполнительных органов власти и обеспечение правового порядка и выполнения норм безопасности судебными инстанциями. Это создает основу процессов организации институциональной структуры безопасности, формирования необходимых элементов, связей, принципов взаимодействия между ними. При этом можно выделить такие организационные уровни, как:

1. Федеральный, представленный, прежде всего, такими организационными элементами, как Совет безопасности при Президенте РФ, Комитет по безопасности Государственной Думы и другие Комитеты и Комиссии Федерального собрания, в компетенцию которого входят те, или иные вопросы обеспечения национальной безопасности, Конституционный и Верховный суды РФ, Генеральная прокуратура, то есть все те органы, которые определяют политику государства в сфере национальной безопасности и выполняют роль главных регуляторов отношений безопасности.

К этому же уровню относятся и функции федеральных министерств и ведомств, отвечающих за обеспечение конкретных видов и направлений безопасности (экономической, политической, социальной, военной, правовой, экологической и т.п.). Однако, в их работе можно отметить по крайней мере два существенных недостатка:

а. низкий относительно современных требований уровень внутренней организации, функциональной упорядоченности, приводящий к размыванию компетентности в вопросах безопасности;

б. слабая ориентированность на приоритетность интересов личности в собственной деятельности, преобладание ведомственного подхода, недостаточный уровень профессионализма ответственных работников, что часто является источником конфликтов между населением и государственными служащими.

2. Уровень субъектов Федерации, который имеет свои существенные особенности, связанные с различными причинами политико-географического, экономического, социального, национально-исторического развития регионов, факторами субъективного характера (прежде всего, политическими предпочтениями населения и личностными ориентациями региональных элит) и т.п.

Региональная структура элементов и связей институциональной среды безопасности связана с общефедеральной не только необходимостью и неизбежностью выполнения общих институциональных норм, что определяется Конституцией и Законодательством Российской Федерации, но и непосредственным участием в формировании национальной сферы безопасности участием региональных представителей в работе Федеральных органов власти (Совета Федерации, Государственной Думы, федеральных органов исполнительной власти в регионах, федеральных судей и т.п.). Собственные региональные потребности в организации институциональной среды безопасности реализуются в образовании подобных центральным, или дополнительными к ним структурных элементов: Советов, Комитетов, Комиссий и т.д.

3. Уровень муниципальных образований, который, собственно, является первичной организационной основой институциональной среды безопасности, так как на нем вопросы безопасности приобретают характер обеспечения первоочередных потребностей личности: витальных, культурных и духовных в пределах постоянного места проживания, биологического и социального здоровья, образовательных и воспитательных услуг, бытового обслуживания и т.п. Развитие муниципального сектора институциональной среды сегодня имеет очень большое значение для всей системы обеспечения безопасности личности.

III. самоорганизационный компонент. Самоорганизационный компонент институциональной среды сферы безопасности получил свое развитие в активно формирующемся в России гражданском обществе. По своей природе гражданское общество объединяет не просто субъектов социальной жизнедеятельности, отдельных индивидов, а самоорганизующиеся в процессе своего развития личности, главным свойством которых является стремление к свободе самореализации. В гражданском обществе личность формирует систему ценностей, определяющих ее свободное и безопасное существование, а потребность в защите этих ценностей (материальных, духовных, нравственных и др.) приводит к формированию определенных институтов, определяющих порядок социальных отношений, способов социальной самоорганизации, механизмов взаимодействий с институтами государства, механизмов защиты интересов и реализации потребностей и т.п.

К основным массовым формам самоорганизации в гражданском обществе можно отнести различного рода общественные объединения, численность которых в России за последние годы неуклонно растет. Растет также и их влияние на состояние институциональной среды. Если официальная статистика показывает, что в 2002 г. численность работников органов государственной власти (всех ветвей и уровней) и местного самоуправления составила 1253,3 тыс.чел., то по оценке экспертов Фонда общественного мнения в работе 196,2 тыс. общественных организаций участвовало в два раза больше людей, около 2,5 млн.чел. К общественным объединениям, согласно положениям статистического учета, относятся общественные организации и учреждения, политические партии и общественные движения, общественные фонды, органы общественной самодеятельности, профессиональные союзы, национально-культурные автономии, то есть практически все общественные образования, создающие организационную структуру гражданского общества и активно влияющие на гражданское самосознание населения.

Соответственно, между государственными и общественными организациями возникают межинституциональные взаимодействия. Первые выполняют свои регулятивные функции в обществе, вторые стремятся реализовать собственные цели личного и общественного развития посредством влияния на деятельность государственной власти. Одним из важнейших направлений такого межинституционального взаимодействия является обеспечение безопасности, поэтому структуры гражданского общества можно с полной уверенностью отнести к категории самоорганизационного компонента институциональной среды сферы безопасности, который имеет собственную многоуровневую и многофункциональную структуру и цели саморазвития, что требует отдельного анализа.

Очевидно, что институциональные изменения внутри гражданского общества в свою очередь, посредством межинституциональных взаимодействий, приводят к институциональным изменениям в рамках всей социальной системы, меняя ценностные системы, цели, ориентации, механизмы реализации и управления и т.д. В сфере безопасности это выражается в наибольшей степени, потому, что из трех основных объектов национальной безопасности два имеют непосредственное отношение к гражданскому обществу. Личность, как его социально-субъектная основа, и общество, которое постепенно трансформируется в свое гражданское состояние и основными целями которого становятся безопасность и устойчивое развитие.

4. социально-культурный компонент. Современное состояние проблемы безопасности показывает, что важнейшей ее составляющей является становление новой культуры безопасности, а ее частью культура безопасности личности. Это непереносимое условие формирования адекватной настоящим реалиям институциональной среды сферы безопасности. Функциональное предназначение культуры безопасности, создание и развитие базовых для современного понимания целей и ценностей относительно безопасности пространства существования (в социально-философском смысле) и

жизнедеятельности (в социологической интерпретации этого понятия) человека, реализующего себя в качестве личности, имеющей собственную систему ценностных ориентаций, идеалов, социальных установок, поведенческих стандартов и т.п. По определению В.Н. Кузнецова, культура безопасности «... является процессом сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов».

Таким образом, культура безопасности не просто оказывает специфическое влияние на институциональную среду безопасности, а является ее активатором, основой системы целеполагания и ценностной мотивации, она не столько воздействует на другие компоненты институциональной среды, сколько служит катализатором процессов их взаимной интеграции в едином пространстве сферы безопасности.

Структурно культура безопасности имеет множество форм проявления: общемировую (геокультура безопасности), региональных межгосударственных взаимодействий, национальной безопасности, безопасности основных ее объектов (личности, общества и государства), отдельных видов и направлений безопасности и т.п. Культура безопасности является также основной структурно-связующей тканью для всех взаимодействующих в пространстве сферы безопасности социально-институциональных элементов. Ее саморазвитие может даже опережать существующие потребности в обеспечении безопасности, так как культурные процессы включают в себя исследование отдаленных перспектив, построение моделей будущего для совершенствования настоящего и предотвращения возникновения условий проявления угроз.

5. когнитивный компонент. Институциональные процессы в сфере безопасности, равно как и отношения безопасности, выработка критериев безопасности, определение целей и приоритетов национальной безопасности, представляют собой большую область современного научного поиска, исследования складывающихся закономерностей, формирования самостоятельного познавательного направления, научных школ, научно-дискуссионной среды, средств и методов накопления и передачи знания и т.п. Все это непосредственно представляет собой функцию когнитивного компонента институционально среды сферы безопасности, которая реализуется по следующим направлениям:

разработка и совершенствование общей теории и методологии безопасности;

развитие специальных научных теорий в предметном поле безопасности, таких как философия безопасности, социология безопасности, политология безопасности (являющихся, по существу, основой гуманитарных знаний в области безопасности) а также объектно-ориентированных специальных теорий, к которым можно отнести социологию безопасности личности;

создание научно-консультативных структур с участием ведущих ученых страны, например Общественного консультативного совета по безопасности и борьбе с международным терроризмом при Российской Академии Наук (октябрь 2001 г.), который возглавил Президент РАН Ю. Осипов, в его составе академики РАН В. Кудрявцев, Н. Лаверов, Ректор МГУ В. Садовничий и др.

формирование научных подразделений в структуре Российской Академии Наук и школ, разрабатывающих проблематику безопасности в различных ее теоретических и прикладных аспектах, таких, как Центр социологии национальной безопасности ИСПИ РАН и «Научная школа, посвященная анализу проблем культуры безопасности» под руководством В.Н. Кузнецова, объединившей множество ученых и практических управленческих работников из разных российских регионов для совместного поиска теоретического обоснования и способов практического достижения состояния безопасности; специализированных кафедр в ведущих учебных заведениях, таких как

кафедра национальной безопасности РАГС при Президенте РФ и кафедра социологии безопасности социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

реализация научно-исследовательских авторских проектов в области безопасности, которая обеспечивает органы высшей государственной власти необходимыми научными подходами при выработке политических решений (например, предложенная Л.И. Шершневым авторская концепция национальной безопасности России);

обеспечение широких научных дискуссий, публикаций по проблемам безопасности в традиционных периодических и специализированных научных журналах (СОЦИС, Безопасность, Безопасность Евразии, НАВИГУТ), подготовка и выпуск монографий, учебников, разработка учебных программ и курсов и т.п. Среди наиболее известных российских ученых, активно участвующих в этой работе, можно отметить Добренкова В.И., Блинова Н.М., Бутырина Г. Н., Вдовиченко Л.Н., Возженикова А.В., Иванова В.Н., Кузнецова В.Н., Осипова Г.В., Прохожева А.А., Серебрянникова В.В., Силласте Г.Г., Сулемова А.В., Тощенко Ж.Т., Турчинова А.И., Урсула А.Д., Шершнева Л.И., Яновского Р.Я. и др.

Как с очевидностью следует из перечисленных функциональных направлений действия когнитивного компонента институциональной среды сферы безопасности, он оказывает очень значимое влияние на процессы институционализации в этой области, работает на различных уровнях научных и консультативно-управленческих взаимодействий, а принцип саморазвития воплощен в нем самой парадигмой развития научного знания.

В заключении хотелось бы отметить, что в реальных общественных и государственных процессах институционализации все выделенные компоненты (такое выделение, разумеется, условное, неполное) института безопасности находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, что требует самостоятельного и специального развернутого социологического анализа.

Уровни и виды национальной безопасности

Безопасность по словарю русского языка Ожегова трактуется как «положение, при котором не угрожает опасность кому, чему-нибудь». В современных условиях термин «безопасность» вышел за рамки этого определения и отражает не только отсутствие опасности как таковой, но и состояние, степень защищенности объекта (субъекта) в случае ее возникновения.

Необходимо различать уровни безопасности. Первый уровень - безопасность личности. Чем она обеспечивается? Прежде всего, законами государства и всей системой экономической, правовой, политической и социальной защиты, существующей в обществе.

Безопасность личности обеспечивается формированием комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, благодаря которым она развивается и реализуется социально, не испытывая противодействия государства и общества.

Второй уровень - безопасность общества (нации). Для мононациональных стран понятия «общество» и «нация» равнозначны, чего нельзя сказать о многонациональных федеративных государствах. Что касается нашей страны, неминуемо встает вопрос: безопасность какой нации? С появлением Содружества Независимых Государств вместо Союза ССР стал более правомерным термин национальная безопасность. Хотя Соединенные Штаты Америки - это страна многонациональная, но проживающие там народы не имеют своей государственности, поэтому там понятия «общество» и «нация» адекватны.

Слово «национальная» в термине «национальная безопасность» относится к совокупности входящих в состав Российской Федерации наций и народностей, безотносительно к этническому составу населения.

Безопасность общества предполагает наличие общественных институтов, норм, развитых форм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества, в том числе и со стороны государства.

Третий уровень - безопасность государства как аппарата власти и управления. В каждой стране существуют органы государственной безопасности, стоящие на страже действующих законов. Они призваны защищать страну от враждебных сил по отношению к государству и его органам как извне, так и изнутри.

Безопасность государства достигается наличием эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты.

Четвертый уровень - это региональная безопасность. Речь, например, может идти об обеспечении безопасности Содружества Независимых Государств, Европейского региона, Азиатско-Тихоокеанского и т.д.

Региональная безопасность - состояние межгосударственного сотрудничества, отношений между народами того или иного региона, при котором обеспечивается социально-политическая стабильность в регионе, осуществляется успешное противодействие военным опасностям и угрозам извне и внутри него, давлению или агрессии против государства региона.

Пятый уровень - безопасность человечества, то есть международная безопасность. В настоящее время с развитием средств уничтожения и возможностей их доставки в любую точку земного шара, обострением глобальных проблем, затрагивающих основы существования человеческой цивилизации, роль международной безопасности значительно возрастает.

Международная безопасность предполагает такое состояние международных отношений, при котором их субъектам (народам, государствам) не угрожает опасность войны либо другое посягательство извне на существование, суверенное и независимое развитие.

В периоды общемирового кризисного развития баланс сил и интересов нарушается, противоречия нарастают, и может разразиться региональная или мировая война.

Таковы основные уровни безопасности. Более подробно рассмотрим второй уровень безопасности, т.е. безопасность нации.

Национальная безопасность - это категория политической науки, которая характеризует состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Она представляет собой совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

К основным объектам национальной безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Место и роль этих объектов довольно динамичны и определяются характером общественных отношений, политическим устройством, степенью внутренних и внешних угроз. В критические для нации периоды может доминировать безопасность общества или государства. Как правило, авторитарные и тоталитарные режимы, постоянно создающие такие критические условия, выдвигают на первый план безопасность государства за счет безопасности личности. Для демократического общества наиболее ценна свобода и безопасность личности, а безопасность государства и общества являются не самоцелью, а функцией обеспечения свободы и безопасности личности.

В содержательном плане в национальной безопасности выделяются различные области, структурные элементы, к которым в первую очередь относятся: политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная безопасность и безопасность культурного развития нации. Каждая из них обладает определенным специфическим своеобразием. Вместе с тем они все находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Однако в зависимости от конкретно-исторической обстановки, в силу действия различных факторов на передний план может выступать та или иная составляющая.

Сущность политической безопасности состоит в способности и возможности нации и создаваемых ею государственных институтов самостоятельно решать вопросы государственного устройства, независимо проводить внутреннюю и внешнюю политику в интересах личности и общества. Иными словами, политическая безопасность предполагает наличие устойчивого политического суверенитета в рамках системы межгосударственных отношений и политической стабильности общества, достигаемой формированием политической системы, обеспечивающей баланс интересов различных социальных групп с опорой на приоритет личности. Отсутствие как первого, так и второго неизбежно разрушает политическую безопасность личности и общества.

Неотъемлемым признаком политической безопасности государства является суверенитет. Это понятие определяется как возможность ведения государством независимой внешней и внутренней политики. Другими словами суверенитет - это верховенство государственной власти внутри страны, означающее подчинение ему всех лиц и организаций в пределах государственной территории, и независимость в международных отношениях.

Экономическая безопасность характеризуется высоким уровнем развития производительных сил и производственных отношений, направленных на реализацию потребностей личности и общества, наличием развитой инфраструктуры и полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силой и системы ее подготовки, а также характером интеграции в систему мировых хозяйственных связей. Экономическая замкнутость и экономическая зависимость с одинаковой эффективностью разрушают систему экономической безопасности.

Одним из специфических (особых) видов безопасности является военная безопасность. Специфика этого вида безопасности заключается в том, что военная безопасность служит условием обеспечения многих других видов безопасности и в то же время обеспечивается на их основе.

Внешний аспект военной безопасности отражает способность нации противодействовать или сдерживать воздействие военной силы из-за рубежа. Это предполагает наличие современных вооруженных сил, формирование эффективной системы коллективной безопасности или всеобщей безопасности, вхождение в состав тех или иных военно-политических союзов. Опыт «холодной войны» показал, что наиболее действенный путь укрепления военной безопасности - это формирование эффективной системы международной безопасности.

Место военной безопасности в системе национальной безопасности можно определить следующим образом: безопасность есть состояние, при котором нация не жертвует своими интересами из-за боязни оказаться вовлеченной в войну и способна надежно и эффективно защитить эти ценности военными средствами и методами, если войны избежать не удастся.

Исторический опыт подтверждает, что отсутствие или слабость военной организации государства часто подталкивали другие страны к вооруженной агрессии, осуществлению своих интересов в конкретном регионе за счет игнорирования или ущемления чужих. Еще в XIX веке прусский генерал Ф.Д. Гальц справедливо утверждал, что лучшее средство для сохранения мира - это наличие сильной и хорошо организованной армии, ибо «сильный не так легко рискует быть затронутым, как слабый».

Проблемы безопасности культурного развития нации, экологической, информационной безопасности также занимают важное место в концепции национальной безопасности, поскольку непосредственно связаны с потребностями общества и личности. На основе этой концепции формируется система национальной безопасности, представляющая совокупность законодательных, исполнительных органов, правовых норм, обеспечивающих оптимальные и стабильные условия для жизнедеятельности и развития личности и общества.

Кроме того, выделяют внутренние и внешние аспекты национальной безопасности.

Традиционно сложилось понимание, что для любого государства внешний аспект обеспечения безопасности является главным. В соответствии с этим исторически основные усилия государства в деле обеспечения безопасности сосредоточивались на противодействии внешней угрозе. Это в значительной степени отвлекало силы и средства от решения проблем внутреннего развития. В результате накопившиеся экономические, социальные, национальные проблемы в целом ослабляли мощь и стабильность государства, а значит, и снижали уровень его безопасности.

Такое положение негативно сказывается не только на национальной, но и на международной безопасности, поскольку существование в качестве соседа-государства внутренне нестабильного, тем более, если оно обладает огромной военной мощью, представляет серьезную опасность для любой страны и всего мирового сообщества.

Сущность военной безопасности

Происходящие сегодня в мире кардинальные изменения в геополитической, социально-экономической, духовно-нравственной сферах сделали проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации особенно острой. Развал Советского Союза, односторонний роспуск Организации Варшавского договора, окончание «холодной войны» не приблизили мир к стабильности. Мир не стал более безопасным и потенциал военной силы по-прежнему рассматривается как наиболее действенный фактор мировой политики.

Потенциальная военная опасность и реальные военные угрозы для России имеют чрезвычайно разнообразные формы. Попытки нашей политической элиты поставить на первый план «общечеловеческие ценности», представить страну в окружении «союзников» и «друзей» успехом не увенчались, но привели к ослаблению позиций России в мире и сокращению сфер ее влияния. Последние годы ознаменовались изменением взглядов политического руководства страны. Безусловно, на это повлияли ракетно-бомбовые удары по Югославии, заявление администрации Д. Буша об одностороннем выходе США из договора по ПРО, неясность ситуации с будущим развертываемых в Центральной Азии баз. Пришло понимание того, что любое проявление слабости России может послужить для ее соперников опасным провоцирующим фактором. России нужно быть готовой ко всему и не искушать другие державы своей экономической и военной немощью.

Ситуация усугубляется непростым экономическим положением в стране, что затрудняет теоретическую проработку и практическое осуществление мер по соответствующей реакции на вызовы ее военной безопасности. Локальные войны и военные конфликты, возникающие в различных районах земного шара, не обошли стороной и новые независимые государства - бывшие республики СССР. Маловероятно, что они обойдут стороной Россию.

Включение в состав блока НАТО Польши, Чехии, Венгрии, стремление других государств Восточной Европы войти в Североатлантический союз, позволили альянсу выйти к нашим западным границам, сохранив крупные группировки вооруженных сил на своей и вновь включаемой в блок территории. Операция многонациональных сил на Балканах подтвердила реально существующую опасность втягивания России, при определенных обстоятельствах, в вооруженный конфликт. Она же показала, что есть все

основания делать вывод не только о расширении НАТО в пространстве, но и в содержании деятельности. Создан прецедент применения военной силы против суверенного государства без резолюции Совета Безопасности ООН. Более того, готовясь к продолжению борьбы со странами «оси зла», США заявили о возможности начать боевые действия против Ирака даже без союзников. Аналогичное заявление делалось и по поводу возможной спецоперации в Панкисском ущелье.

Военная опасность для России существует и на востоке, равно как и на южных границах страны. Особенность сложившейся ситуации в сфере обеспечения военной безопасности, неопределенность ее развития, заставляют ученых, политиков, военных вновь обращаться к проблеме защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия. Эта проблема является одной из самых приоритетных и в деятельности институтов власти. Каким же образом она решается? Что представляет собой механизм обеспечения военной безопасности межгосударственных отношений и обороноспособности страны? Для того, чтобы ответить на эти вопросы необходимо обратиться к рассмотрению сущности военной безопасности и ее слагаемых, соотношению политических и собственно военных средств в ее обеспечении. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства. Главные цели обеспечения военной безопасности - предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации. Россия рассматривает обеспечение своей военной безопасности в контексте строительства демократического правового государства, осуществления социально-экономических реформ, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства в международных отношениях, последовательного формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления всеобщего мира. Россия сохраняет статус ядерной державы для сдерживания (предотвращения) агрессии против нее и (или) ее союзников, придает приоритетное значение укреплению системы коллективной безопасности в рамках СНГ на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности.

Основные угрозы военной безопасности РФ

Условием успешного исследования проблем военной безопасности страны, практического решения задач ее вооруженной защиты является рассмотрение характера существующих международных и внутригосударственных отношений, выявление источников военной опасности и угроз национальным интересам. Как военная опасность, так и военная угроза являются своеобразными характеристиками реально существующей или прогнозируемой в будущем военно-политической обстановки, отношений между коалициями государств, отдельными странами, различными политическими силами внутри них.

Военная опасность - состояние, характеризующееся существованием потенциальной возможности применения военной силы против государства для достижения политических и иных целей каким-либо субъектом военно-политических отношений. Отличие военной угрозы состоит в том, что она указывает не на потенциальную возможность, а на реально обозначившееся намерение одной из сторон применить военную силу. Военная угроза представляет собой более высокую степень напряженности, которая характеризуется открытым противостоянием сторон, их намерениями разрешить существующие противоречия военно-силовыми методами. Военная опасность не обязательно связана с началом военных приготовлений противоположной стороны. Ее источники, как правило, скрыты от поверхностного взгляда людей. Ими могут быть самые различные явления и процессы общественной жизни:

пересечение политических интересов людей, социальных групп, классов, государств или коалиций стран;

противоречия на экономической, социальной, этнической или религиозной почве;
производство и накопление ядерных или обычных вооружений;
наличие и развертывание массовых армий;
угроза экологических катастроф в результате неосторожного обращения или преднамеренного использования боевых средств и многое другое.

Поскольку военная опасность предполагает возможность применения военной силы для решения возникающих противоречий и этим она отличается от других видов опасности государству, стране, главным ее признаком является наличие связи рассматриваемого явления с военно-силовыми методами разрешения возникающих противоречий.

Характерными признаками военной опасности для страны можно считать:

наличие острых противоречий, разрешение которых возможно лишь с применением военной силы;

наличие у одной из сторон достаточного количества военных сил и средств для разрешения противоречия в свою пользу или способность государства создать такие силы в перспективе;

наличие у лидеров или правительств политической воли или решимости пойти на применение силы, способности использовать вооруженные силы для разрешения возможного конфликта;

наличие надежных союзников среди государств, их коалиций или иных субъектов военно-политических отношений;

благоприятные геополитические условия и реальная (либо прогнозируемая) военно-политическая обстановка для осуществления военных акций и т.д.

Источники военной угрозы проявляются, как правило, в области военно-политических отношений. Их признаки обнаруживаются в конкретных военно-дипломатических и военно-экономических акциях сторон, в действиях войск (сил), активизации информационно-психологического противоборства и диверсионно-разведывательной деятельности государств. Такими признаками являются:

резкое обострение противоречий и вступление их в завершающую стадию подготовки к использованию силы (исчерпаны последние политические средства для разрешения конфликта);

создание противостоящей стороной необходимых группировок вооруженных сил и других военных формирований и средств, способных к выполнению задач;

решимость политического руководства противостоящей стороны использовать военную силу;

организация широкой поддержки массами избранного руководством курса на силовое разрешение конфликта;

резкая активизация психологической и информационной борьбы;

дипломатические демарши, ужесточение военно-экономической блокады;

проведение мобилизации (полной или частичной) в стране;

наличие благоприятной военно-политической обстановки для развязывания военного конфликта;

усиление активности вооруженных сил вблизи границ другого государства и т.д.

Снижение угрозы возникновения крупномасштабной войны в Европе не исключило возможности зарождения и развития конфликтных ситуаций, в том числе с вовлечением в них России. Результатом эскалации этих ситуаций могут стать и военные действия. Более того, эти конфликты могут тайно провоцироваться и подпитываться США и Западом с целью получения дополнительных рычагов влияния на политику России. Соперничество в политической, экономической и военной сферах между существующими и возникающими центрами силы на континенте, потенциальные очаги напряженности, вооруженные конфликты на региональном уровне, наличие в мирное время у ряда государств мощных вооруженных сил, а также ядерного оружия, будут по-прежнему

составлять серьезную угрозу, в том числе и военную, для безопасности России и стран Содружества.

Основными источниками возникновения конфликтных ситуаций могут стать сохраняющаяся кризисная обстановка в отдельных регионах континента, вызванная наличием экономических, этнополитических, территориальных, религиозных и других противоречий в условиях действия несовершенных механизмов по их урегулированию. В качестве потенциальной опасности в более отдаленной перспективе следует рассматривать создание к 2003 году в соответствии с решениями Европейского союза европейских сил быстрого реагирования. Их главные задачи - проведение операций по осуществлению гуманитарных интервенций.

Данный курс Европейского союза подкрепляется межгосударственной консолидацией европейской оборонной промышленности. Особенно быстрыми темпами он проходит в аэрокосмической и электронной сферах, являющихся ключевыми в военно-промышленной базе современных государств. К концу текущего десятилетия ЕС сможет приобрести собственные, независимые от НАТО (фактически от США) разведывательно-коммуникационную инфраструктуру, систему управления боевыми операциями и военно-транспортную авиацию. В случае реализации заявленного курса ЕС получит возможность оказывать военно-политическое давление (вплоть до силового) на Россию с целью обеспечения собственных интересов. Ведущие европейские страны смогут обладать к 2010 г. новыми системами ПВО, которые фактически способны выполнять функции тактической ПРО. Кроме того, Великобритания и Франция не собираются отказываться от ядерного оружия.

Наибольшую опасность для России будет представлять Североатлантический союз и его вооруженные силы. Мероприятия военно-политического руководства блока будут по-прежнему направлены на превращение альянса в единственную организацию, способную диктовать свои военно-политические и экономические требования не только в Европе, но и за ее пределами. При этом наряду с повышением политической активности, руководство блока значительное внимание будет уделять укреплению военной составляющей альянса.

С присоединением к НАТО стран - кандидатов второй и третьей очереди боевой потенциал НАТО может возрасти почти в 1,5 раза. Поэтому дальнейшая реализация планов продвижения НАТО на восток, при определенных условиях, будет означать для России значительное повышение уровня потенциальной военной опасности.

Расширение НАТО имеет многовекторную направленность. Во-первых, включение новых стран в НАТО увеличивает возможности США и других ведущих держав альянса оказывать политическое и военное давление на Россию с южного, юго-западного, западного и северо-западного направлений. Это давление может рассматриваться как попытка шантажа, осуществляемого без непосредственного применения военной силы в целях достижения разнообразных интересов: начиная от субъективно трактуемых гуманитарных вопросов и заканчивая территориальными уступками.

По-видимому, высшее руководство НАТО не рассматривает возможность ядерной или обычной войны против России в качестве реалистического сценария. Такая угроза не может считаться реалистичной до тех пор, пока есть возможность использовать ядерное оружие в ответ на применение военной силы со стороны Североатлантического альянса. Поэтому угрозу безопасности России, вызванную расширением НАТО не следует рассматривать буквально как подготовку к войне по Балканскому сценарию.

Во-вторых, расширение НАТО представляет для России угрозу военно-стратегического характера. В результате дальнейшего расширения НАТО происходит утрата Россией стратегического предполя, что коренным образом меняет подход к обороне страны. В этом же контексте необходимо рассматривать отработку военным комитетом НАТО документов, предусматривающих возможность использования силы в постсоветском пространстве.

Ситуация может стать еще более опасной в случае размещения на территории стран Восточной Европы и Балтии группировок войск (сил) альянса, в том числе ядерных. В результате практического осуществления подобных планов значительно сократится время стратегического предупреждения, что существенно ограничит возможности по принятию адекватных мер в случае внезапной агрессии.

В-третьих, в настоящее время расширение альянса и другие его различные акции представляют собой не только экспансию политическую, экономическую, военную, но и экспансию культурно-цивилизационную, направленную на ликвидацию историко-культурной идентичности России.

Нельзя полностью исключать и того, что крайне реакционные круги США и Североатлантического альянса, в силу различных причин (стремление окончательно расправиться с геополитическим соперником, обострение ресурсной проблемы, политическая недалекость и т.д.) уже в настоящее время ведут дело к тому, чтобы спровоцировать Россию на разрыв отношений с Западом и ее самоизоляцию.

Очевидна опасность намерения администрации США сломать стратегическую стабильность с помощью создания системы ПРО, хотя с точки зрения возможностей по противодействию России осуществлять ядерное сдерживание она проявится не ранее 2010 г.

Потенциальной опасностью для России является коренное изменение соотношения военно-морских сил в пользу соседних государств.

Потенциальным источником возникновения в Европе военно-политической напряженности будет оставаться проблема неурегулированности территориальных споров между сопредельными государствами. Нельзя исключать, что заручившись поддержкой США и НАТО, некоторые страны могут начать с большей настойчивостью добиваться осуществления своих территориальных и иных притязаний к России и Беларуси, что естественно, способно привести к резкому обострению обстановки. Возникшая напряженность может, при определенных условиях, выйти из под контроля и перерасти в вооруженный конфликт, в том числе и с втягиванием в него государств СНГ.

На примере Югославии можно делать вывод о возможности военных угроз от «миротворческой деятельности» США и их ближайших союзников, не соответствующей существующим международно-правовым нормам. Потенциальная угроза для России связана с тем, что «миротворческие силы» без санкции Совета Безопасности ООН могут быть введены на территории сопредельных с Российской Федерацией государств с целью оказания военно-политического давления или создания плацдарма для последующих агрессивных действий.

Сохранение большого количества (в общей сложности порядка 140) очагов этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве, которые, по оценкам экспертов, вряд ли будут урегулированы в ближайшем будущем, также представляет опасность для национальной безопасности России.

Не следует забывать, что сегодня из 89 субъектов Российской Федерации 45 (51%) являются приграничными. Они занимают 76,6% территории. Там проживает более 40% населения России. Причем 24 субъекта Российской Федерации оказались в положении приграничных впервые. Это принципиально новая ситуация. А значит необходимо по-особому учитывать основные угрозы интересам и безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве в тех новых геополитических условиях, в которых она оказалась.

Возможными военно-политическими целями военных конфликтов, развязанных против России, могут быть: разрешение спорных проблем в пользу ведущих стран Запада и их союзников; максимальное ослабление военного потенциала России и дружественных стран СНГ и подрыв их международного авторитета как государств, способных влиять на развитие ситуации в регионе и мире, а также решительно отстаивать свои жизненно важные интересы.

Зонами наибольшей потенциальной опасности могут стать приграничные районы со Скандинавскими странами, странами Балтии, Калининградская область, причерноморский регион на Западе, кавказский регион на Юго-Западе.

Военно-политические конфликты между сопредельными государствами в самой Центральной и Восточной Европе могут и не оказать прямого влияния на военную безопасность России, однако в определенной степени способны затронуть ее политические и экономические интересы.

Военно-политическая обстановка на Юге сохранится наиболее сложной и противоречивой. Она будет характеризоваться крайним динамизмом и в высшей степени непредсказуемостью развития событий.

Этот регион, как никакой другой, является объектом пристального интереса различных сил, ведущих борьбу за передел в нем сфер влияния. Наиболее отчетливо это проявляется через действия США, которые посредством ведения антитеррористической операции в Афганистане, используя сложную внутривосточную и религиозную обстановку в этой стране, высокую степень криминализации (производство и транзит наркотиков), закрепляют свое влияние в Центральной Азии.

Афганистан по-прежнему является одним из наиболее опасных очагов региональной и международной напряженности. Едва ли можно вести речь о взятии ситуации в этой стране под контроль международной антитеррористической коалиции. Положение усугубляется активными попытками вмешательства во внутренние дела Афганистана исламских государств, каждое из которых преследует собственные, зачастую противоположные цели. Наиболее остро в Афганистане сталкиваются интересы Пакистана и Ирана, которые имеют с ним общие границы. Руководство этих стран не исключает даже возможности быть вовлеченными в вооруженный конфликт.

Закавказье все более рассматривается Вашингтоном с точки зрения своих жизненных интересов, американские капиталовложения там быстро развиваются. США располагают мощными рычагами влияния на регион, приобретающий все большее стратегическое значение как для России, так и в контексте более широких геополитических соображений. Нарастающая концентрация в этом районе мира финансовых и экономических интересов американского капитала потребует, в недалеком будущем, военного присутствия США в целях обеспечения этих интересов. Примеры информационного вмешательства Запада в события, происходящие на Кавказе, мы уже имеем. Возможность непосредственного военного вмешательства не исключена.

Деятельность Турции будет направлена на достижение своих политических, экономических и военно-стратегических целей, главными из которых являются ослабление России и ее связей с государствами СНГ, втягивание их в международные исламские организации с перспективой создания некоего мусульманского блока в противовес России, использование природных ресурсов, научно-технического потенциала и рынков Кавказа и Центральной Азии в качестве естественной составной части турецкого экономического пространства.

Иран также активизирует усилия по расширению своего влияния в регионе. Учитывая развертывающееся соперничество за влияние на Юге со стороны США, Турции, Пакистана, а также последовательное наращивание присутствия здесь Китая и Индии, Тегеран будет стремиться к закреплению своих позиций в Центральной Азии.

Отмечая высокую военно-политическую активность Исламабада и Анкары в регионе, хотелось бы подчеркнуть, что хотя официальные круги Пакистана и Турции отрицают возможность прямого военного столкновения с Россией и странами СНГ, однако в случае возникновения регионального военного конфликта готово, исходя из собственных интересов, оказывать помощь военными советниками и оружием одной из противоборствующих сторон.

Индия будет стремиться к обеспечению стабильности в районах, граничащих с Пакистаном. При этом подход Индии к региональной безопасности в значительной мере

будет определяться ее стремлением играть доминирующую роль в Южной Азии и бассейне Индийского океана. Определенное место в такой деятельности Индия отведет практической реализации своих планов по созданию Ассоциации регионального сотрудничества государств зоны Индийского океана, рассчитывая занять в ней ведущие позиции.

Стремление большинства государств на Юге решать спорные проблемы и утверждать свои позиции в регионе преимущественно силовыми методами стимулирует наращивание технической оснащенности их вооруженных сил как за счет увеличения объемов внешних военных закупок, так и путем расширения собственного военного производства. Сохранится тенденция ряда ведущих стран к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки (Ирак, Иран, Израиль). Более того, Пакистан официально заявил, что обладает ядерным потенциалом.

Наиболее опасным является продолжающееся распространение ракетно-ядерной и химической технологий (Израиль, Ливия, Ирак, Иран, Пакистан) и увеличение в регионе запасов современных наступательных вооружений.

Источниками вооруженных конфликтов в Центрально-Азиатском стратегическом районе могут стать перерастание локальных военных конфликтов в региональные (широкомасштабные) войны с вовлечением в них стран СНГ, Турции и вооруженных группировок отдельных военно-политических партий и движений Афганистана, сохранение стремления ряда ведущих стран региона к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки, а также массовая миграция населения.

Нельзя не сказать о значении религиозного фактора для стран Юга. Противопоставление ислама другим религиям, а также одного исламского государства другому становится порой главным козырем для западных стран в создании неспокойной обстановки в регионе. Извлекая преимущества из религиозных противоречий, Запад проводит выгодную для себя и Израиля стратегическую линию на подогрев конфликта между разными течениями в исламе, между исламом и православием.

Основная подоплека этого заключается в том, что Вашингтон и ведущие западные страны видят здесь основной источник энергоносителей и сырья в XXI в. и будут стремиться установить свой контроль за их транспортировкой на мировые рынки, формированием новых маршрутов грузопотоков. Деятельность Запада по освоению месторождений на постсоветском пространстве может в значительной мере затронуть интересы России.

Военно-политическая обстановка на Востоке остается сложной. Положительными тенденциями являются: расширение связей России с Китаем, Японией, Южной Кореей и странами АСЕАН; попытки создать в Азиатско-Тихоокеанском регионе коллективную систему поддержания мира и урегулирования спорных проблем; снижение напряженности на Корейском полуострове. Негативное воздействие на ее развитие оказывают политика США, Японии и Китая по установлению лидерства в регионе. США в обозримом будущем сохранят в районах, непосредственно прилегающих к российскому Дальнему Востоку, 100-тысячную передовую группировку своих войск, которая рассматривается Вашингтоном в качестве одного из важных инструментов реализации национальных внешнеполитических целей в АТР.

Следует подчеркнуть, что особое внимание со стороны Соединенных Штатов стало уделяться обновлению форм военного сотрудничества. Причем такое «обновление» носит достаточно провокационный характер и вызывает озабоченность у мирового сообщества.

Речь идет о новой редакции «Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны». В отличие от подобного документа 1978 года, который предусматривал совместные действия только в случае прямого нападения на Японию, новое соглашение обязывает Токио и Вашингтон сотрудничать в военной сфере и в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» в «прилегающих районах». Суть этих «обстоятельств» и географические рамки сферы совместных действий в документе

сознательно не оговорены. Но вывод очевиден: зона военных интересов, в первую очередь американских, значительно расширяется, и это приведет к расширению спектра угроз безопасности для России на Востоке.

Япония будет стремиться к равноправному партнерству с Вашингтоном в формировании мирового порядка и попытается занять в перспективе положение «лидера Азии». Она не оставит своих усилий по «возвращению северных территорий».

Китай сосредоточит основные усилия на претворении в жизнь долгосрочного стратегического курса, направленного на превращение страны к середине XXI века в мощную державу, способную оказывать решающее влияние на развитие военно-политической обстановки в мире и, в первую очередь, в АТР. Поэтому Пекин заинтересован в сохранении на достаточно длительную перспективу стабильной военно-политической обстановки в регионе. Вместе с тем пекинские лидеры не только не исключают, но и прямо предусматривают возможность использования военной силы или угрозы ее применения для защиты национальных интересов КНР. В ближайшей перспективе сохранится и при определенных условиях может усилиться вероятность применения Китаем вооруженных сил для утверждения китайского суверенитета над островными территориями в Южно-Китайском (острова Парасельские и Спратли) и Восточно-Китайском (острова Сенкаку) морях, а также для решения тайваньской проблемы.

В китайской политике в отношении России доминирующим является стремление к дальнейшему развитию политических, торгово-экономических и военных связей. Однако, несмотря на позитивное в целом развитие отношений, в них сохраняются и даже усиливаются негативные моменты, противоречащие национальным интересам России, а в перспективе способные создать угрозу безопасности России.

Фактически нынешнее китайское руководство продолжает проводить в отношении России сугубо прагматический курс, добиваясь односторонних выгод и преимуществ, в первую очередь в военно-политической области и в миграции граждан Китая на территорию России.

Пекин проявляет определенную заинтересованность в сохранении конфронтационных моментов и предпосылок для их обострения в отношениях между Россией и США, между Россией и Японией. Китайское руководство рассчитывает, таким образом, не допустить тесного сближения России и государств СНГ со странами региона, ослабить давление Запада на КНР, повысить значимость самого Китая в стратегическом балансе сил.

Придавая особое значение военно-техническому сотрудничеству с Россией, китайцы, однако, не намерены связывать себя какими-либо долгосрочными обязательствами, тем более политического характера. В условиях сохраняющихся в странах Запада ограничений на военные поставки в КНР, в Пекине рассматривают Россию в качестве одного из наиболее доступных источников получения современных военных технологий при минимальных финансовых затратах. Основные усилия при этом концентрируются на получении доступа к наиболее перспективным разработкам, в первую очередь в тех областях, в которых КНР не в состоянии самостоятельно преодолеть отставание от мирового уровня. С этой целью предпринимаются меры по приобретению, в том числе зачастую и неофициальным путем, необходимого оборудования и технологий, а также к привлечению военно-технических специалистов из России к практической работе в интересах Китая.

Развитие отношений с Китаем сопровождается расширением китайского присутствия в приграничных с КНР районах стран СНГ. Фактически на Дальнем Востоке, в Забайкалье, Казахстане и Киргизии происходит процесс экономической и демографической экспансии Китая, который, при определенных условиях, может привести к возобновлению территориальных притязаний Пекина к России и государствам - членам Содружества, а также к конфликтам на этнической почве.

Непосредственная угроза военной безопасности России на Востоке в настоящее время отсутствует, однако наличие комплекса неблагоприятных факторов обуславливает потенциальную возможность силового давления на Россию со стороны США, Японии и Китая.

К таким факторам относятся: стремление китайского руководства к завоеванию лидирующего положения в регионе и мире и быстрый рост экономического и военного потенциалов страны; дальнейшее качественное наращивание боевых возможностей японских вооруженных сил, осуществляемое в соответствии с принятой в 1995 г. долгосрочной Программой национальной обороны, что при определенных обстоятельствах может привести к трансформации территориальных и других противоречий в военную угрозу со стороны Японии.

Корейский полуостров по-прежнему остается серьезным очагом напряженности на Востоке. США, Япония и Китай фактически не заинтересованы в образовании единого сильного корейского государства, которое может стать для них серьезнейшим экономическим конкурентом, а в перспективе - и мощной военно-политической силой.

Таким образом, военно-политическая ситуация на Востоке, по сравнению с другими регионами, характеризуется меньшей вероятностью резкого обострения и развязывания здесь крупномасштабной войны. Однако при сохранении существующих источников напряженности нельзя исключать появления здесь новых противоречий, непосредственно затрагивающих интересы безопасности России.

Анализ угроз военной безопасности Российской Федерации будет неполным, если не упомянуть о таком долговременном факторе, негативно влияющем на развитие общественных отношений в России и в ряде сопредельных государств, как терроризм. Терроризм в чистом виде, как это имело место при нападении чеченских бандитов на Дагестан или во время воздушных атак на Нью-Йорк и Вашингтон, встречается не часто. Современный терроризм тесно связан с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием, изготовлением и распространением фальшивых денег, с перемещением капитала, его отмыванием и даже с созданием легальных торговых фирм.

Всесторонний анализ данной проблемы и условий, в которых она развивается, позволяет сделать прогноз о дальнейшем усилении агрессивности, увеличении организационно-тактического потенциала и росте профессионального уровня международного терроризма за счет приобретения опыта проведения крупномасштабных и дерзких акций, совершенствования специальной подготовки террористов за счет активного использования наемничества, тесного смыкания политических террористических структур с преступными сообществами, а также использования ими принципиально новых форм политического противоборства. Пропагандистским прикрытием подобных акций часто является широкое распространение лозунгов «национально-освободительной борьбы».

Понятие «экономическая безопасность».

Проблемы обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества стоят перед многими странами мира. Современное социально-экономическое положение России обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны, российского общества и каждого гражданина в отдельности.

Понятие «экономическая безопасность» неразрывно связано с понятием «национальная безопасность». Термин «национальная безопасность» прочно вошел в жизнь современного мира и стал частью внутренней и внешней политики многих стран. Например, США разрабатывают доктрину, концепцию и стратегию своей национальной безопасности, где особое место уделено вопросам экономической безопасности. Поскольку экономика является одной из жизненно важных сторон деятельности личности,

общества и государства, то обеспечение национальной безопасности по существу невозможно без обеспечения экономической.

Все элементы триады “личность-общество-государство” одновременно являются и объектом безопасности, и субъектом ее обеспечения.

Рассматривая различные стороны национальной безопасности, нельзя обойти экономические аспекты.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России, как неперемного условия стабилизации ее текущего состояния и развития, привлекают к себе все более пристальное внимание ученых и общественности. Такое внимание отнюдь не случайно. Принципиально важно раскрыть суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их парирования. Реализация национальных интересов России в большинстве случаев возможна только при условии наличия достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития. Таким образом, можно говорить о том, что экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

Экономическая безопасность в ряде изданий определяется следующим образом: “это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз”. Ее специфика и значимость подразумеваются выделением экономической безопасности из общего понятия национальной безопасности.

Основываясь на мировом опыте, в развитие данного определения считаем целесообразным предложить следующую, более развернутую формулировку: Экономическая безопасность – это достаточность обеспечения требуемого уровня национальной безопасности собственными финансовыми и другими необходимыми ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня конкурентоспособности страны и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

Достаточность финансово-экономического обеспечения определяет уровень национальной безопасности, но при этом требуется оптимизация затрат по критерию “затраты/эффективность”.

В СССР на обеспечение обороноспособности денег “не жалели”, в результате чего в ущерб благосостоянию народа была создана чрезмерная по своей мощи “военная машина”, которая позволяла многократно уничтожить всех потенциальных противников.

Структура экономической безопасности по существу представлена в предложенной развернутой формулировке и состоит, по нашему мнению, из трех частей.

Первая – это достаточность финансово-экономических ресурсов для обеспечения требуемого уровня национальной безопасности страны, в первую очередь, ее обороноспособности за счет совершенствования и развития вооруженных сил. Эта составляющая присуща для всех наиболее развитых стран мира и по существу не вызывает ни у кого сомнения. Обеспечивается она государством исключительно за счет бюджетных средств.

Вторая – создание наиболее благоприятных условий для стабильного развития экономики в стране, причем для всех легальных секторов экономики. Эти условия должны распространяться на государственный и частный сектора, в том числе на частное предпринимательство, т.е. на все уровни - государства, общества и личности. Создание этих условий будет одновременно способствовать росту наполняемости бюджета, т.е. обеспечению первой составляющей.

Третья – защита экономических интересов государства, общества и личности от внешних и внутренних угроз. Эта составляющая необходима для всех стран, охваченных глобальной экономикой. В глобальной экономике в условиях международной кооперации любые изменения, тем более катастрофические, в той или иной мере отражаются на всех

ее участниках и поэтому требуются эффективные адекватные меры в случаях возникновения таких ситуаций.

Все три составляющие тесно взаимосвязаны, примерно равнозначны и поэтому приведены в одном определении.

Принципиально важным является баланс (гармоничное сочетание) национальной и экономической безопасности. Дело в том, что с экономической точки зрения обеспечение национальной безопасности в основной своей части – обороноспособности, это по существу расходная (затратная) часть, необходимость которой определяется гипотетически -уровнем предотвращенного ущерба в случае войны, однако одновременно для баланса должна быть и доходная часть, обеспечиваемая созданием наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности субъектов хозяйствования (физических и юридических лиц) в экономической сфере и защищенностью их интересов.

Основные угрозы политической безопасности России

Суть политической безопасности трактуется по-разному. Одни понимают ее как сохранение существующего конституционного строя, политической и социальной стабильности. Другие – как отстаивание демократических ценностей, народовластия. Третьи – как неиспользование насилия в политических целях и т. п. Каждая из этих трактовок приемлема, но все-таки достаточно уязвима.

Не всякая конституция, политический строй и стабильность достойны сохранения, например, те, что основаны на насилии и узурпации власти. Международные законы признают право народов на сопротивление и даже свержение таких порядков.

Но и добротные государственно-политические устройства и порядки, если их безопасность сводить лишь к “сохранению”, оказываются обреченными на гибель. Еще Ш. Монтескье, анализируя судьбы древних Рима и Карфагена, отмечал, что, чем больше их безопасность направлялась на неизменность своего качества, тем более они, как застоявшиеся воды, подвергались порче. Во многом именно так получилось и с бывшим СССР. Меры безопасности должны не препятствовать, а, наоборот, способствовать развитию политической системы, в том числе и качественному. Поэтому политическая безопасность должна оцениваться не только по незыблемости строя, но и по тому, насколько она способствует развитию и процветанию страны в условиях конструктивных конфликтов, рисков и неопределенностей.

Говоря о защите демократических ценностей, важно не исключать необходимость в определенных условиях (кризис, война, чрезвычайное положение и т. д.) приоритета централизации, жесткого управления, ограничения демократических свобод. Наконец, нельзя еще полностью исключить “применение насилия ради политических целей”.

Первоосновой, обуславливающей политическую безопасность как систему определенных мер, органов, функций государства и общества, является растущая потребность защищать политические интересы страны, народа, общества, граждан. Ныне эти интересы заключаются в утверждении таких политических отношений, форм власти, механизмов государственного управления, способов деятельности, в выдвижении во власть таких политических лидеров и сил, которые обеспечили бы наиболее эффективное решение проблем преодоления кризиса, последующего устойчивого развития страны, повышение материального и духовного уровня жизни народа, консолидировали и активизировали бы его в созидательных делах, служили расширению свободы и подъему творческой инициативы граждан, возвышали международный авторитет державы, предохраняли ее от тяжких невзгод.

По мнению В.В.Серебрянникова, политическая безопасность есть совокупность мер по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов, которые могут нанести ущерб политическим интересам страны, народа, общества, граждан, обусловить политический регресс и даже политическую гибель государства, а также превратить власть и политику из созидательно-конструктивной в разрушительную силу, источник бед

и несчастий для людей, страны. Это – безопасность власти и политики: а) для данной страны, ее народа и граждан; б) для самих себя (чтобы не уподоблялись рубящим сук, на котором сидят); в) для мирового сообщества.

Из данного определения видно, что базой (основанием) для определения сути и целей политической безопасности выступают политические интересы страны. Это определение не только существенно расширяет спектр объектов политической безопасности, включая все жизненно важные институты, отношения и процессы политической сферы жизни общества, но и подчеркивает приоритетную необходимость защиты политической безопасности таких субъектов, как народ, гражданское общество, граждан. Причем, предполагается защита не только законной власти, но и политической оппозиции, как своеобразного “предохранителя” от застоя, “стимулятора энергии” творчества, необходимого для государства и общества.

Каково место политической безопасности в общей системе национальной безопасности?

Приоритетность того или иного вида национальной безопасности (экономической, социальной, экологической, военной и т. д.) определяется объективными факторами: а) степенью потребности людей в этом виде безопасности; б) нарастающей уязвимостью людей и жизненно важных объектов от данного вида опасностей; в) наличием широкого круга чрезвычайных опасностей, которым должна противостоять данная система безопасности. По этим показателям политическая безопасность выдвигается на одно из первых мест в системе национальной безопасности.

Во-первых, на протяжении всей истории усиливается определяющая роль власти, государства, политической системы, политики в обеспечении благополучия народов, социально-экономического и культурного развития, поддержании внутреннего порядка, управлении страной, осуществлении выгодного взаимодействия с другими народами, упрочении всеобщего мира. Разрушение или произвольная смена власти и политики ведут к самым большим бедам.

В истории России трижды ослабление власти, расстройство управления страной, самозванство приводили к национальным трагедиям, воцарению хаоса (смуты), вспышке междоусобиц, распаду государства, кровавым конфликтам (1598 – 1613; 1917 – 1920; конец 1980-х и 1990-е годы).

Социальная значимость добротного политического механизма сейчас существенно усиливается, так как он вырабатывает своеобразный “генетический код”, проекцию будущего общества, определяет “технология” его осуществления. Существенно увеличивается цена ошибок, просчетов и рисков в политике. Большую опасность представляют собой нарастающие радикализм, экспансионизм, жестокость, антигуманизм, аморализм и т. п. тенденции в политике многих стран, в том числе США и России. Приход к власти авантюристов не раз породил мировые трагедии, гибель государств и народов (достаточно вспомнить историю второй мировой войны).

Во-вторых, власть и ее органы становятся более уязвимыми для проникновения в них злонамеренных элементов и сил, вредоносные возможности которых также существенно возрастают. В России, по данным МВД, действует целая “криминальная индустрия”, располагающая гигантскими средствами для решения масштабных политических задач: влияния на государственную политику, поддержки националистических и сепаратистских движений, снабжения их оружием, финансирования боевых действий крупных военизированных формирований в зонах вооруженных конфликтов и войн.

Широкое применение в государственном управлении, особенно силовыми структурами, компьютерных и информационных систем открывает невиданные возможности для электронного проникновения преступности во власть, подрывных действий внутренних и внешних экстремистских сил, которое может обернуться политическими решениями и действиями, способными причинять людям неслыханные

беды, искажать волеизъявление народа на выборах и референдумах, порождать транспортные, информационные и иные катастрофы, парализовать государственное, особенно военно-оборонное управление, вызывать глобальный хаос. Многие политики и государственные деятели полагают, что “кибернетическая война” станет в XXI веке одной из главных угроз миру и безопасности народов, пропуская впереди себя лишь ядерную, биологическую и химическую угрозы. В России все более широко используются компьютерные средства в качестве орудия общественно-политических, экономических, финансово-кредитных и других преступлений. Усилилось внимание к этому Советом безопасности. В Уголовный кодекс РФ включено понятие “компьютерные преступления”.

В-третьих, ожесточается борьба за власть, влияние, ресурсы внутри государств и на мировой арене, которая может давать опасные “выбросы” (политические кризисы, войны и конфликты, изнурительные конфронтации различных социальных сил и т. п.).

Практически все государства активизируют “охоту” за политическими секретами, усиливают разведслужбы, распространение информации, преследующей вполне определенные политические цели, расширяют тайные операции за рубежом и т. п. По данным ФСБ, иностранные спецслужбы, пользуясь беспредельной в наши дни открытостью и трудностями России стремятся расширить агентурные позиции во властных, военных, общественно-политических структурах.

В-четвертых, проблема политической безопасности обостряется тем, что во второй половине XX века существенно возросли силы власти по сравнению со способностью народа влиять на нее в нужном направлении. Получив в свое распоряжение мощнейшие силовые структуры, наделенные способностью уничтожать целые государства и саму жизнь на Земле, все проникающие СМИ и другие технические средства контроля над обществом и гражданами, власть практически может делать с народом и обществом все, что сочтет почему-либо нужным. Со всей убедительностью это проявляется сегодня в России. Сейчас все четче обозначается мировая тенденция ослабления способности народов, обществ, оппозиции, граждан защищаться от дурной власти и политики, определять ее устройство и поведение, “врачевать” и исправлять, своевременно заменять некомпетентную и безумную власть, заставлять ее действовать в соответствии с общенациональными интересами и волей.

Важно помнить, что в XX веке люди, народы, мировое сообщество более всего страдали от политики авторитарно-репрессивных политических систем и режимов, злонамеренных и несостоятельных лидеров, варварских методов и средств борьбы за власть, безалаберного властвования и управления. Сотни больших войн, в том числе две мировые, перебившие 130 миллионов людей, сжегшие неслыханные богатства, нанесли огромный вред прогрессу. Ожесточенность политических баталий, ошибки и просчеты политиков приводили к краху мощнейших государств, международных политических союзов (блоков), казавшихся несокрушимыми.

В XXI веке политика может извергнуть еще большие опасности, если не преодолеть ее чудовищное отставание от научно-технического прогресса, от потребностей (интересов) людей, народов, мирового сообщества, если она не будет подчинена интересам выживания и развития.

Таким образом, задачей первостепенной важности является, с одной стороны, совершенствование политического устройства общества, формирование политики нового качества и защиты ее от натиска старой, а с другой стороны, - защита общества и людей от “дурной” власти и политики, усиление возможностей народа, оппозиции, граждан оказывать влияние на них, добиваться обуздания и подчинения их себе.

Эта задача – одна из самых сложных и вместе с тем неотложных на XXI век, который объявлен веком выживания перед лицом растущих вызовов, рисков и угроз.

В науке делаются попытки определить показатели политической безопасности: отсутствие препятствий и ущемлений политических прав и свобод граждан; наличие политической оппозиции; справедливость и соответствие государственно-политического

устройства национальным интересам; политическая мощь и геополитический статус страны; эффективность политики и государственного управления, выражающаяся в способности энергично преодолевать кризисы, обеспечивать восстановление и устойчивое развитие; доверие и добровольная поддержка власти большинством общества; оптимальная политическая стабильность; рост внутренних и иностранных инвестиций в развитие страны.

Политические опасности – это социальные явления, процессы, действия, которые способны подорвать власть, правовой порядок, вызвать хаос, междоусобицы и конфликты, вызвать общую деградацию, потерю национальной независимости, ослабить и разрушить государство, лишить граждан политических прав и свобод, свести на нет возможности народа, общества, оппозиции воздействовать на власть. Это прежде всего конфронтационные действия одних социально-политических субъектов против других (государств, его структур, социальных групп, партий, элит, личностей и т. п.) в борьбе за власть (мировую и внутреннюю). Но это и такие процессы, как рост преступности, терроризма, наркомании и т. д. Наркомания, например, если не удастся пресечь ее, в недалеком будущем способна развалить самые развитые общества и государства. Другими словами, неполитические явления, разрастаясь, могут стать политическими.

В самом общем плане политические опасности можно свести в три группы: а) опасности для политической сферы, идущие от других сфер общественной жизни – экономики, социальной структуры и социальных отношений; вредных духовно-нравственных процессов, военно-оборонных дел и т. п.; б) опасности для экономики, социальных отношений, военной безопасности и т. п., вытекающие из политической сферы; в) опасности, проистекающие изнутри политической сферы, для самой себя.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию “О национальной безопасности” определяется, что основной внутренний вызов безопасности страны - политический. Он связан с незавершенностью создания и нестабильностью структур демократических институтов власти и управления. Впервые в этом Послании названы угрозы в “области политических отношений”:

разрыв между конституционными демократическими принципами и реальной политикой;

противостояние политических сил и различных властных структур, несоблюдение законов, регламентирующих их деятельность;

слабость механизмов гражданского контроля над институтами государственной власти;

региональный сепаратизм и национализм, обострение межэтнических и межконфессиональных отношений.

Кроме этого, сохраняются и такие угрозы политической безопасности:

подмена интересов народа, страны корпоративными интересами правящей элиты; эволюция демократических институтов власти в авторитаризм и диктатуру, отчуждающие народ от власти;

сохранение антидемократического механизма формирования внутренней и внешней политики;

продолжение разрушительного курса реформ, закрепляющего разделение общества на бедных и богатых, антагонизацию общественных отношений;

ставка на насилие и административно-командную систему государственного управления;

разжигание социально-политического противостояния и национальной розни;

подавление оппозиции;

подчинение средств массовой информации правящей элите.

Существование этих угроз обуславливает необходимость создания действенного механизма обеспечения политической безопасности.

Механизм обеспечения политической безопасности России.

Механизм политической безопасности включает в себя целый ряд элементов и их целеустремленное взаимодействие. В их числе:

объекты (территория, государственные и общественно-политические институты, органы власти, политические права и свободы, а также реальная политическая деятельность граждан, социальных групп и ассоциаций и т. п.), которые нуждаются в защите;

взгляды, принципы, концепции (доктрины) на этот счет;

система соответствующих законов (правовая основа);

субъекты (специальные учреждения и органы, а также имеющие такие функции другие государственные и общественные учреждения, общество и граждане), призванные защищать политическую сферу;

средства, методы и способы, служащие этому;

критерии оценки состояния политической безопасности и эффективности ее механизма.

Вся эта система и механизмы ее действия определяются характером политического устройства общества и государственной власти. Диктаторские, авторитарные и тоталитарные государства нуждаются в наибольших охранных мерах, преимущественно или исключительно репрессивно-силовых. Им присущи гигантские механизмы безопасности, обеспечивающие всепронизывающий контроль над всеми общественно-политическими учреждениями и гражданами с целью выявления и жестокого подавления малейших признаков отступления от официальной идеологии и морали, особенно признаков политической оппозиции, а также противодействие враждебным внешнеполитическим силам. Разбухание численности служб охраны власти, их вооруженности, расходов на содержание может свидетельствовать о негативных изменениях характера власти.

Демократические правовые государства, не умаляя значения специальных механизмов политической безопасности, делают упор в обеспечении самосохранения на усиление доверия и поддержки со стороны народа, на увеличение числа граждан, пекущихся об укреплении данного строя и сознательно поддерживающих его политику, на установление и строгое соблюдение всеми “спасительных законов”, выдвижение к власти достойных и пре данных людей. Широкая социальная поддержка власти и политики обеспечивает их прочность, безопасность и долголетие сильнее, чем самая гигантская репрессивно-силовая машина. Согласно мудрому изречению Сенеки, лучшей защитой для власти и государства является любовь народа. Обеспечение политической безопасности зависит не от эффективности деятельности спецслужб, а от власти, характера ее политики и широты социальной основы.

История дает несколько типов систем политической безопасности:

карательно-репрессивный: ориентация на поиск врагов, их подавление, изоляцию, изгнание и уничтожение;

охранительно-силовой: сосредоточение внимания на обеспечении безопасности правящей элиты и режима, основная опора на силу, но и применение “гибких” мер (подкуп, обман, создание фальшивых ассоциаций, оппозиции и т. п.);

основанный на демократическом законодательстве, применении преимущественно невоенных средств насилия (духовно-психологических, информационных, судебно-правоохранительных и т. п.). В идеале, как модель будущего, может появиться 4-й тип ненасильственной политической безопасности.

По функциям (задачам), содержанию деятельности, положению и роли в системе государственной власти органы политической безопасности делятся на три вида:

а) являются службами обеспечения руководства страны специальной политической информацией, противодействия разведывательно-подрывной деятельности иностранных

государств и иных враждебных инфраструктур, проведения специальных операций против них, но не участвуют в управлении государством;

б) входят в механизм государственного управления и, кроме вышеуказанных функций, обладают правом давать обязательные рекомендации другим министерствам и ведомствам, осуществлять контроль за их деятельностью, умонастроением людей (обязательное согласование с органами кадровых вопросов, зарубежных командировок и т. д.);

в) не только включены в систему государственного управления, но и являются головным (главным) органом в сфере обеспечения безопасности страны.

Как правило, эти три вида положения органов государственной безопасности характерны соответственно для демократических, переходных и тоталитарных государств. Те или иные функции могут в силу многих обстоятельств незаконно присваиваться органами безопасности. Так, службы безопасности президента РФ брали на себя не только охранные, но и политические функции (влияние на правительство и политику).

России предстоит создать систему политической безопасности, соответствующую демократическому правовому государству. Для этого само государство должно стать таковым. В связи с этим первоочередное значение имеет развитие гражданского общества, повышение политической культуры и активности народа, излечение его от пассивного ожидания благ от власти и осознание того, что именно народ сам может создать современную власть, способную к созиданию, прогрессу и миру. Но и народ не застрахован от политических ошибок, соучастия в политических преступлениях.

Поскольку политическая безопасность есть также и защита политических прав, воли и действий гражданского общества и личности, важно, что бы политическая сфера была надежно защищена от произвола и амбиций силовых структур безопасности (армии, разведки, контрразведки, правоохранительных органов и т. п.). Они должны быть выключены из внутренней политической борьбы, деполитизированы и департизирваны, ибо их участие в политических баталиях влечет перерастание таких батальей в силовую конфронтацию, в вооруженные конфликты, в кровавую “бесовщину”. Такая опасность сейчас особенно велика для России.

В выявлении и защите подлинных национальных интересов в сфере политики в демократических государствах огромная роль принадлежит оппозиции, независимым СМИ, различным ассоциациям и фондам, общественному мнению, научным институтам. Одной из ведущих тенденций развития системы политической безопасности является повышение в ней роли транснациональных институтов и организаций. Граждане и народы по поводу угроз их политическим свободам могут обращаться в международные и региональные органы безопасности.

Если раньше едва ли не единственная их функция состояла в защите власти и строя от политических противников (врагов), действующих изнутри и извне, в охране высших властвующих персон и учреждений, то есть в обслуживании власти, то в XX веке, и особенно во второй его половине, появился ряд новых функций.

Во-первых, поскольку политическая безопасность государства стала больше зависеть от качества власти, ее политики и устройства государственного управления, соответствующие органы все больше стали получать возможность для воздействия на власть, информируя ее о негативных по следствиях тех или иных ошибок и просчетов в политике, перекосах в государственном устройстве с целью их исправления. Это наблюдалось, в частности, и в деятельности КГБ и служб политической безопасности западных стран. Коммунистическая власть не сразу уловила эту тенденцию и в итоге оказалась неспособной использовать объективные доклады КГБ о перекосах в политике и действиях власти. Власть не сумела использовать новые функции органов безопасности.

Во-вторых, в связи с политизацией всей общественной жизни и все более частым перерастанием негативных экономических, социальных, духовно-нравственных,

криминогенных и иных процессов в политические угрозы государству органы безопасности все более вынуждены заниматься глубоким анализом негативных процессов в основных сферах жизни общества, давать информацию руководству государства об этих опасностях, предлагать и принимать меры по их устранению. Вот почему в структуре органов политической безопасности выходят на первые места те элементы, которые занимаются глубоким научно-политическим анализом процессов внутри страны, разработкой мер против разъедающих и разрушающих процессов, угрожающих самим основам государственного и общественно-политического строя.

В-третьих, в сфере функций и задач политической безопасности резко возрос удельный вес работы по анализу, прогнозу и разработке мер против угроз, рисков и вызовов международного плана, которые способны подорвать или ослабить внешнеполитические позиции государства.

В-четвертых, квинтэссенцией в деятельности систем политической безопасности стало охранение и укрепление политической мощи (силы) государства как способности власти, государственного и общественного строя использовать материальные и духовные ресурсы страны на решение стоящих перед ней задач. Ведь соответствующий интересам страны общественный и государственный строй – один из важнейших факторов успешного развития страны. Самая жизнеспособная политическая система может утратить силу, если у власти окажутся несостоятельные политики, преступные или предательские элементы, если власть не будет заботиться о высоком качестве политики, консолидации народа, повышении его политической культуры и активности, предотвращении негативных явлений и процессов, укреплении законности и порядка.

Таким образом, политическая безопасность – важнейший вид национальной безопасности, включающий обеспечение защиты конституционного строя, прав и свобод граждан. Для предотвращения различных угроз в этой области необходим действенный механизм обеспечения политической безопасности.

Стратегии жизни в обществе риска: проблемы социальной безопасности

Кризис переходного периода российского общества, рассматриваемый под определенным углом зрения как демодернизация, проявляется в углубляющейся поляризации общества, прогрессирующем обнищании его огромного большинства, формировании слоя «новых бедных», отсутствии объединяющей россиян идеологии, политической апатии, трансформации интеллигенции, люмпенизации, растущем господстве исполнительной власти. «Рожденное» в такой нестабильной социальной среде современное поколение молодежи имеет альтернативы своего развития, а в перспективе исторический шанс уменьшить все расширяющееся производство рисков и угроз в нашем реформируемом обществе, - обществе риска.

Главной проблемой современности становится безопасность протекания процессов жизнедеятельности в условиях общества риска. Это - прежде всего, предотвращение появления новых вызовов и угроз социальным сообществам и их представителям, а также блокирование имеющихся опасностей, купирование расширяющихся кризисов и борьба с последствиями катастроф.

В широком смысле социальная безопасность совпадает по смыслу с гуманитарной деятельностью, которая обеспечивает нормальное функционирование всего социума. В нее обычно включают проблемы предотвращения экологических, техногенных и военных угроз и социальной защиты депривированных слоев населения.

В узком и собственном смысле социальная безопасность - это система мер по предотвращению непродуктивных и деструктивных форм взаимодействий между социальными сообществами, а также между личностью, группами и социальными институтами, - взаимодействий, отягощенных угрозами для жизни, становления, развития и самореализации людей как представителей этих сообществ и групп. В современных подходах к теории безопасности на место приоритетных объектов защиты ставятся

социокультурные основания личности (цели, идеалы, ценности, смыслы жизни) и общекультурные и идеологические компоненты: «Ядром общей теории безопасности России XXI века является предотвращение опасностей, угроз, рисков, вызовов целям, идеалам, ценностям человека, семьи, общества; смыслу их жизни, российской мечте, исторической памяти и культуре патриотизма».

Социальная безопасность понимается нами как система мер по предотвращению и снижению рисков для осуществления людьми своих жизненных стратегий, смыслов, целей и идеалов в рамках общего процесса социальной интеграции молодежи в социум и осуществления своих функций (воспроизводства, трансляции и инновации).

Основанием для выделения моделей стратегического поведения может служить тип доминирующей ориентации, определяющей содержание жизненной стратегии человека. Нами выделяются модель жизнеобеспечения, соответствующая жизненной стратегии благополучия, модель жизнестроительства, соответствующая стратегии успеха и модель жизнетворчества, соответствующая стратегии самореализации. Каждая жизненная стратегия личности как комплексный мотив деятельности включает в свою структуру следующие компоненты: образ будущего («мечту»), смысл жизни, ценности, нормы и принципы поведения и, наконец, жизненные цели.

Жизнеобеспечение и угрозы бедности и безработицы. Жизнеобеспечение как способ жизнедеятельности личности определяется стратегией жизненного благополучия. С точки зрения <образа жизни> она представляется личности как обеспеченная (полная всех необходимых благ) и относительно размеренная, спокойная жизнь. «Смыслом» становится при этом приобретение и потребление жизненных благ. Последнее в зависимости от состояния способностей к потреблению может приобретать две противоположные формы - здоровое потребление и патологическая форма потребления, выраженная в потребительском отношении к жизни.

Ценностное содержание стратегии жизненного благополучия по сути дела можно свести к желаемому (значимому) или престижному набору жизненных благ, необходимых личности для ощущения счастья и собственной полноценности. Если некоторые молодые люди стремятся к изобилию материальных благ, находя в них личностные смыслы, то другие, напротив, удовлетворяются духовными благами (произведениями искусства, книгами, загадками прошлого и т.д.) или психологическим комфортом, благоприятной обстановкой в семье, на работе. И в том, и в другом случае речь, разумеется, идет лишь о ценностных приоритетах.

Нормативной основой стратегии жизненного благополучия выступают принципы и правила, устанавливающие приоритет «извне получаемых» благ и ценностей, в т.ч. таких, как отношение к другим людям как источникам или средствам удовлетворения собственных потребностей, желание контролировать поведение людей, от которых зависит получение жизненных благ, стремление переложить ответственность на других (государство, начальство, знакомых и пр.) в случаях нарушения желаемого уровня потребления, культивирование чувства обладания в личной, социальной и культурной жизни и др.

Например, для приверженцев данной стратегии, как справедливо отмечает Э.Фромм, «проблема любви почти исключительно сводится к тому, чтобы быть любимым, а не любить самому». Вот почему их установка «иметь по возможности все необходимое» становится руководящим принципом жизни, а ее девизом выступает формула - «моя жизнь есть то, что я от нее получаю».

Целевые ориентации сторонников стратегии благополучия связаны с максимально возможным или допустимым обеспечением жизненными благами и удобствами. Каждый молодой человек определяет свой собственный круг задач для достижения поставленной цели. Одни предпочитают приобретать необходимые им блага на средства, зарабатываемые по основному месту работы, другие (и их число растет среди молодежи) по принципу вторичной занятости в ущерб учебе и профессиональному росту, третьи

рассчитывают на благотворительность, государственное обеспечение или помощь родственников.

По форме проявления разделяют стратегии индивидуального и группового (коллективного) благополучия. В сознании некоторых молодых людей стратегия группового благополучия может трансформироваться в стратегию социетального благополучия.

В рамках модели жизнеобеспечения по целевому назначению можно выделить стратегии возрастающего благополучия, сбалансированного («разумного») благополучия и стратегию выживания.

Первый и второй тип стратегий разделяют большинство молодых людей развитых стран, принявших стратегию благополучия в качестве основной доминанты своей жизнедеятельности. Именно эти люди составляют социальную базу «среднего класса» общества с развитой способностью потребления и институционализированной моделью многомерного потребления.

Огромное же большинство российской молодежи вынужденно реализует модель выживания и формирует в своем сознании стратегию выживания. Неустроенность жизни, нужда и бедность, особенно, в средних и малых городах России, сельской местности, заставляют молодых россиян ориентировать свои силы на потребление, искать в нем главную опору своей жизни. Пределом их целеполагания становится обеспечение себя (своей молодой семьи) самыми необходимыми средствами жизни. Реализуемая ими модель выживания и одномерного потребления ведет к постепенной деградации личности и обусловлена она, как известно, низким уровнем развития производства, резким расслоением общества и все возрастающей угрозой нищеты и безработицы. «Нищета бюджетников» наблюдается среди научной и творческой интеллигенции, учителей, инженеров, служащих, военных.

Страх молодого человека перед нищетой и безработицей нельзя свести только к страху остаться без средств к существованию, он имеет не только экономический, но и социально-психологический аспект. Стратегия выживания играет роль психосоциальной защиты - средства, снижающего уровень страха до допустимых пределов: мечты и цели молодого человека становятся более чем скромными, и риск безработицы становится ему не так опасен.

Хочется обратить внимание на необходимость исследования еще одной угрозы и социокультурной опасности для молодежи, сформировавшей у себя конструкт жизненной стратегии благополучия. У молодых, особенно у девушек, формирование стратегии жизненного благополучия связано с мечтой о семье, обеспеченной материальными, психологическими и духовными благами. Угрозой для осуществления их мечты них является культурно-цивилизационный и объективно обусловленный процесс распада традиционной семьи и появления ее суррогатов.

Жизнестроительство и угрозы профессионализму. В нашей типологии жизнестроительство соответствует стратегии жизненного успеха. Выбор данного термина не случаен, - носителей стратегии жизненного успеха можно рассматривать как архитекторов и строителей жизни.

Чаще всего общей чертой стратегии успеха и жизнестроительства является внешне заданный характер ориентаций субъекта. Возведение «храма жизни» должно быть одобрено или признано окружающими. В противном случае у субъектов жизнестроительства может исчезнуть устойчивая мотивация и заинтересованность в социально значимой деятельности.

По сути дела главным содержанием жизнестроительства является восхождение личности к желаемой социальной (профессиональной, политической и пр.) вершине жизни.

Образ жизни в стратегии успеха есть активная, деятельная, насыщенная делами и событиями жизнь, а его идеал - сильный, энергичный и преуспевающий человек,

пользующийся известностью, всеобщим признанием и имеющий прочное материальное положение. Жизненный успех - это и признание оригинальности человека, его индивидуальных достижений, и признание его высокого качества жизни.

Поэтому смыслом жизни в стратегии успеха является достижение признанных результатов своей общественно значимой деятельности.

Ценностное содержание стратегии успеха характеризуется в терминах качества и стиля жизни и деятельности человека. Оно сопряжено, прежде всего, с такими чертами, как мастерство, профессиональная компетентность, организованность и самодисциплина, общая культура, высокая требовательность к себе и к своим партнерам, устойчивое социальное положение.

Именно с этим связаны нормативные ожидания и принципы молодого человека. Его жизненное кредо - быть всегда впереди других, делать по возможности все самому, задавать направленность и содержание наиболее значимых социальных событий, быть в глазах окружающих своеобразным эталоном делового человека, не знающего обычных слабостей и не признающего всерьез трудности в преодолении препятствий на своем жизненном пути. Его девиз: «моя жизнь есть то, что я в ней достигаю и делаю доступным для окружающих».

Сторонники данной стратегии отличаются необычайной целеустремленностью. Их жизненные цели содержат грандиозные замыслы и планы. Они полны решимости и преобразовательской энергии. И, как правило, для этого у них есть все необходимые качества характера - сильная воля, напористость, быстрота реакции, уверенность в себе, оптимизм и др.

В соответствии с основными сферами человеческой деятельности стратегии успеха можно разделить на несколько групп. На первое место среди них выдвигаются стратегии профессионального успеха.

Так, в обыденном языке широкое хождение имеют такие оценочные выражения как «мастер», «знаток своего дела», «профессионал», «преуспевающий делец», «лучший адвокат», «удачливый коммерсант» и другие, свидетельствующие о высоком уровне профессиональной культуры, нестандартности мышления конкретного человека.

Условием выбора данной стратегии является в современном обществе образовательный ценз. Люди, ставшие на путь достижения успеха в какой-либо области профессиональной деятельности, должны иметь хорошее образование, владеть этикетом делового общения, быть разносторонними и интересными собеседниками.

Таким образом, главной опасностью и угрозой для молодого человека, реализующего модель жизнестроительства в условиях нестабильного общества риска, является неполучение им достаточно качественного образования. Во-первых, потому, что оно преимущественно платное, во-вторых, потому что родительские семьи не в состоянии содержать студента, в-третьих, потому что вынужденная вторичная занятость студентов препятствует качеству учебы, происходит имитация основной учебной деятельности, в-четвертых, потому что наблюдается девальвация кадрового состава и снижение уровня преподавания в условиях кризиса, в-пятых, - наблюдается кричащее несоответствие между спросом и предложением на специалистов на рынке труда.

В отсутствие целенаправленной социальной политики усиливаются риски, связанные с неравенством стартовых позиций молодежи, риски фальшстарта. Если для выходцев из высокостатусных семей стартовые позиции в учебе и карьере являются своеобразным трамплином, обеспечиваемым возможностями родителей, то для других выравнивание возможностей жизненного старта определяется либо собственными способностями, трудолюбием, предприимчивостью, либо помощью со стороны государства.

Традиционно профессиональный успех тесно был связан с возможностями профессиональной карьеры, открывающей новые перспективы и возможности для жизнестроительства молодого человека. Стратегия жизненного успеха предусматривала

продвижение человека по социальной лестнице, получение им все более высокого социального статуса.

Теперь уже нельзя планировать и организовывать жизненный успех в социальном пространстве, пользуясь лишь привычными или устоявшимися жизненными стандартами (нормами и правилами), пригодными для регуляции однолинейных жизненных событий и однолинейной карьеры. Идентичность субъекта жизненного успеха не является раз и навсегда установленной, социально утвержденной. Как справедливо утверждает Э.Бауман, процесс конструирования жизненных планов, подразумевающих долгосрочную стабильность и длительное постоянство среды, заменяется постепенно процессом самоконструирования.

Самоконструирование осуществляется в процессе жизнестроительства при помощи символически обобщенных средств - идеалов, авторитетных свидетельств, экспертных оценок и т.д. В отличие от групповых норм оно не регулирует и не контролирует жизненное поведение личности, в т.ч. ее стремление к преуспеванию, а предполагает свободу выбора субъектом тех или иных символов, дающих общие представления и ориентиры в движении к успеху.

В известном смысле можно говорить о формировании «рынка личностных стратегий успеха». При этом продуктивной признается та стратегия, которая пользуется в обществе наибольшим спросом.

Именно в этом обстоятельстве Э.Фромм усматривал одно из противоречий современного общества, в котором «у человека на каждый момент времени развиваются именно те качества, которые могут быть проданы с наибольшим успехом».

Вместе с тем меняется и характер ресурсов, которые привлекает и использует личность в ходе жизненного строительства. Вместо обычного представления об успехе как статусном продвижении, восхождении по социальной лестнице, появляется более сложное, многоплановое определение жизненного успеха, учитывающее возрастающую роль знания и информации. Желаемое социальное и профессиональное положение, связанное с обладанием более широкими возможностями влияния (властными полномочиями) и материальными ресурсами, перестает быть критерием успеха. На его место претендуют такие показатели, как авторитет знания, информационная культура личности, ее интеллектуальный потенциал, измеряемый наличием возможностей быть экспертом, т.е. носителем эффективного знания, позволяющего производить успешные изменения в жизни людей и выступать посредником в процессе их взаимодействий.

В последнее время на фоне массовизации культурно-образовательной жизни и имитации получения образования возрастает число учащихся, в том числе студентов, у которых при сформировавшейся стратегии успеха наблюдается утрата интереса к получению глубоких знаний вообще. Эта тенденция «изнутри» создает социальную опасность и угрозу для данной группы молодежи, определяя ее неконкурентоспособность со старшими поколениями в актуальном ряде профессиональных сфер.

По своим социокультурным параметрам стратегии жизненного успеха являются неотъемлемым условием существования гражданского общества с присущими ему чертами - духом автономии и суверенитета личности, свободной конкуренцией, разнообразными горизонтальными связями, демократической культурой и пр. В этом обществе всемерно поощряются личная инициатива, предприимчивость, разнообразные формы активности, что создает благоприятные условия для реализации стратегии жизненного успеха.

Данный тип стратегий вызывает все больший интерес в нашей стране, в особенности, среди представителей студенческой молодежи. Однако параллельно и в противовес этому нарастает угроза иного политического и идеологического курса.

На наш взгляд, для молодежи, ориентированной на успех и достижения и реализующей модель жизнестроительства, наиболее актуальным было бы сейчас

обретение обществом идеологии гражданского общества. Эта идеология актуальна и могла бы быть объединяющей идеологией для всего российского общества, причем принципы социальной безопасности присущи ей имманентно.

Жизнетворчество в условиях массовизации культуры. В большинстве философских и социологических концепций стратегия самореализации рассматривается в контексте творческой деятельности личности, самораскрытия ее творческого потенциала.

В экзистенциализме в исследовании жизненной самореализации главный акцент делается на примате индивидуального существования человека, на противопоставлении индивидуальной свободы человека его социальному рабству. В неопрейдистских концепциях самореализации подчеркивается ориентация на бытие как подлинное существование человека в мире, занимающего активную позицию и преследующего социально значимые цели и изменения.

В нашем понимании стратегия самореализации есть практическая и осознанная установка личности на творческое изменение и преобразование жизни. Именно в этом смысле она предполагает, по словам К.Маркса, «самопорождение человеком своей сущности» посредством творчества и благодаря ему.

Отсюда вытекает сложность в исследовании стратегии самореализации, так как ее свойства не поддаются в полной мере фиксации средствами научного познания.

Так, в рамках данной стратегии образ жизни имеет четких очертаний и контуров. По своей сути он ближе всего находится к художественному образу, сочетающему в себе атрибуты прекрасного, гармоничного и совершенного в жизни.

В жизни людей, придерживающихся стратегии самореализации, присутствует, как правило, не один, а несколько образов жизни, сменяющих друг друга в зависимости от жизненной ситуации. «Образы жизни» в стратегии самореализации суть непрерывно обновляющиеся картины жизни, создаваемые и поддерживаемые человеком как художником своей жизни.

Смысл жизни в концепциях самореализации определяется чаще всего через понятие свободы.

Еще Н.А.Бердяев подчеркивал неразрывность творчества жизни и свободы. Он считал, что лишь свободный человек может быть субъектом подлинного творчества. «Свобода в положительном своем выражении и утверждении, - писал он, - и есть творчество. Человеку субстанционально присуща свободная, т.е. творческая энергия. Но субстанциональность человека не есть замкнутый круг энергии, внутри которого все духовное детерминировано... Тайна свободы отрицает всякую замкнутость и всякие границы».

Именно в самореализации, самоизменении заключается основной смысл творческой свободы человека и «интенсивный» путь ее обретения. Свобода означает здесь автономию воли человека, самодетерминацию его творческой деятельности, которая выступает чаще всего как самодеятельность, т.е. свободная, сознательная и самоизменяющаяся деятельность.

Свобода, как и творчество, является одной из самых важных жизненных ценностей сторонников стратегии самореализации. Творческий человек превыше всего ценит свободу или, выражаясь словами Н.А.Бердяева, «состояние свободного духа», предпочитая его жизненным удобствам и комфорту, с одной стороны, жизненным успехам и достижениям, с другой.

В стратегии самореализации во многом теряют свое прямое назначение четкие и строго фиксируемые жизненные цели и задачи. Скорее всего они имеют смысл лишь для относительно небольшого по времени фрагмента жизни, хотя при этом могут сохраняться общие и долговременные жизненные перспективы.

Стратегия творческой самореализации личности имеет несколько разновидностей. По характеру ориентации творческой деятельности человека можно выделить стратегию миротворчества (миросозидания) и стратегию экзистенциального творчества жизни.

Особенностью миротворческой (миросозидающей) стратегии является то, что мир выступает для молодого человека предметным содержанием его жизненного творчества. Этот мир признается им как нечто, находящееся как в нем самом, так и вне него. Другими словами, мироздание существует не только для него, но и для других людей - участников общего жизненного процесса.

Поэтому смыслом жизни становится созидание мира как жизненного мира, т.е. мира структурированных значений, символических представлений, объективаций, создаваемых личностью совместно с другими людьми и, возможно, ради этих людей.

В социальном плане стратегия миротворчества чаще всего проявляется в форме беззаветного служения идее, проповедничества и миссионерства, различных общественных акций, связанных с личным самопожертвованием и добровольными лишениями.

Для стратегии экзистенциального творчества жизни примечательно то, что мир существует для человека исключительно как его собственное бытие («бытие-в-себе», а не «бытие-с-другими» или «бытие-ради-других»). Его существование в этом мире есть непрерывный акт саморефлексии, переживание мира как сущего в себе и для себя.

Жизнетворчество относится к числу слабо разработанных проблем в социальной науке. Об этом свидетельствует как незначительное число публикаций по данной теме в отечественной литературе, так и отсутствие данного термина в западной науке. В нашей типологии жизнетворчество соответствует стратегии самореализации. Как таковое, оно включает два взаимосвязанных процесса: процесс создания (и воссоздания) новых условий и форм жизни, качественное обновление жизни на ее определенной стадии (объектная сторона жизнетворчества) и процесс развития и саморазвития личности как субъекта творчества, процесс самореализации в узком смысле слова (субъектная сторона).

Самоконструирование в жизнетворчестве приобретает совершенно новое содержание. Оно не сводится главным образом к символическому производству и воспроизведению многообразных жизненных событий и ситуаций, имеющих определенную направленность (успех, благополучие), как это имеет место в жизнестроительстве и жизнеобеспечении.

Отличительными чертами жизнетворчества являются, по нашему убеждению, близость к искусству, понимаемого в свою очередь как форме концентрированного воплощения (выражения) психической и социальной энергии человечества и близость к сокровищнице культурного наследия вообще.

Опасностью для реализации творческих молодых людей в современном мире является деформирование их сознания суррогатами массовой культуры. Поверхностное и грубое массовое искусство не может быть инструментом для тех молодых людей, которые изначально сориентированы на творчество, постижение и создание своей правды. Национальная и мировая культура, образцы настоящего искусства становятся уделом лишь немногих знатоков, а значит исчезают, становятся недоступными, причем не из-за отсутствия сведений и знаний в общем информационном потоке, а вследствие «закрытости артефактов классической культуры и истинных произведений искусства уродливыми масками и покрывалами квазикультуры». Риск по поводу самореализации личности в молодежной среде перерастает в риск для всего социума по поводу выхолащивания творчества, «невоспроизводства» творческих кадров.

Описанные выше модели стратегического поведения и жизненные стратегии молодежи, конечно, абсолютизированы и идеализированы. В жизни мы чаще встречаем смешанные и комбинированные жизненные стратегии личности. Однако, на определенных этапах жизни и в ситуации самоидентификации и поиска себя, мы находим их и в <чистом> виде. И в том, и в другом случае, социологический анализ типов и видов жизненных стратегий молодежи в условиях общества риска, на наш взгляд, продуктивен, и обладает необходимой разрешающей способностью.

Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России, федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности.

Информация – это та субстанция, которая сопровождает нас всю жизнь. Информация позволяет человеку познавать мир и ощущать себя его частью, общаться с другими людьми, воспитывать детей, решать бытовые проблемы, заниматься хозяйственной деятельностью, творческим трудом. С помощью информации организуется совместный труд людей, образуются профессиональные союзы, коллективные хозяйства, политические партии и объединения. Без информации не может развиваться экономика. На основе информации принимаются решения о том, как правильно собирать налоги и их расходовать, вести борьбу с организованной преступностью и коррупцией. Одним словом, информация является основой деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей, всей системы государственного управления, управления Вооруженными Силами.

Информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества, и чем активней эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать.

Проект Доктрины информационной безопасности Российской Федерации прошел сложную и многоступенчатую процедуру обсуждения в средствах массовой информации, на парламентских слушаниях и заседании экспертного совета одного из подкомитетов Комитета по безопасности Государственной Думы. В этом документе сформулирована определенная на уровне высшего руководства страны система взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности. Необходимость ее разработки была обусловлена следующими особенностями современной социально-политической ситуации в нашей стране и мировом сообществе.

Во-первых, в новых условиях резко расширившихся возможностей по реализации конституционных прав граждан на свободу экономической, интеллектуальной и других видов деятельности существенно увеличились потребности социально активной части общества в информационном взаимодействии как внутри страны, так и с внешним миром.

Во-вторых, интенсивное развитие информационной инфраструктуры, интеграция в мировое информационное пространство усилили зависимость эффективности функционирования общества и государства от состояния информационной сферы.

В-третьих, индустрия информатизации и информационных услуг стала одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики, способной на равных конкурировать по доходности с топливно-энергетическим комплексом, автомобилестроением, производством сельскохозяйственной продукции.

Наконец, и это особенно важно подчеркнуть, информационная инфраструктура, информационные ресурсы стали ареной межгосударственной борьбы за мировое лидерство, достижение противоборствующими странами определенных стратегических и тактических политических целей.

Узким местом является недостаточная проработка региональных проблем информационной безопасности, отсутствие необходимой координации деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, государственных и негосударственных организаций в этой области. Следует отметить, что первыми это ощутили и осознали сами регионы, а некоторые из них в последнее время стали предпринимать определенные практические шаги в этом направлении.

Представляется, что региональная политика обеспечения информационной безопасности должна формироваться исходя из принципов разделения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, порядка регулирования отношений в областях, отнесенных к предметам совместного ведения, а также выполнения федерального

законодательства, регулирующего вопросы обеспечения безопасности России. Эти принципы определены в Конституции Российской Федерации.

Анализ современного состояния информационной безопасности субъектов Федерации позволяет выделить несколько основных проблем, требующих своего решения на региональном уровне.

Это, прежде всего, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина на информационную деятельность. Указанная сфера деятельности относится к ведению Федерации и одновременно – к совместному ведению Федерации и ее субъектов. Это обстоятельство позволяет субъектам Российской Федерации, учитывая региональную специфику, своими законами и другими нормативными актами расширять и конкретизировать права и свободы человека по сравнению с тем, как они определены Конституцией и федеральным законодательством. В частности, на региональном уровне могут регулироваться вопросы противодействия монополизации и недобросовестной конкуренции в информационной сфере, противодействия пропаганде или агитации, возбуждающей социальную рознь, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного превосходства.

Другой большой проблемой является развитие регионального информационного рынка. Значительная часть информационных ресурсов, создаваемых за счет регионального бюджета, в соответствии с Законом «Об информации, информатизации и защите информации», находится в ведении региональной власти, и регулирование отношений в этой области целиком и полностью относится к компетенции субъектов Российской Федерации. Имеющиеся примеры противоправного распространения на региональных информационных рынках баз данных местных телефонных станций (включая адреса и телефоны режимных организаций), персональных данных, а также сведений, собираемых налоговыми органами, ГИБДД, паспортными столами – указывают на необходимость организационно-правового регулирования деятельности этих рынков. В этой связи требует внимания проблема обеспечения безопасности региональных информационных ресурсов и профилактики правонарушений в информационной сфере, которая во все большей степени становится ареной соперничества государств, криминальных группировок и противоправных посягательств со стороны отдельных лиц.

Жизненно важным для субъектов Федерации, на наш взгляд, является развитие регионального сегмента единого информационного пространства, которое образуется совокупностью региональных информационных ресурсов, региональной информационной инфраструктуры, а также людей, выступающих в качестве потребителей этих ресурсов. Причем необходимо иметь в виду, что речь не идет только об информационных и телекоммуникационных системах. Не менее важной составляющей этого пространства является система массового информирования граждан, которая в России еще, видимо, недостаточно развита, а в ряде случаев имеет однобокую и не совсем правильную, с точки зрения интересов государства, направленность. Здесь прежде всего имеются в виду известные проблемы со СМИ, которые иногда под флагом свободы слова наносят ущерб как отдельным людям, так и государству в целом.

Решение выделенных проблем предполагает создание целостной региональной системы обеспечения информационной безопасности, которая должна выявлять угрозы жизненно важным интересам субъекта Федерации в информационной сфере и защищать эти интересы, а также обеспечивать взаимодействие региона с федеральной властью, межрегиональное взаимодействие, координацию деятельности государственных и негосударственных структур, действующих на территории региона.

Для решения проблемы согласования федеральной и региональной политики важным является налаживание нормального рабочего взаимодействия между аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и межведомственными органами, создаваемыми субъектами.

В рамках этого взаимодействия могут быть решены такие задачи как оценка состояния информационной безопасности региона, подготовка доктринальных документов в области обеспечения региональной информационной безопасности, развитие региональной нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности.

Это взаимодействие может осуществляться в форме обмена методическими и информационными материалами, участия руководителей и сотрудников аппарата Совета Безопасности Российской Федерации в работе региональных межведомственных органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности, и наоборот, участия представителей Администраций субъектов Российской Федерации в работе комиссий и рабочих групп, создаваемых при аппарате Совета Безопасности Российской Федерации.

Единство федеральной и региональной политики в области информационной безопасности, ее формирование с учетом специфики субъектов Федерации при безусловном соблюдении федерального законодательства являются основополагающим фундаментом обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также неотъемлемой составляющей национальной безопасности нашего государства.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие и уровни безопасности
2. Военно-стратегическая безопасность: история и современность.
3. Средства обеспечения военно-стратегической безопасности.
4. Сущность экономической безопасности.
5. Характер экономических угроз. Уровни экономической безопасности.
6. Понятие политической безопасности.
7. Разновидности политической безопасности. Правовая безопасность.
8. Предмет социальной безопасности. Основные проблемы безопасности в социальной сфере. Меры обеспечения социальной безопасности.
9. Понятие и субъекты информационной безопасности.
10. Методы и возможности обеспечения информационной безопасности.

Тест к модулю 1

Любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития и требующий для повышения уровня социального развития снижения своих количественных характеристик это

Угроза безопасности

Опасность

Риск

Является ли сокращение доходов населения угрозой экономической безопасности?

Является при любых обстоятельствах

Является только при условии массовости

Является только в условиях мирового экономического кризиса

Не является

Проблема обеспечения безопасности возникла

С появлением государств

В средние века

В конце 19 века

В середине 20 века

В начале 21 века

Институт безопасности можно определить как

обусловленные историческим развитием и сформировавшиеся под действием множества объективных и субъективных факторов и условий устойчивые типы и формы деятельности, а также соответствующие им структурные элементы, по обеспечению безопасности личности, общества и государства, интегрированные в различные сферы жизнедеятельности и жизнеорганизации, многообразных по своим проявлениям и динамичных по развитию своих функций.

силы и средства обеспечения национальной безопасности

состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства

Состояние межгосударственного сотрудничества, отношений между народами того или иного региона, при котором обеспечивается социально-политическая стабильность в регионе, осуществляется успешное противодействие военным опасностям и угрозам извне и внутри него, давлению или агрессии против государства региона это

Безопасность общества

Национальная безопасность

Региональная безопасность

Международная безопасность

Военная безопасность

Сколько уровней безопасности вы знаете?

Два

Три

Пять

Семь

К основным объектам национальной безопасности относятся

Личность, общество, государство

Политическая, экономическая, военная, экологическая, информационная безопасность и безопасность культурного развития нации.

Внешние и внутренние угрозы безопасности

Понятие суверенитета является составляющей

Национальной безопасности

Политической безопасности

Международной безопасности

Является ли ущемление политических прав и свобод граждан угрозой политической безопасности?

Да

Нет

Только при ущемлениях прав и свобод отдельных групп или народов

Сведение к желаемому (значимому) или престижному набору жизненных благ, необходимых личности для ощущения счастья и собственной полноценности является ценностным содержанием

Модели жизнеобеспечения

модели жизнестроительства

модели жизнетворчества

Модуль 2. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Методические рекомендации

Данный модуль состоит из двух тем.

Тема 1. Угрозы региональной безопасности дает представление об общей характеристике подходов к региональной безопасности. Важно дать оценку военно-политического баланса сил в различных регионах и показать влияние региональных «центров силы» на состояние региональной безопасности. Также данная тема раскрывает подходы к решению проблемы роста терроризма и религиозного экстремизма со стороны государственных органов и региональных объединений.

Тема 2. Проблема региональной безопасности в СНГ. В рамках данной темы сперва необходимо обозначить геополитические, экономические, военно-политические, социальные и культурные последствия распада СССР, а также факторы стабильности и нестабильности на постсоветском пространстве. Затем остановиться на вопросе образования Содружества Независимых Государств (СНГ). Важно показать состояние, уровень и перспективы военной интеграции в СНГ. При этом необходимо раскрыть истоки конфликтности и конфликтов на постсоветском пространстве и обозначить проблемы урегулирования вооруженных конфликтов.

Лекция

Региональная безопасность в системе национальной безопасности

Феномен региональной безопасности находится в тесной взаимосвязи с феноменом национальной безопасности, поскольку в определенной мере является составной частью системы обеспечения национальной безопасности страны.

Необходимо обратить внимание на то, что «национальная безопасность» определяется способностью нации длительно сохранять такие свои состояния, при которых обеспечивается как а) удовлетворение потребностей, необходимых для ее самосохранения и самосовершенствования, так и б) минимальный риск ущерба не только народам, образующим нацию сейчас и в будущем, но и базовым ценностям ее нынешнего и последующих поколений. При этом под риском подразумевается мера опасности, одновременно указывающая и на возможность причинения ущерба объекту национальной безопасности, и на величину этого ущерба.

Что касается объекта национальной безопасности, то речь идет о системе «территория страны - ее народы - и уклад их жизни». Она включает не только нацию, но и базовые ценности, необходимые для гарантированного поддержания ее жизнестойкости. В самом деле, если наши народы - собственно цель, то их территория - средство (источник), а уклад духовной и общественной жизни - эволюционно выбранный ими способ удовлетворения соответствующих потребностей.

Национальные интересы Российской Федерации в региональном аспекте определяются прежде всего, исходя из следующего:

- региональная безопасность играет ключевую роль в реализации конституционных прав и свобод граждан, в обеспечении возможности самореализации личности, духовном обновлении, политической и социальной стабильности общества, обеспечении функционирования государства и становится все более важным фактором развития экономики Российской Федерации;

- само существование федеративного государства в большей степени зависит от устойчивого развития регионов, которые в связи с этим активнее используют свои внешнеэкономические связи и возможности;

- реализация национальных интересов Российской Федерации в региональном разрезе заключается в соблюдении конституционных прав и свобод граждан.

В научной литературе понятие «региональная безопасность» чаще употребляется применительно к внешней безопасности страны, при этом под регионом понимается группа государств, выделяемая на основе общих географических, исторических и прочих особенностей. Так, говорят о региональной безопасности применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону, применительно к Центральной Азии, Ближнему Востоку и другим регионам.

Региональный подход с учетом перечисленных выше групп интересов предполагает классификацию национальных интересов России по определенным приграничным территориям: в Арктическом регионе; в Северо-Западном регионе; в Западном регионе; в Северо-Кавказском регионе и на Кавказе в целом; в Центрально-Азиатском регионе; в регионах Забайкалья, Дальнего Востока и Приморья.

Интересную попытку в этом направлении предприняли авторы книги «Основы национальной безопасности России», рассмотрев в одной из глав субрегиональные, региональные и глобальные аспекты национальных интересов России.

В рамках указанного подхода В.М. Родачин указывает: «Вместе с тем в рамках региональной классификации национальных интересов целесообразна и их конкретизация применительно к участкам Государственной границы с отдельными сопредельными странами, поскольку на этом уровне чаще всего обнаруживаются противоречия между интересами сторон и потребность в их урегулировании... Не случайно национальные интересы России в области пограничной политики выделены отдельным блоком в последней редакции Концепции национальной безопасности РФ»

Существует несколько возможных подходов к пониманию феномена региональной безопасности в зависимости от двух условий: во-первых, в зависимости от выбора определения понятия «регион», а во-вторых, от выбора масштаба рассмотрения проблем региональной безопасности.

Говоря о первом из указанных условий - возможном определении понятия «регион», необходимо заметить, что оно, как правило, может пониматься в трех смыслах:

а) зачастую в теории конституционного права понятие «регион» приравнивается к понятию субъекта Российской Федерации. Так, говорится о трех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) организации публичной власти

б) в работах ряда авторов регион обозначает некоторую территорию России, выделенную по критериям общности экономического и социального развития, как правило, включающую несколько соседних субъектов Российской Федерации;

в) регион как понятие, приравненное по своему содержанию к федеральному округу Российской Федерации: Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Южный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Дальневосточный ФО

По сути, третий из перечисленных подходов в определенной мере коррелирует со вторым подходом, однако появился после создания системы федеральных округов.

Второе из указанных условий является концептуально более важным, поскольку в большей степени определяет объект, анализируемый при изучении феномена региональной безопасности.

По сути дела, понятие региональной безопасности может быть сведено к обеспечению необходимого с точки зрения безопасности состояния внутренних отношений в России с учетом федеративной формы политико-территориальной организации государства.

Региональная безопасность - это безопасность конкретной сферы жизнедеятельности личности, общества, государства в России, а не вида деятельности (как, например, электроэнергетика, внешняя торговля и т.д.) или конкретного объекта материального мира.

Как любая сфера деятельности, региональная безопасность, являясь частью системы обеспечения национальной безопасности, по сути, ее подсистемой, является, в свою очередь, комплексным институтом, который включает в себя элементы иных видов

деятельности и самостоятельных сфер, безопасность которых обеспечивается в соответствии с российским.

Понятие региональной безопасности, как уже было сказано выше, относится к внутренней составляющей национальной безопасности. Иногда применительно к указанной составляющей национальной безопасности применяется термин «внутренняя безопасность».

Внутренняя и региональная безопасность соотносятся как общее и частное. Поскольку с учетом определения понятия «безопасность» в Законе РФ «О безопасности» внутреннюю безопасность можно определить как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз», постольку региональная безопасность, являясь по своему содержанию меньше, включает в себя только ту часть внутренней безопасности, которая обусловлена воздействием угроз, исходящих из организации государства в пространстве своей территории. Также различаются указанные понятия и по субъекту обеспечения: обеспечение безопасности региона относится главным образом к компетенции региональных властей, а в обеспечение региональной безопасности, являющейся конструктивным компонентом национальной безопасности, участвуют главным образом федеральные органы власти, хотя играют определенную роль и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Понятие «региональная политика», содержание которого является объектом обеспечения региональной безопасности, закреплено в Концепции национальной безопасности, но не раскрыто.

Согласно указанной Концепции важность региональной политики определяется тем, что «сближение интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, проведение ответственной и взвешенной государственной национальной и региональной политики позволит обеспечить в России внутривнутриполитическую стабильность. Комплексный подход к решению этих задач должен составлять основу внутренней государственной политики, обеспечивающей развитие Российской Федерации как многонационального демократического федеративного государства».

Региональной политикой можно считать лишь такую систему намерений и действий, которая реализует интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных процессов, и которая осуществляет все это преимущественно в структуре меж- и внутрирегиональных связей.

Региональная политика - это целостное и самодостаточное звено политической основы общества, без которого последнее, а также каждый человек в отдельности и природная среда могут лишь случайно и без гарантированного успеха существовать на каждой конкретной территории, оставаясь «наедине» с государством, его экономической, внешней, внутренней и иной политикой.

Объединительной идеей и государственной, и местной региональной политики могут и должны стать устойчивость, стабильность меж- и внутрирегиональных отношений.

Региональная политика имеет ряд уровней реализации: государственную стратегию регионального развития, межрегиональную политику, региональную политику субъектов Российской Федерации, политику местного самоуправления.

На верхнем (федеральном) уровне реализации региональной политики осуществляются общее ее планирование и реализация посредством федеральных органов государственной власти (главным образом законодательной и исполнительной ветвей, а также главой государства). На данном уровне принимаются нормативные правовые акты общероссийского значения, такие, как Закон РФ «О безопасности», Концепция национальной безопасности, Доктрина информационной безопасности, Концепция государственной национальной политики Российской Федерации и другие.

Формирование и реализация региональной политики на межрегиональном уровне осуществляется главным образом органами государственной власти, образуемыми в рамках федеральных округов (полномочными представителями Президента РФ. Учитывая скорее подчиненный, нежели самостоятельный статус полномочных представителей Президента РФ, можно сказать, что они являются, по сути, посредниками при реализации федеральной региональной политики. Сами институты федеральных округов и полномочных представителей Президента РФ были созданы в целях упрочения федеративных отношений, восстановления единого правового пространства в стране, слома децентрализаторских тенденций, ставших особенно заметными в конце 90-х гг.. Также на данном уровне идет формирование межрегиональной политики самими субъектами Российской Федерации.

На уровне субъектов Российской Федерации формируется та составляющая региональной политики, которая фактически называется политика конкретных субъектов Российской Федерации (регионов).

На последнем (муниципальном) уровне региональная политика формируется и реализуется в той мере, в которой муниципальные образования взаимодействуют с субъектами Российской Федерации, на территории которых они находятся, а также с соседними и иными субъектами Российской Федерации.

Говоря об угрозах в сфере региональной политики, А.А. Балабанов указывает, что с точки зрения государственного строительства, особенно регионального управления Российской Федерации, в настоящее время наиболее серьезными являются следующие внутренние угрозы национальной безопасности страны:

- неравноправное положение субъектов Российской Федерации (республика - край/область - национальный округ) с порочной конституционно-договорной основой их взаимоотношений с центром;
- несовершенство избирательной системы страны, при которой половина депутатов Госдумы РФ не защищает интересов населения, а лишь своей партии, а выбранные губернаторы и мэры безнаказанно в компании своих «команд» правят территориями и населенными пунктами на свое усмотрение;
- неспособность федерального центра (прежде всего органов исполнительной власти) своевременно и адекватно реагировать на возникающие угрозы безопасности субъектов Федерации, особенно экономического, социально-политического, техногенного, экологического, информационного и иного характера;
- культивируемое региональными и местными элитами негативное отношение населения субъектов Федерации к центральной власти с обвинением ее во всех бедах народа;
- неудовлетворительный уровень профессиональной, политической и правовой подготовки значительной части государственных и муниципальных чиновников;
- высокая степень коррупции органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного управления и территориальных органов федеральных министерств и ведомств, приводящая к беззаконию.

Национальная безопасность как сложное явление представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Данная система включает в себя определенную совокупность концептуальных установок и положений, социально-политических и правовых институтов и учреждений, определенных средств, методов и форм, позволяющих не допускать или адекватно реагировать на возникающие опасности и угрозы.

Методологически схема выработки концепции национальной безопасности строится из формулирования концепции национальных интересов и обозначения реальных и потенциальных угроз национальным интересам.

В данной связи целесообразно показать взаимосвязь системы обеспечения национальной безопасности и системы обеспечения региональной безопасности именно через интересы, их определяющие.

По мнению О. Арина, «интересы государства - это субъективная форма выражения объективных потребностей общества, которые в аккумулятивном виде выражаются через интересы государства, т.е. они, по сути дела, являются государственными интересами».

Таким образом, национальные интересы, являясь по своей форме категорией идеальной, в то же время имеют объективную основу, выражают сущностную характеристику первопричин, побуждающих государство к принципиально важным политическим и иным действиям. После этого формулируется политика предотвращения или нейтрализации угроз, т.е. политика национальной безопасности.

«Национальный интерес» - основополагающее, методологически важное понятие государственной политики, выражающее важнейшие ориентиры развития государства и пути приращения ее мощи, а также направленность действий руководства страны, всех органов государственной власти. По своему объему оно значительно шире используемых в политической практике понятий «государственные интересы», «жизненно важные интересы», «интересы отдельных этнических групп и общностей».

Государственный интерес, в узком смысле этого слова, связан с системой публичной власти и функциями ведомственных структур социального управления. Вне интересов власти и ведомств формально, а порой и фактически оказываются интересы личности и общества.

Жизненно важный интерес самим названием подчеркивает наличие иерархии интересов и принадлежность к высшей их группе.

Этнический интерес нетождествен национальному интересу, поскольку служит выражением потребностей определенной национальной общности, тогда как последний - потребностей нации как более сложной экономической и культурно-исторической общности народа (народов).

Национальные интересы к тому же являются способом интеграции и выражения жизненно важных потребностей и ценностей личности, общества и государства. Они приводят в движение нацию и направляют ее развитие, способствуя приращению национальной мощи страны. Ориентация на национальные интересы позволяет реализовать функции выживания в противоречивом и меняющемся мире, безопасности страны и ее прогрессивного развития.

Национальные интересы России можно определить как обусловленные потребностями выживания, безопасности и развития страны, а также ценностями исторического и культурного наследия, российского образа жизни, устремления и стимулы деятельности субъектов государственной политики, служащие приумножению национальной мощи во всех ее основных составляющих (экономической, научно-технической, духовной, военной), а также повышению благосостояния большинства граждан.

В пространственно-географическом плане сфера национальных интересов не ограничивается национальной территорией и простирается за ее пределы, однако не произвольно, а в соответствии с реальной базой реализации национальных интересов государства, прежде всего экономической.

Система национальных интересов России определяется совокупностью базисных интересов личности, общества и государства в важнейших сферах общественной жизнедеятельности: в области экономики, социальной и духовной жизни, во внутривнутриполитической, международной, оборонной, информационной сферах, в пограничном пространстве и др.

Систематизацию национальных интересов в региональной сфере следует осуществлять по нескольким основаниям:

- с позиции конкретных функциональных, а также региональных направлений социально-экономической политики;

- исходя из дифференциации национальных интересов страны применительно к определенной пространственной (континентальной, морской, воздушной и иной) среде их реализации;

- из потребности определения приоритетных национальных интересов в пространстве в целях более эффективной их защиты.

Базисные интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод граждан, в поддержании такого уровня их жизни, который предоставляет необходимые минимальные возможности для физического, духовного и интеллектуального развития.

Базисные интересы общества заключаются в упрочении влиятельных и независимых институтов гражданского общества, внутренней социально-политической стабильности и целостности, в повышении созидательной активности трудоспособного населения, а также в духовном возрождении России.

Базисные интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в наращивании национальной мощи, в ослаблении угроз национальной безопасности, в создании пояса добрососедства по периметру территории страны и развитии межгосударственного сотрудничества на основе партнерства.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию подчеркивается, что переход к устойчивому развитию в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех регионов страны. Автор полагает, что такую позицию лучше трактовать как необходимость стремления каждого региона к собственной устойчивости, которая и станет ключевым фактором в движении к устойчивому развитию всего государства. Такое стремление важно в первую очередь на уровне отдельных городов и регионов микроуровня. Многие регионы России относятся к территориям с неблагоприятной экологической обстановкой, вследствие чего экологические угрозы безопасности становятся приоритетными для направления усилий всех сторон с целью их предотвращения.

Критическое состояние дел в указанных сферах жизни в результате проявленных внешних и внутренних угроз может достигать таких показателей «пороговых значений», при которых возрождение может быть связано с очень большими трудностями для населения, значительными затратами ресурсов. В ряде зон существования интересов положение дел может оказаться просто катастрофическим.

Поэтому, чтобы сконцентрировать усилия сил обеспечения национальной безопасности, имеющиеся ресурсы, прежде всего, в зонах катастрофического состояния дел в отдельных сферах жизни, необходима диагностика защищенности интересов преимущественно в отраслях экономики, где велик износ основных фондов, где подрыв экономических интересов перешел показатели «пороговых значений» (особенно очевидна и велика опасность в зоне рынка продовольственных товаров, где импортное продовольствие по отдельным товарам достигает более 50%), во властных структурах, где коррупция «зашкалила» все допустимые показатели «пороговых значений», в общественной жизни, где уровень криминализации общественного сознания и общественных отношений также перешел «пороговые значения» и начинает приближаться к показателям, близким к характеристикам отношений, существующих в расконвоированной зоне, - требуется измерение степени деформации национальных интересов.

По мнению А. Стахова, «открытый перечень сфер национальной безопасности, установленный Концепцией, создает правовые предпосылки для формирования самостоятельных, обособленных административно-правовых институтов национальной безопасности России».

Указанная открытость перечня сфер национальной безопасности и позволяет выделить региональную безопасность в самостоятельную сферу.

Таким образом, региональная безопасность является самостоятельной подсистемой обеспечения национальной безопасности, характеризующейся состоянием защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации (прежде всего ее многонационального народа) в сфере осуществления региональной политики от внутренних и внешних угроз.

Региональная безопасность в условиях современной России

Региональная безопасность в административно-правовом и управленческом аспектах представляет собой состояние защищенности нормами административного права определенной совокупности общественных отношений, складывающихся в области жизнедеятельности личности и общества, безопасного функционирования государственных органов, общественных организаций (объединений) и граждан, реализации их прав, свобод и законных интересов.

Не умаляя значение федеральных законов, регулирующих деятельность органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, войск Минобороны России, МВД России, ФСБ и других силовых ведомств, автор считает, что центральное место среди этих актов должен занимать закон о национальной безопасности, который бы свел воедино положения Закона РФ «О безопасности» и Концепции национальной безопасности в части формирования системы обеспечения национальной безопасности.

Тем не менее, приходится констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время отсутствует четко разработанная система законодательного обеспечения ее региональной безопасности. Многие вопросы в этой области законодательно еще не урегулированы, существующая нормативно-правовая база содержит пробелы в урегулировании соответствующих общественных отношений, противоречия по отношению к Конституции Российской Федерации.

Так, в частности, в настоящее время в национальном законодательстве Российской Федерации практически отсутствуют нормы, регулирующие институт вооруженного вмешательства в дела субъекта Федерации как крайней меры обеспечения конституционного порядка на территории данного субъекта Федерации и в стране в целом. Применение этих крайних мер имеет место в случае, если субъект Федерации, определенные политические силы на его территории противостоят Федерации, решая при этом, прежде всего, сепаратистские задачи и используя незаконные вооруженные формирования.

Аналогичная ситуация может возникнуть при возникновении в субъекте Федерации различного рода межнациональных столкновений, широкомасштабных массовых беспорядков, других социальных конфликтов, при которых создаются хорошо организованные вооруженные формирования, фактически ведущие боевые действия против федеральных сил. В этих случаях обеспечение территориальной целостности государства возможно только путем прямого федерального вмешательства в дела субъекта Федерации с использованием вооруженных сил страны.

Правовой институт федерального вмешательства в дела субъектов Федерации является важным элементом системы региональной безопасности. Его содержание определяется самой природой федеративного устройства, которая предполагает не только разграничение предметов ведения, но и диктует необходимость обеспечения единства экономической и политической организации союзного государства, закрепления соответствующих механизмов интеграции, объединяющей субъекты Федерации. Институт федерального вмешательства является, таким образом, признаком подлинно федеративных отношений в государстве.

Решение организационных и экономических проблем регионального управления невозможно без соответствующей правовой базы. И здесь актуальна дифференцированность подходов, связь законодательных актов с особенностями

географического, экологического, экономического, индустриального и демографического состояния и условий развития региона.

Отсутствие правового регулирования подобных экстраординарных ситуаций может сыграть свою очень негативную роль. Ситуация, связанная с наведением конституционного порядка в Чеченской республике, показала, что правительственные войска, выполняя задачи по защите конституционного строя страны, действуют фактически вне рамок правового поля. Это только подтверждает необходимость дальнейшей работы над совершенствованием правового обеспечения региональной безопасности, в соответствии с принципами которого должны быть устранены все имеющиеся недостатки в правовом регулировании, сформирована целостная система обеспечения региональной безопасности государства.

Следует также отметить, что в национальном законодательстве нет такого комплексного системообразующего элемента региональной безопасности, как законодательная база ее финансирования. Например, отсутствие финансовых средств на должное обустройство государственной границы с учетом новой геополитической обстановки создает реальную угрозу для территориальной целостности страны, нарушения ее единства.

Концепция устанавливает взаимную связь органов государственной власти по обеспечению национальной безопасности, закрепляет статус Президента РФ, Правительства РФ, Совета безопасности РФ, других государственных органов, но не дает определения системы обеспечения национальной безопасности, призванной поддерживать необходимый уровень защищенности национальных интересов России. «В этой связи видится обоснованным закрепление в нормах Концепции понятия системы национальной безопасности Российской Федерации во взаимосвязи с категориями «национальные интересы» и «национальная безопасность», а также выделение в структуре системы национальной безопасности подсистемы административно-правового обеспечения национальной безопасности, состоящей из органов и должностных лиц, наделяемых административными полномочиями по обеспечению безопасности.

По мнению Я.Н. Радюшина, «представление общественной безопасности в виде системы дает уникальную возможность увидеть все составляющие элементы безопасности личности, общества и государства, исследовать связи между элементами общей системы, смоделировать сложные процессы обеспечения общественной безопасности, спрогнозировать возможные состояния системы, а также помогает выработать необходимые рекомендации органам государственной власти».

Систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности.

Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством органов власти субъектов Российской Федерации, их нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере.

Основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, государством гарантируется защита и покровительство.

Систему обеспечения национальной безопасности можно условно разделить на формальную и неформальную части. К первой части относятся государственные

институты (исполнительные, законодательные, судебные), принимающие участие в процессе выработки и реализации решений в области национальной безопасности.

Вторая, неформальная, часть - общественные организации, к которым относятся и средства массовой информации, а также частные лица, способные оказать влияние на формирование и реализацию политики национальной безопасности.

Потенциал такой системы должен определяться следующими основными параметрами: надежностью, обеспечивающей выполнение функций системы в полном объеме, а также разумной достаточностью, ограниченной возможностями государства содержать систему обеспечения национальной безопасности.

Естественно, возникает вопрос: в какой мере решение проблем национальной безопасности действительно требует создания некой специальной системы или можно было бы ограничиться отдельными (существующими или вновь создаваемыми) органами государственной власти и организациями, которые по своим задачам (закрепленным законодательно) призваны обеспечивать национальную безопасность?

Применительно к системе обеспечения национальной безопасности эти вопросы могут быть сформулированы так:

а) есть ли такие функции (задачи, целевые установки) в сфере национальной безопасности, которые не могут быть выполнены (решены, достигнуты) в рамках отдельных структур обеспечения безопасности;

б) существуют ли в их рамках механизмы выработки и принятия политических решений на общегосударственном уровне во всем спектре вопросов, касающихся национальной безопасности?

Очевидно, при формировании системы обеспечения национальной безопасности России в структуре органов государственной власти необходимо выполнить соответствующий анализ, чтобы получить ответы на оба эти вопроса.

Требование обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти, жесткой вертикали исполнительной власти и единства судебной системы России обеспечивается согласно Концепции конституционным принципом разделения властей, установлением более четкого функционального распределения полномочий между государственными институтами, укреплением федеративного устройства.

Особо следует подчеркнуть, что само появление системы обеспечения национальной безопасности в рамках системы органов государственной власти означает качественно новый этап организации управления государством. Это отражает понимание того факта, что проблемы национальной безопасности на нынешнем этапе развития человечества вышли на первый план, приобрели комплексный характер, затрагивающий все сферы социальной жизни. Усложнение задач по охране и укреплению государственного строя, защите существующих социальных отношений привели к выдвиганию проблем национальной безопасности на передний план деятельности государств, выделению системы обеспечения национальной безопасности в особую область деятельности государства.

Правовой институт региональной безопасности включает в себя правовые нормы, которые устанавливают: объекты региональной безопасности; предмет, цели, задачи и функции обеспечения региональной безопасности; средства и методы обеспечения региональной безопасности; субъекты обеспечения региональной безопасности, их правовой статус и функции; принципы обеспечения региональной безопасности; правовые средства обеспечения региональной безопасности; правовые режимы обеспечения региональной безопасности и др. Анализ указанных ключевых факторов обеспечения региональной безопасности должен учитываться при разработке политики и стратегии национальной безопасности и планировании ее обеспечения.

Структура региональной безопасности может быть представлена в следующем виде: объекты региональной безопасности - интересы личности, общества и государства,

существование и жизнедеятельность которых могут подвергаться внешним, внутренним и трансграничным угрозам; субъекты обеспечения региональной безопасности - это конкретные должностные лица, официальные и неофициальные институты, органы и организации, действующие в системе региональной безопасности; предмет обеспечения региональной безопасности - это ее цели, задачи и функции по предупреждению, пресечению и нейтрализации любых опасностей, угрожающих существованию личности, общества и государства, а также созданию условий для развития региона, отвечающих измерениям современной цивилизации; методы и средства обеспечения региональной безопасности, которые могут использоваться субъектами обеспечения региональной безопасности в процессе функционирования системы региональной безопасности.

Главным системообразующим фактором системы обеспечения региональной безопасности является деятельность субъектов обеспечения региональной безопасности, реализующих свои цели с помощью разнообразных средств и методов: политических, организационных, правовых, экономических и др.

Интенсивность происходящих в системе обеспечения региональной безопасности изменений зависит от ряда факторов. Во-первых, система обеспечения региональной безопасности должна быть способна адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования и развития. Система обеспечения региональной безопасности должна быть восприимчива к воздействию как внутренних, так и внешних факторов, обладать способностью к нейтрализации наиболее неблагоприятных из них (опасности, угрозы, риски, вызовы) и создавать условия для воздействия благоприятных факторов. Свойство адаптивности системы обеспечения региональной безопасности характеризуется и ее способностью к саморазвитию.

Во-вторых, система обеспечения региональной безопасности является управленческой системой. Интенсивность изменений в такой системе зависит от особенностей ее структуры, от того, сколько и каких системных элементов она объединяет.

Можно говорить о наличии в системе обеспечения региональной безопасности нескольких подсистем - систем другого уровня: система государственного управления обеспечением региональной безопасности; система территориального обеспечения региональной безопасности; система функционального обеспечения региональной безопасности; собственно организация субъекта Российской Федерации как система обеспечения региональной безопасности и др. Решающее значение имеет не количество элементов в системе, а то, сколько и какие системы нисходящего порядка они в конечном счете образуют и каковы связи между этими элементами.

О системе обеспечения региональной безопасности государства можно говорить как о социальной управленческой системе, которой присущ ряд характерных черт:

- способность активно воздействовать на региональную безопасность, не только получая информацию извне, но и оказывая влияние на нее, изменяя ее в направлении, обеспечивающем более успешное функционирование системы;
- определенная гибкость структуры, понимаемая в данном случае как совокупность существенных связей между элементами, т.е. связей, обеспечивающих целостность системы;
- способность учитывать прошлый опыт или обучаться, позволяющая системе оптимизировать свою деятельность, основываясь на исследовании закономерностей, присущих региональной безопасности.

Системе обеспечения региональной безопасности присущ ряд закономерностей: организационное (структурное) обособление как всей системы в целом, так и каждого составляющего ее элемента; строго определенное пространственное расположение составляющих ее элементов; определенная самостоятельность каждого из входящих в систему элементов; использование различных комплексов средств активного воздействия на угрозы и опасности со стороны системы в целом и каждого ее элемента в отдельности.

Основные элементы и функции системы обеспечения региональной безопасности сопоставимы с элементами и функциями системы национальной безопасности и являются производными от них.

В структуре системы региональной безопасности можно выделить три составных элемента: а) концептуальный; б) нормативно-правовой; в) субъектный.

Каждый из перечисленных элементов имеет свои позиции в системе обеспечения региональной безопасности и выполняет возложенную на них роль в соответствии с положениями Конституции РФ и Законом РФ «О безопасности».

Функциональные компоненты системы обеспечения национальной безопасности вообще и региональной безопасности в частности, как правило, включают в себя:

- познавательную функцию, которая отражает деятельность по накоплению знаний о системе обеспечения национальной безопасности, о факторах, влияющих на безопасность, об угрозах интересам личности, общества и государства в сфере национальной безопасности, о механизме достижения целей национальной безопасности;

- функцию планирования, которая определяет конкретные сроки, места, привлекаемые силы и средства для достижения целей национальной безопасности. Процесс планирования предусматривает разбивку целей национальной безопасности на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, деятельности органов и сил обеспечения национальной безопасности в различных режимах функционирования системы;

- функцию конструирования, т.е. определения того, какими силами и средствами достигаются цели национальной безопасности. Этот процесс включает в себя рассмотрение, взвешивание и анализ ключевых ресурсов национальной безопасности: людских, финансовых, сырьевых, научно-технических и технологических. В самом общем виде эта функция представляет собой искусство государственных органов по управлению силами, средствами и ресурсами, осуществлению мер по достижению национальной безопасности Российской Федерации;

- функцию организации, которая связана с подготовкой, отбором, расстановкой кадров, обеспечивающих национальную безопасность государства, взаимодействием органов, сил и средств, конкретных исполнителей политических, стратегических и тактических решений;

- коммуникативную функцию, которая отражает связь элементов системы обеспечения национальной безопасности и контроль ее состояния через предоставление информации о реальном состоянии системы обеспечения национальной безопасности и влиянии на управляемые процессы функций познания, планирования, организации и конструирования, а также о том, как данные функции обеспечивают практическую реализацию целей национальной безопасности государства.

Устанавливая сферы национальной безопасности, Концепция не распределила данные сферы между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления применительно к разделению предметов ведения Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления, проведенного Конституцией РФ.

В результате схема правовых взаимоотношений субъектов обеспечения региональной безопасности значительно усложнилась. Возможно ли в этих условиях обеспечить единство законодательства в государстве? Для этого, на наш взгляд, требуется выполнение ряда условий.

1. Необходима единая общегосударственная программа законотворчества. Она должна охватывать уровень федерального законотворчества, уровень субъектов Российской Федерации и уровень местного самоуправления. Программа - это план развития всего законодательства в целом, в котором каждому субъекту законотворчества определено особое место так, чтобы он мог на основании данного документа выработать собственную стратегию законотворчества по крайней мере на десятилетие вперед. К

сожалению, пока целостной общегосударственной программы законотворчества нет. Существуют лишь отдельные документы:

- а) Послание Президента Российской Федерации, в котором обозначены некоторые ориентиры и приоритеты законотворчества;
- б) Программа Правительства Российской Федерации;
- в) план законопроектных работ Государственной Думы.

Серьезной проблемой является неоправданная федеральная законотворческая активность. Многие законы изменяются и дополняются уже через несколько месяцев или даже недель после их принятия. Причина происходящего - вовсе не в изменчивой социальной практике, как утверждают некоторые, а в изначально заниженных требованиях к принимаемым законопроектам.

Анализ правовых актов субъектов Федерации, регулирующих организацию и деятельность созданных в них таких специфических органов, как региональные советы безопасности, показывает, что в подавляющем большинстве случаев эти региональные структуры являются консультативными органами, осуществляющими свою деятельность под руководством президентов и глав администраций субъектов Российской Федерации.

Исходя из поставленных целей, создание советов безопасности на уровне субъектов Российской Федерации в большинстве случаев объективно обусловлено и не противоречит действующему законодательству. Их организация и деятельность направлены на поддержание порядка в регионе, координацию усилий органов государственной власти по обеспечению тех видов национальной безопасности, которые составляют предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Однако принятие субъектами Российской Федерации специальных законов по вопросам безопасности противоречит п. «м» ст. 71 Конституции РФ и ст. ст. 6, 8 Закона РФ «О безопасности».

В число возлагаемых на них задач необоснованно включены направления деятельности, отнесенные ст. 71 Конституции РФ к ведению только органов государственной власти Российской Федерации:

охрана суверенитета, независимости и территориальной целостности субъекта Федерации (абз. 2 ст. 2 Положения о Совете безопасности Кабардино-Балкарской Республики; разд. 7 Положения о национальной безопасности Республики Ингушетия в составе Российской Федерации; п. 2.1 разд. 2 Положения о Совете безопасности Республики Северная Осетия - Алания; п. 4 разд. 1 и п. 6 разд. 3 Положения о Совете безопасности Республики Дагестан);

выявление внутренних и внешних угроз (п. 2.1 разд. 2 Временного положения о Совете безопасности при главе администрации Томской области; п. 1 разд. 1 и подп. «д» разд. 3 Положения о национальной безопасности Республики Ингушетия в составе Российской Федерации; п. 2.1 разд. 2 Положения о Совете безопасности Республики Северная Осетия - Алания; ст. 4 Закона Республики Мордовия «О Совете безопасности Республики Мордовия»; п. п. 4, 5 Положения о Совете безопасности Республики Саха (Якутия); п. 4 Положения о Совете безопасности при Президенте Республики Адыгея; п. 5 разд. 2 и п. 6 разд. 3 Положения о Совете безопасности Республики Дагестан);

подготовка рекомендаций главе субъекта Федерации по вопросам внешней политики (разд. 5 Положения о национальной безопасности Республики Ингушетия в составе Российской Федерации; п. 2.2 разд. 2 Положения о Совете безопасности Республики Северная Осетия - Алания; п. п. 4 и 5 Положения о Совете безопасности Республики Саха (Якутия); ст. 15 Закона Республики Башкортостан «О безопасности»; п. п. 4 и 5 Временного положения о Совете безопасности Саратовской области);

подготовка рекомендаций главе субъекта Федерации по вопросам введения, продления и отмены чрезвычайного положения (разд. 2 Положения о Совете безопасности Кабардино-Балкарской Республики; ст. 4 Закона Республики Мордовия «О Совете безопасности Республики Мордовия»; п. 2.1 разд. 2 Положения о Совете безопасности

Республики Северная Осетия - Алания; ст. 15 Закона Республики Башкортостан «О безопасности»; п. 4 Положения о Совете безопасности Республики Саха (Якутия); п. 3 Положения о Совете безопасности при Президенте Республики Адыгея; п. 5 разд. 2 Положения о Совете безопасности Республики Дагестан);

рассмотрение вопросов обороны (п. 2.5 разд. 2, п. 3.4 разд. 3 Временного положения о Совете безопасности при главе администрации Томской области; п. 1.1 разд. 1 Положения о Совете Безопасности Республики Северная Осетия - Алания; подп. «а» разд. 3 Положения о национальной безопасности Республики Ингушетия в составе Российской Федерации; п. 2 разд. 2 Положения о Совете безопасности Республики Тува);

разработка предложений по реформированию существующих либо созданию новых органов, обеспечивающих безопасность государства (ст. 15 Закона Республики Башкортостан «О безопасности»; п. 5 Положения о Совете безопасности Республики Саха (Якутия));

организация и контроль разработки стратегии в области внешней политики и осуществление контроля за ее реализацией органами исполнительной власти (п. 5 Положения о Совете безопасности Республики Саха (Якутия); п. 5 Временного положения о Совете безопасности Саратовской области).

В Удмуртской Республике Совет общественной безопасности создан при Председателе Государственного совета Удмуртской Республики (органе представительной власти), среди задач которого координация деятельности правоохранительных органов, военизированных формирований, органов исполнительной власти и управления Удмуртской Республики.

Бесспорно, децентрализация правового регулирования в обширной и разнообразной по национальному составу и природным особенностям стране в принципе необходима, но она должна иметь пределы ограничения.

Ослабление централизованного регулирования неизбежно приводит к сепаратизму, возникновению разногласий между отдельными частями единого федеративного государства, противоборству центра и мест. Оно способствует проявлению амбиций местными чиновниками, хозяйственной неразберихе, возникновению противоречий между нормативными актами и судебной практикой разных уровней, поощряет правовой нигилизм. Страдает незавершенностью система законодательных актов об органах исполнительной власти, о государственной службе, о целевых и функционально-юридических режимах (пограничный, военный, таможенный, режим отдельных территорий, режим использования энергоресурсов и т.п.).

Национальные интересы России и стран Евразии в контексте обеспечения региональной безопасности СНГ

Проблема обеспечения региональной евразийской безопасности возникла после распада СССР и образования на постсоветском пространстве новых независимых государств. В принципиально новых условиях разрушения баланса интересов биполярного мира возникли новые проблемы обеспечения глобальной и региональной безопасности. На них, в числе других аналитиков откликнулся экс-советник по национальной безопасности одного из президентов США, профессор Збигнев Бжезинский. Его книга «Великая Шахматная доска», посвящена центральной идее - использованию США своего экономического превосходства для удержания контроля над Евразией. Он предварил ее посвящением: «Моим студентам - чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня». Во многом, полемизируя с представлениями профессора Бжезинского об «образовании «черной дыры» в самом центре Евразии, как бы стертой, в геополитическом смысле, с карты земли, о возможностях и роли России в достижении нового баланса интересов между странами Содружества независимых государств, в обеспечении региональной безопасности на постсоветском пространстве, свои размышления по поводу социальных реалий и перспектив евразийской интеграции

адресую не только коллегам из научного сообщества, но, прежде всего студентам исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова: чтобы помочь вам увидеть огромный и бесценный социально-ресурсный, потенциал обеспечения региональной безопасности СНГ, стержнем которого является еще сохранившееся «человеческое измерение», ее социальная компонента.

Ответить на некоторые вопросы, предложенные в качестве тем обсуждения на Международной научно-практической конференции: «ЕврАзийский диалог: исторические связи и перспективы», где базовым сюжетом дискуссии был предложен вопрос о векторах развития центральноазиатского региона, было непросто. Слишком велик разброс мнений, эмоционально-экспересивный и оценочный, отчасти абстрактный идеологизированно-мифологемный характер выступлений многих экспертов-политологов, выявил и дополнительную проблему разнобоя в определении содержательных дефиниций, основных понятий структурно-логического анализа, отечественного политологического дискурса на эту тематику. Поэтому, полагаю необходимым, прежде всего для молодых читателей студентов и аспирантов, включить в качестве преамбулы, и в самом тексте, представленной, для публикации расширенной по объему аналитики по теме выступления, определения ключевых понятий анализа, полезных для адекватности восприятия. Условимся для начала о содержании некоторых ключевых категориях анализа интересующей нас проблемы.

Регион (от лат. regio-область), обширный район, соответствующий нескольким областям или нескольким странам, объединенным экономико-географическими, культурно-историческими или другими особенностями и условиями жизнедеятельности; сложная социально-экономическая и политическая система с нечеткими системообразующими признаками. Для региона свойственна сложившаяся в данной среде социально-территориальная общность людей и стран, имеющая собственные социальные и национальные интересы, в том числе в области региональной безопасности.

Региональная безопасность означает состояние защищенности отношений внутри и между социально-территориальными общностями определенного региона, при котором создаются условия, обеспечивающие защиту жизненно важных интересов, относящихся к нему государств, народов, граждан, социальных институтов и групп, их стабильное социальное развитие.

Региональная безопасность реализуется на уровнях: внутренней региональной безопасности, в границах страны, и, на уровне международной региональной безопасности группы стран, входящих в определенную геополитическую, экономико-географическую зону. На любом уровне региональная безопасность строится во взаимосвязи с национальной и международной безопасностью, включая в качестве основных элементов экономическую, политическую, экологическую, военную и другие виды безопасности.

Сфера компетенции и пути обеспечения региональной безопасности определены гл.8 Устава ООН «Региональные отношения». Они предусматривают: мирное урегулирование споров, предупреждение конфликтов между членами региональной системы; организация коллективных мер по пресечению актов агрессии и устранению угрозы миру; превентивная дипломатия, поддержание, установление, укрепление мира в постконфликтный период. Региональная безопасность формируется через региональные соглашения. Из совокупности таких соглашений, организаций и структур образуется региональная система безопасности.

Под коллективной безопасностью принято понимать состояние защищенности группы государств от возможного нанесения им ущерба средствами вооруженного насилия, обеспечиваемое их коллективными совместными усилиями. Коллективная безопасность предполагает, что все члены определенного сообщества отказываются от применения силы в отношениях друг с другом и соглашаются оказывать помощь любому государству-участнику, который подвергнется нападению со стороны третьих стран.

Система коллективной безопасности представляет собой совокупность межгосударственных и государственных органов, сил и средств, (при необходимости, создание наднациональных структур) согласованная и взаимосвязанная деятельность которых гарантирует осуществление на правовой основе защиты жизненно важных интересов государств-участников с опорой на военную силу. Легитимность таких систем, как, например, коллективная безопасность Содружества независимых государств (ДКБ СНГ) признана международным правом, которое утверждает неотъемлемое право каждого государства на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на него.

В не менее сложных условиях началась разработка, 10 лет, назад завершалась разработка Стратегического курса России с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (утвержден Указом Президента Российской Федерации 14.09.95 № 940). Исходная посылка бесспорно верно формулировалась в первой части, утверждающей, «развитие СНГ отвечает жизненно важным интересам Российской Федерации» и вместе с тем в ней содержался тезис, что «отношения с государствами СНГ - важный фактор включения России в мировые политические и экономические структуры». Эта позиция не вполне адекватно реалиям сегодняшнего дня, недостаточно для стратегии защиты национальных интересов и обеспечения национальной и региональной безопасности СНГ в среднесрочной, долгосрочной перспективе.

Предписание подобного формата деятельности не предполагало сохранения Россией в будущем, даже в роли регионального лидера внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, хотя государство с территорией, составляющей одну шестую часть мира способно претендовать и на роль самостоятельного актора. Видимо предполагалось, что Россия, существенно ослабленная к середине 90-х гг. XX века, окажется неспособной нести свою долю ответственности за поддержание мирового и регионального баланса сил. Естественно, что признаками сильной, но не агрессивной России, должно быть достижение внутренних успехов, обладание сильной экономикой и развитыми демократическими институтами. Только в этом случае Российская Федерация станет естественным центром притяжения для стран СНГ.

Центральная, лидирующая роль России объективно предопределена ее огромным преимуществом перед другими государствами - участниками СНГ, в территории, населении, экономическом, культурно-образовательном, военном, научном, коммуникационном потенциалах. Избрание приоритетности отношений с государствами - участниками СНГ определяются прежде всего тем, что именно на территорию СНГ, в том числе в Центральноазиатском регионе, а не в районе Карибского моря или в Центральной Африке сосредоточены главные национальные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав соотечественников, которые являют собой наряду с внутренними интересами основу национальной безопасности России в XXI веке.

Сложная задача достижения баланса национальных интересов в XXI веке государствами - участниками СНГ возможно лишь на путях разумного компромисса, поиска неимперских и неконфронтационных стратегий во внешней политике. Однако эта простая истина не воспринимается антиреформаторскими силами, представляющими оппозицию внутри страны и ищущих возможности централистского возврата страны в прошлое.

Определенную угрозу курсу укрепления СНГ несли и продолжает нести идеология «доморощенных» геополитиков, демонстрирующих великодержавное высокомерие и крайнюю агрессивность по отношению к ближним соседям, полагающим, что «единственно разумным стало бы решение о неучастии России в СНГ и переходе на построение системы двухсторонних связей.. со всеми бывшими союзными республиками. Сейчас интересам России отвечало бы максимальное дистанцирование от этих «друзей»... Объявление некоторого района мира сферой интересов России должно повлечь за собой поддержание порядка на ней собственными внутренними ресурсами и силами. Особенно,

если речь идет о жизненных интересах России в отношении стран СНГ. Если нет возможности здесь столкнуться между собой конкурирующие национальные элиты, то следует без промедления нанести превентивный ядерный удар по силам и базам конкретной антирусской группировки, либо их зарубежных подстрекателей...»

В настоящее время подобных радикальных высказываний мы уже не слышим, но призывы к применению экономических и иных санкций постоянно присутствуют в публичной риторике некоторых российских политиков, как левого, так и правого толка

Чувство транснациональной евразийской региональной идентичности, осознания общности социальных, экономических, культурных и военно-политических интересов сегодня существенно ослаблено в СНГ. Пока, все еще на первый план выходит то, что разъединило отдельные части бывшего союза, а не то, что их объединяет. Однако сохраняются интересы, подталкивающие к новому взаимодействию. Возможно, реформирование органов СНГ, начатое в 1999 году, но до сих пор не завершённое, само по себе дополнительного импульса к интеграции не содержит, равно как и абстрактные призывы к углублению интеграции тех или иных глав государств СНГ. Тем не менее ясно, что реальные позитивные перемены необходимы всем государствам Евразии. Только надежная и широкая социальная база понимания и отстаивания идеи сопряженности национальных интересов государств СНГ, особенно в самой России, сохранит геополитическое значение пространства СНГ, способного эффективно защититься совместно от попыток экономической, политической и даже военной экспансии со стороны более сильных соседей.

Еще одна «простая истина», которую следует иметь в виду: геополитические пространства - это историческая и географическая данность, и покинуть свое пространство не так просто. Выйдя из состава СССР, его бывшие республики, в том числе и Россия, не сменили своего географического места на планете. Не лишают ли некоторые политики, находящиеся во власти и в оппозиции к ней, народы стран СНГ шанса на поиск наилучших условий существования именно в той геополитической, социокультурной и информационно-коммуникативной, среде, в качестве которой и предстает пространство СНГ?

Национальные интересы России в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральноазиатском регионе СНГ

Обратимся к взаимоотношениям России с независимыми государствами Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан). К началу перестройки и последующему обретению независимости в странах Центральной Азии радикальные этнополитические настроения были актуализированы в меньшей степени, чем это представлялось в средствах массовой информации и выступлениях политиков союзного Центра. Более важным фактором было изменение позиции самой России, ослабление ее заинтересованности в сохранении государственного единства в этом регионе. При этом «новая элита» Российской Федерации не просчитала, какими серьезными геополитическими, экономическими, внутривнутриполитическими последствиями, угрозами собственной национальной безопасности может быть осложнено дистанцирование России от интересов и проблем центральноазиатских государств. Что произошло в результате? Разрыв хозяйственных связей и потеря важных источников сырья, немалой части промышленного потенциала, действительно создавшегося за счет централизованных капитальных вложений, катастрофические изменения в судьбе миллионов этнических россиян, живущих в этих республиках, а также пророссийски настроенных местных национальных элит.

Неизбежным стало усиление в регионе позиций многовековых геополитических соперников России - Турции и Ирана, усиление присутствия в странах Центральной Азии сопредельных исламских государств.

Тем не менее дистанцирование России от Центральной Азии было не случайно: наша страна продвинулась дальше по пути модернизации. В Центральной Азии в начале 90-х годов объективная потребность перехода к рыночной экономике, правовому государству, гражданскому обществу ощущалась гораздо слабее, чем в нашей стране. Многим представлялось тогда, что если бы Россия и Центральная Азия оставались бы в составе одного государства, Россия из последних сил тянула бы этот регион вперед, а та не с меньшей энергией тормозила бы модернизационные усилия. Возможно, что исторически уже назрело установление новой дистанции между Россией и Центральной Азией, но, пока российские политики об этом размышляли, сама Центральная Азия начала выстраивать эту новую дистанцию со своей стороны.

С этой точки зрения показателен экспертный опрос по актуальным проблемам безопасности центральноазиатского региона, предпринятый казахстанским республиканским Центром изучения общественного мнения в конце 1995 года. В задачи опроса входило: оценка наличия степени угроз по национальной безопасности государств региона; определение иерархии угроз национальной безопасности; осуществление анализа факторов, влияющих на состояние национальной безопасности; оценка динамики угроз; выделение приоритетных мер по укреплению национальной безопасности.

Практически все эксперты отметили наличие угроз национальной безопасности, и наиболее чутко осознает эти угрозы Таджикистан (93%), затем Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан. В целом же каждый второй эксперт оценил состояние в регионе как серьезное и потенциально содержащее угрозы национальной безопасности. Наиболее явный характер носят угрозы национальной безопасности Таджикистана. В опасной зоне находится Казахстан.

В последнее время и в государствах Центральной Азии произошло значительное концептуальное расширение понятия национальной безопасности, включив в себя помимо внешних угроз и следующие: угроза территориальной целостности государства; вероятность социальных катаклизмов; экономические угрозы, экологические угрозы; идеологическое или религиозное влияние, подрывающее устои государственности. И наконец, эксперты уже осознали масштаб угроз национальной безопасности, связанной с преступностью.

Другим критерием, дифференцирующим угрозы, выступил источник их происхождения: внешний или внутренний. В ходе опроса экспертам было предложено выделить из различных угроз национальной безопасности иерархию наиболее актуальных для Центральной Азии и региона в целом. Важно подчеркнуть, что экспертами практически не ощущаются источниками угроз западноевропейские страны, США и Турция. С другой стороны, весомым фактором угрозы представляется Россия в связи с тем, что там наблюдается нестабильная социально-экономическая и политическая ситуация. Эксперты оценивают как угрожающий для национальной безопасности рост народонаселения в Китае, связывая его с возможной экспансией этого государства в будущем. Следующим фактором угроз национальной безопасности рассматривается вероятное расширение ареала исламского фундаментализма. И наконец, эксперты полагают, что отсутствуют угрозы со стороны стран - участников НАТО, что на наш взгляд весьма проблематично.

Все это свидетельствует о том, что центральноазиатские государства, равно как и РФ, уже не являясь интегративными частями СССР - актора глобального противостояния времен холодной войны, еще не осознают степени глобальной и региональной обусловленности своей национальной безопасности. Самые разнообразные факторы влияют на уровень безопасности центральноазиатского региона. Это и геополитические факторы (обстановка в сопредельных государствах, вооруженные конфликты в непосредственной близости от региона, наличие возможных очагов межгосударственных конфликтов), внутривнутриполитические факторы, такие как межнациональная напряженность,

противоречия между территориями внутри государства, экономические кризисы, перенаселенность, преступность, идеологическое влияние и др.

Существенным геополитическим фактором влияния на возможности обеспечения безопасности центральноазиатского региона является стабильность общественно-политической обстановки в России. Как известно, внутривнутриполитические факторы могут активизировать геополитические, и наоборот. При анализе приоритетных мер укрепления региональной и национальной безопасности, политикам и экспертам в России, следует иметь в виду наличие феномена непаритетности восприятия центральноазиатскими экспертами целесообразности военных, военно-политических, внешнеполитических, экономических и иных мер по укреплению национальной безопасности в разных странах региона. Именно, исходя из этих разных ориентаций, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан стремились к более тесному сотрудничеству на двухсторонней основе с Россией, в частности, по оборонным вопросам. Эксперты в Узбекистане и Казахстане уже к середине 90-х годов, осознали необходимость создания оборонного союза на базе СНГ, причем 74% экспертов в ходе опроса считали, что рано или поздно этот союз должен быть создан и он будет создан. Однако парадоксально, что политическая элита Узбекистана, не приняв в резон сообщения собственных военно-политических экспертов, некоторое время в наибольшей степени дистанцировалась от подобной реалистической оценки своих собственных возможностей обеспечения военно-политической безопасности. Лишь недавние андижанские события 2005 года и целый ряд угроз национальной безопасности продемонстрировали необходимость углубления военно-политической интеграции евразийских государств Центральноазиатского региона, вследствие которой обеспечение национальной безопасности осуществляется в контексте региональной безопасности СНГ.

Весьма показательно, что в качестве стран, оказывающих позитивное влияние на уровень безопасности в регионе, центральноазиатские эксперты отнесли Россию, США, Турцию и Германию. Ко второй групп стране, оказывающих негативное влияние на состояние национальной безопасности в регионе, были отнесены Афганистан, Иран, Пакистан. В третью группу, не оказывающей никакого влияния, вошли Франция, Великобритания, Азербайджан, Армения, Украина, Белоруссия, Япония и Южная Корея.

Совет безопасности СНГ, Объединенный штаб государств-участников ДКБ (Договора о коллективной безопасности) должно было бы насторожить, что многие страны СНГ оказываются в представлении экспертов на различных орбитах при определении задач обеспечения национальной безопасности. Отсутствует и понимание взаимообусловленности систем обеспечения национальной безопасности стран СНГ, корреляция этого признака близка к нулю.

Большой опасностью представляется спектр экономических угроз национальной безопасности, что проявилось прежде всего в значительном спаде производства и внешней уязвимости от ресурсов других стран. Этот вид угроз актуален для всех государств региона, за исключением Туркменистана, для которого более насущными предстают иные проблемы национальной безопасности.

В настоящее время спад производства в меньшей степени ощущается в Узбекистане. Однако сохраняется вероятно опасность социальных катаклизмов, ибо они являются прямым следствием актуализации роста экономических угроз, в связи с диспропорциями и дисбалансом субрегионального социально-экономического развития в различных экономико-географических районах внутри каждой страны. Все еще велик потенциал спонтанных социальных протестов в связи увеличением безработицы, с ростом инфляции, снижением уровня жизнеобеспечения.

Отсюда же отчасти проистекает угроза сепаратизма, углубления межэтнических противоречий и конфликтов, стихийных охлократических выступлений социального протеста, в основе которых также зачастую лежат социально-экономические различия в развитии различных регионов внутри государства..

Так, мартовские события 2005 года в Киргизии, озвученные частью СМИ, как «продолжение бархатных демократических революций» «революция тюльпанов», «юрточной революции» (по Р.Отунбаевой), не выглядела в ТВ показе - «он лайн», в режиме реального времени политически организованным революционным противоборством. Мы не наблюдали демократических проявлений волеизъявления всей полиэтнической нации-согражданства, демонстрирующей зрелые формы политической публичной борьбы, не услышали озвучивания либерально-демократических принципов, демократических общенациональных (надэтнических и надклановых) призывов к солидарным социально-политическим действиям. Наблюдаемые визуально события, с акциями мародерства и грабежами банков и магазинов, погромами государственных учреждений, из окон которых выбрасывались компьютеры и т.п., при полном бездействии в течение нескольких дней представителей правоохранительных органов и струкиур обеспечения государственной безопасности.

Аналогично, события мая 2005 года в Узбекистане вновь продемонстрировали отсутствие политической зрелости и демократических способов оформления политических действий. Не случайно социальные протестные выступления начались не с попыток наладить политический диалог и презентации программных социально-политических требований, а с погрома общественного хакимата, прокуратуры, других государственных учреждений и вооруженного штурма городской тюрьмы, с освобождением не политических, а нескольких тысяч уголовных заключенных из СИЗО г.Андижана. После жесткого подавления стихийного мятежа, более пятисот митингующих, в сопровождении «живого щита» из женщин и детей, явно не выглядивших политической оппозицией, перешла узбекско-киргизскую границу, где они надеялись получить политическое убежище и статус беженцев. Однако такой же, в свое время, была тактика отхода на другую таджикско-узбекскую границу, банды Худайбердыева.

В официальном выступлении представителя Госдепартамента США прозвучала тогда озабоченность вспышкой насилия в регионе, но не в отношении действий властей Узбекистана, как это сделали некоторые либералы из Европарламента, а «в особенности со стороны членов террористических организаций, освобожденных из заключения» толпой.

С неоднозначной позицией выступил известный российский политолог-международник В.Иноземцев. С одной стороны, он вполне резонно полагает, что сложившиеся социально-экономические факторы, обусловившие массовую социальную депривацию, не привели к созданию нормальной политической оппозиции, и не могли не спровоцировать появление соответствующих радикальных организаций, избирающих методы террористической борьбы. Но, с другой стороны, уважаемый политолог считает «верхом политической недалновидности применение вооруженных сил против беззащитных граждан», упуская при этом из вида, что далеко не все «беззащитные граждане» были беззащитны и безоружны, иначе они не могли бы убить и ранить десятки военных. К тому же они избрали тактикой действий, не гражданские инициативы и легальные методы публичной политической борьбы, а метод вооруженного мятежа. Многократные определения позиции И.Каримова, как «тупого самообмана», напрасно надеющегося дескать на то, что ситуация в Узбекистане нормализуется и т.п., демонстрируют, на мой взгляд, «извечные» либеральные иллюзии, что любые народные выступления являются демократическими, по определению. А осуждение позиции российского руководства, которое не поспешило стать медиатором-посредником в урегулировании конфликта, в неявном виде содержит призыв: а) к несанкционированному международным правом, и уставом СНГ, вмешательству во внутривнутриполитическую жизнь суверенного государства; б) трансформации и расширению формата внутреннего социального конфликта; в) к повышению статуса и легимитизации стихийных «революционных» выступлений, не обретших четко выраженного политического

лидерства и политических требований, структурирования и институционализации, характеризующих политическую оппозицию.

Как в отношении этнократических режимов некоторых государствах Евразии, так и в оценке радикально-экстремистских действий плохо организованной оппозиции, выступающей как против власти, так и вообще против попыток социальной модернизации, неизбежной для эпохи глобализации, для характеристики проявления феномена глокализации (стихийного протеста локальных сообществ), скорее справедливо определение подобных режимов и социальных движений, данное американским политологом Фаридом Закария. Он определил их в качестве «недемократических движений», «квазидемократий», характерных для трансформирующихся обществ, с опозданием вступающих в рыночные отношения.

Каковы современные способы научного познания социально-экономического потенциала сообществ «догоняющего транзитивного» этапа развития? При концептуальном осмыслении предпосылок и возможностей социально-экономического взаимодействия и развития для подобных трансформирующихся локальных сообществ, классические социологические и экономические теории не дают удовлетворительного объяснения, так как не раскрывают проблему взаимной обусловленности институциональных изменений и экономического роста. В них неадекватно интерпретируются различия в функционировании обществ и экономик, в использовании рыночных механизмов. Для понимания длительных успехов в одних странах и повторяющихся из века в век кризисов в других государствах и сообществах, для историков это представляет особый интерес, продуктивна «клиометрия» (новая экономическая история) - модификация неоклассической теории, предпринятая Дугласом Нортом, за что он был удостоен звания Нобелевского лауреата в области экономики (1993). В клиометрии сохраняется исходное положение неоклассической социально-экономической теории об ограниченности ресурсов, конкуренции, аналитические инструменты микроэкономической теории. Дополнительно Д.Норт использовал методы статистического анализа и математического моделирования для оценки и переоценки исторических событий и их значения для будущего, для объяснения природы экономического роста и спада, взаимосвязи между политической стабильностью и динамикой экономического процесса, для теоретических исследований положительного эффекта института права собственности, и все это - в контексте фактора времени Рынок (по Д.Норту) - сложная структура, охватывающая различные институты, законы, правила игры и определенные кодексы поведения, типы социальных отношений и связей. Институты: формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру обществ и экономик. Институциональное развитие экономики происходит под влиянием взаимодействия между институтами (определяют «правила игры») и организациями («игроками»). Организационные факторы - социальные, экономические, идеологические, политические - играют более важную роль, чем технические, так как ведут к изменению институтов, оказывающих существенное влияние на развитие экономики. Ключевая гипотеза: когда существует неопределенность, экономический анализ должен принимать во внимание факторы времени и конфликтов в обществе. Систематические институциональные объяснения в историческом контексте являются, по мнению Д.Норта, важным условием обоснованности научных исследований. Апеллируя к экономической истории Западной Европы от средних веков до XIX века, он показал, что предпосылками экономического развития стран являлись экономические стимулы, основанные на институционализации индивидуальных прав собственности. Экономическая же стагнация происходит из-за отсутствия институциональных изменений. Ключом к экономическому росту является эффективная институциональная организация экономики.

В условиях глобализации, дающих очень мало шансов для таких разобщенных стагнирующих локальных сообществ, какими выглядят трансформирующиеся общества не только в центральноазиатском регионе, но и в других государствах СНГ, особо значимо становление социально-экономических институтов - «интеграторов»:

Институты, утверждающие культуру и нормы социально-экономического взаимодействия транснациональных корпораций (Н.М.- при этом следует помнить, что высокотехнологические сообщества, глобальные ТНК отнюдь не нуждаются в институциональной организации взаимодействию со всеми представителями локальных сообществах; глобализацией востребованы лишь 5-7% населения).

Местные, локальные сообщества, перед угрозой обреченности на продолжение длительной социально-экономической стагнации и деградации, нуждаются в институтах-субподрядчиках индустриальной эпохи (отсутствие, автаркия, или слабость национальных институтов-интеграторов, не дает стимулов к созданию взаимовыгодного международного регионального экономического сотрудничества, единого евразийском социально-экономического пространства, эффективного рынка товаров, труда и услуг).

Осознание феномена атемпоральности социального времени и необходимости «в режиме догоняющего развития» создавать новые институты-интеграторы предполагает для власти (и не только в государствах центральноазиатского региона), необходимость формирования образа социального партнера: на национальном уровне и в региональном (евразийском) социальном, экономическом и политическом взаимодействии.

Неудовлетворенность населения уровнем и качеством жизнеобеспечения, условиями организации социально-экономической жизнедеятельности, настоятельно требуют трансформации существующих институциональных форм организации экономики, как на национальном уровне, так и институционального реформирования структур СНГ, в рамках ЕврАзЭС.

Следует постоянно иметь в виду, что вероятность социальных катаклизмов на пространстве Евразии тесно коррелируется, прежде всего с параметрами внутриэкономической жизнедеятельности, конкурентоспособности на рынке товаров, труда и услуг, формированием новых барьеров включения в вертикальную социально-статусную мобильность и горизонтальную (пространственно-территориальную) миграционную мобильность.

Угрозы территориальной целостности государства включают в себя и внешние посягательства, возможные и реальные, и внутренний сепаратизм. Проблемы территориальной целостности остаются и в XXI веке наиболее актуальными по прежнему для Таджикистана и Казахстана. Идеологические или религиозные влияния, в качестве угрозы национальным интересам, значимого фактора, существенно препятствующего формированию подлинно демократического гражданского общества актуальны для Таджикистана, Туркменистана, и, в значительно меньшей мере для Узбекистана, чем это полагают некоторые российские политологи, формирующие свои взгляды о центральноазиатских проблемах опосредованно, на основании спорадического знакомства с публикациями в СМИ.

Экологические проблемы пока не воспринимаются в качестве приоритетных проблем национальной безопасности во всем регионе, но вместе с тем этот аспект для Казахстана, Туркмении и Узбекистана не мог не быть выделен экспертами в качестве существенного.

Общими для всего центральноазиатского региона являются угрозы национальной безопасности, связанные с преступностью. Они включают в себя терроризм, наркобизнес, нелегальную торговлю оружием. Этот признак наиболее выражен для Таджикистана и Киргизии, причем для Киргизии доминирующим является рост наркобизнеса (провоцирование наркобаронами активности участников мартовских событиях 2005 года вполне вероятно).

Серьезные проблемы национальной безопасности для региона, имеющее внутрирегиональную структурную специфику, сопряжены и с внешнеполитическими факторами. Политическим фактором, значимым для всех государств центральноазиатского региона, по-прежнему остается нестабильность и конфликтные ситуации в Таджикистане. Ситуация в Афганистане и общественно-политическая обстановка в Китае, в качестве угроз национальной безопасности, носят избирательный характер. Если первый фактор актуален для всех, за исключением Казахстана, то второй важен для Казахстана и Киргизии.

Экономический кризис в меньшей степени проявляется в Узбекистане, однако не всех областях экономическое положение стабильно. Такие долговременно действующие факторы, как перенаселенность и дефицит водных ресурсов, станут факторами угроз, которые могут перечеркнуть небольшой крен в сторону относительного благополучия, достигнутого на исходе 90-х годов. В XXI веке эти проблемы обострятся и встанут в повестку дня.

Россия уже сейчас чувствует, что демографическая компонента центральноазиатского региона в контексте социально-экономического кризиса является фактором, постоянного пополнения депривированных слоев экономических нелегальных мигрантов из этого региона.

Этот перечень серьезных проблем национальной безопасности в центральноазиатском регионе обусловлен в большей степени не внешними факторами, а внутренними. Бедность значительной части населения практически в каждой стране региона, наличие или отсутствие сильной социальной политики уже сейчас определяет и делает текущую стабильность весьма относительной и проблемной. Этот вывод можно с уверенностью распространить на все страны центральноазиатского региона.

Итак, в Центральной Азии переход к рыночным отношениям и осуществляется неравномерно. Различны и ориентации на экономическую интеграцию в ЕЭС СНГ. Туркмения характеризуется наиболее низким уровнем интеграции, и это притом, что она является сырьевым донором, поставщиком газа в Россию. Таджикистан отличается высоким уровнем военно-политической интеграции, имеющей характер полной политической и военно-экономической зависимости от российской политики. Узбекистан наиболее последовательно переходит к рыночным отношениям и к неясному, но дистанцированию от России. Казахстан, в силу этнодемографической структуры населения североказахстанских земель и ориентированности на снабжение энергоносителями из Уральского региона сохраняется в поле притяжения Российской Федерации. Необходимость решения проблем оборонного и военно-промышленного комплекса не могут не стимулировать максимальную ориентацию на интеграцию с Россией.

Киргизия первой из стран СНГ ввела национальную валюту и, без всяких консультаций с партнерами по МЭК СНГ вступила в ВТО, что должно было бы в большей мере насторожить участников Таможенного союза СНГ. Равным образом, также без предварительного согласования с Совбезом СНГ, с другими участниками ДКБ было принято решение о военно-авиационном базировании США (НАТО) на территории Киргизии осенью 2001 года.

Киргизия лишь в последние годы резко изменила свою выжидательную позицию, взяв курс на расширение интеграции с Россией. Были внесены коррективы в имевшую место, в начале 90-х годов, дискриминационную политику и квалификационно-кадровое представительство славянского населения республики, однако меры эти оставались все еще недостаточным, особенно в силовых структурах МВД и МБ. Возможно, что политика этнопротекционизма и коренизации правоохранительных органов, сопровождающаяся пополнением рядов МВД плохо обученными, в профессиональном отношении и склонными к коррупции, но «кланово близкими», сказалась в стремительном расширении проявлений социальной аномии на улицах Бишкека.

Сегодня уже позабылось, но в контексте последних событий, стоит вспомнить, что осенью 1998 года были обнародованы факты об использовании территории Киргизии для нелегального транзита эшелона с боеприпасами, оформленных в Иране как гуманитарной помощи афганскому народу: 700 тонн боеприпасов были спрятаны под 300 тоннами продуктов для армии Ахмад Шаха Масуда. Так что и безопасность самих транспортных коммуникаций, и возможности использования территории для транзита оружия, нелегальных иммигрантов и наркотрафика еще более остро ставят проблему обеспечения региональной безопасности.

В этом же ряду стоит возможности ухудшения и без того непростых отношений между Таджикистаном и Узбекистаном. Достаточно вспомнить, контекст трагических событий ноября 1998 года в Ленинабадской области, когда вторжение боевиков М. Худобердыева осуществлялось из прилегающих районов Узбекистана.

Весь этот спектр угроз в ЦАР, при отсутствии в Совете Безопасности СНГ действенного механизма взаимной и коллективной ответственности, резко осложняет обеспечение как региональной, коллективной, так и национальной безопасности каждого из государств - участников СНГ.

Социально-политические аспекты обеспечения региональной безопасности СНГ в Закавказье

Закавказье еще в большей степени, нежели государства Центральной Азии, являются зоной жизненно важных интересов России, характер которых определяется как важностью геополитического положения региона для национальной безопасности, так и для перспектив социально-экономического развития.

Обеспечение стабильности на южных рубежах России, установление соседских и взаимовыгодных отношений между государствами и народами Закавказья должно стать приоритетной задачей внешней политики Российской Федерации в XXI веке. Эти международные отношения должны строиться на основе учета долговременным стратегических интересов России, обеспечения ее территориальной целостности, мира и спокойствия на Кавказе, с учетом реальной ситуации, складывающейся в настоящее время как на Кавказе в целом, так и в Северокавказском регионе Российской Федерации в особенности.

Расхожее мнение недалеконидных политиков, будто закавказские республики в силу своего геополитического положения, интегрированности в экономику бывшего Союза «никуда не денутся» и будут всегда находиться в сфере влияния России, уже доказало свою опасную и авантюристическую несостоятельность.

Страны Закавказья прошли низшую точку экономического спада и активно ищут пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, стремятся участвовать в формировании новой структуры безопасности уже на основе НАТО (Азербайджан, Грузия). Несмотря на декларации о стратегическом партнерстве с Россией, наметилась тенденция, противоречащая нашим национальным интересам, по формированию коалиции в регионе, а также использования центральноазиатского региона в качестве внешней базы для сил антироссийской направленности.

В Закавказье, в первое десятилетие XXI века Россия вынуждена будет осуществлять свою политику в закавказских республиках в условиях продолжающейся здесь нестабильности, связанной с трудностями национально-государственного строительства, сохранением остроты межнациональных противоречий, а также последствий от разрыва хозяйственных связей с Россией и низкого уровня жизни населения. Основным дестабилизирующим фактором в регионе являются социальные последствия неурегулированных этнополитических конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

В Закавказье во всех трех странах осуществлена денежная реформа, поддерживается достаточно надежно «валютный коридор», в соответствии с рекомендациями МБРР и МВФ.

Низким уровнем интеграции характеризуются отношения с Азербайджаном, где экономическое реформирование осуществляется при жестком авторитарном режиме государственного управления, оно максимально ориентировано на западные инвестиции в развитие нефтяной промышленности. Препятствием к углублению интеграции является возобновляющаяся время от времени транспортная блокада, осуществляемая в связи с чеченскими событиями, и спорадическое, неэффективное участие России в урегулировании карабахского конфликта.

За истекшее десятилетие было выдвинуто немало идей по разрешению карабахского конфликта. По материалам социологического опроса, проведенного в Армении объединением «Самоопределение» на вопрос о перспективах решения карабахской проблемы были даны следующие ответы: Карабах присоединяется к Армении ценой продолжения конфликта с Азербайджаном (34 %), Карабах входит в состав Азербайджана как автономная республика (24 %), Карабах становится самостоятельным государством и союзником Армении (42 %), в случае невозможности решить эту проблему таким путем, возможны варианты: Армения и Азербайджан становятся членами Евросоюза, и конфликт утихает (22 %), восстанавливается некое подобие СССР (14 %). На вопрос -о возможном членстве Армении в Совете Европы, путем отказа от Карабаха- положительно ответили 6 % опрошенных респондентов.

Для Азербайджана же наиболее приемлемо разработанное на Лиссабонском саммите ОБСЕ (1996) Заявление, поддерживающее принцип территориальной целостности Азербайджанской Республики наряду с признанием высокого статуса автономии Нагорного Карабаха.

Высокий уровень социально-экономической и военно-политической интегрированности демонстрирует лишь Армения, однако оно характеризуется отношениями одностороннего донорства и патернализма со стороны России, постоянными кредитами, практически безвозвратными инвестициями в народное хозяйство и военное строительство Армении, и практически стопроцентным кредитованием атомной энергетики.

Временной депутатской комиссией армянского парламента по изучению продуктивности использования иностранных кредитов и займов было установлено, что до половины общей суммы полученных кредитов использованы не по назначению, а то и просто разворовано (Э.-Б. Гучинова-Мкртчян, Р. Карапетян Бюллетень «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» январь-февраль 1999 г., с. 83-84). Вот некоторые официальные данные: российский кредит - 73, 7 млн. долларов США: 2,9 млн. долларов разбазарено, 39,73 млн. долларов предположительно присвоено. Ущерб составил 42,63 млн. долларов. Туркменский кредит - 34 млн. долларов США: 12 млн. долларов разбазарено, 13 млн. долларов предположительно присвоено. Ущерб государству составил 25 млн. долларов.

Грузия занимала до конца 90-х годов промежуточное положение в регионе, будучи связанной с Россией Договором о совместной охране границ и Соглашением о базировании контингента группы российских войск в Грузии. Однако экономическое присутствие России было перманентно недостаточным, и постоянная неудовлетворенность уровнем российского миротворчества в Абхазии, наряду с принятием как должного миротворческих посреднических усилий на протяжении ряда лет в Южной Осетии, при забвении данного обстоятельства к 1999 году привело уже сначала к декларативным высказываниям руководства Грузии о необходимости пересмотра участия Грузии в системе коллективной безопасности СНГ и о целесообразности сохранения военных баз России на территории Грузии, а затем и соответствующие политические демарши и действия, повлекшие, в дальнейшем отказ от предоставления своей территории для военных баз РФ и от совместной охраны границ.

Три неурегулированных крупномасштабных конфликта на территории Закавказья и в Чечне привели к тому, что не обеспечивается полноценный транспортно-

коммуникационный обмен. В результате неудовлетворенные социально-экономические интересы стимулируют изменение внешнеэкономических приоритетов и внешнеполитической ориентации стран закавказского региона. Армения в военно-политическом и оборонном отношении ориентируется на Россию, в торгово-экономическом и финансовом отношении максимально разворачивается в сторону Ирана, где существует сильная армянская диаспора.

Азербайджан и Грузия заинтересованы в максимальном усилении позиций Турции и европейских стран - лидеров экономического взаимодействия Европейского сообщества и Черноморского экономического союза, а также приветствуют присутствие экономических интересов США в регионе.

В течение первого десятилетия XXI века, не исключена апелляция Грузии и Азербайджана к структурам НАТО, к попыткам обеспечения присутствия структур НАТО и ОБСЕ в урегулировании своих крупномасштабных региональных этнополитических конфликтов, главным образом в Абхазии и Карабахе. Этому способствует сценарий развития «косовских событий» в Югославии.

Главным фактором, определяющим внешнюю политику Азербайджана и Грузии, к XXI веку становится каспийская нефть и пути ее транспортировки. Действия США и ряда европейских стран и Турции зачастую направлены на вытеснение России из региона, поощрение закавказских лидеров к дистанцированию от России. Страны Запада открыто продекларировали свои жизненные интересы в Закавказье. Они стимулируют иллюзию будущих дивидендов от возможного членства закавказских республик в НАТО. Особую активность в регионе проявляет Турция, открывая, в частности, двери своих учебных заведений для подготовки офицеров азербайджанской армии. На этом фоне Азербайджан игнорирует предложения России по оформлению правового статуса Каспия, предпринимает односторонние шаги по фактическому закреплению Каспийского моря на национальные сектора.

Возможны различные сценарии развития событий, но ясно одно: либо Россия сохранит свое присутствие в регионе, либо будет окончательно вытеснена «третьими» странами. Последнее обстоятельство ставит под вопрос территориальную целостность и социально-политическую стабильность и безопасность самой России на Северном Кавказе. На закрепление России в Закавказье необходимо привлечение всех возможных ресурсов, а также активизация миротворческих усилий России, изменение характера, направленности и приоритетов всей закавказской политики.

Необходима разработка программы долгосрочного экономического сотрудничества России с закавказскими государствами, опирающаяся на уже сложившиеся в прошлом кооперационные связи, транспортные и энергетические системы; необходимо также направленное стимулирование и расширение активности российских компаний в Закавказье.

Сохранение информационно-коммуникативного и образовательного пространства предполагает направленные целевые усилия на углубление культурно-гуманитарного сотрудничества со странами Закавказья, используя при этом такой все еще сохраняющийся ресурс, как тяготение населения этих стран к русской культуре, сохранение полного цикла образования (в Азербайджане) на русском языке.

Большое значение для обеспечения социальной компоненты региональной безопасности имеет максимальное сохранение экономического, гуманитарного, военного присутствия России в Закавказском регионе и сохранение сотрудничества, взаимодействия, создание стратегического, долговременного партнерства в Закавказье. Особенно важно осознание необходимости добиться решающего перелома в урегулировании конфликтов в Закавказье. В противном случае роль Российской Федерации не только как ведущего посредника миротворчества может быть утрачена, но и Закавказье в целом может быть утрачено для реализации здесь российских стратегических интересов в XXI веке.

Хотелось бы предостеречь от поисков возможности урегулирования крупномасштабных конфликтов в Закавказье, исходя из принципа признания равносубъектности противоборствующих сторон, при решении вопросов о политическом статусе Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Подобные предложения способны заблокировать потенциальный миротворческий мандат России или же расширение допуска для России в качестве посредника в урегулировании конфликта и привести к еще более тяжким социальным последствиям.

Социальные основания актуализации проблем региональной безопасности в восточноевропейских странах СНГ

Как известно, Белоруссия, Украина и Молдова зависят от поставок российского сырья и энергоносителей. Украина на 80 % зависит от российских и туркменских энергоносителей, максимально включена в процесс маятниковой трудовой миграции, в том числе особенно интенсивно в северные ресурсодобывающие регионы Российской Федерации. На 70 % промышленное производство на Украине не выходит на конечную продукцию, так как зависит от кооперации с другими странами СНГ. Однако позицию Украины характеризует максимально негативное отношение к расширению и ускорению интеграции, как с Россией, так и в рамках СНГ, на основе многосторонних соглашений. Эта особая позиция простимулирована Европейским сообществом, главным образом - Германией. Украина склонна сознать себя в качестве крупного европейского государства и требует паритетного отношения России.

Белоруссия наиболее склонна к углубленной интеграции, что продиктовано жесткой экономической ситуацией на конкурентном европейском рынке, недостаточностью собственных ресурсов и осознанием глубокой взаимозависимости от кооперации в СНГ. Все это подвело Белоруссию к более высокому типу участия в интеграции, что привел к созданию союза Россия-Белоруссия.

Следствием августовского дефолта 1998 года и последующего российского кризиса надолго стало резкое снижение интереса населения Белоруссии к белорусско-российской интеграции.

По материалам опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований (в сентябре 1998 года) впервые за несколько лет доля опрошенных, высказавшихся всего лишь за добрососедские отношения независимой Белоруссии и России, превысила 50 %. Неоднозначно воспринимают белорусы и высокий уровень интеграции с Россией для обеспечения международной и национальной безопасности. Социальные ожидания скорых позитивных результатов союзных отношений пока еще не сбылись, а осознание возможных негативных последствий этого шага присутствует в ответах опрошенных.

И, наконец, небезынтересным является учет не только официальной позиции нынешнего руководства Белоруссии по вопросу военно-стратегического союза с Россией, но и мнение простых белорусов. Число сторонников военного союза с Россией (19,8 % чуть менее, чем вдвое, превышает число сторонников членства в НАТО (11,6 %). Однако большинство опрошенных респондентов (60,8 %) все же предпочитает, чтобы Белоруссия имела статус независимого нейтрального государства.

Социологический анализ реальной ситуации в странах СНГ выявил определенную иерархию ориентации на интеграцию.

1. Наиболее ориентированы на ускорение интеграции Белоруссия, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, а на максимальное донорство со стороны Российской Федерации - Армения.

2. Узбекистан и Туркмению характеризуют сдержанное отношение к интеграции, упование на свой сырьевой потенциал, скрытое стремление к изменению баланса интересов в регионе путем поиска экономических партнеров за пределами СНГ. Украина живет в ожидании финансово-кредитной поддержки и инвестиций с Запада.

3. Азербайджан, Грузия, Молдавия - страны, на территории которых произошли крупномасштабные этнополитические конфликты, что формирует у них опосредованное отношение к интеграции внутри СНГ, в зависимости от степени решенности конфликтов и посреднических усилий России в урегулировании конфликтов. Тем не менее, заинтересованность в экономической интеграции имеет место.

Во многом неудовлетворенность позицией России в посреднической миротворческой деятельности, сдержанностью в отношении практической экономической интеграции побудило Грузию, Азербайджан, Украину, Молдавию и Узбекистан, в свое время к налаживанию субрегионального сотрудничества, без участия России. Эти страны образовали некое подобие блока в СНГ -ГУУАМ - по первым буквам названия государств, с продекларированием возможности создания и военной компоненты.

Наличие в Закавказье зон крупномасштабных конфликтов, характеризующихся формулой «ни мира, ни войны», и фактически отторгнутые, автономно/сепаратно управляемые территории, в условиях «прозрачности» границ и полной правовой анонии являются наиболее благоприятными путями транзита наркотиков, контрабанды, оружия. Таким образом, зоны «горячих точек» являются источниками новых угроз национальной безопасности России и других стран СНГ.

С другой стороны, эти же территории представляются некоторым политическим деятелям «центристско-силовой ориентации» возможным и реальным рычагом давления на независимые государства с целью усиления их военно-политической зависимости от России. Постоянное лоббирование последней позиции обусловило неоправданно высокие безвозвратные дотации путем предоставления оружия, льготных кредитов, сырья, материальных ресурсов и т.д. в «горячие точки». Все это неуклонно ослабляет возможности влияния и авторитет России.

При определении приоритетов в отношениях со странами СНГ следует исходить не из умозрительных заключений некоторых «аналитиков», склонных закладывать конфессионально-идеологические, языковые, культурные и демографические параметры для построения иерархии сотрудничества, определяющим должно быть осознание долговременных социально-политических и экономических интересов России.

И если в первой половине 90-х гг. доминировала тенденция развития двухсторонних отношений - политических и экономических, то, вступив в XXI век, эту громоздкую и нерациональную структуру двухсторонних связей по отраслевому принципу необходимо сменить реальным полнокровным многосторонним сотрудничеством, направленным на реализацию задач по решению конкретно-осязаемых назревших социальных проблем. Социальные детерминанты определяют их решение в следующей соподчиненности:

1) обеспечение региональной безопасности СНГ (обеспечение общего военно-стратегического пространства, совместная охрана границ, поэтапное вхождение в Таможенный союз, совместная миротворческая деятельность);

2) экономическая и экологическая безопасность (сейсмологической и техногенной): Каспий, Арал, Чернобыль и т.д.), исключаящее в принципе одностороннее донорство и сырьевую эксплуатацию. Обеспечение взаимовыгодной экономики, безопасности транспортных коммуникаций и их стабильности. Наиболее перспективен путь к интеграции через реальное приграничное деловое региональное социально-экономическое сотрудничество, не предполагающее расширения бюрократических наднациональных структуры, подобных МЭК СНГ, представляющих собой слабое и неэффективное подобие СЭВ;

3) защита прав личности, национальных меньшинств, решение гуманитарных проблем образования, культуры, информации.

Приоритеты евразийского сотрудничества должны определяться экономической целесообразностью и национальными интересами России, а не идеологемами и патерналистской психологией. В контексте переосмысления стратегии обеспечения

евразийской безопасности необходима новая модель интеграции, исключая силовые методы и способы ее реализации.

Все страны СНГ являются наиболее перспективными рынками сбыта российской продукции: машиностроения, станкостроения, продуктов нефтехимии, легкой промышленности, части электротехники и энергоносителей. Для России сохраняется высокая степень потребности в цветных металлах, хлопке, некоторых видах продовольственной продукции и отчасти в создании совместных предприятий нефтехимической продукции, машиностроения, кораблестроения, новых высокотехнологических производств. Сохраняется потребность в полномасштабном восстановлении выгодных технологических цепочек сотрудничества и производственной кооперации, тем более, что еще сохранены русскоязычные трудовые ресурсы для подобной широкой социально-экономической и производственной интеграции.

Особенно актуальной в XXI веке становится для России проблема вывода из орбиты влияния западных стран и Турции некоторых стран СНГ, в первую очередь Украины, Азербайджана и Грузии, в центральноазиатском регионе - Киргизии и Узбекистана.

Россия, равно как и все государства СНГ в XXI веке заинтересована в создании на постсоветском пространстве новой системы безопасности и сотрудничества. Отношение со странами Евразии объективно есть и будут основным внешнеполитическим приоритетом для России. Представляется, что эта задача останется приоритетной во внешней политике.

Если мы не сможем уже на исходе первого десятилетия XXI века вновь создать максимально благоприятные международные условия по периметру своих границ, мы не сможем решать задачи обеспечения внутренних реформ (социальных и экономических). Без обеспечения безопасности в ближнем зарубежье, в «мягком центральноазиатском подбрюшье России», в «жестком закавказском треугольнике» российских интересов, без надежного восточноевропейского «санитарного кордона» - устойчивое социальное развитие самой России в XXI веке будет весьма и весьма проблематичным.

Альтернативы созданию на пространстве СНГ коллективной системы безопасности, углубленного экономического и гуманитарного сотрудничества, при условии, что мы осознаем адекватно задачи обеспечения собственной национальной безопасности - у России нет.

Россия, свернутая геополитически в пределах национальных своих границ, неспособна, в будущем защитить не только национальные интересы, но даже минимизированные интересы отечественных сырьевых, олигархических финансово-промышленных групп.

С 1992 года - года создания СНГ, доминировали центробежные тенденции, и новая международная структура многими воспринималась как переходная модель для «цивилизованного развода».

Однако идентификация национального суверенитета с отказом от сложившихся экономических и гуманитарных связей, которые расценивались как «путы», препятствующие национально-государственному возрождению, наряду с иллюзией (почти по И.Ильфу и Е. Петрову), что «Запад нам поможет» оказались не вполне состоятельными даже для Азербайджана с его нефтяным консорциумом - «контрактом века». Разумеется, новые внешнеэкономические связи, помимо связей с Россией, сложились у каждой страны СНГ, однако негативные последствия дезинтеграции они не компенсируют даже в малой степени.

Реальностью стала разноскоростная и разноуровневая интеграция России с различными странами СНГ:

наивысшая форма интеграции - союз России и Белоруссии;

углубленная интеграция в экономической и гуманитарных областях, с созданием Таможенного союза, вначале четырех государств - России, Белоруссии, Казахстана и

Киргизии, - в 1999 году после присоединения к нему Таджикистана взят курс на интеграцию уже пяти стран;

третий уровень двухсторонних межгосударственных связей с Украиной, Азербайджаном, Узбекистаном, Молдовой, Туркменистаном.

Б.Н. Пастухов, будучи первым заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации, констатируя, что интеграционные процессы в Содружестве проходят сложно и противоречиво, предостерегал от «диктата, навязывания одними своей воли другим», полагая, что «интеграция, ее различные формы и уровни - это свободный выбор, никто никому ничего не навязывает» («Независимая газета». 15.01.97).

Соглашаясь по сути, зададимся при этом вопросом, укрепляет ли СНГ практика заключения двухсторонних соглашений? Вряд ли, вспомним, что развал Советского союза начался именно с курса на двусторонние отношения.

Главной целью внешней политики России в связи с угрозами, возникающими вследствие национально-государственного становления стран СНГ в постсоветском пространстве, вне позитивного влияния и лидерства со стороны Российской Федерации, является создание заново благоприятного международного окружения, способствующего разрешению проблемы противодействия попыткам использования ситуации временного ослабления позиций России для нанесения ей экономического, культурного, политического ущерба.

Процесс избавления от иллюзий, связанных с провозглашением суверенитета бывшими республиками СССР, в том числе и Российской Федерации, продолжается, но протекает он сегодня в крайне болезненных формах. Сказываются также последствия того, что в результате проводимых реформ преобладающей оказалась сырьевая направленность экономики. Сырьевой подход к решению геополитических проблем, в современном мире, где царствуют новейшие компьютеризированные технологии, недостаточен.

Многим кажется очевидным, что в интересах обеспечения национальной безопасности России в XXI веке следует реализовать более дифференцированный подход в области безопасности в рамках СНГ. Это должно проявиться, прежде всего в ужесточении подхода и оценок к действиям тех стран - членов СНГ, в политике которых проявляются антироссийские тенденции. Например, фактор украинской задолженности может быть использован, и, возможно уже сыграл свою роль, в пресечении попыток определенной части политической и экономической новой украинской элиты предпринимать откровенно недружественные шаги по отношению к России, ее национальным экономическим интересам.

Особое значение обретает модель союзных российско-белорусских отношений, динамика развития которых вполне может определить ситуацию и в сфере обеспечения региональной безопасности и темпы реинтеграции всех стран СНГ в XXI веке. Геополитические, военно-стратегические, а также долгосрочные экономические перспективы этого союза должны стать одним из главных приоритетов политической линии России по отношению к Содружеству Независимых Государств.

Вместе с тем сохраняющаяся разногласия и несогласованность действий при решении стратегических и геополитических вопросов должна быть преодолена, по возможности в кратчайший срок. Внешняя политика России может быть более прагматичной и жестко скоординированной, во имя перспектив ее безопасного развития в XXI веке. Это позволит обеспечить во взаимоотношениях со странами СНГ интересы национальной безопасности, как принято в «цивилизованных» странах мира, избавившись от спонтанных и конъюнктурных решений во имя «злобы дня».

В прошлом, союзные республики, даже тяготясь подчас давлением московского безграничного централизма партийно-советской системы, тем не менее, были сопричастны беспредельным просторам и огромным ресурсам СССР. Общим достоянием

была ее военная мощь, отдельные части единой страны могли забыть о собственной безопасности и о неизбежности своих внешних границ.

Страны СНГ, стремясь избавиться от нежелательных сторон прежних взаимоотношений, и в XXI веке по всей видимости постараются сохранить положительные стороны былой интегрированности.

Есть очень много экономических, социальных, гуманитарных, военно-политических и других оснований для того, чтобы принадлежность евразийского геополитического региона СНГ и особые права внутри него воспринимались всеми его частями как серьезные ценности, необходимые для обеспечения как национальной, так и региональной безопасности.

Приоритетным направлением обеспечения национальных интересов России должно стать сохранение пророссийской ориентации в широких слоях населения государств СНГ, а также прежде всего среди представителей гуманитарной, политической, военной и финансовой элит, при направленном стимулировании демократизации и русофильства общества и его социальных институтов в каждой стране. Позиции России традиционно сильны в таких сферах, как язык, образование, культура, наука, информационный обмен и т.д.. Однако, воздействие соответствующих структур дальнего зарубежья неуклонно возрастает. Если нынешние тенденции сохранятся, то уже возможно появится в странах СНГ поколение, для которых исторический образ России окажется нейтральным или даже враждебным.

В интересах национальной безопасности крайне важно увеличивать гуманитарное сотрудничество со странами СНГ, что позволит в XXI веке обеспечить кадровый задел для углубления и расширения интеграционных процессов и в других областях. Следует разработать и осуществить программу поддержки российского культурного влияния в СНГ. Для этого необходимо непрерывно поддерживать деятельность русскоязычных образовательных учреждений в странах ближнего зарубежья, средств массовой информации, обществ дружбы, расширять теле- и радиовещание на русском языке, что позволит сохранить и воспроизводить необходимую социальную базу восприятия и усвоения достаточного уровня информационно-культурного российского присутствия в странах СНГ. Это должно привести к сохранению в сопредельных государствах не только элиты, но и пророссийски ориентированных широких слоев населения, которые воспринимают Россию как стратегического партнера, связанного общностью исторической судьбы.

Представляется, что на повестке дня в XXI веке стоит проблема не «цивилизованного развода», а напротив создания эффективной субрегиональной системы поддержания баланса национальных интересов и региональной безопасности, поиска и путей достижения углубленной региональной интеграции стран Евразии, в рамках расширения стратегического сотрудничества СНГ, при активном участии России.

Нам нельзя упускать из вида, что уже к концу 90-х годов начали действовать не только центробежные, но и центростремительные силы в Евразии: Равновесие их устанавливается в ходе самоорганизации всей геополитической системы и этот процесс в значительной мере носит объективный характер.

Европейские государства давно осознали, что они слишком малы, чтобы действовать на мировой арене в одиночку, и что их отдельные усилия недостаточны для эффективной защиты своих национальных интересов и обеспечения европейской безопасности в целом. История первой и второй мировых войн подтверждает обоснованность этой позиции, реальность «страхов» и «угроз» европейской безопасности. В дезинтегрированной послевоенной Европе результатом осознания этого обстоятельства стал «План Маршалла», были созданы предпосылки для создания Европейского союза, в рамках которого предполагается даже частичный отказ от таких атрибутов государственного суверенитета, как национальная валюта, таможня и т.п. Это стало региональным ответом

на новое понимание задач обеспечения национальной и региональной безопасности в XXI веке.

Страны Евразии сегодня стоят перед аналогичным «вызовом». Все постсоветские страны не смогут войти в Европейское сообщество, и в XXI веке им поневоле придется создавать его аналог на собственном географическом пространстве Евразии. Однако эпоху монополюльной геополитической ответственности Москвы, эпоха отождествления российских и евразийских интересов завершилась. Страны СНГ также должны разделить с Россией ответственность за будущее коллективной евразийской безопасности, объектом которой являются не этнократические и олигархические элиты, а полиэтнические нации-сограждане, которые сегодня так трудно обретают новую гражданскую идентичность.

Формирование новых постсоветских идентичностей: возможна ли транзитивность осознания этносоциальной, национальной и евразийской идентичности?

За прошедшие полтора десятилетия произошла коренная трансформация межэтнических отношений, возникли и укрепилась новые представления о национальной идентичности. Существуют две формы групповой идентичности: этническая идентичность - по культуре, гражданская (национальная) идентичность - по политической лояльности. Пребывая в постоянном диалоге, в конкурирующем взаимодействии, они отражают существование наиболее мощных форм солидарного группирования людей - в этнические общности и государственные образования.

Ценностные ориентации, представая в качестве сложных, определенным образом сгруппированных принципов (по Ф.Клакхону) придают целостность и направленность разнообразным мотивам мышления и деятельности, в том числе участвуют в формировании определенных идентичностей.

После распада СССР и образования Содружества независимых государств, практически перед каждым бывшим советским гражданином встала актуальная задача осмысления новых ценностных ориентаций определения своей новой национальной идентичности, соотношения гражданской и этнической идентичности.

Под гражданской, национальной идентичностью принято понимать осознание своей причастности к сообществу граждан того или иного государства.

Формирование национальной идентичности предстает фундаментом социально-политической жизнедеятельности, важной частью функционирования социально-политической структуры, обеспечения национальной безопасности, основным объектом которого является народ каждой страны. Принимая во внимание то обстоятельство, что народонаселение всех стран СНГ полиэтнично, постоянный поиск путей оптимизации межэтнических отношений становится объективно необходимым условием достижения социально-политической стабильности, межэтнического согласия и межконфессионального мира. Это, несомненно ключевая задача государственного и социального управления, без позитивного решения которой вряд ли возможно динамическое функционирование и развитие новых постсоветских государств.

Отмечая особо значимую роль ценностных ориентаций в формировании новых постсоветских идентичностей, возможно, имеет смысл, в контексте заявленной, наряду с другими обсуждения темы самоидентификации населения в государствах Евразии, и, остановиться подробнее на основных концептуальных подходах современного социологического анализа проблемы этнической идентичности.

При конструктивистском подходе в исследовании этнической идентичности - как формы социальной организации культурных различий (по Фредерику Барту), предполагается, что центральное место занимает понятие этническая граница (ethnic boundari). Этническая граница: а) определяет группы на основе внешней или внутренней категоризации (в результате воздействия исторических, экономических, политических факторов и ситуаций); б) идентичность - вопрос сознания, и зависит от самопредписания, в той мере в какой индивиды разделяют общие представления и действуют на основе этих представлений; в) первичную значимость имеют только те культурные характеристики,

которые используются для маркировки различий и групповых границ, а культурные стандарты используются для оценки и суждений на предмет этнической принадлежности; г) ключевую роль в конструировании этноидентичности играет этнополитическая мобилизация, имеющая политические цели лидеров, а не «волю народа» (культурную идеологию группы).

В противовес конструктивистскому подходу, широко распространенное традиционное марксистское определение этнической общности (социокультурной) общности как «исторически устойчивой формы общности людей», предполагает в структуралистском (позитивистском) социологическом анализе существование глубоких культурных оппозиций для оформления как этнической, так и надэтнической идентичности и консолидации.

Однако проблема, по мнению члена-корреспондента РАН, историка и этнополитолога В.А.Тишкова, состоит в том, что понятие «мы» крайне ситуативно и иерархично. Самоидентификация - это целая линия выборов ценностных этнокультурных или иных ориентаций достижения, включения, сохранения доступной коллективной принадлежности, либо создания новой коалиции групповой солидарности. Это явление «относительной инаковости» описано Дрю Глэдни (США) на примере конструирования многоуровневой идентичности среди дунган, уйгур и казахов, проживающих на территории Китая, государств Центральной Азии и Турции. Подобная ситуация характерна для этнокультурного пограничья, где фиксируется симбиоз культур и меняющаяся под влиянием внешних обстоятельств локальная идентичность.

В условиях незавершенности оформления новой национальной (общегражданской надэтнической) идентичности, локальная этноидентичность отражает и определенную степень незрелости формирования этносоциальной идентичности титульного народа, не преодолевшего в процессе самоопределения себя в качестве своего рода государствообразующего этноса, семейно-родственных, этнородовых (джузовых), этнотерриториальных (Север-Юг) клановых оппозиций.

События весны 2005 года в Киргизии и Узбекистане дают серьезный повод задуматься еще раз о степени завершенности и перспективах дальнейшего формирования новых национальных идентичностей.

Когда же рассуждают о понятии «они», якобы ключевой для сохранения постоянной оппозиции в межэтнических отношениях, то в большинстве плюралистических обществ этнические границы и межэтнические отношения сводятся не к определению чужаков, а к взаимодействию с соседними и хорошо знакомыми «другими». Именно так оформляются новые идентичности. Научному сообществу стран СНГ, еще предстоит сообщать и детально разобраться в какой мере все это характерно для формирования новых постсоветских идентичностей?

В современном российском этносоциальном и этнополитическом дискурсе можно отметить существование определенных отечественных вариаций представлений об этнических идентичностях. 1) Этнические общности, на основе культурно-исторических различий, конструируются и существуют в результате целенаправленных усилий социальных групп, особенно со стороны государства. Суть их составляют коллективные представления, разделяемые индивидуумами, о принадлежности к общности - идентичности, а также возникающая на ее основе солидарность. 2) Границы этнокультурных идентичностей и содержание подвижны и изменчивы, ситуативны, что делает существование этнической общности реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков. 3) Конструируемая социокультурная идентичность, определяется целями или стратегиями солидарной ответственности перед лицом внешних вызовов (угроз), организации общего контроля над ресурсами и политическими институтами, обеспечения социального комфорта в рамках культурно гомогенных сообществ.

В сложной современной этнополитической реальности, проблема заключается в парадоксальной ситуации одновременной институционализации (делимитации) и размывости национальных/политических, социальных, социокультурных границ, многообразии новых форм идентичности являющихся основой групповой солидарности в эпоху постмодерна. Формирование социальной идентичности, как известно, преимущественно осуществляется следующим образом: а) на основе солидаризации с новыми ценностными ориентациями о национальных и социальных интересах и готовности к их защите; б) на основе солидарности с доминирующими в социальной жизнедеятельности и общении моделями поведения, служащие ориентирами для распознавания «своих» референтных локальных этнокультурных групп и общностей.

Концептуальное определение солидарности как основы идентичности широко представлено в классических социологических парадигмах структурализма, критической социологии, в социологии постмодерна; интерпретативной социологии, феноменологии, этносоциологии, социально-культурной антропологии, социальной психологии. Интегрируя различные парадигмы, можно выделить основные подходы к определению солидарности как основы идентичности: 1) в качестве «естественной» социально обусловленной солидарности, в следствии социальной дифференциации (общественного разделения труда); 2) узко корпоративная целевая основа солидарности; 3)социокультурная основа самоопределения как основы солидаризации-идентичности с этнической общностью, с субрегиональным, региональным сообществом; 4)социально-психологическая основа солидаризации: в когнитивном подходе в исследовании социальной идентичности А.Тешфела и Дж. Тернера; исследованиях этнической идентичности в СНГ (В.В Гриценко, Н.М.Лебедева, Г.У.Солдатова, В.Н.Павленко, Л.И.Науменко, А.Н.Татарко); теория интеллектуально воспринимаемой угрозы (У.Стефан и К.Стефан); исследования межэтнической толерантности и др.; 5) информационно-коммуникационная, транснациональная «сетевая» солидарная основа идентичности.

Наиболее плодотворными были попытки изучения новых форм идентичностей: во взаимосвязи с проблемой межкультурных взаимодействий и изучением факторов влияющих на межэтническую толерантность специалистами в области кросс-культурной психологии (Гриценко В.В.,2002; Лебедева Н.М.,1997. 1999, 2002; Солдатова Г.У., 1998; Т.Г.Стефаненко, 2004); в контексте этносоциального исследования социальных факторов структурно-статусной и социокультурной основы идентичности изучались этносоциологами (Арутюнян Ю.В., Губогло М.Н., Дробижева Л.М., Маликова Н.Р., Савоскул С.С.); социологами (теория социальной идентичности Дж.Тернера и А.Тешфела; дискурсивный анализ идентичности как основы групповой солидаризации (В.А.Ядова), социального конструирования новых идентичностей этнополитологами (Э. Геллнер, 1991; П.Бурдые, 1993; Бергер, Лукман, 1995; В.В.Коротеева, 1999; В.А.Тишков, 2003; Э.Хобсбаум, 1998; Rothschild 1994; Brass 1991; Esman 1994) и др.

В рамках внимания к проблеме интерес вызывали теории, пытающиеся объяснить конфликты идентичности. Особый резонанс в начале 90-х годов обрела далеко не бесспорная концепция Семюэля Хантингтона. Этнокультурные различия в представлении Хантингтона имеют значение межцивилизационного противоборства, ибо «в нарождающемся мире основным источником конфликтов будут уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество будут определяться культурой. Наиболее значимые конфликты будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям... (по С.Х.-это культурная общность высшего ранга, определяемая такими чертами, как язык, история, религия, обычаи, институты, самоидентификация)». Самое главное межкультурное и межцивилизационное различие видится им в религии. Культурным различиям придается не только социальный, но и политический смысл. По мнению Хантингтона, современные общества характеризуются высокой степенью ориентации на достижение социальной мобильности, развитой системы профессиональной стратификации, основанной на достигнутых

статусах; традиционные же общества определяют стабильная структура, иерархия, основанная не на достижениях, а на сословной или кастовой принадлежности, предписанных статусах, в результате чего в социальных отношениях на первый план выступают члены семьи, рода, общины. Предельная жесткость предвзятого западнцентристского стереотипа и этнических предубеждений звучит в его утверждении, что «В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства». Не случайно, американоцентризм концепции С.Хантингтона подвергся критике не только в России, но и на Западе, так как современная западная и российская социология исходит из признания того, что традиции не только наследуются, но и изменяются.

Традиция и современность не исключают друг друга. В любом обществе есть культурные традиции и инновации в культуре, а современными обществами могут быть и не западные страны (Япония, Турция). К тому же современная наука отмечает и негативные последствия постиндустриальной модернизации, которые благом не назовешь (рост экологических бедствий, техногенных катастроф, чрезмерной индивидуализации, социальных травм), которые порождают, кстати и новые этнокультурные облики социальных движений. Участники социальных движений не находятся лишь под влиянием ситуаций, но и производят последние. Они определяются одновременно и своими культурными ориентациями и социальными конфликтами, в которые они включены. Поэтому, по мнению французского социолога Алена Турена под «культурными ориентациями не имеются в виду ценности, противоположные ценностям противника, но напротив, общие с ним и определяющие ставку конфликта». Так, конфессионально-культурные и цивилизационные различия, в противовес концепции С.Хантингтона не стали границами, барьером для создания широкой международной антитеррористической коалиции, а ближневосточные исламские сообщества не солидаризировались в конфликте с талибами Афганистана и режимом Саддама Хуссейна в Ираке.

Понимание культурной специфики не возводится российскими этносоциологами в ранг непреодолимого барьера, и тем более не рассматривается в качестве причины «столкновения цивилизаций», препятствием для углубления Евразийского диалога, поддержания, сохранения и воспроизводства социокультурной компоненты формирования в будущем евразийской идентичности..

Проблемы взаимодействия культур, межэтнических отношений нередко становятся проблемами политического звучания. Позитивная же практика межэтнических отношений в многонациональных городских и социальных средах базируется гораздо чаще на межэтнической толерантности, ибо повседневное взаимодействие оказалось бы невозможным без знания языка друг друга, уважения к культурным традициям, обычаям, нормам поведения.

Новая этнополитическая реальность, после распада СССР, разделив население на нетитульное и титульное, обусловила и различия в формировании новых идентичностей. В ситуации вынужденного конструирования своей новой национальной и этнической идентичности оказались миллионы граждан новых независимых государств. Для титульного населения, преобладающего по численности, укорененного, да еще и этноним которого совпадал с названием государства, формирование новой гражданской идентичности, происходило более органично, ибо обе важнейшие формы групповой идентичности - этническая (этнокультурная и этнопсихологическая) и гражданская (политическая) совпадали (Савоскул, 1999,с.91). Нетитульное же население повсеместно острее переживало кризис советской идентичности и необходимость самоопределения новой гражданской идентичности.

Проблема усугубилась, на начальном этапе строительства национальной государственности, когда преобладающей опорой его конструирования, в некоторых новых постсоветских государствах, становилась идеология этнонационализма. В политике этнонационализм, усилиями этнократических элит, стремился закрепить в массовом сознании представление о естественном праве самоопределения этнонации - в этнонациональное государство, о признании приоритетности титульного этноса во всех сферах жизнедеятельности, и об институциональном закреплении статуса этнического меньшинства за нетитульным населением. В случае слабости структур государственного управления и гражданского общества, национализм имеет тенденцию базироваться и мобилизовываться на этнических различиях, на этнонационализме, а не на идее, что каждый, независимо от этнической принадлежности наделен равными правами как гражданин, что требует в национальной политике реализации концепции гражданского, а не этнополитического национализма.

Усиление международной взаимозависимости и процессы глобализации породили не только транснациональные корпорации, международные институты и структуры, институциональные нормы международного права, но и парадоксальные этносоциальные явления происходящие в контексте (и параллельно) интенсификации международного взаимодействия и межэтнического общения. На постсоветском пространстве СНГ, повсеместно актуализируются национальные и субрегиональные, движения этносоциальной солидарности: происходит реэтнизация деятельности транснациональных социальных групп и сообществ. С усилением международной коммуникации, информации, миграции возникают новые «сетевые этносоциальные облики» коммунитарности и солидарности локальных и диаспорных этносоциальных сообществ и групп. Возобновляются притязания на нормативное и политическое определение и международное признание особых коллективных прав не только суверенных государств, но и этносоциальных сообществ и групп, с общими интересами и ценностями. Наряду с утверждением рациональности универсальных ценностей (западного образца), оформляются идеологемы особой значимости специфики этнокультурных ценностей. Мультикультурализм и ревитализация этнических культурных ценностных ориентаций выстраивают новые барьеры социальной дифференциации. Возникают маргинальные этносоциальные сообщества и новые проблемные ситуации социальной депривации, аномии и этносоциального неравенства. В трансформирующихся полиэтнических сообществах поляризуется взаимное межэтническое восприятие. Утверждаются в одновременной конкуренции, и конструируются новые представления об индивидуальной, социально-статусной, этносоциальной, расовой, этноконфессиональной, национальной (общегражданской), цивилизационной и глобальной идентичности и т.п.

Политические уступки (признание легитимными особых социально-политические статусов, привилегий, преференций, льгот) этносоциальной идентичности провоцируют этнополитические и региональные международные конфликты. Это подрывает основополагающие принципы международного права, оформивших традиционную систему международных отношений: признание национально-государственного суверенитета, территориальной целостности и политического представительства государства в международных отношениях.

Международное признание новых суверенных государств одновременно означало и признание правосубъектности нового гражданства для всего постоянного населения. Для большинства представителей нетитульного населения массовый процесс признания нового гражданства (за исключением Латвии и Эстонии) изначально носил формальный либо вынужденный характер, обусловленный самим фактом постоянного проживания в республиках, рядом других житейских обстоятельств. Формальная регистрация гражданами новых государств отнюдь не означала отсутствия проблем формирования и соотношения гражданской и этнической идентичности. Об этом свидетельствуют данные этносоциологических опросов, проведенных в начале 90-х гг. Так, в первой половине 90-х

гг., для большинства русских, проживающими за пределами Российской Федерации (в республиках Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Молдова и др.) предпочтительным представлялось получение двойного гражданства, которое в международном праве предстает скорее исключением из правил (Израиль). На то время, лишь меньшинство однозначно определилось со своей новой гражданской идентичностью, сознательно избрав одно гражданство - страны проживания или российское. Рост ценностных ориентаций на обретение российского гражданства (и не только среди этнических россиян), с одной стороны отражал массовое переживание острого кризиса союзной идентичности и компенсацию ее утраты, трансформацию посредством обретения новой российской гражданской идентичности. Ценностные ориентации этнических россиян (русских, татар, башкир и др.) на гражданство РФ, содержали признание России своей настоящей Родиной в силу преобладания этнокультурных ценностных мотивов в формировании идентичности, индивидуально-личностного ее самоопределения.

С конца 90-х гг., для значительного числа этнических россиян проживающих в новых независимых государствах, изменились мотивации избрания гражданства государства проживания. Восприятие себя «советскими людьми» осталась не более чем у четверти опрошенных, в основном пожилых людей. В новых независимых государствах эта ностальгически-протестная идентичность составляла не более нескольких процентов. В Казахстане, незадолго до принятия закона о гражданстве, уже в декабре 1994 года этот показатель среди казахов составлял 2%, у русских - 24%.

Ценностные ориентации обретения новой гражданской идентичности в максимальной степени стали соотноситься с избранием позитивной стратегии адаптации (приспособления) в новой социально-политической реальности, наряду со стремлением сохранить и поддерживать позитивную этнокультурную идентичность. Это явилось одновременно и формой демонстративного проявления политической лояльности, признания легитимности происшедших изменений и новых международно-государственных отношений.

Однако всем структурам государственного и социального управления, во всех евразийских государствах СНГ следует постоянно держать в центре внимания межэтнические отношения. Необходимо помнить, что в ситуациях социальной дезориентации и дезадаптации, утраты социальных гарантий безопасности вследствие разрушения нормативной социально-политической системы в условиях полиэтничного сообщества являются кумулятивными факторы провоцирования крупномасштабных этносоциальных конфликтов, с актуализацией социального феномена политически мобилизованной этничности. Социальными последствиями межэтнических конфликтов становятся массовые социальные травмы и социально-психологические следствия (рост негативных этнических стереотипов, ксенофобии).

Растущий дисбаланс этносоциальных и этнополитических интересов на межличностном и межгрупповом уровнях, между новыми социальными структурами и этнополитическими сообществами, возникновение все новых нетрадиционных угроз безопасности на локальном, национальном и региональном уровнях обеспечения безопасности обуславливают необходимость специально-научного социологического познания проблемных социально-экономических, этносоциальных ситуаций и социальных явлений, угрожающих безопасности социума, эти же факторы обуславливают необходимость совместного поиска социальных технологий, способствующих нейтрализации угроз жизненно важным интересам личности и общества.

Всем нам предстоит, преодолевая издержки глобализации, идти по долгому пути овладения демократическими формами народовластия. Стремление к достижению баланса национальных интересов в контексте обеспечения региональной безопасности объективно обуславливают необходимость организации совместного поиска оптимальных стратегий усиления евразийской интеграции, предполагая в перспективе возможность углубленного

осознания и конструирования принципиально новых социальных параметров интегративной региональной евразийской идентичности.

Имея ввиду сложность формирования новых национальных идентичностей и необходимость прогнозирования и предупреждения конфликтности в межэтнических отношениях, представляется необходимым, чтобы ученые России, других постсоветских государств, сообща приложили усилия для поддержания совместного научного поиска. Инициатива сотрудников новой кафедры исторического факультета МГУ, организовавшего представительную международную коллективную экспертизу на тему: «ЕврАзийский диалог: исторические связи и перспективы» заслуживает солидарной поддержки научного сообщества.

Нашей общей задачей является раскрытие специфических и универсальных компонентов формирования новых идентичностей в условиях множественных социальных и культурных взаимодействий, постмодернизационной трансформации социальных отношений и неопределенности социальной адаптации. Пора осмыслить и принципиально новый опыт социальных отношений граждан новых независимых государств, во всех сферах жизнедеятельности: социальной, экономической, политической, социокультурной.

Особого и отдельного, углубленного внимания заслуживает проблема позитивного конструирования новой групповой идентичности, на основе признаков сходства ценностно-нормативных ориентаций. Нам надо прояснить каким образом происходит преодоление постмодернистского кризиса идентичности (по типу сепарации, сегрегации) и реализуется потенциал возможностей оформления позитивной национальной (общегражданской) и региональной идентичности. Возможно, что действительно настала пора актуализировать все еще не реализованную, но плодотворную идею о евразийском содружестве новых наций и проанализировать возможности конструирования ценностных ориентаций формирования новых идентичностей в контексте сопряженности с социальными перспективами интегративной евразийской идентичности, имеющей гораздо более глубокие корни и базовые ценностные основания, чем формирующаяся общеевропейская идентичность.

Нам еще предстоит осмыслить влияние процессов интенсификации международных контактов, коммуникации и информации, внутренних и внешних взаимодействий (роль информационных и образовательных структур, соотношения актуализации демократических, культурных и нормативных ценностей (правовых и моральных), с этнокультурными традициями и инновациями у граждан СНГ. Актуальной целью будущих международных научных исследований в странах СНГ представляется выявление социально-экономических и ценностно-нормативных реалий для реализации потенциала социальной компоненты региональной интеграции.

Научное осмысление постоянно возникающих проблем в межэтнических отношениях и внимательное изучение выводов и рекомендаций компетентного научного сообщества - залог конструктивного их решения в практической деятельности национальных институтов государственного и социального управления, согласованной с гражданскими инициативами неправительственных организаций, различных структур гражданского общества. Повышение эффективности коллективной транснациональной (международной) научной экспертизы в оценке позитивных перспектив потенциала евразийского социального партнерства, несомненно будет способствовать выработке оптимальной стратегии взаимовыгодного социального взаимодействия, базирующегося на интегративных идеях гражданского, межэтнического согласия и межконфессионального мира, способствующего социальной модернизации и демократизации. Представляется, что коллективная экспертиза и эвристические идеи евразийского интеллектуального сообщества могут внести свою скромную лепту в осмысление проблем достижения социально-политической стабильности, национальной безопасности, баланса

национальных интересов, основных параметров устойчивого национального и социального развития государств Евразии.

Политико-экономические проблемы обеспечения безопасности Содружества Независимых Государств

Теоретические подходы к проблеме безопасности в регионе СНГ можно рассматривать как ортодоксальные, несколько модернизированные и как «новое политическое мышление». Для первых характерны оценки с позиции «гегемонии» и «однополярности» мира, для вторых — признание его «многополярности», для третьих особое внимание к вопросам «евразийства» и использованию возможностей СНГ в обеспечении безопасного развития.

Эти теоретические подходы, однако, далеко не в полной мере оценивают реальную ситуацию.

Быстрое увеличение числа локальных конфликтов, вовлеченность в них значительных масс населения, жестокость действий их участников поставили перед мировым сообществом вопрос о совершенствовании механизмов урегулирования конфликтов, в первую очередь о миротворчестве и защите прав человека. Сложившаяся система представлений о безопасности адекватного ответа на такой вопрос не давала.

Соответственно появились попытки новых оценок проблемы безопасности и путей ее решения, основанные на стремлении согласовать принципы уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела с растущим убеждением, что международное сообщество не может и не должно оставаться безучастным к гибели и страданиям людей. Правда, в этой связи получили распространение выводы о неизбежности «десуверенизации», «гуманитарных интервенций», «экспорта демократии».

Для более основательных выводов необходимы:

1. исследование типологии конфликтов, чтобы выделить: конфликты интересов вокруг глобальных экономических проблем; конфликты, характерные для стран с переходной экономикой (развивающихся государств); конфликты идентификации, характерные для обществ, пытающихся отождествить себя с определенной этнической, религиозной, языковой общностью;

2. выделение и оценка стадий конфликта: предконфликтной, конфликтной и стадии разрешения конфликта.

К сожалению, в СНГ в целом в России в частности, сфера научных интересов, связанных с изучением проблемы безопасности, еще не определилась в полном объеме, не установлены ее связи с конфликтологией, проблемами войны и мира, региональной безопасности, предполагающей формирование общего пространства безопасности в отдельных мировых регионах, в том числе в регионе СНГ.

На наш взгляд, необходимо четко фиксировать цели и принципы организации общего пространства безопасности. К таким целям относятся, прежде всего, создание условий, при которых обеспечивается нейтрализация вызовов и угроз и имеется возможность их снижения и стабильного развития государства. Важнейшими принципами при создании общего пространства безопасности можно считать: принцип законности, ненападения друг на друга, приоритет мер предупреждения, неотвратимость наказания за осуществление противоправного деяния, сочетание гласных и негласных методов борьбы.

Не менее важно определять направления формирования пространства безопасности, к которым относятся:

-создание совместных вооруженных сил и широкое взаимодействие спецслужб;

-разработка научных концепций безопасности и совершенствование на их основе миротворческой, оборонной и антитеррористической деятельности;

- гармонизация национальных законодательств по вопросам безопасности;
- развитие интеграционного взаимодействия в сфере экономики;
- совершенствование системы глобальной международной безопасности.

Сокращение численности вооружений и вооруженных сил — одно из направлений общего повышения безопасности в мире. Однако потеря контроля за этим процессом может обернуться катастрофическими последствиями. Поэтому уже при создании СНГ его участники взяли на себя обязательство сформировать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, создать необходимые условия для согласованного размещения стратегических вооруженных сил, согласованной политики по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей. Вместе с тем декларации о государственном суверенитете, принятые в ряде стран СНГ в 1990г., утвердили их право на собственные вооруженные силы. Стремление государств — участников СНГ к созданию собственных вооруженных сил было закреплено в Соглашении о Вооруженных Силах и пограничных войсках (1991 г.).

Развитие этого процесса наталкивалось и наталкивается на отсутствие научной концепции безопасности, теоретические разногласия по поводу трактовки понятий «национальная безопасность», «национальные интересы», «территориальная целостность», «независимость», «суверенитет», соотношения военной, экономической, технологической, экологической, информационной, культурной и иной безопасности, в том числе безопасности, обусловленной угрозой со стороны международного терроризма.

Наиболее разработанной оказалась концепция национальной безопасности, в которой центральное место занимает государство и, соответственно, его военная доктрина.

Концепция «общей безопасности», сформировавшаяся в 1990гг., оспаривала претензии национального государства на исключительное положение в области безопасности, внешней и внутренней. Сторонники ее признавали за группами граждан, органами местного самоуправления, национальными и международными организациями, национальным и международным общественным мнением не меньше прав, чем за государством, делали главный акцент на безопасность человека, «человеческое» измерение безопасности. К сожалению, их взгляды не пошли дальше общих рассуждений.

На смену этому подходу пришла концепция «кооперационной безопасности», которая заявляет о ее принципиальном отличии от коллективной безопасности времен биполярного противостояния. В ней отвергается вывод о том, что главным для безопасного развития остается поддержание баланса между ведущими мировыми державами, к которым, помимо США, причисляются Россия, Китай, Япония и страны ЕС. Утверждается, что отношения большинства стран, демократических по своему характеру или находящихся на пути к демократии, характеризуются определенной стабильностью, и что основные угрозы безопасности исходят от стран, не входящих в эту группу. Кооперационная безопасность допускает использование силовых методов, в том числе военной силы, для урегулирования международных проблем и конфликтов, для поддержания стабильности в ключевых для США и их союзников регионах.

Но обеспечение национальной безопасности с учетом национальных интересов государств — участников СНГ не может сводиться к обеспечению такой «кооперационной» безопасности. Оно предполагает предотвращение не только внешних и внутренних угроз, но и, прежде всего, развитие материальных и духовных ценностей общества, обеспечение прав и свобод личности, конституционного строя. Национальная безопасность каждого из государств Содружества требует разработки не только военной доктрины, но и стратегии обеспечения экономической, информационной, экологической и других видов безопасности.

В результате в СНГ появилась система Договора о коллективной безопасности (ДКБ), правда, в ней отказались участвовать Молдова, Туркменистан, Украина. Участники ДКБ взяли на себя обязательство разрешать разногласия с другими государствами

мирными средствами, не вступать в военные союзы и не принимать участия в группировках и действиях, направленных против того или другого из государств Содружества, использовать свои вооруженные силы исключительно в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом ООН.

В 2000 г. был подписан меморандум с целью большей адаптации ДКБ к современной геополитической ситуации: борьбы с терроризмом, предотвращения и урегулирования конфликтов на территориях участников. Был создан консультативный механизм договора по проблемам миротворчества и учреждена Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как региональная организация безопасности, в которую ныне входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. Была сделана определенная ставка и на региональную систему безопасности ОБСЕ.

В связи с этим следует отметить, что уже в 1990-х гг. появилось предложение реорганизовать ОБСЕ как важнейший институт, который мог бы заменить НАТО, придать генеральному секретарю ОБСЕ не только административные, но и политические функции, образовать Совет европейской безопасности с участием России, США и государств ЕС. Однако позже в Заявлении от 3 мая 2004 г. было признано, что эта организация не сумела обеспечить эффективного решения вопросов безопасности и сотрудничества в евроатлантическом пространстве.

В СНГ в соответствии с Уставом Содружества были созданы Совет министров обороны, Главное командование Объединенных Вооруженных Сил (ОВС), Совет командующих Пограничными войсками. Затем Главное командование ОВС было преобразовано в Штаб по координации военного сотрудничества, в функции которого вошли: координация усилий государств СНГ при реализации международных договоренностей по мерам доверия и повышению открытости в военной сфере, сокращению обычных вооруженных сил и вооружений, предупреждению о ракетном нападении и контроле за космическим пространством, использованию групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира и др. А в 2000 г. был образован Антитеррористический центр СНГ для координации усилий в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Разработаны Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников СНГ, Концепция коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности, Концепция взаимодействия государств СНГ в борьбе с преступностью, Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества.

Для реализации этих концепций весьма важна эффективная межпарламентская миротворческая деятельность, предполагающая нормативные и оперативные акции: реализацию принципов международного права в деятельности парламентов стран СНГ, предложения и требования к невоюющим и воюющим странам в отношении мирных инициатив, совершенствование правовых основ миротворческой деятельности, в том числе путем разработки модельных законодательных актов и заключения международных договоров, переговоры, миссии по урегулированию, семинары и рабочие встречи, оказание гуманитарной помощи, освобождение военнопленных и т.д. Так, подписанный парламентариями СНГ Бишкекский протокол способствовал прекращению военных действий в нагорно-карабахском конфликте. Значительную роль миротворческая межпарламентская деятельность сыграла и в урегулировании конфликта в Таджикистане.

Особое значение для создания пространства безопасности в СНГ имеет борьба с международным терроризмом. Первая масштабная акция СНГ в борьбе с международным терроризмом была предпринята в 1999 г. в Кыргызской Республике. В этом же году были подписаны два важных договора: о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств — участников СНГ. Второй договор позволяет создавать специальные антитеррористические формирования.

Безопасность напрямую зависит от развития интеграционных процессов в СНГ, в первую очередь от успехов интеграции в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), в рамках которого основные вызовы безопасности связаны с его южными границами. Обеспечение безопасности этих внешних границ — наиболее существенный вклад ЕврАзЭС в формирование общего пространства безопасности. С этой целью был подписан Договор о сотрудничестве в охране внешних границ (2003г.). Протоколами к нему регламентирована оперативно-розыскная деятельность по борьбе с контрабандой, незаконной миграцией, противодействию транснациональной организованной преступности, международному терроризму, религиозному экстремизму. Подготовлен проект Соглашения «О взаимодействии пограничных ведомств Евразийского экономического сообщества при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах», согласно которому предусматривается организация совместных пограничных группировок на границе отдельных государств ЕврАзЭС.

Существенное значение для создания пространства безопасности в СНГ имеет и Договор об образовании Союзного государства Беларуси и России. В частности, к совместному ведению Союзного государства относятся формирование региональной группировки войск и разработка совместной пограничной политики, создание объединенной системы технического обеспечения вооруженных сил. В союзном бюджете расходы на военно-техническое сотрудничество и правоохранительную деятельность уже достигли 741, 7 млн российских рублей.

Вместе с тем, поскольку безопасность в мире неделима, создание пространства безопасности в СНГ зависит от вклада участников СНГ в обеспечение международной безопасности, от их работы над проектами договоров и конвенций в комитетах ООН, от участия в миротворческой деятельности в других регионах мира. Следует в этой связи признать, что и Программа НАТО «Партнерство во имя мира» способствовала развитию такого сотрудничества, проведению миротворческих, поисково-спасательных, гуманитарных операций.

В декларации сессии Совета НАТО о программе «Партнерство во имя мира» было заявлено о дальнейшем преобразовании политических и военных структур альянса и о его расширении за счет новых государств. В настоящее время Россия имеет специальное соглашение с НАТО. Грузия и Украина стремятся стать его полноправными членами.

На восточном направлении особое значение для формирования пространства безопасности имеет деятельность государств — членов ЕврАзЭС в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданной для совместного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, с незаконной миграцией и имеющей региональную антитеррористическую структуру, являющуюся постоянно действующим формированием.

В целом же в рамках СНГ основными направлениями интеграционного взаимодействия в целях создания пространства безопасности являются урегулирование вооруженных конфликтов, борьба с незаконной миграцией, организованной преступностью, интеграция в военной области и приграничное сотрудничество.

Создание правовых основ сотрудничества ориентируется на те проблемы, которые представляют наибольшую угрозу безопасному развитию, прежде всего в Центральной Азии и на юге России, в том числе со стороны международных террористических организаций.

Важно, что антитеррористическое сотрудничество организуется Советом руководителей органов безопасности и специальных служб, Советом министров внутренних дел, Советом министров обороны, Советом командующих пограничными войсками, Консультативным советом генеральных прокуроров. Межведомственная координация деятельности силовых структур способствует комплексному противодействию политическому терроризму и экстремизму в СНГ.

В то же время негативно влияют на международное сотрудничество в области обеспечения безопасности длительные сроки ратификации подписанных международных соглашений, принятия соответствующих национальных законодательных актов, практика разноскоростной и разноформатной интеграции.

Должно быть уделено значительно большее внимание и приграничному сотрудничеству государств— участников СНГ, учитывая, что изменение статуса их границ ухудшило положение граждан по обе их стороны, что еще не завершено до конца международно-правовое оформление границ, формирование совместной пограничной инфраструктуры.

Необходимо расширить и функции Экономического Суда СНГ, наделив его большей компетенцией в вопросах, связанных с обеспечением безопасности, в первую очередь с разрешением конфликтных ситуаций.

Вопросы для самоконтроля

1. Общая характеристика подходов к региональной безопасности.
2. Определение основных вызовов безопасности на современном этапе.
3. Оценка военно-политического баланса сил в различных регионах.
4. Факторы стабильности и нестабильности на постсоветском пространстве.
5. Образование Содружества Независимых Государств (СНГ).
6. Состояние, уровень и перспективы военной интеграции в СНГ.
7. Ташкентский Договор о коллективной обороне (1992). Его перспективы.
8. Проблемы безопасности в двусторонних отношениях государств-членов СНГ.
9. Особенности миротворчества в рамках СНГ.
10. Возрастание угрозы терроризма в СНГ. Проблема координации усилий государств-членов СНГ в борьбе с терроризмом.

Тест к модулю 2.

Объектом национальной безопасности в РФ является

Государство

Государство – общество – личность

Субъекты Федерации

Внутреннюю безопасность можно определить как

Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз

Отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству

Состояние вооружения и техники, исключающее предпосылки возникновения вооруженного конфликта из-за их возможного технического или организационно-технического несовершенства

Интересы, которые заключаются в упрочении влиятельных и независимых институтов гражданского общества, внутренней социально-политической стабильности и целостности, в повышении созидательной активности трудоспособного населения, а также в духовном возрождении России это

Базисные интересы личности

Базисные интересы общества

Базисные интересы государства

Какую функцию безопасности выполняет процесс рассмотрения, взвешивания и анализа ключевых ресурсов национальной безопасности: людских, финансовых, сырьевых, научно-технических и технологических

функцию планирования

функцию конструирования

функцию организации

коммуникативную функцию

Региональная безопасность означает

состояние защищенности отношений внутри и между социально-территориальными общностями определенного региона, при котором создаются условия, обеспечивающие защиту жизненно важных интересов, относящихся к нему государств, народов, граждан, социальных институтов и групп, их стабильное социальное развитие.

состояние защищенности группы государств от возможного нанесения им ущерба средствами вооруженного насилия, обеспечиваемое их коллективными совместными усилиями

состояние международных отношений и мировой политики, при котором обеспечивается нормальная жизнедеятельность мирового сообщества, стабильное развитие и сотрудничество народов и стран в условиях надежной защищенности жизненно важных интересов каждого из них от внешней агрессии, международного терроризма и других форм вооруженного насилия

Общими для всего центральноазиатского региона являются угрозы национальной безопасности

связанные с преступностью

связанные с нестабильной политической ситуацией

связанные с экологической ситуацией

Осознание своей причастности к сообществу граждан того или иного государства
это

Самоидентификация

Гражданская идентичность

Этническая идентичность

В Договоре о коллективной безопасности (ДКБ) СНГ не участвуют

Молдова, Туркменистан, Украина.

Грузия, Абхазия, Белоруссия

Грузия, Украина, Белоруссия

Обусловленные потребностями выживания, безопасности и развития страны, а также ценностями исторического и культурного наследия, российского образа жизни, устремления и стимулы деятельности субъектов государственной политики, служащие приумножению национальной мощи во всех ее основных составляющих (экономической, научно-технической, духовной, военной), а также повышению благосостояния большинства граждан это

Этнические интересы

Интересы государства

Национальные интересы

Закон РФ «О безопасности» был принят

В 1992 году

В 1993 году

В 2008 году

Модуль 3. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Методические рекомендации

Данный модуль состоит из четырех тем.

Тема 1. Национальные интересы и цели. Для изучения вопроса о национальных интересах необходимо начать с рассмотрения существующей классификации национальных интересов, их иерархии и основных факторов, влияющих на содержание национальных интересов. Далее следует определить методики оценки приоритетов национальных интересов и целей. И наконец, рассмотреть процесс формирования национальных интересов и национальных целей.

Тема 2. Угрозы национальной безопасности. При изучении данной темы необходимо раскрыть следующие вопросы:

Определение понятия и классификация угроз национальной безопасности - внутренние и внешние, реальные, потенциальные, мнимые.

Внутренние угрозы национальной безопасности - в политической, экономической, социальной, демографической, оборонной, экологической и информационной сферах, а также в области культуры, науки и образования.

Внешние угрозы национальной безопасности. Источники угроз национальной безопасности - зарубежное государство, группа государств, группировка лиц, отдельные лица, процессы и явления в экономике, экологии, информационной сфере и т.д. Проблема установления приоритетности угроз национальной безопасности.

Тема 3. Национальная безопасность Российской Федерации: концептуальная основа и механизм обеспечения. Изучение данной темы необходимо начать с изучения эволюции концептуальных подходов к обеспечению безопасности в дореволюционный и советский периоды, а также специфики современного этапа. Формирование национальных интересов РФ. Факторы, угрожающие национальной безопасности. Затем необходимо остановиться на механизмах обеспечения национальной безопасности РФ. Особое внимание следует уделить роли Президента, правительства, Федерального собрания, специальных служб и Совет Безопасности Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности на современном этапе. В заключении темы важно рассмотреть правовые акты, определяющие стратегию в сфере обеспечения безопасности РФ.

Тема 4. Стратегия национальной безопасности. Данная тема посвящена основному документу в сфере обеспечения национальной безопасности. Важно обозначить следующие аспекты: разработка документа и процесс его принятия, структура документа, отражающая ее главное содержание - определение конкретных национальных интересов государства, отвечающих потребностям его современного развития, определение главных угроз и вызовов безопасности на уровне государства, общества и личности, формирование задач по обеспечению национальной безопасности.

Лекция

Концепция национального интереса

Внешняя политика того или иного государства определяется множеством детерминант, включая уровень социально-экономического и общественно-политического развития, географическое положение страны, ее национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета и безопасности и т.д. Все они в переложении на внешнюю политику фокусируются в концепции национального интереса.

Показательно, что представители политического реализма - одной из ведущих школ в современной международно-политической мысли - рассматривают национальный интерес в качестве краеугольного камня внешней политики любого государства. По их мнению, главный пункт, помогающий отыскать верный путь в дебрях международной политики - это концепция интереса, сформулированного в понятиях силы. Внешняя

политика, основанная на национальном интересе, утверждают они, морально превосходит внешнюю политику, воодушевляемую некими универсальными моральными принципами.

Внешняя политика большинства государств в различные эпохи в значительной степени определялась тем, что теперь называют национальным интересом. Но все же само понятие «национальный интерес» вошло в научный оборот сравнительно недавно. Лишь в 1935 г. оно было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук и тем самым получило права гражданства. Приоритет в ее разработке, принадлежит известным американским протестантским ученым - теологу Р.Нибуру и историку Ч.Бирду.

Особенно возросло внимание к данной проблематике после второй мировой войны. Споры, развернувшиеся вокруг нее, Г.Моргентау назвал «новыми великими дебатами». В наиболее развернутой форме эта концепция была сформулирована в книге того же Моргентау «В защиту национального интереса», опубликованной в 1948 г. С американской стороны весомый вклад в дальнейшую разработку концепции национального интереса внесли Дж.Кеннан, У.Липпман, К.Уолтц, Э.Фернесс, Дж.Розенау и др. Специфическую оценку проблема национального интереса получила у французских исследователей Р.Арона, П.Ренувена, Ж.-Б.Дюрозеля, Ф.Брайара, Р.Дебре и др.

Что же такое национальный интерес? Каковы его сущность и системообразующие параметры? Как он соотносится с понятием «государственный интерес»? Какова взаимосвязь национального интереса с национальной безопасностью? По этим и некоторым связанным с ними другим вопросам в последние годы развернулись довольно оживленные дискуссии.

Национальный интерес - категория абстрактная и субъективная, поскольку ее параметры определяются картиной мира и ценностной системой, господствующей в данном обществе и государстве. Как отмечал Дж.Розенау, «определение национального интереса никогда не может быть ничем иным как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики». Реальность национального интереса выявляется в процессе и по мере его осуществления. А это, в свою очередь, предполагает наличие волевого и деятельностного начал, а также средств для реализации поставленных государством целей. С данной точки зрения политику можно рассматривать как важнейшее средство реализации национальных интересов.

Зачастую государственные интересы противопоставляют национальным и общественным (интересам гражданского общества). Нередко, признавая их взаимосвязь, все же считают целесообразным определять их в рамках дихотомии «национальный интерес - государственный интерес»; «государственный интерес - общественный интерес». Однако, на мой взгляд, если отвлечься от некоторых частных случаев, сама такая постановка вопроса представляется не совсем корректной и даже лишенной реального смысла.

Мы говорим (отмечу - совершенно обоснованно) о национальном государстве или нации-государстве как действительном акторе международных отношений. В этом случае мы вправе говорить о национальных интересах и интересах государственных если не как о синонимах, то во всяком случае как о близко связанных и взаимодополняемых понятиях.

Как отмечал М.В.Ильин, «национальный интерес есть интерес нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества». Что касается государственного интереса и интересов гражданского общества, то они «не только содержательно связаны с понятием национального интереса, но в значительной мере определяют его смысловую структуру». Поэтому не могу не согласиться с теми авторами, которые предпочитают понятие «национально-государственные интересы». На международной арене нацию в конечном счете представляет государство. Поэтому в лексиконе международной политики, говоря о национальном интересе, как правило, имеют в виду государственный интерес и, наоборот, под государственным интересом подразумевают национальный интерес.

Национально-государственные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства в точках пересечения множества взаимопереплетающихся, взаимосвязанных, взаимодополняющих, конфликтующих, разнонаправленных структур, интересов, предпочтений, симпатий, антипатий и т.д. На их формирование значительное влияние оказывают уровень экономического развития страны, ее вес и место в мировом сообществе, национально-культурные традиции и т.д.

Реальные, объективные национальные или государственные интересы, затрагивающие суверенитет, территориальную целостность, принцип невмешательства во внутренние дела и т.д., являются главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государств и реализации международных отношений. Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа или страны. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной нации.

Главная составляющая национального интереса - это императив самосохранения государства. Контур, внешняя упаковка национального интереса во многом определяются идеалом, отражающим ценности данного общества, но все же сам этот идеал немислим без основополагающего императива самосохранения. Существует некий комплекс критических параметров, нарушение которых дает основание говорить о том, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность. При разработке национальных интересов и принятии на их основе тех или иных внешнеполитических решений руководители государств учитывают объективные экономические, политические, географические и иные факторы, внутривнутриполитические интересы, политические маневры различных социально-политических сил, заинтересованных групп, организаций и т.д. Учитываются также и возможные реакции на эти решения на международной арене со стороны тех государств, которые они так или иначе затрагивают.

Столкновение реальных интересов порождает реальные конфликты, но на международной арене они могут быть вызваны также ложно понятыми и превратно сформулированными национальными интересами или соображениями национальной безопасности. Так обстояло дело при развязывании Соединенными Штатами вьетнамской войны и при принятии руководством СССР решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Таким образом, главной детерминирующей силой внешнеполитической деятельности является национальный или государственный интерес. Но сама концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении ложно понятых и превратно сформулированных национальных интересов. В формулировании обеих категорий интересов и в формировании внешнеполитической стратегии, призванной их реализовать, немаловажное значение имеет система ценностных ориентаций, установок, принципов и убеждений государственных деятелей - восприятие ими окружающего мира и оценка места своей страны в ряду остальных государств, составляющих мировое сообщество.

В условиях глобализации политики, фактического закрытия мирового пространства, о которых говорилось выше, возникает множество вопросов. Сохраняет ли значимость национальный интерес на фоне набирающей обороты интернационализации и возрастания роли международных организаций? Что происходит с национальным интересом в контексте выдвигания на передний план региональных и групповых интересов? Каковы перспективы национального интереса при наличии тенденции к размыванию

национально-государственного суверенитета? Эти и другие вопросы тем более обоснованы, если принять во внимание, что некоторые специалисты, в том числе и крупные, ставят под сомнение актуальность самой проблемы национального интереса в современном мире.

Внешнюю политику любого государства можно считать реалистичной в той мере, в какой она построена с учетом интересов других сторон, вовлеченных в систему международных отношений. Этот момент приобретает особую значимость в современном мире, где определение национальных интересов любого отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества.

Естественно, национальные интересы, экстраполированные на внешний мир, различаются по своей значимости и влиянию на международной арене. По данному признаку они подразделяются на жизненно важные, или главные, и второстепенные, постоянные и переменные, долгосрочные и конъюнктурные.

Главные и постоянные национальные интересы определяются важнейшими геополитическими параметрами: местом и ролью данного государства в системе межгосударственных отношений, его престижем и относительной военной мощью, способностью отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность своих союзников и т.д.

Каждое государство по-своему оценивает относительную важность каждой из преследуемых им целей. Способность государства реализовывать их зависит от многих факторов: его геополитического положения, истории, культуры, политической системы, руководства, характера взаимоотношений с другими государствами и т.д.

Государство обеспечивает свои интересы всеми имеющимися в его распоряжении средствами: политическими, идеологическими, экономическими, дипломатическими, военными. Последним средством является угроза применения или реальное применение силы вплоть до объявления войны.

Второстепенные и переменные интересы носят производный от первых характер. Изменяясь в зависимости от внешнеполитических факторов, они могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства.

Следует, однако, отметить, что государство не может обеспечить реализацию всех целей в полном объеме. В большинстве случаев это связано с трудными переговорами или торгами с другими государствами. Зачастую основополагающие национальные интересы, связанные с безопасностью и самосохранением государства, невозможно реализовать в одиночку, без союзов и коалиций с другими государствами. Например, разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии стал возможен именно потому, что Советскому Союзу, США и Великобритании, несмотря на огромные идеологические различия, удалось создать коалицию для противодействия общему врагу. Эта цель была достигнута благодаря не только разработке дееспособной стратегии совместного ведения военных действий, но и созданию для ее осуществления мощной производственно-технической базы.

Концепция национальной безопасности

Успех внешней политики государства зависит как от того, насколько четко и недвусмысленно сформулированы национальные интересы, так и от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов. Среди приоритетных целей государства на международной арене, как уже отмечалось, на первом месте стоит обеспечение безопасности страны или национальной безопасности во всех ее формах и проявлениях.

Проблема национальной безопасности в международно-политической литературе вызывает не меньше споров и дискуссий, чем вопросы, связанные с национальным интересом. В нашей литературе, особенно публицистической, различают безопасность

личности, общественную и государственную. В этих рамках различают также безопасность экономическую, социальную, политическую, экологическую, военную и т.д.

В широком смысле безопасность - это обеспечение всем гражданам государства нормальных условий для самореализации, защита их жизни, свободы и собственности от посягательств со стороны отдельного человека, организации или самого государства. Разумеется, экономическое, социальное, нравственное состояние общества, внутривнутриполитическая ситуация в стране не могут не сказываться на способности государства отстаивать свои интересы и соответственно на состоянии его безопасности.

Абстрагируясь от конкретных спорных вопросов и классификаций, я ограничусь анализом лишь тех аспектов, которые составляют содержание традиционно понимаемой концепции национальной или государственной безопасности. Речь идет, естественно, о ее геополитическом измерении, где под безопасностью подразумевается прежде всего физическое выживание данного государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние угрозы.

Отдельные элементы этой концепции можно обнаружить у одного из отцов-основателей США Дж.Медисона, но все же первым, кто более или менее четко сформулировал концепцию национальной безопасности, был У.Липпман. «Нация, - писал он, - находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии защитить при необходимости эти интересы путем войны».

Концепция национальной безопасности, равно как внешнеполитические и геополитические концепции, представляет собой производную от концепции национальных интересов, а в более широком смысле от общего видения граждан того или иного государства его места и роли в мировом сообществе. Концепция национальной безопасности строится с учетом как внешних угроз, исходящих извне и связанных с попытками поработить или подчинить государство, так и внутренних угроз, связанных с состоянием самого общества и коренящихся в самом обществе.

Различают угрозы реальные и потенциальные; глобальные, региональные и локальные. Понятие безопасности включает следующие аспекты: способность обеспечения физического существования, территориальной неприкосновенности и целостности государства от внешних и внутренних угроз; гарантии от внешнего вмешательства во внутренние дела; предотвращение потенциальных и непредвиденных угроз самому образу жизни.

В крайнем своем выражении безопасность является синонимом обеспечения выживания государства. В контексте межгосударственных отношений выживание означает сохранение национального государства как носителя и реализатора общих ценностей, характеризующих образ жизни данного народа. Цель выживания невозможно осуществлять с помощью средств, которые жертвуют ценностями, которые в глазах принимающих внешнеполитические решения придают значимость самому *raison d'être* (смыслу существования) государства.

Очевидно, что область исследования национальной безопасности охватывает средства, формы и пути, которыми национальные государства планируют, принимают и оценивают решения и политические курсы, направленные на ее усиление. Национальная безопасность тесно связана с безопасностью самой общественно-политической системы данной страны. В процессе реализации государством собственных целей оно имеет дело с другими государствами, которые могут либо способствовать, либо препятствовать их достижению. Поэтому естественно, что концепция национальной безопасности строится с учетом всех геополитических факторов, влияющих на пути, формы и средства реализации национальных целей.

Первостепенная задача концепции национальной безопасности - это определение и разработка приоритетных направлений, комплекса мер и средств предотвращения прежде

всего крайних форм внешней и внутренней угроз - войны с другими государствами и гражданской войны.

Государство располагает разными средствами и путями реализации этой цели. Один из самых очевидных из них - применение или угроза применения насилия. Задолго до того, как Клаузевиц сформулировал свой знаменитый афоризм, государственные деятели действовали в духе этого афоризма, полагая что война есть продолжение политики иными средствами. В основе международной политики лежат конфликты и способы их разрешения между народами и странами, не подчиняющимися какой-либо единой для всех них верховной власти. В течение последних примерно трех столетий западная система государств продемонстрировала свою эффективность в обеспечении независимого существования национальных государств. Она была достаточно гибкой и позволяла реализовывать устремления к национальной независимости. Но достигалось это ценой множества войн, включая и всеобщие, как, например, первая и вторая мировые войны, в которые были вовлечены почти все страны земного шара. Ответственность за реализацию этих целей возлагалась главным образом на вооруженные силы. Концепция национальной безопасности имела, прежде всего, внешнюю направленность, и в этом смысле главными ее несущими конструкциями были внешнеполитическая стратегия, дипломатическая практика, военно-политическая платформа и ее военно-силовое обеспечение. Что касается ее внутривнутриполитической ипостаси - борьба с подрывными элементами, разведка и т.д., - то она занимала подчиненное к внешним задачам положение.

В современных условиях одна из главных целей мирового сообщества - обеспечение и сохранение международной безопасности, создание условий, исключающих нарушение всеобщего мира или возникновение угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме. Во многих отношениях национальная безопасность стала производной от международной безопасности, безопасности всего мирового сообщества.

Впечатляющие достижения научно-технической революции, особенно создание и распространение ракетно-ядерного оружия массового уничтожения, заставили по-новому смотреть на коренные проблемы войны и мира, безопасности и международного сотрудничества. Разработка высокоточных средств слежения и контроля буквально революционизировала сбор разведывательной информации и верификацию международных соглашений. Благодаря появившейся возможности вести наблюдения за уровнем вооружения противника в конкретный период времени, изменением в его размещении, внутренними коммуникациями, передвижениями войск практически предотвращается внезапное нападение или неожиданное изменение в раскладе сил противника.

В период биполярного миропорядка безопасность отождествлялась с балансом сил между двумя противоборствующими блоками. Главная цель контроля над вооружениями при этом виделась в устранении асимметрии в военных потенциалах блоков путем переговоров и создания атмосферы взаимного доверия и предсказуемости. Такой подход лежал в основе достигнутых между двумя сверхдержавами соглашений по обузданию гонки вооружений. Предполагалось, что возникающие конфликты локального характера можно разрешить в рамках соответствующих блоков.

В условиях подрыва своеобразного кондоминиума двух сверхдержав или двух блоков над большей частью мирового сообщества, пролиферации и обострения множества локальных и внутристрановых конфликтов проблемы контроля над вооружениями, сокращения вооружения, предотвращения дальнейшего распространения оружия массового уничтожения, политики безопасности и т.д. приобрели качественно новое измерение.

В условиях, когда национальные интересы формулировались исходя из императивов защиты государственной территории, населения и природных ресурсов, военная сила выступала в качестве важнейшего атрибута власти и мощи государства, а также главного

средства, с помощью которого государства реализовывали свои интересы. Военной силе всегда придавалось доминирующее значение, и многие исследователи рассматривали другие параметры, такие как численность населения, политическая организация, географическое положение, наличие природных ресурсов, экономический потенциал и др., почти исключительно в терминах того, в какой мере они позволяют государству успешно вести войну. Конфликты возникали вокруг проблемы территориального раздела или передела мира, контроля над отдельными регионами. В современных условиях национальная безопасность зависит не только от мощи и боеспособности вооруженных сил, но и от целого ряда других факторов - экономического могущества, конкурентоспособной индустрии, качества системы образования, благосостояния граждан, состояния их умонастроений и т.д.

Среди источников реальной угрозы для безопасности большинства, если не всех государств можно назвать: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, межэтнические и межконфессиональные конфликты, деградацию окружающей среды, замедление или остановку экономического роста. Четыре десятилетия назад разного рода эпидемии и контрабанда наркотиков рассматривались, независимо от наносимого ими вреда, как неполитические и поэтому не подлежащие силовым методам решения. В наши дни они приобрели политическое и внешнеполитическое измерения.

В дополнение к обеспечению физической безопасности страны и ее территориальной целостности в настоящее время национальную мощь во всех ее аспектах необходимо реализовывать, принимая во внимание проблемы мирового океана, загрязнения окружающей среды, сельскохозяйственного производства, численности населения, энергоресурсов и др. Таким образом, ресурсы, которыми располагает та или иная страна, - это лишь один аспект мощи. Действия и реакции акторов по отношению друг к другу составляют другой не менее значимый ее аспект. Иначе говоря, национальную мощь отдельно взятого государства можно определить только в контексте его отношений с другими государствами.

Важной составной частью национально-государственной безопасности является экономическая безопасность. От нее зависят соблюдение и реализация внутренних и внешних государственных интересов, жизнеспособность и эффективность внутри- и внешнеполитической стратегии. Многие авторы придерживаются мнения, что в качестве главной цели великих держав на смену сдерживанию риска военного конфликта периода холодной войны выдвигается сдерживание риска экономического конфликта. Нарастание региональных и глобальных экологических вызовов вносит существенные коррективы в политику международной безопасности, ее содержание, методы и средства обеспечения.

Поэтому не случайно, что во многих странах в компетенцию органов, занимающихся проблемами государственной безопасности, например Совета национальной безопасности США и Совета безопасности Российской Федерации, отнесены не только вопросы сугубо военной политики, разведки и т.п., но и вопросы, касающиеся экономики, экологии, технологии, здравоохранения, образования и др.

Восхождение многоцентричного мира и озабоченность его субъектов относительно реализации своей автономии с помощью экономических и социальных средств обуславливают поиски новых форм защиты суверенитета. Этот момент приобретает особую значимость в связи с тем, что угрозы стали носить глобальный характер. Защита границ более не является исключительно делом военных. Зачастую деятельность отдельных стран, корпораций или даже отдельно взятого человека может иметь последствия всепланетарного масштаба. Например, уничтожение тропических лесов может пагубно сказаться на озоновом слое, а это в свою очередь окажет существенное негативное влияние на степень концентрации кислорода в воздухе во многих странах. Или же изобретение и внедрение компьютерного вируса, который способен нарушить функционирование всей мировой компьютерной сети невзирая на национальные границы.

Иначе говоря, неуклонно возрастает значимость той компоненты «национальных интересов», которая совпадает с всеобщим интересом мирового сообщества.

В свете этих обстоятельств все большее признание получает стратегия коллективной безопасности. Эта стратегия подразумевает создание системы, в которой каждое входящее в нее государство согласно с тем, что его безопасность является делом всех, и присоединяется к коллективным действиям по отражению агрессии.

Возникает проблема интегрирования военно-политической безопасности и социально-экономической политики в глобальном масштабе. Безопасность и благосостояние - два аспекта, которые находятся в нерасторжимой взаимозависимости, постоянно влияют друг на друга и на эффективность самого социально-экономического порядка. Очевидна необходимость интегрирования этих двух аспектов в единую концептуальную систему, цель которой - обеспечение оптимального благосостояния и безопасности как можно большего числа людей и народов.

Приоритеты национальной безопасности России

Реальности постконфронтационного мира поставили и Россию перед необходимостью по-новому сформулировать свои национальные интересы и приоритеты национальной безопасности. При этом следует учесть, что в переходный период процесс дифференциации и кристаллизации национальных интересов новых независимых государств, в том числе и России, еще далек от завершения. Отсюда те трудности, с которыми мы сталкиваемся при разработке концепций национального интереса и национальной безопасности, отсюда аморфность и неопределенность большей части предлагаемых в нашей периодической печати концепций, в том числе и официальных. Так, в законе Российской Федерации «О безопасности» под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», а под жизненно важными интересами - «некоторая совокупность потребностей и желаний, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства».

Но тем не менее определенное значение имеет то, что первые наброски и ориентиры в данном направлении все же обозначены как в официальных документах, так и в разработках различных институтов, общественных организаций и отдельных исследователей. Это упомянутый выше закон Российской Федерации «О безопасности», «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденные президентом Б.Н.Ельциным в апреле 1993 г., военная доктрина и др.

Первейшее условие при разработке концепции национальной безопасности - это учет универсальных, общепризнанных во всем мире компонентов и стандартов национального интереса и национальной безопасности. К ним относятся: всемерное укрепление места и роли страны в современном мире; защита национальных интересов, целей и приоритетов государства; сохранение и обеспечение экономического, политического и военно-политического суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ страны; защита прав, свобод, достоинства и материального благополучия всех ее граждан; обозначение регионов и стран, на которые распространяются жизненно важные интересы страны; реальные и потенциальные угрозы национальным интересам и национальной безопасности и т.д.

Основные параметры концепции национальной безопасности зависят от базовой установки внешнеполитической стратегии государства на конфронтацию или, наоборот, на сотрудничество. В каждом из этих случаев она имеет соответствующую конфигурацию. Большинство экспертов оценивают вероятность какой-либо крупномасштабной военной агрессии против России при наличии у нее потенциала ядерного сдерживания в ближайшие десять лет как весьма низкую. Но это отнюдь не означает отсутствие какой-либо иной угрозы ее национальной безопасности.

Одна из главных целей, стоящих в настоящее время перед Россией, - подтвердить свой статус великой державы (или супердержавы) в иерархии стран и народов в современном мировом сообществе по важнейшим экономическим, социальным, политическим, культурным, технологическим и иным параметрам.

В нынешний переходный период основными угрозами безопасности России можно считать следующие: попытки военно-силового давления в условиях тех или иных международных кризисов; любые действия, как извне, так и внутри страны, направленные на подрыв государственности и территориальной целостности Федерации, а также на ослабление и подрыв ее международных позиций; глобальное экономическое и информационно-технологическое отставание от индустриально развитых стран, спад производства, сокращение продовольственной базы и связанные с ними ослабление экономической самостоятельности страны, опасность закрепления за ней топливно-энергетической специализации и блокирования доступа к мировым рынкам и передовым технологиям; региональный сепаратизм, межнациональные трения и конфликты как внутри страны, так и на периферии ближнего зарубежья; возможность неконтролируемых дезинтеграционных процессов на всем постсоветском пространстве, неурегулированность статуса русскоязычного населения, проживающего на территории ряда новых независимых государств; организованная преступность, коррупция, терроризм, в том числе и международный, и наркомафия; вооруженные конфликты разных калибров и интенсивности в непосредственной близости от российских границ; распространение оружия массового поражения и средств его доставки; геополитическая и военно-политическая неопределенность как в масштабах мирового сообщества, так и по периферии ближнего зарубежья; нарушение целостности обороны и охраны государственной границы Российской Федерации; дальнейшее ухудшение экологической ситуации, ведущее к эрозии генофонда нации.

В настоящее время кроме пяти официально признанных ядерных держав в мире насчитывается еще примерно 10 стран, которые находятся на пороге его создания и способны превратиться из потенциальных в реальных обладателей ядерного оружия. Причем это в основном страны с нестабильным военно-политическим климатом. Для нас особая актуальность данной проблемы состоит в том, что большинство этих стран в геостратегическом плане расположены в непосредственной близости от России. Очевидно, что политика ядерного сдерживания не может не учитывать этот фактор.

Иными словами, потенциальными источниками угроз безопасности Российской Федерации могут стать социальные, экономические, территориальные, религиозные, этнонациональные и иные противоречия, как в регионах самой России, так и в странах, расположенных по периметру ее границ. Исходя из этого необходимо:

- создать условия, обеспечивающие стабильность и необратимость экономических и политических реформ;

- активно и полноправно участвовать в строительстве новой системы международных отношений;

- всемерно противодействовать усилению влияния других великих держав на постсоветском пространстве, обеспечивая безопасность и стабильность на всем этом пространстве;

 - сохранить для России доступ к природным ресурсам этого региона;

 - поддерживать равновесие сил в Восточной и Центральной Европе, Восточной Азии и других прилегающих к России регионах;

 - добиваться расширения доступа России к глобальным рынкам;

 - защищать интересы российских граждан и собственность за рубежом и т.д.

Одна из важнейших задач, стоящих перед государством, - любой ценой сохранить способность противодействовать военным угрозам. В современном мире в арсенале средств обеспечения национальной безопасности государства центральная роль сохраняется за вооруженными силами. Главная их функция - сдерживание любой военной

агрессии против России. Гарантией эффективного выполнения данной функции является демонстрация государством как способности силового противодействия агрессии, так и готовности к применению силы. Это приобретает особую значимость в условиях сокращения экономического, научно-технологического и промышленного потенциалов страны.

Составной частью концепции национальной безопасности является военная доктрина - система официально принятых в государстве воззрений на войны и вооруженные конфликты, их место и роль во внешнеполитической стратегии, пути, формы и средства их предотвращения, а также на военное строительство, подготовку страны к отражению реальных и потенциальных угроз ее безопасности. Указом президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. была утверждена российская военная доктрина. В качестве приоритетных задач в ней утверждаются предотвращение войны и военных конфликтов, сохранение мира. Выдвигая как на международной арене, так и внутри страны на передний план политические средства предотвращения и разрешения конфликтов, Россия рассматривает все страны, чья политика не наносит ущерба ее интересам и не противоречит Уставу ООН, как партнеров.

Этот вопрос достаточно широко и оживленно обсуждается в наших средствах массовой информации и научной литературе. Поэтому здесь отмечу лишь то, что в современных условиях, когда Россия ставит своей целью формирование правового государства и деполитизацию армии, ключевое значение для обеспечения военной безопасности страны приобретает гражданский контроль над вооруженными силами и за военной деятельностью вообще. Только гражданский контроль позволит решать проблемы, связанные с соблюдением прав и свобод военнослужащих, их социальной защитой.

В создавшихся ныне условиях у России нет возможностей развертывания достаточно мощных сил общего назначения. В ближайшие несколько лет средства, выделяемые для поддержания наших вооруженных сил на должном уровне, несомненно будут заметно меньше, чем расходы на эти же цели в других великих державах. Так, в настоящее время, по существующим данным, военные бюджеты Германии, Франции, Великобритании и Китая (не говоря о США) на национальную оборону превосходят аналогичные расходы Российской Федерации соответственно в 1,5; 2,1; 1,7; 7,6 раз (это при том, что по своей численности вооруженные силы России уступают только численности вооруженных сил Китая). Очевидно, что при таком положении ядерный щит играет более важную, чем раньше, роль в обеспечении обороноспособности страны. Именно ядерные силы являются ключевыми при определении статуса России как великой военно-политической державы. В данном контексте вполне оправданным представляется то, что в своей военной доктрине Россия не подтвердила декларированное ранее Советским Союзом обязательство не применять первым ядерное оружие, поскольку такое обязательство противоречило бы главной установке, согласно которой это оружие рассматривается не как средство ведения войны, а как средство сдерживания возможного агрессора.

В области военного строительства в ближайшие годы России предстоит разработка и реализация широкого комплекса мер, призванных повернуть вспять процесс сокращения своего военно-промышленного потенциала. Реальная оборонная мощь государства в современных условиях определяется не столько численностью вооруженных сил, сколько их высокой боеспособностью и технической оснащенностью, мобильностью, гибкостью реагирования на угрозы и т.д. Времена, когда исход войны решали массовые армии, ушли в прошлое. Современные высокие технологии, обладающие громадным коэффициентом поражающей силы, требуют для своего обслуживания высоких специалистов-профессионалов. Поэтому важнейшим императивом для России в рассматриваемом плане стала профессионализация армии.

В данной связи необходимо определить приоритетные роды войск и типы вооружений, на развитие которых государство должно обратить первостепенное внимание. Геополитическому положению России как сухопутной континентальной державы в наибольшей степени соответствуют стратегические ядерные силы, а в их рамках - ракетные силы наземного базирования. Они обладают наибольшей способностью к воплощению и реализации сложных и наукоемких научно-технических разработок отечественного военно-промышленного комплекса.

В этой сфере одной из важнейших задач, стоящих перед оборонными отраслями, остается дальнейшее совершенствование по линии повышения точности попадания, боеготовности ракетных комплексов, устойчивости систем управления, обеспечения надежного и своевременного парирования зарубежных прорывов в стратегических вооружениях. Преимуществом ракет наземного базирования является их дешевизна по сравнению с другими системами вооружений. По данным генерала армии Ю.Яшина, ракетные комплексы наземного базирования требуют по всему жизненному циклу - от разработки до утилизации - меньше затрат, чем остальные виды вооружений.

Оценка геополитического и геоэкономического положения России, омываемой 13 морями, показывает, что без сильного военно-морского флота (ВМФ) она как самодостаточная великая держава существовать не может. ВМФ остается (и сохранит эту роль в XXI в.) одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения экономических, политических и иных интересов нашей страны. Заключение и реализация российско-американского соглашения 1993 г. СНВ-2 предполагает дальнейшее повышение роли ВМФ в стратегических ядерных силах страны.

Регулярный военный флот России, созданный Петром I, в значительной мере был призван выполнить историческую задачу - пробиться в сообщество европейских государств. С помощью флота России удалось реализовать свои интересы в Средиземноморье, освоить Дальний Восток, Аляску, Русскую Америку. В настоящее время безопасность западных рубежей в значительной степени зависит от боеспособности Балтийского флота. На южных рубежах России Черноморский флот всегда был гарантом свободы мореплавания и торговли на стыке трех материков - Европы, Азии и Африки, т.е. в бассейне Средиземного моря. На данном этапе эту задачу весьма трудно, если не невозможно, выполнять без опоры на систему базирования в Крыму.

Первоначально во внешней политике России дальневосточные и тихоокеанские проблемы занимали второстепенное место в сравнении с проблемами европейско-атлантического региона. Но со временем перед Россией встал вопрос и о создании Тихоокеанского флота. Решение этого вопроса привело к двум войнам на Дальнем Востоке. В настоящее время задача Тихоокеанского флота состоит в поддержании разумного баланса сил между США, Японией, Китаем и Россией.

Национально-государственная безопасность России должна обеспечиваться на трех разных, но взаимосвязанных уровнях: глобальном, евразийском и региональном. Причем если в первых двух аспектах вопрос более или менее ясен, то третий аспект требует некоторых разъяснений. Дело в том, что Россия, выходящая на многие регионы, должна строить свою внешнеполитическую стратегию по многовекторному принципу. Здесь выбор по формуле «или - или» в пользу какого-либо одного направления в ущерб другим неминуемо сопряжен с крупными стратегическими просчетами.

Участвуя в формировании различных региональных балансов сил, отвечающих интересам своей национальной безопасности, Россия способна внести существенный вклад в структурирование и поддержание мирового баланса сил и в этом качестве она не может не выступать в качестве мировой державы. В целом в ситуации переходности оптимальной для России представляется стратегия равноудаленности или равноприближенности к основным центрам силы, исключая конфронтацию с каким-либо из этих центров, а также зависимость от них.

Факторы, влияющие на состояние национальной безопасности России.

В настоящее время существует целый спектр внешних и внутренних факторов, в большей или меньшей степени, оказывающих влияние на состояние национальной безопасности России. Рассмотрим лишь некоторые из них. Важность их заключается в том, что пренебрежение ими в будущем может принести непоправимый урон личности, обществу и государству. Даже обладая ядерным оружием и значительными природными ресурсами, трудно обеспечить национальную безопасность, не учитывая эти факторы.

Развитие политической обстановки в мире в первой половине XXI века будет определяться продолжающимися процессами глобализации и связанными с ними интересами США упрочить свое положение как единственной сверхдержавы в однополюсном мире и в противовес этому - попыткам региональных центров силы уменьшить влияние Соединенных Штатов на мировую политику.

Мировое сообщество оказалось перед фактом роста региональной конфликтности, вызванной столкновением жизненно важных интересов ведущих государств мира. Следствием этого стало объединение усилий ряда государств по противостоянию давлению США и ускорению процессов формирования региональных и субрегиональных организаций по безопасности. При этом многие государства еще не определили стратегическое направление своего развития и не сделали окончательного выбора принадлежности к той или иной коалиции государств.

Все это не позволяет дать более четкую и точную прогностическую оценку того, в каком конкретном направлении могут развиваться межкоалиционные и межгосударственные отношения. Однако с достаточной степенью определенности уже в настоящее время можно предвидеть, на какой «почве» в перспективе вероятно возникновение кризисных ситуаций, которые могут отразиться и на состоянии национальной безопасности России. Наиболее вероятными из них могут быть следующие:

1. Стремление США и их ближайших союзников к доминированию в мировом сообществе (при предпочтении многими другими государствами многополюсной модели мироустройства).

2. Процесс разделения человечества по культурно-этническому и религиозному признакам. Имевшее ранее место противостояние капиталистической и социалистической систем «Запад-Восток» может трансформироваться в противостояние между так называемым богатым Севером и бедным Югом или между христианством и исламом.

3. Быстрое уменьшение относительной численности населения в индустриально развитых государствах (в том числе и России) по сравнению со странами «третьего мира».

4. Резкое усиление борьбы за рабочие места в глобальном масштабе, т.е. увеличение размеров законной и незаконной миграции населения.

5. Существенное нарастание гонки вооружений и распространение в мире ракетно-ядерных технологий и др.

Анализ политической обстановки определяет основные внешние факторы, которые могут оказать влияние на состояние национальной безопасности России: расширение состава и зоны ответственности НАТО; создание военных структур в Европейском Союзе; разработка системы ПРО США; присутствие ВС США и других стран НАТО в Закавказье и Средней Азии; военно-политический курс Китая; перспективы обострения политической ситуации на Ближнем Востоке и расширение состава «ядерного клуба».

В настоящее время существуют и внутренние факторы, которые оказывают влияние на состояние национальной безопасности России.

Актуальными, например, сегодня становятся проблемы приграничного сотрудничества, которые требуют своевременного решения. К примеру, ратификацией парламентами России и Украины Договора о российско-украинской государственной границе и Договора о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива были решены спорные территориальные вопросы. Много спорных приграничных проблем остается у России с Латвией, Грузией и Японией. Из 12 государств, с которыми

Российская Федерация граничит на море, договоры о делимитации морских границ заключены и действуют лишь с семью.

В современных условиях угрозы национальной безопасности в пограничной сфере Российской Федерации сохраняются от:

- территориальных притязаний сопредельных государств;
- экономической, демографической и культурно-религиозной экспансий сопредельных государств на российскую территорию;
- активизации деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций и т.д.

Как показывает анализ миграционных процессов, происходящих внутри России, появилась и относительно новая угроза национальной безопасности в приграничной сфере, связанная с оттоком населения в европейскую часть из приграничных районов Приморья, Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера. Это способствует ослаблению пограничного контроля, проникновению нелегальных мигрантов, провозу контрабанды, наркотиков и вывозу природных ресурсов, что наносит существенный ущерб национальной безопасности государства.

Другим важным фактором, влияющим на национальную безопасность, является криминализация общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности. Серьезные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политической власти в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества явились теми основными факторами, которые способствовали росту преступности, особенно ее организованных форм, а также коррупции.

Криминализация отношений в обществе тесно сопряжена со скрытой преступностью. Так, например, по разным оценкам в России официально регистрируются лишь 20 - 25% совершаемых преступлений. К основным причинам преступности в нашей стране относятся:

- борьба за захват и передел собственности;
- чрезмерное неравенство в обществе по уровню доходов и качества жизни;
- вытеснение общественной психологии коллективизма индивидуализмом; - возвеличивание культа наживы и насилия;
- существенные недоработки в правоохранительной и судебной системах государства.

В России за последние годы переход к свободному рынку привел к резкому расслоению общества, снижению доходов на душу населения, росту безработицы, бедности, миграции населения, проституции и наркомании. Эти перемены оказали существенное негативное влияние на демографические показатели и состояние нравственности и здоровья общества.

К сожалению, в современных условиях Российская Федерация является одним из крупнейших рынков героина в мире. Общее число лиц, употребляющих наркотики, в настоящее время составляет по оценкам Управления по наркотикам и преступности ООН, от 3 до 4 млн. чел. в России, треть из которых - лица, злоупотребляющие героином.

По экспертным оценкам, за последние годы уровень немедицинского потребления наркотиков возрос в 20 раз. Особую тревогу вызывает распространенность наркомании среди молодежи. Почти две трети потребителей наркотиков - это лица в возрасте до 30 лет. Значительно расширяется детская и подростковая наркомания. При этом спектр потребляемых наркотиков смещается в сторону более «тяжелых» - героина и синтетических наркотиков с внутривенным способом введения.

В целом современная наркологическая ситуация в России продолжает характеризоваться неуклонным расширением немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и национальной безопасности общества.

Геополитическое положение России, делающее ее перекрестком на пути движения незаконных наркотиков (с востока на запад и с юга на север), существенно усугубляет ситуацию. Фактическая открытость и необорудованность значительной части государственной границы России способствует включению ее в сферу интересов международного наркобизнеса.

Так, например, только южный сосед СНГ - Афганистан является крупнейшим производителем опийного мака. 3600 тонн произведенного здесь в 2003 году опия обеспечивали три четверти международного предложения незаконного этого продукта.

На состояние национальной безопасности большое влияние оказывает и экологический фактор. Ухудшение экологической ситуации в стране и истощение ее природных ресурсов находятся в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России этот фактор особенно значим из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры. Имеет место тенденция к использованию территории России в качестве места для переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ.

В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций значительно увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности.

Таким образом, Россия не может находиться на обочине международных отношений в силу своих национальных интересов и геополитического положения, поэтому для обеспечения национальной безопасности необходимо учитывать как внешние, так и внутренние факторы, которые оказывают на нее влияние.

Поэтому на представителей молодых поколений, в том числе и тех, кто сейчас находится в армейском строю, ложится большая степень ответственности за будущее развитие нашей страны и здоровье российской нации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года

I. Общие положения

1. Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века - остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям. Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей - свободы и независимости Российского государства,

гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

2. Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года - официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

4. Настоящая Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

5. Основная задача настоящей Стратегии состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

6. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

«национальная безопасность» - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства;

«национальные интересы Российской Федерации» - совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства;

«угроза национальной безопасности» - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства;

«стратегические национальные приоритеты» - важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое

развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности;

«система обеспечения национальной безопасности» - силы и средства обеспечения национальной безопасности;

«силы обеспечения национальной безопасности» - Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации;

«средства обеспечения национальной безопасности» - технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

7. Силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.

II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития

8. Развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий.

Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз.

В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил.

Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности.

9. Переход от блокового противостояния к принципам многовекторной дипломатии, а также ресурсный потенциал России и прагматичная политика его использования расширили возможности Российской Федерации по укреплению ее влияния на мировой арене.

Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств - лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности.

10. На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в

кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности. Вероятно распространение эпидемий, вызываемых новыми, неизвестными ранее вирусами. Более ощутимым станет дефицит пресной воды.

11. Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове.

12. Критическое состояние физической сохранности опасных материалов и объектов, особенно в странах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, а также неконтролируемое государствами распространение обычных вооружений могут привести к обострению существующих и возникновению новых региональных и межгосударственных конфликтов.

В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы - может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников.

Возрастет риск увеличения числа государств - обладателей ядерного оружия.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно сузятся при размещении в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки.

Последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы.

13. На долгосрочную перспективу Российская Федерация будет стремиться выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств.

Для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений.

Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой - уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивилизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций.

Россия будет наращивать взаимодействие в таких многосторонних форматах, как «Группа восьми», «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также использовать возможности других неформальных международных институтов.

Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств является для России приоритетным направлением внешней политики. Россия будет стремиться развивать

потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств - участников Содружества Независимых Государств в рамках прежде всего самого Содружества Независимых Государств, а также Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического сообщества, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами - участниками Содружества Независимых Государств.

При этом Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

14. Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения.

15. Для России особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе.

16. Российская Федерация выступает за всемерное укрепление механизмов взаимодействия с Европейским союзом, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры. Долгосрочным национальным интересам России отвечает формирование в Евроатлантике открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе.

17. Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права.

Россия готова к развитию отношений с Организацией Североатлантического договора на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе, глубина и содержание которых будут определяться готовностью альянса к учету законных интересов России при осуществлении военно-политического планирования, уважению норм международного права, а также к их дальнейшей трансформации и поиску новых задач и функций гуманистической направленности.

18. Россия будет стремиться к выстраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом. В качестве приоритетов останутся достижение новых договоренностей в сфере разоружения и контроля над вооружениями, укрепление мер доверия, а также решение вопросов нераспространения оружия массового уничтожения, наращивания антитеррористического сотрудничества, урегулирования региональных конфликтов.

19. В сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов.

Проведение предсказуемой и открытой внешней политики неразрывно связано с реализацией задач устойчивого развития России. Успешную интеграцию России в глобальное экономическое пространство и международную систему разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития.

20. Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие.

III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты

21. Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;

в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;

в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

22. Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты.

23. Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

24. Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

IV. Обеспечение национальной безопасности

25. Основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

1. Национальная оборона

26. Стратегические цели совершенствования национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Стратегическое сдерживание предполагает разработку и системную реализацию комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства - агрессора (коалиции государств).

Стратегическое сдерживание осуществляется с использованием экономических возможностей государства, включая ресурсную поддержку сил обеспечения национальной безопасности, путем развития системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также военной инфраструктуры и системы управления военной организацией государства.

27. Российская Федерация обеспечивает национальную оборону, исходя из принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества.

28. Военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов.

Достижение стратегических целей национальной обороны осуществляется путем развития системы обеспечения национальной безопасности, проведения перспективной военно-технической политики и развития военной инфраструктуры, а также за счет совершенствования системы управления военной организацией государства и реализации комплекса мер по повышению престижа военной службы.

29. Государственная политика Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства, в том числе в рамках Союзного государства, на долгосрочную перспективу нацелена на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государства.

30. Угрозами военной безопасности являются: политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки.

Негативное воздействие на состояние военной безопасности Российской Федерации и ее союзников усугубляется отходом от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, а также действиями, направленными на нарушение устойчивости систем государственного и военного управления, предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов.

31. Российская Федерация реализует долгосрочную государственную политику в области национальной обороны путем разработки системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования, развития норм законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов гражданского общества в мирное и военное время, а также совершенствования сил и средств гражданской обороны, сетевой и транспортной инфраструктуры страны в интересах национальной обороны.

32. Главной задачей укрепления национальной обороны в среднесрочной перспективе является переход к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет совершенствования организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивания количества частей постоянной готовности, а также совершенствования оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил.

Для этого уточняется система комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, включая подготовку личного состава и развитие необходимой инфраструктуры, отрабатываются оптимальные механизмы нахождения в резерве, поднимается престиж военной службы и статус офицерского состава, а также обеспечивается выполнение государственных программ и заказов на разработку, создание и модернизацию вооружения, военной и специальной техники, в том числе средств связи, разведки, радиоэлектронной борьбы и управления.

33. В среднесрочной перспективе должен быть завершен переход на единую систему заказов федеральными органами исполнительной власти вооружения, военной и специальной техники для Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также на унифицированную систему тылового и технического обеспечения. Должно быть обеспечено нормативное правовое регулирование поддержания запасов материальных средств в государственном и мобилизационном резерве, а также сотрудничества с другими государствами в области военной безопасности.

34. Реструктуризация, оптимизация и развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в среднесрочной перспективе согласовываются с решением задач по всестороннему и своевременному обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными видами вооружения и специальной техники.

2. Государственная и общественная безопасность

35. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

36. Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

37. Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных

радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.

38. Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

39. Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

40. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепляются социальные гарантии их сотрудников, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности; укрепляется режим безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения; повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

41. Одним из условий обеспечения национальной безопасности является надежная защита и охрана государственной границы Российской Федерации.

Основными угрозами интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере являются наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи ее государственной границы, незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации с отдельными сопредельными государствами.

Угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств,

психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции.

Негативное влияние на обеспечение надежной защиты и охраны государственной границы Российской Федерации оказывает недостаточный уровень развития пограничной инфраструктуры и технической оснащенности пограничных органов.

42. Решение задач обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации достигается за счет создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на границах с Республикой Казахстан, Украиной, Грузией и Азербайджанской Республикой, а также повышения эффективности охраны государственной границы, в частности в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке и на Каспийском направлении.

43. Обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

Решение задач обеспечения национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается за счет повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения в местах их массового пребывания, а также разработки системы принятия превентивных мер по снижению риска террористических актов и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

44. Российская Федерация укрепляет национальную оборону, обеспечивает государственную и общественную безопасность в целях формирования благоприятных внутренних и внешних условий для достижения приоритетов в области социально-экономического развития государства.

3. Повышение качества жизни российских граждан

45. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе - коренное улучшение демографической ситуации.

46. Повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности.

47. Источниками угроз национальной безопасности могут стать такие факторы, как кризисы мировой и региональных финансово-банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы, отставание в развитии передовых технологических укладов, повышающие стратегические риски зависимости от изменения внешних факторов.

48. Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы, достижение социально-политической стабильности и положительной динамики развития Российской Федерации, устойчивость финансово-банковской системы, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, доступность современного образования и здравоохранения, высокая социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости, повышение

квалификации и качества трудовых ресурсов, рациональная организация миграционных потоков.

49. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе определяется продовольственная безопасность и гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными лекарственными препаратами.

50. Продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

51. В целях развития фармацевтической отрасли формируются условия для преодоления ее сырьевой зависимости от зарубежных поставщиков.

52. Для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества:

совершенствуют национальную систему защиты прав человека путем развития судебной системы и законодательства;

содействуют росту благосостояния, сокращению бедности и различий в уровне доходов населения в интересах обеспечения постоянного доступа всех категорий граждан к необходимому для здорового образа жизни количеству пищевых продуктов;

создают условия для ведения здорового образа жизни, стимулирования рождаемости и снижения смертности населения;

улучшают и развивают транспортную инфраструктуру, повышают защиту населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями, проводят рациональную региональную миграционную политику, развивают пенсионную систему, внедряют нормы социальной поддержки отдельных категорий граждан;

обеспечивают сохранение культурного и духовного наследия, доступность информационных технологий, а также информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества;

совершенствуют государственно-частное партнерство в целях укрепления материально-технической базы учреждений здравоохранения, культуры, образования, развития жилищного строительства и повышения качества жилищно-коммунального обслуживания.

4. Экономический рост

53. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах.

54. Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в Российской Федерации.

55. Главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-

сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая труднедостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

56. Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики, снижение темпов экономического роста, появление дефицита торгового и платежного баланса, сокращение доходных статей бюджета могут привести к замедлению перехода к инновационному развитию, последующему накоплению социальных проблем в стране.

57. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в экономической сфере могут оказать дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов, принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России, а также кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

58. Для обеспечения национальной безопасности за счет экономического роста Российская Федерация основные усилия сосредоточивает на развитии науки, технологий и образования, совершенствовании национальных инвестиционных и финансовых институтов в интересах достижения необходимого уровня безопасности в военной, оборонно-промышленной и международной сферах.

59. Угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации, предотвращаются путем проведения рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества.

60. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу является энергетическая безопасность. Необходимыми условиями обеспечения национальной и глобальной энергетической безопасности являются многостороннее взаимодействие в интересах формирования отвечающих принципам Всемирной торговой организации рынков энергоресурсов, разработка и международный обмен перспективными энергосберегающими технологиями, а также использование экологически чистых, альтернативных источников энергии.

Основным содержанием энергетической безопасности являются устойчивое обеспечение спроса достаточным количеством энергоносителей стандартного качества, эффективное использование энергоресурсов путем повышения конкурентоспособности отечественных производителей, предотвращение возможного дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей и комплектующего оборудования, обеспечение стабильности функционирования систем энерго- и теплоснабжения.

61. Для противодействия угрозам экономической безопасности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики, направленной:

на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;

на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;

на укрепление финансовых рынков и повышение ликвидности банковской системы;
на сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала;

на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;

на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;

на создание условий для развития конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности;

на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

62. В интересах обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе развиваются конкурентоспособные отрасли экономики и расширяются рынки сбыта российской продукции, повышается эффективность топливно-энергетического комплекса, расширяется использование инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры, особенно в Арктической зоне, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации.

63. Укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая:

проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;

стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

64. На региональном уровне стабильному состоянию национальной безопасности отвечает сбалансированное, комплексное и системное развитие субъектов Российской Федерации.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне на среднесрочную перспективу определяется создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития.

В долгосрочной перспективе угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией уровней развития регионов России, предотвращаются путем развертывания полномасштабной национальной инновационной системы за счет формирования перспективных территориально-промышленных районов в южных регионах и Поволжье, на Урале и в Сибири, на Дальнем Востоке и в других регионах Российской Федерации.

65. В области регионального развития силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества способствуют эффективному осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Федерации и органами местного самоуправления их полномочий за счет координации и реализации принимаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер, направленных на развитие региональной экономики и социальной сферы, включая выравнивание их бюджетной обеспеченности.

5. Наука, технологии и образование

66. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются:

развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

67. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования оказывают отставание в переходе в последующий технологический уклад, зависимость от импортных поставок научного оборудования, приборов и электронной компонентной базы, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении научных и образовательных организаций России, недостаточное развитие нормативной правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкие уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава и качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования.

68. Одним из главных направлений Российской Федерация на среднесрочную перспективу определяет технологическую безопасность. С этой целью совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика, определяются в качестве безусловного приоритета инновационного развития национальной экономики фундаментальная и прикладная наука, образование, совершенствуется федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров, развивается государственно-частное партнерство в сфере науки и технологий, создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности, проводятся системные исследования в интересах решения стратегических задач национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития страны.

69. Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

70. Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем:

формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов;

создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства;

реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности;

обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

6. здравоохранение

71. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются:

увеличение продолжительности жизни, снижение инвалидности и смертности;

совершенствование профилактики и оказания своевременной квалифицированной первичной медико-санитарной и высокотехнологичной медицинской помощи;

совершенствование стандартов медицинской помощи, а также контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.

72. Одними из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ.

73. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации оказывают низкие эффективность системы медицинского страхования и качество подготовки и переподготовки специалистов здравоохранения, недостаточный уровень социальных гарантий и оплаты труда медицинских работников и финансирования развития системы высокотехнологичной медицинской помощи, незавершенность формирования нормативной правовой базы здравоохранения в целях повышения доступности и реализации гарантий обеспечения населения медицинской помощью.

74. Государственная политика Российской Федерации в сфере здравоохранения и здоровья нации нацелена на профилактику и предотвращение роста уровня социально-опасных заболеваний.

75. Основными направлениями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации Российская Федерация на среднесрочную перспективу определяет усиление профилактической направленности здравоохранения, ориентацию на сохранение здоровья человека, совершенствование в качестве основы жизнедеятельности общества института семьи, охраны материнства, отцовства и детства.

76. Укреплению национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации будут способствовать повышение качества и доступности медицинского обслуживания за счет использования перспективных информационных и телекоммуникационных технологий, государственная поддержка перспективных разработок в области фармацевтики, биотехнологий и нанотехнологий, а также модернизация экономических механизмов функционирования здравоохранения и развитие материально-технической базы государственной и муниципальной систем здравоохранения с учетом региональных особенностей.

77. Для противодействия угрозам в сфере здравоохранения и здоровья нации силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области стандартизации, лицензирования, сертификации медицинских услуг, аккредитации медицинских и фармацевтических учреждений, обеспечения государственных гарантий по оказанию медицинской помощи и модернизации системы обязательного медицинского страхования, определения единых критериев оценки работы лечебно-профилактических учреждений на уровне муниципальных образований и субъектов Российской Федерации.

78. Решение задач национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем:

формирования национальных программ (проектов) по лечению социально значимых заболеваний (онкологические, сердечно-сосудистые, диабетологические, фтизиатрические заболевания, наркомания, алкоголизм) с разработкой единых общероссийских подходов к диагностике, лечению и реабилитации пациентов;

развития системы управления качеством и доступностью медицинской помощи, подготовкой специалистов здравоохранения;

обеспечения качественного изменения структуры заболеваний и ликвидации предпосылок эпидемий, в том числе вызванных особо опасными инфекционными патогенами, за счет разработки и реализации перспективных технологий и национальных программ государственной поддержки профилактики заболеваний.

7. Культура

79. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются:

расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов;

создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования;

содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

80. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

81. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого - вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

82. Для противодействия угрозам в сфере культуры силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей.

83. Укреплению национальной безопасности в сфере культуры будут способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации, духовных ценностей граждан, улучшение материально-технической базы учреждений культуры и досуга, совершенствование системы подготовки кадров и их социального обеспечения, развитие производства и проката произведений отечественной кинематографии, развитие культурно-познавательного туризма, формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, а также использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

84. Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной

и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств - участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах.

8. Экология живых систем и рациональное природопользование

85. Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты;

ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

86. На состояние национальной безопасности в экологической сфере негативное воздействие оказывают истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также наличие в Российской Федерации экологически неблагоприятных регионов.

87. Состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды, вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла. Нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых.

88. Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества создают условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии, формирования и реализации государственной программы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и гарантированного удовлетворения потребностей населения и экономики в водных и биологических ресурсах.

9. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство

89. Достижению приоритетов устойчивого развития Российской Федерации способствует активная внешняя политика, усилия которой сосредоточены на поиске согласия и совпадающих интересов с другими государствами на основе системы двусторонних и многосторонних взаимовыгодных партнерских отношений.

90. Формирование благоприятных условий для устойчивого развития России на долгосрочную перспективу достигается за счет обеспечения стратегической стабильности, в том числе путем последовательного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, и создания условий равной безопасности для всех.

91. Россия в отношениях с международным сообществом опирается на принципы сохранения стабильности и предсказуемости в области стратегических наступательных вооружений, придает особое значение достижению новых полноформатных двусторонних договоренностей по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

92. Россия будет содействовать вовлечению других государств, прежде всего владеющих ядерным оружием, а также заинтересованных в совместных действиях по обеспечению общей безопасности, в процесс обеспечения стратегической стабильности.

93. Россия считает, что поддержанию стратегической стабильности и равноправному стратегическому партнерству может способствовать присутствие в конфликтных регионах континентов Вооруженных Сил Российской Федерации на основе норм международного права в целях решения политических, экономических и иных задач невоенными методами.

94. Россия будет выступать на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов

нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним товаров и технологий, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также с позиции приверженности контролю над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве.

95. В целях сохранения стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства Российская Федерация:

будет выполнять действующие договоры и соглашения в области ограничения и сокращения вооружений, участвовать в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих ее национальным интересам;

готова к дальнейшему обсуждению вопросов сокращения ядерных потенциалов на основе двусторонних договоренностей и в многосторонних форматах, а также будет способствовать созданию надлежащих условий, позволяющих сокращать ядерные вооружения без ущерба для международной безопасности и стратегической стабильности;

намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также разработки и применения мер доверия в военной области;

считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов, выступает за укрепление этого института в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и продолжит свое участие в нем;

будет участвовать в проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций и других международных организаций мероприятиях по ликвидации природных и техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам.

96. В интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия в период реализации настоящей Стратегии предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации концепции глобального молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении.

V. Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии

97. Государственная политика Российской Федерации в области национальной безопасности обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера.

98. Реализация настоящей Стратегии обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации.

99. Корректировка настоящей Стратегии осуществляется при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации периодически - по результатам постоянного мониторинга реализации настоящей Стратегии с учетом изменений, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности.

100. Организационная поддержка реализации настоящей Стратегии заключается в совершенствовании государственного управления Российской Федерации, а также в развитии системы обеспечения национальной безопасности на основе совершенствования

механизмов стратегического планирования устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности под руководством Президента Российской Федерации.

101. Система документов стратегического планирования (концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, программы социально-экономического развития Российской Федерации на краткосрочную перспективу, стратегии (программы) развития отдельных секторов экономики, стратегии (концепции) развития федеральных округов, стратегии и комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, межгосударственные программы, в выполнении которых принимает участие Российская Федерация, федеральные (ведомственные) целевые программы, государственный оборонный заказ, концепции, доктрины и основы (основные направления) государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности и по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства) формируется Правительством Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

102. По решению Президента Российской Федерации документы по вопросам внутренней и внешней политики государства могут выноситься на рассмотрение Совета Безопасности Российской Федерации.

103. Разработка документов стратегического планирования осуществляется согласно Регламенту Правительства Российской Федерации и в соответствии с порядком подготовки документов в Администрации Президента Российской Федерации.

104. Государственная политика в области противодействия наркопреступности и терроризму формируется Государственным антинаркотическим комитетом и Национальным антитеррористическим комитетом - межведомственными органами, обеспечивающими координацию федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих сферах

105. Комплексные проблемы обеспечения национальной безопасности могут рассматриваться на совместных заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации, Государственного совета Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации с участием иных совещательных и консультативных органов, созданных для обеспечения конституционных полномочий Президента Российской Федерации.

106. Меры нормативной правовой поддержки реализации настоящей Стратегии определяются на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

107. Информационная и информационно-аналитическая поддержка реализации настоящей Стратегии осуществляется при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

108. Для развития системы распределенных ситуационных центров в среднесрочной перспективе потребуется преодолеть технологическое отставание в важнейших областях информатизации, телекоммуникаций и связи, определяющих состояние национальной безопасности, разработать и внедрить технологии информационной безопасности в системах государственного и военного управления, системах управления экологически опасными производствами и критически важными объектами, а также обеспечить условия

для гармонизации национальной информационной инфраструктуры с глобальными информационными сетями и системами.

109. Угрозы информационной безопасности в ходе реализации настоящей Стратегии предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности.

110. Разработка и реализация комплекса оперативных и долговременных мер по предотвращению угроз национальной безопасности в федеральных округах проводятся при координирующей роли Правительства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

111. Контроль за ходом реализации настоящей Стратегии осуществляется в рамках ежегодного доклада Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

VI. Основные характеристики состояния национальной безопасности

112. Основные характеристики состояния национальной безопасности предназначаются для оценки состояния национальной безопасности и включают:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга состояния национальной безопасности.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Вопросы для самоконтроля

1. Классификация национальных интересов и их иерархия.
2. Процесс формирования национальных интересов и национальных целей.
3. Определение понятия и классификация угроз национальной безопасности - внутренние и внешние, реальные, потенциальные, мнимые.
4. Источники угроз национальной безопасности. Проблема установления приоритетности угроз национальной безопасности.
5. Эволюция концептуальных подходов к обеспечению безопасности в дореволюционный и советский периоды. Специфика современного этапа.
6. Формирование национальных интересов РФ.

7. Механизмы обеспечения национальной безопасности РФ.
8. Концептуальные подходы к обеспечению безопасности РФ на современном этапе.
9. Правовые акты, определяющие стратегию в сфере обеспечения безопасности РФ.
10. Структура Стратегии безопасности РФ, отражающая ее главное содержание.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Тест к модулю 3

Понятие «национальный интерес» вошло в научный оборот

В 1935 году

В 1945 году

В 1978 году

Как соотносятся понятия национального и общественного интересов?

Они противопоставляются

Они взаимосвязаны и дополняемые друг другом

Они взаимоисключающие

Национальные интересы являются первичными, а общественные - вторичными

Национально-государственные интересы формируются в соответствии с

Геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства

Интересами общества

Соотношением интересов личности, общества, государства

Главная составляющая национального интереса - это

Охрана государственных границ

Экономическое партнерство с другими государствами

Военная мощь государства

Императив самосохранения государства

Впервые концепцию национальной безопасности сформулировал

Дж.Медисон

У.Липпман

Р.Нибур

Ч.Бирду

В компетенцию Совета безопасности Российской Федерации

Только вопросы сугубо военной политики, разведки и т.п.

Только вопросы экономики

Вопросы экологии, технологии

Вопросы здравоохранения, образования

Все вышеперечисленные варианты

Является ли развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств приоритетным направлением внешней политики для России?

Да

Нет

Только с отдельными государствами СНГ

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;

в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;

в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Все перечисленные варианты

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются

Национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Военная, политическая и экономическая безопасность

Политическая, экономическая и социальная безопасность

Является ли снижение уровня социального и имущественного неравенства населения стратегическими целями обеспечения национальной безопасности?

Является в области повышения качества жизни российских граждан

Является в области экономического развития

Не является

Модуль 4. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.

Методические рекомендации

Завершающий изучение данной дисциплины модуль состоит из трех тем.

Тема 1. Глобальная безопасность и мировое развитие раскрывает современное понимание глобальной безопасности в узком и широком смысле. При этом необходимо обозначить и вопрос о начале глобальной экологической катастрофы. Важно остановиться на рассмотрении элементов современной концепции обеспечения глобальной безопасности в мире.

Тема 2. Роль ООН в обеспечении безопасности. Данная тема раскрывает вопрос правовых основ обеспечения безопасности, возможности применения Сил ООН по поддержанию мира в современных условиях и современные дискуссии о правовом основании для применения силы. Особое внимание привлекает Концепция «гуманитарной интервенции», ее оценка в соответствии с действующим международным правом.

Тема 3. Роль региональных организаций в обеспечении безопасности В рамках темы необходимо рассмотреть роль региональных организаций в урегулировании конфликтов. В частности речь идет о таких организациях как Лига Арабских Государств (ЛАГ), Организация Исламская Конференция (ОИК) и Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ). В заключении следует рассмотреть и основные европейские структуры безопасности - ОБСЕ, НАТО, ЕС-ЗЕС, ДКБ в рамках СНГ.

Лекция

Глобальная или мировая безопасность

До сих пор современное состояние безопасности в мире обозначают формулой «международная безопасность после окончания «холодной войны». Такая формулировка отражает лишь тот очевидный факт, что сегодня параметры и логика развития процессов в сфере безопасности отличается от тех, что работали в эпоху биполярности. Однако она не отвечает на главный вопрос: «Какие закономерности приходят на смену тем, которые действовали в этой области на предыдущем этапе?». Применяемое сегодня определение столь же формально, как если бы систему «холодной войны», скажем, в начале 1960-х годов специалисты характеризовали как этап международной безопасности «после окончания Второй мировой войны».

Для выявления нового качества пространства безопасности мирового сообщества необходим комплексный анализ генезиса сегодняшнего состояния, прорисовка его «большой картины», масштабных и долгосрочных процессов, узловых проблем, областей совпадения и конфликтности интересов, набора и поведения основных действующих лиц. Выявление тех или иных особенностей сегодняшнего пространства безопасности мира в значительной степени определяется мировоззренческими подходами исследователей. Последние по-разному видят новое качество политического, экономического, идеологического и других пространств сегодняшнего мирового взаимодействия, состояние которых оказывает непосредственное влияние на изменения пространства безопасности. Разнотечения становятся очевидными уже при определении понятия «безопасность».

Поскольку вооруженная борьба была вечным и одним из важнейших факторов мировой истории, именно проблемы войны и мира находились в центре внимания государственных деятелей и мыслителей. Хотя периодически предпринимались попытки создать схемы сдержек и противовесов для продления мирных передышек между войнами (например «Европейский концерт» после завершения Наполеоновских войн), систематические и коллективные усилия по созданию системы «международной безопасности», приходится на период после окончания первой мировой войны (1914–

1919). С одной стороны, термин международная безопасность использовался как синоним традиционного понятия мира или отсутствия войны. С другой стороны, это понятие предполагает более широкую политическую область, включающую достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне. Но неотъемлемой составной частью понятия международной безопасности оставалась подготовка национальных вооруженных сил на случай сбоя в работе такого политико-правового механизма.

Задача восстановления и развития системы международной военно-политической безопасности стала еще острее после более разрушительной Второй мировой войны. Хотя в Уставе ООН как бы пунктиром были намечены задачи экономического и гуманитарного развития человечества, главная цель этой организации заключалась в обеспечении именно военно-политической безопасности. «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Большинство исследователей сходятся в том, что скорее военная составляющая безопасности (ракетно-ядерная угроза взаимного уничтожения), а не ее политико-правовой механизм сыграла главную роль в предотвращении перерастания вооруженного биполярного противостояния крупнейших держав мира и их союзников, усугубленного идеологическим противоборством между коммунизмом и буржуазной демократией, из «холодного» в тотальное «горячее» состояние.

Но в условиях значительного ослабления одного из прежних полюсов конфронтации, сокращения вооружений на центральном участке противостояния снизился градус идеологической враждебности между бывшими антагонистами. Появились предпосылки восстановления в значительной мере политико-правовой составляющей международной безопасности, как она была сформулирована в Уставе ООН 1945 года.

В самом общем плане к военной безопасности можно отнести ту сферу взаимодействия различных действующих лиц, основным признаком которого служит фактическое применение или вероятность применения вооруженного политического насилия. При этом она включает как угрозы, так и их парирование. Уолтер Липпман, в свое время отчеканивший термин «холодная война», определял понятие национальной безопасности следующим образом: «Государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои национальные интересы с целью избежать войны, и когда оно в состоянии с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них». В законе Российской Федерации «О безопасности» это понятие имеет более широкое толкование: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

В последнее время происходит расширение субъектной сферы мировой безопасности. На протяжении примерно 350 лет функционирования Вестфальской системы центральными, почти монополярными действующими лицами в вопросах войны и мира, а затем международной безопасности были государства. Временами негосударственные формирования – пираты, вооруженные отряды крупных заморских компаний, боевые ячейки трансграничных идеологических движений (например анархистов, социалистов), вооруженные формирования борющихся за самоопределение народов – существенно влияли на состояние мира и международной безопасности в различных регионах. Но источниками подавляющей части угроз и потенциалов их отражения, основными участниками вооруженного противоборства или подготовки к нему оставались государства. Международная безопасность была почти исключительно

государственно-центристской. Поэтому под международной безопасностью в первую очередь и главным образом подразумевается безопасность межгосударственная.

Предвестником последующего «разгосударствления», или «приватизации», пространства мировой военно-политической безопасности становится вооруженная борьба колониальных народов за национальное самоопределение, охватившая в 1940-х – 1950-х годах Азию, а в 1960-х – Африканский континент. Хотя масштабы повстанческой борьбы этих народов и вооруженного подавления со стороны колониальных держав сильно преувеличены, можно говорить о зарождении нового глобального феномена – вооруженной борьбы между государственными и негосударственными действующими лицами.

Наиболее драматично процесс такого «разгосударствления» проявился на рубеже XX и XXI веков, когда транснациональный терроризм бросил вызов безопасности многих государств и мирового сообщества в целом. Кроме довольно нетипичного случая полуполициального базирования «Аль-Каиды» на территории Афганистана, контролировавшегося хотя и нелегитимным, с точки зрения международного права, но признаваемым де-факто режимом «талибов», силы транснационального терроризма не имеют обратного национального адреса. Они растворены в глобальном мировом сообществе. Часть из них получает поддержку финансами и вооружениями от отдельных государств. Но, как правило, такая поддержка не является основой потенциала, без которого террористическая деятельность была бы невозможна.

Другим негосударственным вызовом безопасности мирового сообщества служит та часть угрозы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств доставки, которая связана с вероятностью их попадания в руки неконтролируемых государствами «общественных организаций». Сохраняется вероятность доступа фанатиков к ядерным взрывным устройствам. Некоторые исследователи, например, не исключают сценария потери правительственного контроля над ядерным потенциалом Пакистана.

Наконец, в мировом сообществе в основном сформировался консенсус о том, что внутренние вооруженные конфликты представляют серьезную угрозу не только для стран, где они протекают, но также для их соседей и мирового сообщества в целом. Инициаторами и главными действующими лицами межэтнического геноцида (взаимного уничтожения членов племен тутси и хуту, населения в Дарфуре), гражданских войн (в Демократической Республике Конго), сепаратистских движений (в Шри Ланке, на территории России в Чечне), потери государственности и торжества вооруженной анархии (в Сомали) в основном были негосударственные силы.

Круг негосударственных действующих лиц, влияющих на пространство безопасности, значительно расширяется при включении в это пространство части невоенных угроз. На фоне снижения числа войн и вооруженных противостояний между государствами масштабное вторжение новых, негосударственных действующих лиц в пространство безопасности повлияло на общую парадигму дальнейшего развития мирового взаимодействия по вопросам безопасности. Но драматичность этого феномена, равно как и стратегических решений ряда влиятельных государств по тем или иным причинам выдвинуть борьбу с этими новыми действующими лицами в верхнюю часть повестки дня обеспечения мировой безопасности, несколько преувеличена.

Нападение террористов 11 сентября 2001 г. на Соединенные Штаты стало символом, катализатором и рубежом осознания новизны этого явления и мобилизации сил для борьбы с ним. Это событие превратилось как бы в главный водораздел новейшей истории, точку бифуркации развития феномена мировой безопасности. Однако более взвешенный анализ и накопленный с той поры эмпирический материал позволяют предположить, что при всей значимости этого события, оно, во всяком случае, не превосходит по глубине и масштабности влияния на мировую безопасность факты атомной бомбардировки Хиросимы (1945), запуска межконтинентальной баллистической ракетой спутника Земли (1957) или падения Берлинской стены (1989).

Подчеркивая новую роль негосударственных действующих лиц в системе международной безопасности, мы в полемическом пылу неизбежно принижаем или обходим стороной новую роль государства. Судя по всему, речь идет не просто о понижении или повышении роли государств в мировой безопасности, но об ее изменении. Негосударственные действующие лица выступают носителями лишь части угроз. Потенциальными, а нередко и реальными носителями другой части остаются государства. Сохранение ракетно-ядерных вооружений на избыточном, с точки зрения парирования «новых угроз», уровне и расширение клуба обладающих ими государств свидетельствует о том, что внешние угрозы государственного происхождения остаются важным фактором современной безопасности.

К началу XXI века ведущие страны существенно реформировали часть национальных армий, приспособив их к ведению антитеррористических, антиповстанческих, миротворческих операций. Но основную часть национальных вооруженных сил по-прежнему составляют силы и средства ведения межгосударственных войн. Продолжение если не гонки, то модернизации вооружений по всему спектру показывает, что межгосударственная «дилемма безопасности» в принципе сохраняется. Хотя перед лицом общих для многих государств «новых угроз» они вынуждены объединяться и отодвигать на задний план соперничество между собой, степень единства по этим мотивам не следует преувеличивать. Таким образом, государства остаются потенциальными носителями «старых угроз» межгосударственного соперничества.

Государства остаются по существу монопольными действующими лицами в области противодействия как «новым», так и «старым» угрозам. Есть примеры некоторой активности негосударственных действующих лиц в сфере обеспечения безопасности (существенное расширение сети частных охранных подразделений в большинстве стран мира, активизация негосударственных организаций в операциях по миротворчеству). Но государства остаются единственными легитимными носителями политического насилия. Больше того, роль национального государства в сфере безопасности в последнее время возрастает. Особенно это касается системы внутренней безопасности, укрепляющаяся с целью или под предлогом защиты от проникновения «новых угроз». Понимание того, что слабые и неудавшиеся государства выступают рассадниками «новых угроз», задача укрепления или воссоздания их государственности выступают сегодня одним из важнейших ориентиров на пути к мировой безопасности.

На рубеже веков в сфере безопасности формируется новый феномен – масштабное вторжение в пространство военно-политической безопасности (и в сопредельные области расширяющегося поля безопасности) новых негосударственных действующих лиц, а также изменение роли национальных государств. Поэтому речь идет уже не только о «международной безопасности» в ее межгосударственной ипостаси, а о явлении с более широким набором действующих лиц, которое по этой причине более корректно было бы именовать «мировой безопасностью».

Одновременно происходит расширение предметного поля безопасности за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз. Они и ранее вызывали озабоченность отдельных государств и мирового сообщества в целом, но существенно отставали по значимости от тех, что присутствовали в области военно-политической безопасности. Эпидемия гриппа в начале XX века (так называемая «испанка») унесла жизни примерно такого же количества людей, как все боевые действия в Первую мировую войну. Незаконный оборот наркотиков в мире сегодня не намного превосходит масштабы этого преступного бизнеса несколько десятилетий назад. Массовый голод в развивающихся странах во второй половине прошлого века был значительно более масштабным, чем сегодня. И тем не менее именно сейчас в мировом общественном мнении складывается консенсус о существенном повышении приоритетности этих невоенных угроз и необходимости рассматривать их в плоскости мировой безопасности.

Для подтверждения этого тезиса достаточно бросить беглый взгляд на приоритетность проблем, которые поднимаются на самых представительных международных форумах, служат предметом межгосударственных соглашений, деятельности растущего числа неправительственных организаций, занимают первоочередное внимание мировых средств массовой информации.

Одной из проблем, прочно занявших место в сегодняшней повестке дня мира, стала экологическая безопасность. Загрязнение окружающей среды, изменение климата, масштабные природные катастрофы часто рассматриваются как угрозы, равные по своему негативному воздействию (не только на большинство стран, но и на каждого жителя Земли) военным угрозам, а порой и превосходящие их. К этой сфере близко примыкает область эпидемиологической безопасности – пока малоуспешная борьба со СПИДом, угрозы таких эпидемий, как, например, распространение «птичьего гриппа». По мере развития технологий и промышленности возрастает вероятность масштабных техногенных катастроф. Центральными в процессе обеспечения невоенной безопасности остаются государства, межправительственные организации. Но в этой сфере значительную роль играет «частный сектор» мирового сообщества: национальный и транснациональный бизнес, общественные организации, оказывающие давление на правительства и помогающие им в решении возникающих проблем.

Повышенную озабоченность вызывает и сфера обеспечения безопасности от транснациональных угроз уголовного характера (неполитического насилия) – нелегальной иммиграции, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, хакерства, коррупции, отмывания денег.

Показательной для расширения предметного поля мировой безопасности является зарождение и энергичное развитие в последние годы во все большем числе стран концепции «безопасности человека». Национальная и международная безопасность призваны защитить государства и граждан от внешних и некоторых внутренних угроз преимущественно военного характера. Но безопасность человека, по мнению ее сторонников, должна быть нацелена на защиту индивида от любых, в том числе и внутренних, угроз как вооруженного, так и невооруженного типа. Представители этого подхода напоминают, что за последние 100 лет значительно большее число людей в мире погибло не от боевых действий иностранных армий, а от рук собственных правительств. Они также полагают, что в список основных угроз безопасности человека следует включить голод, эпидемии и природные катастрофы, которые уносят значительно больше жизней, чем войны, геноцид и терроризм вместе взятые.

Такие доводы о расширении предметного поля безопасности мира довольно основательны. Реализация невоенных угроз в большом числе случаев создает питательную среду для зарождения и материализации угроз военного характера, и без нейтрализации первых часто невозможно успешно бороться с последними. Поэтому в концепции миротворчества, все более успешно реализуемой ООН в последние годы, заложен комплексный подход к преодолению как военных, так и невоенных угроз.

Происходит выравнивание приоритетности различных сфер «широкой безопасности». Военная безопасность несколько теряет свое ранее почти монопольное положение «высокой политики». В верхней части повестки дня мирового взаимодействия ее теснят те невоенные проблемы, которые раньше безоговорочно относились к разряду «низкой политики».

Такая трансформация вызвана несколькими объективными процессами. Существенно, хотя и неравномерно, возросли: благосостояние человечества, возможности новых технологий, а значит и ресурсы для борьбы с невоенными угрозами. Все более очевидный трансграничный характер этих вызовов затронул наиболее развитую часть мира, у которой до недавнего времени сохранялись иллюзии относительно возможности «отгородиться» от отрицательного воздействия неблагоприятной в этом отношении развивающейся части мира. Несмотря на сохранение национального эгоизма и

идеологических разногласий, окончание «холодной войны» ослабило соперничество крупных держав, что позволило расширить область согласия относительно необходимости коллективного подхода к противодействию транснациональным угрозам – в том числе и невоенного характера. Но главной причиной явилось, как бы парадоксально ни звучало это сегодня, повышение уровня безопасности мира в военной сфере.

Несмотря на широко распространенные сегодня ностальгические воспоминания о стабильности и предсказуемости логики «холодной войны», нельзя забывать о том, что такое состояние было производной алгоритма «балансирования на грани войны» и «взаимного гарантированного уничтожения». Сбой этого механизма мог привести (и, как считают многие исследователи, не привел лишь случайно) к мгновенному уничтожению всего человечества. Сегодня при наличии многих иных угроз вероятность ракетно-ядерного Армагеддона радикально снизилась. Окончание биполярной конфронтации привело к сокращению доли военных расходов. В ее разгар человечество тратило на военные нужды 8,2% мирового валового продукта, а сегодня эти расходы составляют примерно 3%.

Удалось сократить арсеналы ОМУ, тяжелых обычных вооружений, численность вооруженных сил, объемы торговли вооружениями. Стали реже полномасштабные войны между государствами. После временного всплеска числа внутренних вооруженных конфликтов в начале 1990-х, к сегодняшнему дню их количество сократилось на 40%. В 1950 г. среднее число жертв войны одного вооруженного конфликта за год составляло 38 000 человек, в 2002 году – 600 человек. Несмотря на позорные исключения, имевшие место в Руанде, на Балканах, в Дарфуре, общее число жертв геноцида и других массовых нарушений прав человека после окончания «холодной войны» также сокращается.

Исключение составляет терроризм. Число крупномасштабных террористических актов возрастает, увеличивается наносимый ими психологический и экономический ущерб, растут расходы на борьбу с терроризмом. Однако не следует забывать, что число жертв терроризма составляет менее одного процента совокупных мировых потерь от политического насилия.

Разумеется, что такой тренд в сфере военной безопасности неустойчив. Достигнутые результаты не дают оснований для эйфории. Результаты опросов общественного мнения указывают на озабоченность мирового сообщества состоянием мировой военной безопасности. Частично это можно объяснить тем, что мировые и национальные средства массовой информации по понятным причинам концентрируют внимание на остающихся угрозах и игнорируют произошедшие позитивные сдвиги. Внимание привлекают конфликты, которые трагически начинаются, а не те, которые мирно урегулированы. Не приносит дивидендов взвешенный сравнительный анализ прошлого и сегодняшнего состояния безопасности и политикам, которые опасаются предстать в глазах избирателей недостаточно чувствительными к сегодняшним угрозам. Иногда угрозы безопасности раздуваются искусственно для достижения под этим прикрытием других целей. Но главной причиной является возрастающая требовательность мирового сообщества к состоянию безопасности – как военной, так и невоенной – и понижение порога терпимости к случаям ее нарушений.

Проблема расширения пространства безопасности привлекает пристальное внимание исследователей. Сторонник «широкого» толкования предметного поля безопасности, известный экономист, профессор Гарвардского университета Эмма Ротшильд определяет расширение пространства мировой безопасности в четырех измерениях. Первое касается расширения безопасности «вниз от государств к индивидуумам». Второе – воплощает видение «вверх от государств к биосфере». Третье касается горизонтального аспекта безопасности – «от военной к политической, экономической, социальной, экологической безопасности, или безопасности человека». Под четвертым измерением подразумевается политическая ответственность за обеспечение безопасности, которая «распыляется» во всех направлениях – от государств «вверх к международным институтам, вниз к

региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка»⁸.

В «широком» подходе к безопасности присутствуют определенные недочеты. Дело в том, что как бы ни были взаимосвязаны сферы безопасности, они отличаются друг от друга по характеру угроз и средствам противодействия им. Обеспечение экологической безопасности требует, например, средств, инструментов и политико-правовых механизмов, отличных от тех, которые необходимы, скажем, для урегулирования межгосударственных вооруженных конфликтов или для борьбы с терроризмом. Алгоритмы функционирования различных сфер безопасности различны и часто уникальны. Они объединяются общим негативным, а часто и смертоносным воздействием на совокупную безопасность индивида, государства, региона и всего мирового сообщества. Но комплексный подход к обеспечению безопасности не должен нивелировать особенностей каждой из ее составляющих.

Задачу определения пределов допустимости и целесообразности включения невоенных угроз в поле безопасности попытались решить ученые «Копенгагенской школы», прежде всего профессора Оле Уэивер (Копенгагенский университет), Барри Бузан (Лондонская школа экономики) и Яаап де Уилде (Университет Твента, Нидерланды). Они ввели понятие «секьюритизация» – придание международной или внутренней проблеме статуса «особой», относящейся к высокой категории безопасности, или легитимизация применения для ее решения специальных мер, выходящих за границы обычного политического процесса.

Это породило вопросы о том, кто способствует «секьюритизации» той или иной проблемы, какие угрозы надо рассматривать на уровне обеспечения безопасности, против кого они направлены, чем отличаются они от обычных в рамках текущего политического процесса, наконец, какие меры можно применять для нейтрализации «секьюритизованных» угроз. Методология «секьюритизации» открыла возможности для более конкретной проработки новых пределов пространства безопасности.

Действительно, хотя загрязнение окружающей среды или сокращение разнообразия видов фауны представляет долгосрочную опасность, более угрожающими являются природные или техногенные катастрофы. Возрастают масштабы землетрясений и наводнений, затрагивающих отдельные государства или регионы мира. Вспоминаются случаи разлома земной коры и распространения приливной волны и цунами в акватории Индийского океана, а также катастрофы на промышленных объектах типа атомных электростанций (АЭС).

При всей важности защиты окружающей среды или сохранения биологического разнообразия такие проблемы не рассматриваются большинством государств как форс-мажорные и решаются в рамках обычного политического процесса с применением традиционных политических, экономических, дипломатических инструментов. Во втором случае катастрофам придается статус чрезвычайной ситуации, оправдывающей применение мер и сил, выходящих за рамки обычного политического процесса: по характеру они напоминают действия при военном положении. Первая категория проблем не достигает уровня «секьюритизации», в то время как вторые могут быть включены в разряд «экологической безопасности».

Экономическая помощь беднейшим странам имеет огромные долгосрочные политические и экономические последствия, а также воздействие на состояние военной безопасности в этих странах и в мире в целом. Но ее неразумно рассматривать под углом зрения «экономической безопасности». Уровня «секьюритизации», видимо, достигают те случаи, когда, например, создается угроза массового голода, требующая масштабных поставок продовольствия с международным вооруженным обеспечением его сохранности от мародеров и физической защиты осуществляющего такие операции персонала. В разряд «экономической безопасности» можно включать случаи международных

экономических санкций, которые являются результатом возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозами военного характера в пределах главы VII Устава ООН.

В центр внимания выдвигается тематика «энергетической безопасности», в которую включается почти вся сфера мирового взаимодействия, связанного с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, прежде всего нефти и газа. Действительно, «секьюритизация» проблемы энергоносителей весьма высока. Резкое сокращение поставок нефти арабскими странами-экспортерами государствам, оказывавшим политическую, экономическую или военную поддержку Израилю, в разгар «октябрьской войны» 1973 г. имело серьезные последствия в экономическом, политическом и военном плане.

Угроза закрытия воюющими сторонами Персидского залива в ходе войны между Ираном и Ираком (1980–1988) потребовала проведения масштабных международных военных операций для обеспечения свободы судоходства, в первую очередь нефтеналивных танкеров. Важной составляющей военно-политического принуждения режима Саддама Хусейна к выполнению резолюций СБ ООН было нефтяное эмбарго. Обрушение цен на нефть в 1986 году (по мнению ряда специалистов, в результате тайных договоренностей между США и Саудовской Аравией¹⁰), существенно обесценило советский экспорт нефти и ускорило падение СССР. Нефтяной фактор был одним из побудительных мотивов, хотя, скорее всего, и не главным, для проведения операции «Буря в пустыне» (1991) и второго вторжения в Ирак в 2003 году.

Сегодня ряд аспектов энергетической сферы сохраняет признаки «секьюритизации». Форс-мажорными могут рассматриваться случаи ограничения выхода на мировые рынки посредством блокады морских путей или транзитных трубопроводов для поставщиков нефти и газа, доходы от поставок которых в большой степени определяют экономическую жизнедеятельность, а следовательно, и военную безопасность этих государств. Вместе с тем даже временное политически мотивированное прекращение продаж энергоносителей крупными поставщиками грозит повторением «энергетического шока» 1974 г. для энергозависимых стран и регионов, да и для всего мирового хозяйства, с серьезными экономическими, политическими и неизбежно военными последствиями. Именно по этой причине проблема «энергетической безопасности» была вынесена на Санкт-Петербургский саммит «большой восьмерки», обсуждается в рамках НАТО и остается приоритетной проблемой повестки дня «высокой» международной политики. Другой областью «секьюритизации» мировой энергетики являются случаи нарушения беспрепятственной транспортировки энергоносителей по морю и трубопроводам через транзитные страны; межгосударственных споров относительно принадлежности тех или иных месторождений, а также вопросы физической защиты добычи нефти и газа на морском шельфе.

Предстоит большая аналитическая работа по более точному определению круга невоенных угроз, которые заслуживают включения в ареал «мировой безопасности». Беспредельное расширение этого пространства грозит поглощением феноменом безопасности всего комплекса международных отношений и мировой политики. Это снизит эффективность методологии анализа отличных друг от друга проблем и приведет к восприятию всего разнообразия мирового взаимодействия учеными, общественностью и государственными деятелями через более «милитаризованные» линзы. Таким образом, в начале нового века происходит трансформация пространства безопасности из преимущественно военного в «комплексное», которое включает в себя элементы из сопредельных предметных областей мирового взаимодействия.

Положение о том, что глобализация усиливает «сжатость» и взаимозависимость мира и влияет на мировую безопасность, давно стало банальностью. Заинтересованность подавляющего большинства наций в подключении к экономической и технологической глобализации стабилизирует мировое пространство безопасности, более или менее масштабное нарушение которой может привести к разрушению взаимосвязанной

структуры мирового хозяйства. Выход на передний план новых транснациональных угроз (например, терроризма) угрожает большей части мирового сообщества. Человечество начинает усваивать на практике благотворность коллективных подходов к решению некоторых ранее казавшихся непреодолимыми проблем – например, сокращения вооружений, урегулирования вооруженных конфликтов, борьбы с эпидемиями, природными и техногенными катастрофами. Хотя и в недостаточной степени, но возрастает общий мирный дивиденд от снижения уровня конфронтации.

Общеизвестны источники негативного влияния глобализации на пространство безопасности. Прежде всего, это противоречие между космополитизмом и национальной самобытностью, которое нередко становится питательной средой конфликтности. Результаты от подключения к глобализации развивающейся части мира были в целом благотворными. Однако распространение на эти регионы глобализационных процессов стимулировало «перетряску» социально-экономических механизмов. Это сопровождалось ростом насилия, нередко проецируемого вовне. Еще более масштабна внутренняя и внешняя конфронтационность стран и регионов, попавших в «черные дыры» глобализации и сопротивляющихся негативному и позитивному влиянию этого процесса.

Тезис о повышении степени неделимости пространства мировой безопасности в условиях глобализации требует уточнений. Именно революционные события в области военной безопасности явились одной из первых предпосылок выхода многовекового процесса постепенной интеграции мира на качественно новый рубеж нынешней глобализации. Изобретение и гонка ракетно-ядерных вооружений сделали каждое государство, каждый регион и каждого индивида абсолютно взаимозависимыми в том смысле, что физическое выживание всех и любого из них стало общей и главной проблемой. Снижение вероятности глобального уничтожения жизни на Земле после окончания конфронтации восстановило некоторую автономность действий государств и негосударственных действующих лиц в пространстве безопасности.

В этом же направлении работало и снижение уровня внутриблоковой дисциплины. Проблемы международных отношений более не воспринимаются в черно-белой гамме биполярной «игры с нулевым результатом». Во второй половине XX в. индо-пакистанский конфликт или война между Израилем и соседними арабскими странами существенно повышали угрозу перерастания их в мировую «центральную войну» между Востоком и Западом. Сегодня такого рода конфликты представляют угрозу в основном в масштабах региона.

На развитие ситуации в отдельных регионах влияет усиление противоборства с новыми транснациональными вызовами. Сохраняется проецируемое извне воздействие ведущих нерегиональных держав. Однако в том или ином регионе повышенное значение имеют местные проблемы. Рассмотрение мировой безопасности в глобальном единстве – как бы глазами наблюдателя с борта космического корабля – вполне оправдано. Но изучение карты мира «малого масштаба» необходимо дополнить работой с более детальными «крупномасштабными картами» регионов.

Происходит определенный «передел» границ регионов мира по критериям безопасности. С этой точки зрения под «регионом» подразумевается группа соседних государств, угрозы, интересы и способы решения которых в этой сфере переплетены так плотно, что национальную безопасность каждого нельзя продуктивно рассматривать в отрыве друг от друга. Например, рассматривавшиеся раньше отдельно регионы Ближнего и Среднего Востока сегодня объединяются общностью процессов в единый регион Большого Ближнего Востока. Расширились границы региона, который раньше именовался «западноевропейским». Высокой динамикой и незавершенностью отличаются процессы формирования нового качества региональной безопасности на пространстве, которое принято обозначать «постсоветским» или «евразийским».

Одновременно перераспределяются регионы по степени их «угрозоемкости». Наибольшие изменения по этому признаку произошли в Европе, которая на протяжении

веков выступала эпицентром самых крупных и масштабных войн и страны которой оказывали мощное, большей частью негативное, влияние на развитие процессов в области безопасности в других регионах мира. Сегодня можно утверждать, что регион превращается в один из самых мирных. Происходит смещение конфликтности в южном направлении. Большой Ближний Восток по «угрозоемкости» начинает играть роль, которая на протяжении столетий принадлежала Европе и особенно Балканам.

В подобном ключе следует рассматривать и вопрос о «сферах влияния». Казалось бы, глобализация упраздняет саму идею «огораживания» отдельных регионов как сфер исключительного влияния той или иной державы. Процессы экономического, политического и военного проникновения делают мир неделимым, а большинство стран пытается сохранить многовекторную модель взаимодействия с наиболее крупными государствами. Но в то же самое время отдельные группы стран и даже целые регионы объективно или субъективно представляют повышенный интерес для национальной безопасности той или иной державы. Соотношение этих «общих» и «частных» категорий пространства мировой безопасности может усилить его потенциальную конфликтность.

Глобализация во всех ипостасях обозначает проникновение транснациональных потоков через национальные границы с согласия «принимающей» стороны или без такового. Это может рассматриваться как «вмешательство» в ранее считавшуюся исключительно суверенной сферу внутренней политики. В сфере безопасности растет озабоченность государств не только внешней политикой других стран, но и их внутренним состоянием – в той степени, в которой оно влияет на их собственную безопасность и безопасность мирового сообщества в целом. Наглядным примером может считаться Афганистан, где политический характер режима «талибов» и предоставление части территории страны базам «Аль-Каиды» превратили внутрисоветскую ситуацию в прямую угрозу для международного мира и безопасности. Достигшая уровня геноцида внутренняя борьба племен и народностей в Дарфуре также приравнивается мировым сообществом к угрозе миру. Совет Безопасности ООН многократно принимал решения, санкционирующие международное вооруженное вмешательство без согласия объекта операции или ввод миротворческих сил с согласия принимающего правительства. Два случая вмешательства в обход СБ ООН (Косово и Ирак) привели к серьезным конфликтным ситуациям. Однако они не отменяют новый феномен консенсуса относительно включения в определенных случаях в набор угроз миру и международной безопасности внутрисоветских ситуаций в отдельных странах и решения их путем вмешательства во внутренние дела.

Пространство мировой безопасности приобретает, таким образом, новое наполнение, отражающее изменение других пространств под влиянием сложной и противоречивой парадигмы глобализации – с существенными особенностями, характерными для этого пространства. В этом смысле мировую безопасность можно обозначить как безопасность «эпохи глобализации», или «глобальную безопасность».

С момента формирования Вестфальской системы в середине XVII в. модель мирового взаимодействия определялась «многполярным» балансом сил. Во второй половине прошлого века доминирующая ось конфронтации обозначалась как противоборство Востока и Запада. Затем она начала «расщепляться» на несколько новых осей конфликтности, склоняясь к азимуту «Север – Юг».

Одной из таких осей стала оппозиция «развитие – стагнация». Иногда в этом смысле используют слова «развитые» и «развивающиеся» страны. Но в последнее время сместилось значение и этих понятий. Первое сохранило прежнее качество – к данной категории относят страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и частично страны БРИК (Бразилию, Россию, Индию, Китай). Страны, ранее включавшиеся во вторую категорию, разделились на две группы: действительно развивающиеся и «стагнирующие». Последние, в свою очередь, делятся на почти безнадежно отстающих (например, Тропическая Африка) и застывших в развитии,

закрывших двери для глобализации и модернизации (большинство стран Большого Ближнего Востока, где темпы развития и диверсификации экономики ниже, чем в Африке). Понятие «Юга» для целей анализа сужается до последней категории.

Экономисты выдвигают гипотезу, согласно которой модернизация экономики, глобализация мирового хозяйства и повышение открытости национальных экономик снижает уровень военной конфликтности между странами с такой экономикой. На первый взгляд, это противоречит убеждениям, согласно которым снижение военной конфликтности восполняется ужесточением межнациональной экономической конкуренции. Но очевидно, что транснациональные компании соревнуются в основном не по национальному признаку. Богатства современных экономик, основанных на знаниях, государствам тяжелее завоевать, чем это было в эпоху сельскохозяйственных и ранних индустриальных экономик. Размер территорий или численность населения не служит больше одним из главных источников экономического могущества. Вооруженное завоевание и контроль над сырьевыми месторождениями, даже энергетическими, обходится дороже покупки сырьевых материалов. Режим урегулирования конфликтности в мировой торговле (ВТО) в целом продемонстрировал свою эффективность.

Разумеется, сам разрыв между ареалами развития и стагнации не создает напрямую *casus belli*. Он формирует потенциал политического насилия, который поражает его изнутри (внутренние вооруженные конфликты) и выплескивается в различных формах вовне как неприятие новой парадигмы мирового взаимодействия (распространение ОМУ, поддержка терроризма).

Другой осью конфликтности является противостояние между «буржуазной демократией» и авторитаризмом. Оно вытекает из убежденности в том, что (1) демократия является более эффективной и гуманной политической системой, чем авторитаризм и (2) демократии не воюют друг с другом. В коалиционных войнах они могут вступать во временные союзы с автократиями, но всегда находятся по одну сторону фронта с другими демократиями. Между демократиями могут быть противоречия относительно применения вооруженной силы против автократии, но они никогда не приводят к вооруженным столкновениям между ними самими.

У авторитарных режимов нет автоматизма в обращении к насилию во внешней политике. Причиной этому является трезвый учет военного соотношения сил, а также последствий такого шага для собственного экономического благосостояния и престижа страны. Но у автократий сохраняется вероятность проецирования присущей ему логики насилия внутри страны вовне. Авторитарные режимы настороженно относятся к демократиям, опасаясь проведения со стороны последних политики, которая направлена на подрыв их авторитарной сущности.

Такие опасения не напрасны. В демократическом сообществе сложился консенсус относительно целесообразности и возможности трансформации авторитарных режимов в демократические. Это стало результатом поражения авторитаризма в «холодной войне» и последовавшего за ней подъема «третьей волны» глобальной демократизации, в результате которой мировая демократия добилась перевеса по количеству государств, экономическому потенциалу, качеству жизни, технологическому уровню, наконец, по качеству обычных вооружений. Но при согласии по поводу целесообразности конечной цели демократизации мира сохранилось, а в последнее время существенно обострилось разногласие по поводу путей и средств ее достижения. Одна сторона считает допустимым форсирование демократизации вплоть до применения военной силы и «смены режимов», другая – выступает за длительный путь эволюционных изменений с использованием преимущественно экономических, социальных, политических рычагов «мягкой силы».

При расширении зоны междемократического мира и усилении экономических модальностей мирного сосуществования между автократиями и демократией зона вооруженной конфликтности вытесняется на периферию мирового взаимодействия. Хотя вышеперечисленные оси конфликтности существовали и ранее, их относительная

значимость возросла. В большинстве случаев все или часть этих осей сопрягаются вместе в отдельных регионах в первую очередь «нового Юга», где и формируются очаги нарушения мировой безопасности.

Значимой остается и «старая» ось сохраняющейся конфликтности между государствами, в первую очередь самыми крупными в военном отношении. Она «истончилась», но не исчезла. На ее состояние оказывают сдерживающее влияние появление новых общих угроз, экономические императивы взаимозависимости, сокращение удельного веса идеологических расхождений. Но при этом сохраняется борьба за влияние, определение приоритетности угроз, средств борьбы с ними. Продолжает работать и логика модернизации вооруженных сил по принципу долгосрочной готовности к «сценарию худшего случая» вооруженного противоборства

Наиболее ярко влияние этой оси проявилось в разногласиях по вопросам американского лидерства (однополюсности). Соединенные Штаты сохранили ракетно-ядерный потенциал, масштабы которого не исключают вероятности его применения не только против носителей новых угроз, но и против крупных в военном отношении государств. Они обладают самым мощным в мире потенциалом обычных вооружений и способностью проецирования силы одновременно в большинстве регионов мира. В последнее десятилетие нарастала политическая воля Вашингтона решать многие конфликтные ситуации в мире в военном ключе и склонность использовать силу в одностороннем порядке. Одновременно росло неприятие такой ситуации со стороны большей части мирового сообщества, в том числе и ряда крупных в военном отношении государств.

Показательно, например, ранжирование приоритетности реальных угроз национальной безопасности РФ российским руководством. «Международный терроризм», несколько лет назад занимавший одно из первых мест, отошел на десятую позицию, угроза «распространения ядерного и других видов ОМУ, средств его доставки» – на шестую. На верхнюю строчку поднялся «курс военно-политического руководства США на сохранение мирового лидерства, расширение экономического, политического и военного присутствия в регионах традиционного влияния России».

В качестве альтернативы такой ситуации выдвигается идея построить «многополюсное» пространство безопасности. По мнению ряда исследователей, она приближается к реализации. Но детальные исследования такой перспективы рисуют не очень радужные прогнозы. Так, например, директор Института США и Канада РАН С.М.Рогов, провозгласивший «крах однополярного мира», предсказывают следующие последствия такого сценария развития событий: дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке и в Афганистане, возрастание роли и влияния Ирана, продолжение Китая модернизации своих вооруженных сил, а Северной Кореей – своей ракетно-ядерной программы. На его взгляд, китайско-индийское экономическое и военное соперничество приобретет все более широкий масштаб, а вероятность возобновления противостояния между США и Россией существенно возрастет. Рассуждения о «многополюсности» вызывают ассоциации с перспективой обострения конфликтности между крупными державами и усилением подчиненности средних и малых государств «полюсам» силы. Угадываются контуры новых противостоящих блоков, неспособных совместно противостоять даже общим угрозам.

При этом концепция «многополюсности» применительно к современности весьма слабо проработана теоретически. В мировой и российской литературе много критических работ в адрес «однополюсности», но нет сколько-нибудь подробного анализа альтернативной системы мирового взаимодействия. Сегодняшней ситуации противопоставляется система, при которой важнейшие решения по проблемам безопасности должны приниматься на многосторонней основе. Но такой коллективный подход неизбежно требует коллективизма при реализации принятых таким образом решений, более равномерного распределения бремени и рисков. Многие государства не

имеют материальных возможностей для «замещения» Соединенных Штатов, другие – политической воли для взятия на себя доли общего бремени.

Обеспечение коллективизма в принятии решений и их реализации невозможно без реформирования ООН. В сфере принятия решений по ключевым вопросам безопасности наблюдаются две противоположные тенденции. С 1946 по 1997 годы право «вето» в Совете Безопасности применялось 287 раз, то есть примерно по 57 раз за десятилетие. В последние 10 лет «вето» применяли 17 раз. После 1991 г. Совет Безопасности ООН санкционировал более десяти международных вооруженных вмешательств. Число операций ООН по предотвращению вооруженных конфликтов увеличилось в 6 раз, по постконфликтной стабилизации – в 8 раз, число государств, подвергшихся санкциям ООН, – в 11 раз.

В то же время в двух важнейших ситуациях (Косово и Ирак) решения о вооруженном вмешательстве были приняты в обход Совета Безопасности ООН. Участились случаи выхода из важнейших договоров или их игнорирования. Коллективные усилия ООН по вопросам продвижения контроля над вооружениями становятся менее результативными. Организация Объединенных Наций не имеет коллективных вооруженных сил для выполнения коллективных решений о вооруженном вмешательстве. Существует угроза возрождения значимости «старой» оси межгосударственной конфликтности.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на появившиеся в самое последнее время на Западе публикации о формировании новой оси конфронтации между государствами-участниками «либерального проекта» и странами «авторитарного капитализма». Старший научный сотрудник фонда Карнеги Роберт Кейган сформулировал суть этой гипотезы уже в названии недавно опубликованной и привлекающей большое внимание статьи «Забудьте исламскую угрозу. Битва будущего – авторитарные державы наподобие России и Китая против остального мира». Так или иначе сегодня пока трудно предсказать, насколько долговременным или бесповоротным будет изменение «розы ветров», имевшее место сразу после окончания «холодной войны» на пространстве мировой безопасности, и как велика вероятность возвращения, пусть и в модифицированном виде, противостояния между великими державами как главного фактора конфронтационности на этом пространстве.

Существенные изменения качества современного пространства безопасности по составу действующих лиц, предметному полю, влиянию глобализации, смещению осей конфликтности и сотрудничества дают основание поставить вопрос о дополнении понятия «международная безопасность» более комплексными понятиями – «мировая» и «глобальная» безопасность. Поле «международной безопасности» в его ипостаси межгосударственной безопасности остается важной, хотя и меняющейся, составляющей этой более широкой категории. Необходимость уточнения терминов диктуется реальными качественными изменениями в пространстве мирового взаимодействия и потребностями усовершенствования научного инструментария их анализа.

Международная безопасность в эпоху глобализации

Уже не одно десятилетие прошло с тех пор, как человечество освободилось от пресса идеологической, политической и военной конфронтации времен холодной войны. Сообщество государств далеко отошло от смертельной пропасти ядерной войны, у края которой оно стояло сорок лет назад, в дни Карибского кризиса.

Вместе с тем приходится признать, что надежды на решительный рывок к новой, более безопасной системе мироустройства, столь большие в начале 1990-х годов, пока не оправдались. На смену угрозе тотального ядерного уничтожения цивилизации пришли новые опасности и вызовы. Это – терроризм и сепаратизм, национальный, религиозный и другие формы экстремизма, наркоторговля и организованная преступность, региональные конфликты и угроза распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), финансово-экономические кризисы, экологические катастрофы и эпидемии. Все эти проблемы

существовали и раньше, но в эпоху глобализации, когда мир стал намного более взаимосвязанным и взаимозависимым, они стали быстро приобретать универсальный характер, реально угрожая региональной, а нередко и международной безопасности и стабильности. Одновременно – и это следует подчеркнуть особо – они в гораздо большей степени затрагивают повседневную жизнь миллиардов людей. Доказательство тому – волна беспрецедентных по масштабам и жестокости террористических актов, прокатившаяся от Нью-Йорка до острова Бали и Москвы.

Почему же создание новой системы международной безопасности, жизненно важной не только для государств, но и для их граждан, идет столь медленно и трудно? Каковы главные факторы, определяющие динамику и существо новых опасностей и вызовов, с которыми сталкивается человечество в начале XXI века? А главное – что должно предпринять мировое сообщество для того, чтобы действительно надежно защитить себя от этой новой волны угроз?

Все более влиятельным «архитектором» новой повестки дня международной безопасности становится глобализация. Она оказывает противоречивое воздействие на эволюцию отношений государств в этой ключевой сфере.

С одной стороны, глобализация содействует ускоренному развитию производительных сил, научно-техническому прогрессу, все более интенсивному общению государств и народов. Таким образом она объективно способствует созданию человечеством ресурсной базы и интеллектуального потенциала для обеспечения международной безопасности на качественно новом уровне. Рост взаимозависимости стран и народов во всех сферах бытия помогает и формированию новых политических подходов, нацеленных на создание демократических многосторонних механизмов управления международной системой, а значит, и надежного решения проблем безопасности.

И в то же время процессы глобализации, в основном развивающиеся стихийно, без коллективного направляющего воздействия мирового сообщества, усугубляют целый ряд застарелых проблем международной безопасности, порождают новые риски и вызовы.

Резко повышается роль внешних факторов в развитии государств. При этом из-за различий в финансово-экономической мощи взаимозависимость между странами приобретает все более асимметричный характер. Если узкая группа ведущих индустриальных государств играет в основном роль субъектов глобализации, то огромное большинство остальных превращается в ее объекты, «дрейфующие» на волнах финансово-экономической конъюнктуры. В результате усугубляется неравномерность социально-экономического развития мира. Очевидно расслоение мировой экономики на «зоны роста» и «зоны застоя». Так, в 1998 году на десять ведущих государств-получателей иностранных инвестиций приходилось 70 % их общего объема, а для стран с низким уровнем развития этот показатель составлял менее 7 %. Если в 1960 году доходы богатейших 20 % населения мира в 30 раз превышали доходы 20 % беднейших, то к 2002-му этот разрыв увеличился еще в три раза. В настоящее время доход половины населения Земли меньше двух долларов в день. Около миллиарда человек не имеет работы, а среди работающих почти 89 % лишены социальных гарантий.

Нарастающая неравномерность развития различных стран и регионов способствует усугублению неустойчивости мирового экономического роста, накоплению кризисного потенциала в международной финансовой и торгово-экономической системе. Как отмечают авторитетные западные специалисты, пока мировому сообществу не удалось решить коренные проблемы в этой сфере: создать надежные страховочные механизмы для предотвращения, локализации или тушения финансовых кризисов, преодолеть «раздробленность институциональной архитектуры международной экономической системы, которая, по сути, делает невозможным решение проблемы взаимозависимости эффективным и последовательным путем».

Замедление темпов мирового экономического роста в последние годы привело и к торможению темпов глобализационных процессов. Потоки инвестиций, товаров, ресурсов, научных инноваций «локализируются» в узком кругу наиболее развитых стран. Это уменьшает и без того скромные экономические выгоды, которые получала от глобализации большая часть человечества. В то же время социальные, культурные, морально-психологические последствия глобализации уже приобрели собственную инерцию и все глубже воздействуют на многие страны и общества. Происходит массированный «экспорт» негативных последствий глобализации в Третий мир. Так же, как эпидемия ударяет прежде всего по ослабленным людям, слабейшие члены мирового сообщества несут больший ущерб от роста негативных последствий глобализации, чем страны, защищенные своей финансово-экономической мощью. Таким образом, спад динамики глобализации ведет к тому, что разрывы в темпах и направленности социально-экономического развития целых регионов мира не только не сокращаются, но и увеличиваются.

Закономерным результатом такой «модели» глобализации является усугубление ее негативных социальных и политических последствий для большей части человечества. Рост ксенофобии на одном, относительно благополучном, «полюсе» человеческого общества сопровождается радикализацией требований более справедливого мироустройства на другом, бедствующем. Возрождается – уже на новой основе – тенденция к глубокой идеологизации международных отношений, казалось бы отошедшая в прошлое вместе с холодной войной.

Усиливая взаимозависимость государств в сфере безопасности и экономики, глобализация ведет к глубоким изменениям приоритетов их курса на мировой арене, заставляет по-новому взглянуть на арсенал внешнеполитических средств, способствует быстрым изменениям повестки дня мировой политики.

Меняется содержание понятия «мощь государства». При сохранении значительной роли военно-силового компонента на первый план все больше выдвигаются экономические, финансовые, интеллектуальные и информационные ресурсы влияния на партнеров и оппонентов.

Факторы, облегчающие или, напротив, затрудняющие доступ государств к благам глобализации, все активнее включаются в арсенал стратегий обеспечения национальной безопасности. Глобализация и манипулирование ее ходом все чаще используются в качестве орудия политического давления. На эту особенность нынешнего этапа развития международных отношений указывается в подготовленном в ООН докладе «Влияние глобализации на социальное развитие». В документе, в частности, отмечается, что «обеспокоенность по поводу глобализации отчасти объясняется тем, что на национальную политику того или иного государства все чаще сильное влияние оказывает политика, проводимая за его пределами». Инструменты такого воздействия многообразны. Это и «инвестиционно-кредитная дипломатия», использующая острую потребность большинства стран мира в зарубежных капиталовложениях и займах. И информационная дипломатия, нацеленная на доминирование в глобальном информационном пространстве. И «политическая инженерия» – комбинированное использование экономических, информационных и военно-политических рычагов для «конструирования» нужных «партнеров» – правительств, готовых принять навязываемые им извне условия решения международных и внутренних проблем.

В целом процесс формирования новой системы международных отношений после окончания холодной войны приобрел затяжной и во многом неуправляемый характер. Создалась ситуация, несущая в себе большой кризисный потенциал и одновременно мало приспособленная к предотвращению и урегулированию глобальных проблем безопасности на коллективной основе. Отсутствие эффективных механизмов координации действий и учета интересов широкого круга государств может быть использовано как повод или оправдание тезиса о том, что обзаведение оружием массового уничтожения,

пусть даже в ограниченном количестве, становится чуть ли не единственным способом гарантировать свою безопасность в нестабильном и труднопредсказуемом мире. Опасность положения состоит в том, что, если не предпринять срочных мер, угрозы международному миру и безопасности могут разрастись до таких масштабов, когда мировое сообщество будет не в состоянии не только справиться с ними, но и удержать ситуацию под контролем.

Угрозы старые и новые

Каковы наиболее острые проблемы международной безопасности на нынешнем этапе развития глобализации? Насколько эффективны усилия мирового сообщества по их решению?

Международный терроризм вырастает в стратегическую угрозу безопасности человечества. Грозным симптомом этой болезни стали чудовищные по жестокости и количеству жертв теракты, прокатившиеся по миру в последние месяцы.

Террористы различных мастей непрерывно меняют методы, средства и тактику борьбы, отыскивают новые цели для своих действий. Население крупнейших мегаполисов планеты и стратегически важные морские перевозки энергоресурсов, компьютерные системы жизнеобеспечения современного государства, транспортная, туристическая, банковская инфраструктура мира – это далеко не полный перечень целей уже состоявшихся и возможных в будущем атак. Главное же – лидеры экстремистских группировок все активнее стремятся посеять рознь, играя на застарелых стереотипах насчет «плохих» и «хороших» террористов. Они дестабилизируют обстановку в отдельных странах через разжигание религиозной и национальной вражды и сепаратизма, ищут – и порой находят – слабые звенья в глобальной цепи – правительства, которые по причине внутренней слабости или из-за близоруких внешнеполитических расчетов склонны заигрывать с международным терроризмом.

Реагируя на брошенный террористами вызов, мировое сообщество смогло сплотиться, чтобы сообща противостоять этой новой глобальной угрозе. Впервые со времен Второй мировой войны создано столь широкое объединение государств – антитеррористическая коалиция, которая уже продемонстрировала свою эффективность в Афганистане, где был нанесен мощный удар по логову международного терроризма. Принципиально важно, что координирующую роль в этих усилиях играет Организация Объединенных Наций.

Набирают силу региональные механизмы антитеррористического взаимодействия, в том числе в рамках Содружества Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества, призванные поставить серьезный заслон распространению терроризма в Центральной Азии. Важный потенциал противодействия террору заложен в новом качестве партнерства России со странами НАТО и Евросоюзом. Общая задача мирового сообщества – сохранить и развить обретенный опыт взаимодействия в рамках коалиции, избегая таких односторонних действий, которые могли бы ее подорвать.

Именно ООН призвана и дальше гарантировать, чтобы усилия в борьбе с новыми угрозами и вызовами опирались на прочную основу международного права.

Защита прав и свобод своих граждан – обязанность любого государства. Право на жизнь – главное из них. Но именно жизни простого человека угрожают террористы. Мировое сообщество обязано обеспечить гражданам право на надежную защиту от терроризма.

Решение данной задачи возможно, если под эгидой ООН удастся выработать действенный кодекс защиты прав человека от терроризма, направленный на:

- предупреждение и пресечение актов терроризма;
- противодействие финансированию терроризма;
- уголовное преследование лиц, совершивших акты терроризма или иным образом причастных к ним;

- обеспечение неотвратимой ответственности и наказания таких лиц;
- предоставление помощи лицам, пострадавшим от терроризма, в том числе путем финансового содействия, их социально-психологической реабилитации и реинтеграции в общество;
- эффективное международное сотрудничество для достижения перечисленных целей.

В условиях глобализации новые звучания приобретают многие «классические» проблемы международной безопасности.

Устойчивость и надежность формирующейся международной системы XXI века напрямую зависят от поддержания и укрепления стратегической стабильности. В условиях глобализации роль этого фактора не только не уменьшается, но и, напротив, по многим параметрам возрастает.

С одной стороны, поддержание стабильных партнерских отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонки стратегических вооружений приобретают особое значение для укрепления атмосферы взаимного доверия и предсказуемости на мировой арене – ключевых предпосылок развития широкого международного экономического сотрудничества, основы процесса глобализации. В то же время ускорение научно-технического развития, стимулируемое глобализационными процессами, объективно формирует предпосылки для создания все более мощных систем оружия. Реализация этих возможностей обернулась бы для человечества возобновлением гонки самых разрушительных видов оружия, отвлечением все более значительных средств на непроизводительные цели. Разрастание стратегических arsenалов, весьма вероятно, спровоцировало бы новый раунд распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Излишне говорить, какие последствия будет иметь эта «цепная реакция» для обстановки во многих районах мира и для перспектив международной безопасности в целом.

В этой связи особое значение – причем не только с военной, но и с политической точки зрения – имел Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанный президентами России и США в ходе их встречи в Москве в мае 2002 года. Принципиально важно, что в данном документе подтверждена объективно существующая взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Таким образом, этот договор призван существенно восполнить правовой вакуум в сфере стратегической стабильности, образовавшийся в результате одностороннего выхода США из Договора по ПРО. Московский договор, заключенный в пакете с другими документами по стратегическим вопросам отношений России и США, нацелен на закрепление новых взаимоотношений между обеими странами, радикально изменившихся со времен холодной войны. Он обеспечивает необходимый уровень контроля, транспарентности и предсказуемости в развитии крупнейших стратегических arsenалов планеты, что исключительно важно для поддержания атмосферы доверия на глобальном уровне.

В то же время в сфере стратегической стабильности остается немало нерешенных вопросов, часть из которых, увы, усложняется вследствие односторонних действий Вашингтона. Речь идет в первую очередь о планах создания национальной системы противоракетной обороны США. Они способны спровоцировать ответные шаги со стороны ряда ядерных держав, вызвать «региональную» гонку ракетных и противоракетных вооружений.

Гораздо большую, чем прежде, остроту приобретает в условиях глобализации проблема нераспространения оружия массового уничтожения. Сама опасность попадания ядерных, химических, биологических вооружений или их компонентов в руки террористических или экстремистских группировок многократно повышает разрушительный потенциал международного терроризма. Отсюда – особая важность

наращивания усилий по укреплению режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки.

При этом создание новых режимов в области нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями отнюдь не означает отказа от действующих режимов и соглашений. Они – общий защитный механизм всех государств мира, причем весьма надежный и проверенный временем. Неоправданное разрушение ключевых элементов международно-правовой структуры нераспространения способно усугубить военно-стратегическую ситуацию в мире, подорвать глобальную безопасность.

Напротив, первоочередная задача сейчас – добиться «универсализации» важнейших договоров о нераспространении ядерного оружия и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В ракетной сфере необходимо развертывание устойчивого переговорного процесса, нацеленного на заключение международной договоренности о глобальном режиме нераспространения ракет и ракетных технологий.

Неотъемлемая часть процесса нераспространения – предотвращение вывода оружия в космическое пространство. Назрела необходимость разработки всеобъемлющей договоренности, цель которой – сохранить космос в качестве зоны, свободной от оружия любого рода.

Еще одна извечная угроза международному миру, по-новому раскрывающаяся в условиях глобализации, – региональные и глобальные конфликты. Болезненная реакция значительной части общества в развивающихся странах на перекосы глобализационных процессов сказывается на динамике многих конфликтов. Подъем политического и религиозного экстремизма во многих «горячих точках» многократно затрудняет поиск компромиссов, ожесточает всех участников конфронтации, способствует формированию своего рода пояса нестабильности от Косово до Индонезии.

Мировое сообщество смогло в последние годы добиться прогресса в восстановлении мира и согласия в отдельных регионах мира. В первую очередь следует указать на ощутимое продвижение, достигнутое при весомом участии ООН в постталибском обустройстве Афганистана, а также на принятие Советом Безопасности ООН важнейших практических решений в поддержку всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, на преодоление кризисов в ряде стран Африки.

И все же до радикального снижения числа и интенсивности вооруженных конфликтов пока далеко. Прежде всего это относится к ситуациям на Ближнем Востоке и вокруг Ирака. Этот комплекс связанных между собой конфликтов все явственнее превращается в невралгический центр не только глобальной безопасности, но и глобальной экономики – и из-за дестабилизирующего воздействия на международный рынок энергоносителей, и из-за негативного влияния на мировую экономическую конъюнктуру в целом. Перевод обоих конфликтов из сферы силовой конфронтации в плоскость политических переговоров на основе международного права – насущная задача укрепления уже не только региональной, но и глобальной безопасности.

Во все времена и по всему миру терроризм и экстремизм пытались искать себе оправдание в сохраняющейся социально-экономической нестабильности и бедности. Признавая наличие этих серьезных проблем, следует самым решительным образом подчеркнуть, что терроризму нет и не будет никаких оправданий. Вместе с тем построение устойчивой и справедливой мировой финансово-экономической структуры, несомненно, помогло бы в борьбе со многими опасными вызовами человечеству. В ходе недавней серии крупных международных форумов – Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее, Всемирного продовольственного саммита в Риме, Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге – были приняты решения, призванные подрубить корни наиболее угрожающим диспропорциям в мире. Дело теперь за реализацией достигнутых договоренностей.

Не менее масштабные задачи стоят перед мировым сообществом в области охраны окружающей среды. Стихийные бедствия, обрушившиеся летом 2002 года на многие

регионы нашей планеты, еще раз наглядно подтвердили, что решение экологических проблем нельзя откладывать, иначе под угрозой окажется само выживание грядущих поколений. И в сфере экологии будущее за многосторонними шагами, исключаящими эгоизм отдельных государств. Скоординировать международные усилия в этой области призвана инициатива президента России о проведении в Москве осенью 2003-го Всемирной конференции по изменению климата.

Подытоживая этот краткий анализ современных угроз и вызовов международной безопасности, можно сказать: человеческое общество заметно активизировало поиск новых, более эффективных ответов на проблемы, которые глобализация ставит перед ним в сфере безопасности. Однако усилия эти пока во многом разрозненны, не сведены в единый комплекс мер, не покрывают весь спектр угроз и рисков. Что следует предпринять в этих условиях?

Солидарный ответ на угрозы и вызовы

В принципиальном плане возможны два пути решения проблем безопасности в эпоху глобализации.

Первый – путь односторонних действий. Сторонники такого выбора отражают, как правило, мнения, бытующие в ведущих государствах Запада. Суть их рассуждений: масштаб проблем, рождаемых глобализацией, таков, что даже совокупных ресурсов развитых стран недостаточно для их решения. А раз так, то целесообразнее «выплывать в одиночку», создавая с помощью протекционистских мер и односторонних, часто силовых, решений некие «островки экономической и политической стабильности».

Как представляется, подобный вариант ответа на вызовы современности неприемлем ни по этическим, ни по чисто прагматическим соображениям. Соблазн односторонних действий для получения максимальных выгод от глобализации и для защиты от ее негативных последствий провоцирует рост соперничества, пренебрежение международным правом и многосторонними институтами. Такой путь может дать краткосрочную выгоду, но ущерб будет долгосрочным: возрастет опасность расшатывания основ международного правопорядка, падения управляемости развития мировой политики, «расползания» гонки вооружений.

Другой путь – коллективный поиск решения двух взаимосвязанных задач. Первая, неотложная – обезопасить себя от множащихся угроз и рисков политического, экономического, криминально-террористического характера. Вторая, на длительную перспективу – разработка стратегии управления глобализацией, с тем чтобы расширить ее позитивное воздействие на все народы, а не только на ограниченный круг «избранных».

Ключ к поиску эффективных решений проблем безопасности видится в создании Глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам. Такая система должна быть предназначена для решения реальных проблем в сфере безопасности, отвечать жизненным интересам каждого государства, обеспечивать международную стабильность и устойчивое развитие на длительную перспективу.

Для эффективного функционирования подобной системы необходим общепризнанный координирующий центр, способный сплотить вокруг себя мировое сообщество. Такой центр уже есть – Организация Объединенных Наций с ее уникальной легитимностью, универсальностью и опытом.

Сегодня можно констатировать, что процесс формирования Глобальной системы начался, и начался успешно. Ее прообразом и одновременно важной несущей конструкцией является международная антитеррористическая коалиция, сеть механизмов и соглашений, созданных ее участниками. Опыт создания и функционирования данной коалиции позволяет сформулировать ключевые параметры системы сотрудничества, которая призвана обезопасить человечество от гораздо более широкого спектра вызовов и рисков.

Совершенно очевидно, что создаваемая система должна быть:

- глобальной, так как современные вызовы представляют собой планетарную опасность, и ответы на них необходимо давать на общемировом уровне;
- всеобъемлющей по охвату, так как каждая из современных угроз несет в себе колоссальный разрушительный потенциал, поэтому все эти проблемы без исключений должны находиться в сфере деятельности системы;
- обеспечивающей принятие комплексных решений, так как между новыми угрозами и вызовами зачастую имеется прямая взаимосвязь;
- универсальной по составу участников, поскольку современные угрозы направлены против безопасности и благополучия всех членов мирового сообщества в целом и каждого в отдельности.

Наконец, создаваемая система должна стать эталоном международной законности, так как ее сила – в опоре на принципы и нормы международного права, прежде всего Устава ООН.

Опыт, накопленный при решении первой, неотложной задачи, даст возможность надежно решить вторую, перспективную: разработать международную стратегию управления глобализацией.

Президент России В.В. Путин определил суть российского подхода к проблеме создания такой стратегии в приветствии участникам международной конференции «Форум–2000», проходившей в сентябре 2000 года в Нью-Йорке. Российский лидер подчеркнул: «На рубеже веков человечество нуждается в серьезном осмыслении мощных глобальных тенденций, проявляющихся в экономике, в сфере культуры и информации. Будущее за теми, кто научится управлять этими процессами, заставит их работать на благо людей. Мы должны позаботиться о том, чтобы глобализация стала социально ориентированной, чтобы народы мира в равной мере могли пользоваться плодами научно-технического и интеллектуального прогресса».

Общей целью такой стратегии должно быть придание глобализации социально ответственного характера, обеспечение всем народам доступа к ее преимуществам. Человечеству вполне под силу создать или укрепить механизмы, способные поддерживать стратегическую стабильность, предотвращать крупные региональные конфликты, ограничивать перерастание обычных колебаний финансовой и экономической конъюнктуры в катастрофические кризисы, предсказывать возможные «шоки», быстро мобилизовывать ресурсы для ликвидации их последствий.

Принципиально важно заложить в основу такой стратегии морально-этические принципы, разделяемые всеми членами мирового сообщества, и в первую очередь идею социальной солидарности человечества. Сам процесс выработки такой стратегии должен носить широкопредставительный, коллективный характер, учитывать подходы и позиции как отдельных государств, так и ведущих региональных объединений при главенствующей роли Организации Объединенных Наций.

Без преувеличения можно сказать: от того, какой путь обеспечения своей безопасности изберет мировое сообщество в условиях глобализации, будет зависеть облик нашей планеты в грядущие десятилетия. Надеюсь, что императив солидарных действий перед лицом общих опасностей возобладает над рефлексом «спасения в одиночку» и человечество сделает выбор в пользу демократического многополюсного миропорядка, гарантирующего поступательное развитие и равную безопасность для всех государств.

Всеобщая безопасность

Система поддержания мира и безопасности по Уставу ООН. Организация Объединенных Наций была создана как инструмент поддержания и укрепления международного мира и безопасности на основе совместных действий государств. Преамбула Устава ООН установила основы международного мира: искоренение войны; утверждение веры в основные права человека; повышение значения международного права; содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей

свободе — и определила, что в этих целях необходимо выполнять три основных условия: проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи; объединить силы для поддержания международного мира и безопасности; обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах.

В соответствии с Уставом ООН поддержание международного мира и безопасности должно строиться на базе общепризнанных принципов и норм международного права и осуществляться Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, компетенция которых в этой сфере четко разграничена.

Генеральная Ассамблея может обсуждать любые вопросы или дела, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, в том числе рассматривать общие принципы сотрудничества в этой области и делать в их отношении рекомендации государствам и Совету до или после обсуждения.

На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (ст. 24). Он является единственным органом ООН, который обладает правом предпринимать действия, превентивные и принудительные, от имени ООН, в том числе объединенными вооруженными силами государств — членов ООН.

Устав ООН устанавливает, что такие силы могут применяться в случае угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии для поддержания или восстановления международного мира и безопасности «не иначе, как в общих интересах», в исключительных случаях, когда другие меры могут оказаться или уже оказались недостаточными, и не должны использоваться в целях, противоречащих Уставу.

Статья 43 определяет порядок предоставления членами ООН в распоряжение Совета Безопасности необходимых вооруженных сил, помощи, средств обслуживания: на основе особого соглашения или соглашений, заключаемых Советом с государствами — членами ООН, с последующей их ратификацией; по требованию Совета Безопасности, то есть на основе его решения.

Совет Безопасности должен решать все вопросы, связанные с созданием и применением вооруженных сил, опираясь на помощь и советы Военно-штабного комитета (ВШК), состоящего из начальников штабов постоянных членов Совета или их представителей (ст. 47). Однако ни ст. 43, ни ст. 47 так и не были введены в действие из-за разногласий между постоянными членами Совета. Это привело к фактическому прекращению деятельности ВШК с 1947 года и к импровизационной практике ООН в области создания и применения вооруженных сил.

В ООН был принят ряд резолюций и деклараций, направленных на укрепление правовых основ и повышение эффективности механизма ООН по поддержанию мира. Среди них надо отметить Декларацию об укреплении международной безопасности 1970 года, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о повышении роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 года, резолюцию Генеральной Ассамблеи 14/21 от 15 ноября 1989 г. об укреплении международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН.

9 декабря 1991 г. Генеральной Ассамблеей была одобрена важная Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Декларация исходит из того, что при выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее необходимо иметь подробную информацию в отношении любого спора или ситуации.

Декларация регулирует вопросы создания миссий по установлению фактов. Решения о направлении таких миссий могут принимать Совет или Ассамблея. Для направления таких миссий на территорию любого государства необходимо предварительное согласие

этого государства. Декларация рекомендует для организации и проведения миссий пользоваться прежде всего услугами Генерального секретаря, который должен составлять и обновлять списки экспертов, привлекаемых к участию в миссиях. Однако можно использовать и какой-либо специальный вспомогательный орган Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

Действия Совета Безопасности в случае угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Действия Совета Безопасности в области поддержания мира начинаются с квалификации ситуации. В соответствии со ст. 39 Совет должен определить, имеет ли он дело с угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии.

Например, в резолюции 232 от 16 декабря 1966 г. Совет Безопасности квалифицировал принятие Декларации независимости Южной Родезией как угрозу миру, ссылаясь на то, что этот акт был принят белым меньшинством в нарушение принципа самоопределения. В ирано-иракском конфликте Совет Безопасности не сразу, но все же определил ситуацию как нарушение международного мира в смысле ст. 39 и 40 Устава [рез. 598 (1987)]. Такая же квалификация содержалась в резолюции 660 (1990) в связи с вторжением Ирака в Кувейт.

Квалификации Совета Безопасности являются юридической базой для его дальнейших действий по поддержанию мира. Устав ООН дает праву Совету прибегнуть к временным мерам по ст. 40 для того, чтобы предотвратить дальнейшее обострение ситуации. Такие меры не должны наносить ущерб правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон и должны быть направлены на предотвращение ухудшения ситуации. Они выполняются самими заинтересованными сторонами, но по требованию Совета, которое носит характер решения. Как правило, к временным мерам относятся прекращение огня, отвод войск на ранее занимаемые позиции, вывод войск с оккупированной территории, проведение временной демаркационной линии, создание демилитаризованной зоны и т. д.

Из ст. 40 вытекает право Совета Безопасности контролировать выполнение решения о временных мерах, чтобы он был в состоянии «должным образом учитывать невыполнение этих временных мер» сторонами в конфликте. На основании ст. 40 родилась практика создания и применения операций по поддержанию мира.

Если ситуация продолжает ухудшаться, Совет вправе принять как меры, не связанные с использованием вооруженных сил, так и меры с их применением. Первые предусмотрены в ст. 41 Устава. Они могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Совет Безопасности неоднократно прибегал к невооруженным санкциям по ст. 41 Устава: в 1966 и 1968 годах в отношении Южной Родезии (рез. 232 и 253 требовали применения всеобъемлющих санкций как экономического, так и политического характера); в 1977 году в отношении ЮАР (рез. 418 об установлении эмбарго на поставки оружия и военных материалов Южной Африке); в 1990 году в отношении Ирака (в рез. 661 и 670 устанавливались широкомасштабные экономические и финансовые санкции); в 1991 году в отношении Югославии (в рез. 713 и последующих устанавливались эмбарго на поставки оружия в Югославию, экономические санкции); в 1992 году в отношении Ливии (в рез. 748 вводились воздушное эмбарго и эмбарго на поставки Ливии оружия).

Применение мер с использованием вооруженных сил регулируется ст. 42, в которой сказано, что Совет Безопасности уполномочивается предпринять действия воздушными, морскими или сухопутными силами, если он сочтет, что меры, предусмотренные в ст. 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными. Это означает, что Совет Безопасности может предпринять вооруженные операции после осуществления мер по ст. 41, одновременно с ними и в качестве первичной меры. Однако в практике своей

деятельности Совет Безопасности ни разу не прибегал к применению вооруженных сил в соответствии со ст. 42.

Операции ООН по поддержанию мира. Они обычно делятся на две категории: миссии военных наблюдателей, состоящие из невооруженных офицеров, и силы по поддержанию мира, включающие контингенты войск, имеющие легкое оружие, используемое только для самообороны.

С 1945 по 1993 год было осуществлено 33 операции по поддержанию мира, из них первого типа — 19, второго — 14. Примерами миссий военных наблюдателей являются Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП), действующий с 1948 года, Миссия ООН по наблюдению за прекращением огня между Ираком и Кувейтом — с апреля 1991 года, Миссия наблюдателей ООН в Сальвадоре — с июня 1991 года, Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре — с сентября 1991 года и др.

К примерам второй категории операций по поддержанию мира относятся Чрезвычайные вооруженные силы ООН I и II (1956 — 1967 гг. и 1973 — 1979 гг.); Операция ООН в Конго (1960 — 1964 гг.); Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре — с 1964 года; Силы ООН по охране, действующие в Югославии с 1992 года; Временный орган ООН в Камбодже — с марта 1992 года; Операция ООН в Сомали — с апреля 1992 года.

Можно выделить следующие характерные черты для операций ООН по поддержанию мира: согласие сторон в конфликте на проведение операции; принятие Советом Безопасности решения о проведении операции, определение ее мандата и осуществление общего руководства; добровольность предоставления воинских контингентов государствами-членами, приемлемых для сторон; командование Генерального секретаря, полномочия которого вытекают из мандата, предоставленного Советом Безопасности; беспристрастность сил (они не должны вмешиваться во внутренние дела страны, в которой развернуты, не должны использоваться в интересах одной стороны в ущерб другой); сведение к минимуму применения силы — только для самообороны; финансирование международным сообществом.

Для большинства операций были общими следующие задачи: наблюдение за ситуацией; расследование инцидентов и проведение переговоров со сторонами в конфликте с целью избежать возобновления военных действий; контроль над буферными зонами, за передвижением вооруженного персонала и оружия в районах напряженности; проверка соблюдения договоренности о прекращении огня, выводе войск, разоружении военных группировок или других соглашений; содействие поддержанию законности и порядка; оказание помощи местному правительству в восстановлении нормальных условий в районе, где были военные действия; предоставление гуманитарной помощи местному населению.

Механизм ООН по поддержанию мира продолжает постоянно функционировать. Только за период 1987 — 1992 годов было развернуто столько же операций (13), сколько за 32 года до этого. До января 1992 года под флагом ООН прошло службу около 528 тыс. человек, включая военный, полицейский и гражданский персонал. Расходы на эти операции составили около 8,3 млрд. долл. США. В большинстве случаев операции ООН по поддержанию мира воспрепятствовали эскалации региональных конфликтов и внесли элемент стабильности в опасные ситуации во многих регионах. Вооруженным силам ООН была присуждена Нобелевская премия мира за 1988 год.

Многонациональные силы вне рамок ООН. Хотя возможность применения военной силы для принудительных действий в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии предусмотрена Уставом ООН, на практике вооруженные силы для этих целей создавались и действовали вне рамок ООН.

Первый случай имел место в 1950 году в связи с событиями в Корее. США вмешались в военные действия, начавшиеся между двумя частями корейского

государства, на стороне Южной Кореи. Совет Безопасности в своих решениях от 25 и 27 июня и 7 июля, принятых в отсутствие советского представителя, потребовал прекращения военных действий, отвода северокорейских войск за 38-ю параллель и призвал членов ООН оказать помощь Южной Корее, предоставив вооруженные контингенты в распоряжение объединенного командования под руководством США. Многонациональные силы в составе контингентов 16 государств получили название «вооруженные силы ООН» и право использовать в операциях флаг ООН; однако связь их с ООН была символической. Эти силы, состоящие в основном из американских войск, до сих пор находятся под флагом ООН в Южной Корее.

Вторично многонациональные войска были созданы в 1991 году после вторжения Ирака в Кувейт в августе 1990 года. В резолюции 660 (1990) Совет Безопасности констатировал, что имеет место нарушение международного мира и безопасности, а в резолюции 661 (1990) уточнил квалификацию, отметив факт «вооруженного нападения Ирака на Кувейт» и оккупацию Кувейта, в резолюции 664 (1990) — аннексию Кувейта.

Действуя последовательно, Совет Безопасности принял решение о временных мерах на основании ст. 40, потребовав от Ирака вывода войск из Кувейта и призвав стороны приступить к переговорам (рез. 660). Учтя должным образом невыполнение этих временных мер, Совет прибег к экономическим санкциям (рез. 661), дополнив их затем мерами морской (рез. 665) и воздушной (рез. 670) блокады. В резолюции 678 от 29 ноября 1990 г. Совет Безопасности потребовал от Ирака выполнить все предыдущие резолюции и предоставил ему для этого последнюю возможность, установив паузу доброй воли до 15 января 1991 г.; в п. 2 этой же резолюции Совет уполномочил государства-члены, сотрудничавшие с правительством Кувейта, если Ирак к установленной дате не выполнит упомянутые резолюции полностью, «использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом районе».

Принятием этой резолюции Совет Безопасности устранился от дальнейшего проведения мер, передав свои полномочия по восстановлению международного мира и безопасности многонациональной группировке под руководством США. Хотя в резолюции 678 прямо не было сказано о возможности ведения военных действий, многонациональные силы начали именно с них, подвергнув Ирак ракетному обстрелу и бомбардировкам. При этом были нарушены законы и обычаи ведения войны, запрещающие проводить военные действия против мирного населения и мирных объектов.

Как и в первом случае, многонациональные силы в Кувейте не были связаны ни с Советом Безопасности, ни с Военно-штабным комитетом, хотя в резолюции 665 содержался призыв к государствам, сотрудничавшим с Кувейтом, координировать свои действия по организации морской блокады через ВШК. На этот раз они уже не назывались «вооруженные силы ООН».

Возникает вопрос о правомерности создания подобных многонациональных сил, берущих на себя, хотя и с разрешения Совета Безопасности, функции по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности. В Уставе ООН не содержится ни одного положения, которое бы позволяло Совету самоустраняться от выполнения его главной ответственности и делегировать свою компетенцию одному государству или группе государств.

Лига арабских государств (ЛАГ) - региональная межправительственная организация. Создана в Каире 22 марта 1945 г. Страны-учредители - Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Иордания и Йемен.

В настоящее время в состав Лиги входит 21 государство: Египет, Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Йемен, Саудовская Аравия, Ливия (вступила в 1953г.), Судан (1956), Тунис (1958), Марокко (1958), Кувейт (1961), Алжир (1962), Катар (1971), Бахрейн (1971), Оман

(1971), ОАЭ (1971), Мавритания (1973), Сомали (1974), Джибути (1977), Коморские острова (1993). Кроме того, с 1976 г. членом Лиги является Организация освобождения Палестины.

Постоянным местопребыванием штаб-квартиры ЛАГ является Каир (в 1979-1989 гг., после подписания Египтом мирного договора с Израилем и его исключения из числа государств-членов Лиги, временно базировалась в г. Тунис). Деятельность Лиги строится на основе ее Устава, вступившего в силу 11 мая 1945 г. Согласно Уставу, целью ЛАГ является укрепление связей и всестороннего сотрудничества между государствами-членами, координация их политической деятельности, защита независимости и суверенитета.

Высшим руководящим органом является Совет ЛАГ, созываемый дважды в год (в марте и сентябре) на уровне министров иностранных дел, председатели которого меняются по принципу ротации - согласно арабскому алфавиту - каждые полгода. Однако на практике с 1964 г. наиболее важные решения по актуальным проблемам, стоящим перед арабскими странами, принимаются в ходе совещаний глав государств-участников, которые в последнее время созываются ежегодно в марте. В период между саммитами в ЛАГ председательствует страна, в которой прошел последний саммит (в настоящий момент - Катар). Генеральный секретарь ЛАГ избирается Советом на 5 лет. С мая 2001 г. этот пост занимает бывший Министр иностранных дел Египта Амр Муса, который на XVIII саммите Лиги в Хартуме в 2006 г. был переизбран на второй срок.

В систему ЛАГ входят Арабское объединенное военное командование, Экономический совет. Объединенный совет по обороне. Специальное бюро по бойкоту Израиля, деятельность которых носит эпизодический характер.

Для решения вопросов, затрагивающих интересы арабских стран, в рамках ЛАГ формируются специальные комитеты («Комитет 10-ти» по Ираку, «Комитет 8-ми» по положению на оккупированных Израилем территориях, «Комитет по Иерусалиму», «Комитет 3-х» по ближневосточному урегулированию и т.д.).

Государства-члены Лиги одновременно являются членами специализированных агентств при ЛАГ, таких как: Арабская организация промышленного развития и добывающих отраслей экономики, Арабская организация сельскохозяйственного развития. Арабская организация по атомной энергии, Арабская организация труда, Арабский почтовый союз, Арабская организация спутниковой связи (АРАБСАТ), Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры (АЛЕСКО) и др.

В настоящий момент предпринимаются шаги по реформированию ЛАГ с тем, чтобы обновленная организация адекватно и оперативно реагировала на процессы, происходящие как на региональном, так и мировом уровнях. Роль «локомотива» в этих процессах на себя взял Египет, который внес на рассмотрение государств-членов «Инициативу о развитии ЛАГ и активизации совместных арабских действий». В ее развитие 29 декабря 2005 г. на специальной встрече министров Лиги в Каире было принято решение о внесении изменений в Устав организации. Предполагалось, что все решения Лиги, обязательные для исполнения всеми членами организации, отныне будут приниматься не на основе консенсуса, а квалифицированным (субстантивные вопросы) или простым (процедурные вопросы) большинством.

В развитие запущенного процесса обновления на саммитах ЛАГ в Алжире и Хартуме был принят ряд важных решений, касающихся повышения эффективности работы этой межарабской организации. Саммит утвердил инициативу формирования Межарабской парламентской ассамблеи (срок полномочий - 5 лет) со штаб-квартирой в Дамаске, в состав которой вошли 88 депутатов (по 4 от каждого государства-члена). Первая учредительная сессия Ассамблеи состоялась в Каире 27-28 декабря 2005 г. В свою очередь, «камнем преткновения» является вопрос об установлении т.н. «штрафных» санкций в отношении членов Лиги, уклоняющихся от выполнения решений арабских

саммитов. Особенно показательными в этом плане явились состоявшиеся в 2006 г. две внеочередные сессии на уровне мининдел ЛАГ (по ситуации в Ливане и Палестине), которые практически не оказали ощутимого влияния на ситуацию в зонах конфликта. В целом большинство решений, принятых в минувшем году, носили декларативный характер и отражали скорее многообразие, чем единство подходов государств-членов ЛАГ к урегулированию актуальных общеарабских проблем.

Лига решительно выступает против экстремизма и терроризма. Вместе с тем, руководство ЛАГ осуждает проявления арабофобии и исламофобии на Западе, подчеркивает недопустимость отождествления арабской нации и исламской религии с терроризмом. Генсекретарь Лиги А.Муса неоднократно заявлял, что ни одна арабская страна не должна становиться гипотетической мишенью для американских атак, что чревато угрозой дестабилизации положения в регионе.

Деятельность ЛАГ во многом ассоциируется с реализацией общеарабской линии в БВУ. В ее основе лежит арабская мирная инициатива, утвержденная на саммите Лиги в Бейруте в 2002 г. Руководство ЛАГ твердо заявляет о приверженности мадридским принципам и «дорожной карте», хотя и выступает за доработку этого документа с учетом новых реалий.

По Ираку Лига исходит из необходимости прекращения иностранной оккупации этой страны и выступает за формирование суверенного и независимого от внешнего вмешательства государства. Вместе с тем, участие ЛАГ в этом процессе, несмотря на определенную активизацию в последнее время в иракских делах, в целом носит ограниченный характер. Инициатива ЛАГ по организации национального диалога основных иракских сил и партий, выдвинутая А.Мусой в ноябре 2005 г., по сути не была востребована.

В период обострения противостояния между парламентским большинством и оппозицией в Ливане Генсекретарь Лиги А.Муса выступил с посреднической миссией в вопросе формирования правительства национального единства, сумев добиться подписания в мае 2008 г. соглашения о запуске национального диалога между противоборствующими сторонами.

Большое внимание ЛАГ уделяет ситуации в Судане, выступая за сохранение его территориальной целостности и арабской принадлежности. Лига подчеркивает недопустимость введения санкций в отношении Хартума, тем более т.н. гуманитарной интервенции с целью положить конец противостоянию между властями и повстанцами в западных провинциях страны - Дарфуре. Выступая против интернационализации межсуданского конфликта, ЛАГ одновременно поддерживает миротворческие усилия Афросоюза в дарфурском урегулировании. Государства-члены ЛАГ единогласно высказались в поддержку суданского президента О.Башира после того, как Международный уголовный суд выдал ордер на его арест.

В период резкой эскалации насилия в Сомали и введения Эфиопией войск на территорию этого государства ЛАГ неоднократно призывала к прекращению боевых действий и началу переговорного процесса с участием всех вовлеченных в конфликт сторон.

Лигой ведется работа по укреплению правовой базы межарабских отношений. Первым крупным шагом на этом пути стал Договор о совместной обороне 1950 г. К настоящему времени заключено значительное число многосторонних соглашений по различным вопросам, в частности, о формировании Арабского общего рынка. Вместе с тем, большая их часть так и остается на бумаге.

Несмотря на традиционные связи нашей страны с арабскими государствами, отношения России с ЛАГ были оформлены относительно недавно. В январе 1990 г. в Москве было открыто Представительство ЛАГ. С июля 2000 г. по декабрь 2006 г. его возглавлял Сайд Барами (подданный Султаната Оман), с 1 января 2007 г. новым постпредом в Москве назначен ливиец Джумаа Ибрагим Ферджани.

23 сентября 2003 г. в ходе сессии ГА ООН в Нью-Йорке Министр иностранных дел России И.С.Иванов и Генсекретарь Лиги А.Муса подписали Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генеральным секретариатом ЛАГ, ставший основополагающим документом, регламентирующим отношения с этой межарабской организацией. Им предусмотрен тесный политический диалог по актуальным международным и региональным проблемам, регулярные контакты сторон.

С целью интенсификации этого диалога Президент России В.В.Путин во время посещения штаб-квартиры ЛАГ в Каире 26 апреля 2005 г. выдвинул инициативу об аккредитации российского посла в АРЕ полномочным представителем при Лиге. После обмена соответствующими письмами между руководителями МИД России и ЛАГ и в соответствии с указом Президента России В.В.Путина от 18 октября 2005 г. Посол Российской Федерации в Египте М.Л.Богданов был аккредитован в этом качестве. Установившаяся практика регулярного обмена посланиями между Министром С.В.Лавровым и Генсекретарем А.Мусой вывела отношения России с этой межарабской организацией на новый, более высокий уровень, что позволяет более эффективно использовать возможности Лиги для продвижения наших внешнеполитических интересов.

Руководство ЛАГ последовательно занимает взвешенную позицию по чеченской проблеме, рассматривая ее в качестве внутреннего дела нашей страны. Подтверждением тому является направление Лигой в 2003 и 2004 гг. своего официального представителя в Москве в качестве наблюдателя на выборы в Чеченской Республике, итоги которых им были прокомментированы в благожелательном для российской стороны ключе.

Организация исламская конференция в меняющемся мире

В 1954 г. по инициативе Саудовской Аравии, Египта и Пакистана была создана Всеобщая исламская конференция. Речь шла по сути дела о создании непосредственного предшественника ОИК. Однако вновь созданная организация была призвана, в первую очередь, решать задачи культурно-просветительского, а не политического или идеологического характера.

Рассматривая сегодня это событие в исторической ретроспективе, нельзя не отметить, что, по своей сути, оно представляло собой один из неоспоримых и важных показателей уже давно наметившегося движения мифа к многополярности, к появлению в среде мирового сообщества объединенных общими интересами, задачами и целями групп государств, представлявших собственное видение как далекое от того, чтобы быть сведенным к узким рамкам противостояния Востока и Запада.

В момент возникновения, ОИК поставила в центр своей деятельности оказание содействия, и речь шла не только о моральном содействии мусульманам мира в их борьбе против угнетения и несправедливости. География этого содействия уже в момент становления ОИК стала достаточно обширной, включив палестинцев, филиппинских мусульман, мусульманские меньшинства Советского Союза, затем Боснию. Сама проблема ликвидации угнетения мусульман предполагала оказание им огромной финансовой, экономической, информационной и иных видов помощи. Разумеется, усилия ОИК были направлены на преодоление духовной деградации мусульманских общин в различных странах мира, обусловленной их длительным прозябанием в условиях насильственной атеизации и пренебрежения со стороны немусульманских правительств. В рамках этого направления своей деятельности ОИК активно содействовала и распространению вероучения в самых разных районах мира.

52 государства - члены ОИК находятся в регионе Афро-азиатского мира, за исключением Албании. Общая площадь их территорий составляет более 30 млн.кв.км., что составляет примерно 24% от площади суши всей территории планеты. Только 9% этой территории пригодна для земледелия, остальная часть - пустыни.

В начале 90-х годов население мусульманских государств составляло 1200 млн. человек, что равнялось 18,5% населения земного шара. Ежегодный средний прирост

населения этих государств равен 3,5%, что создает ситуацию, когда работоспособная часть населения едва достигает половины ее общей численности. Только 32% всего населения является экономически активным. Средняя продолжительность жизни примерно 51 год, ежегодно умирает 105 детей на тысячу жителей. 44% населения грамотно.

По уровню экономического развития страны члены ОИК относятся к «третьему миру», за исключением стран Персидского залива, Саудовской Аравии, Малайзии, Турции и др. Средняя величина их национального дохода - около 35% от среднемирового, а если исключить из них нефтедобывающие государства Персидского залива, этот показатель уменьшится до 27%. Страны-члены ОИК характеризуются высоким уровнем экономической зависимости от стран Запада. На обслуживание внешнего долга затрачивается примерно 32% ВВП. Основную статью экспорта этих государств составляют сырьевые ресурсы: нефть, природный газ, хлопок, продукты, скотоводства.

Организация, включающая в свои ряды подавляющее большинство мусульманских стран, в число которых входят и возникшие в пределах территории бывшего Советского Союза государства Центральной Азии, а также Азербайджан, не может быть абсолютно гомогенной. Это определяется уже тем, что в ее составе представлены светская Турция и религиозный Иран, достигшие высокого уровня развития страны Залива и бедные государства Экваториальной Африки. Разнообразен и спектр политических режимов мусульманских государств: монархические (Саудовская Аравия, Иордания, Марокко), эмираты и султанаты (Кувейт, Бахрейн, Катар и др.), республиканские (Турция, Египет и др.).

Устремление членов ОИК, как и основополагающие элементы их внутренней и внешней политики, порой прямо противоположны. Тем не менее, существование ОИК, лидером которой остается ее основатель Саудовская Аравия, являющаяся неотъемлемым звеном мирохозяйственных связей, ведет к уравниванию разнополярных интересов и целей действия стран-членов ОИК.

Устав ОИК, регулирующий жизнедеятельность Организации и принятый в 1972 году, по оценкам экспертов, требует приведения его в соответствие с реалиями нынешнего дня.

Устав ОИК во многом повторяет Устав ООН, что не могло не стать предметом дискуссии среди членов Организации. В центр такой дискуссии стал вопрос, связанный с членством в Организации. В соответствии с Уставом членами ОИК определяются государства, участвовавшие в Исламской конференции глав государств и правительств (1969 г.), в работе и конференции министров иностранных дел в Джидде (1972 г.), Карачи (1974 г.), так и государства, подписавшие Устав. Основным документ не регламентирует какими-либо жесткими условиями членство в Организации, за исключением того, что его участник обязан быть исламским государством. Однако, это не означает членства в ОИК негосударственного образования. Исключение было сделано лишь для Организации освобождения Палестины в 1974 году. Термин «исламские государства» был включен в Устав только десять лет спустя после создания ОИК. И в то же время, в конституциях 12 государств-членов Организации зафиксировано, что они являются светскими, а число мусульман в этих странах составляет меньшинство.

Отсутствие конкретности в определении главного критерия членства в ОИК не могло не привести к целому ряду спорных ситуаций на различных форумах Организации и ее институтов. Некоторые члены ОИК выражали сомнение в целесообразности почти автоматического принятия новых членов.

Кроме того, на форумах ОИК из года в год отмечается увеличение присутствия делегаций, не являющихся не только ее членами, но и не имеющих статуса наблюдателей.

Правовая неурегулированность членства в Организации и отсутствие санкций в отношении государств, нарушающих Устав, создали ситуацию, когда некоторые из них не принимают участия в работе ее центральных органов. Ряд стран долгое время не

уплачивают членские взносы и, в то же время, имеют допуск практически во все институты ОИК. Общая задолженность государств - членов составила более 60 млн. долларов.

Эти трудности не могли не сказаться на реализации ряда программ. И, в то же время, организация продолжает сохранять высокий рабочий потенциал благодаря поддержке Саудовской Аравии и других стран Персидского залива. За почти тридцатилетнюю историю своего существования ОИК дважды приостанавливала деятельность своих членов. В первом случае - Египта, после подписания кэмп-дэвидских соглашений с Израилем, во втором - Афганистана в связи с вводом советских войск. Однако, некоторое время спустя, их членство было восстановлено в полном объеме.

Создатели Устава ОИК синтезировали в нем принципы, заложенные как в международно-правовых актах, так и в мусульманском праве.

Статьи Устава устанавливают два уровня межгосударственных отношений. Первый относится к взаимодействию государств-членов Организации друг с другом, второй - со странами, не входящими в ОИК. И, если в первом случае взаимоотношения рассматриваются как межисламские, то в основу вторых положены принципы, фиксированные в Коране и Сунне Пророка. Они включают в себя «Таухид», «справедливость», «джихад» и ответственность мусульман за решение задач, возложенных на них Божественным провидением. (Таухид - единственность и уникальность Всевышнего). Применительно к сфере международных отношений, этот принцип не позволяет делить людей по расовому, языковому или имущественному положению. Подчеркивая равенство всех людей, этот принцип является основой для взаимной терпимости и сосуществования. Оставляя вопрос о превосходстве исключительно Всевышнему, принцип Таухида приводит к свободе выбора судьбы, причем не только на индивидуальном уровне, но и на коллективном, согласно принципу права на самоопределение.

В 1991 году на Каирской конференции министров иностранных дел была принята исламская декларация прав человека, в которой принципы Таухида получили более широкое толкование. Применительно к сфере международных отношений «джихад» подразумевает те аспекты этого понятия, которые в наиболее адекватной мере свидетельствуют о возможности широкого сотрудничества между миром ислама в целом, отдельными мусульманскими странами, с одной стороны, и с немусульманским миром - с другой.

Проблема джихада в ее кораническом изложении, конечно, не сводится только к необходимости отпора тем, кто начинает ведение боевых действий против мусульманского общества. Джихад предполагает духовное очищение и возвышение, использование своего имущества ради помощи близким. Джихад становится возможным и оправданным, когда речь идет о попытках нанести удар по естественному праву мусульман строить свою жизнь на основе тех принципов, которые рассматриваются ими в качестве ниспосланных Всевышним.

Наконец, принцип ответственности мусульманина за решение возложенных на него Божественным провидением задач. По сути дела это положение представляет собой иные принципы исламского миропорядка. Уже принцип Таухида, центральным звеном которого является равенство представителей человеческого рода перед Всевышним, предполагает обладание человеком чувства ответственности как перед своим сообществом, так и перед окружающим его миром. Из этого вытекает моральная обязанность мусульман и на личном уровне, и на уровне Уммы (мусульманского сообщества) соблюдать свои личные, коллективные и международные обязанности. Их нарушение становится объектом очевидного осуждения со стороны мусульманского законодательства.

В соответствии с поправками, внесенными в 3-ю статью Устава, в структуру ОИК входят четыре центральных органа: Конференция глав государств и правительств,

Конференция министров иностранных дел; Секретариат и Международный исламский суд.

а) Исламская конференция глав государств и правительств в соответствии с четвертой статьей Устава, является высшим органом ОИК и созывается каждые три года, исключая особые ситуации. В задачи саммита входит «рассмотрение первостепенных проблем исламского мира и координация политики ОИК в этих целях». Встречи глав государств и правительств проводились восемь раз.

б) Конференция министров иностранных дел представляет собой второй центральный орган ОИК. Ее функции определены 5-ой статьей Устава. Конференции, как правило, бывают плановые и внеочередные. Ежегодные совещания министров иностранных дел принимают решения по политическим вопросам, определенным конференциями глав государств и правительств. По требованию любого из государств-членов ОИК или Генерального секретаря может быть созвана внеочередная сессия. Однако, это требование должно получить одобрение двух-третей государств-участников. Кроме того, встречи министров иностранных дел проводятся перед очередной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, где формируются общие позиции и подходы к вопросам, затрагивающим интересы мусульманских государств на форуме ООН. Решения и рекомендации конференции министров иностранных дел должны быть одобрены большинством в две-третьи голосов от числа принимавших участие в голосовании. Но в последнее время, форумы ОИК работают на консенсусной основе. Конференции созывались на двадцать три регулярные сессии и шесть внеочередных.

в) Секретариат является координирующим и исполнительным органом. Его возглавляет Генеральный секретарь, который избирается не более, чем на два срока. Генеральный секретарь имеет четырех заместителей, которые утверждаются конференцией министров иностранных дел. В секретариат входят департаменты, комитеты, комиссии и отделы.

г) Международный исламский суд является главным правовым органом и «работает в соответствии с Шариатом и Уставом ОИК». В состав Суда входят 7 судей, которые избираются на конференции министров иностранных дел на четыре года. Каждое государство - член Организации может предложить до трех кандидатов. При равном числе голосов предпочтение отдается старшему по возрасту. Кандидат в судьи, согласно статусу Суда, должен отвечать следующим требованиям: 1) быть достойным мусульманином; 2) иметь гражданство государства - члена ОИК; 3) быть не моложе 40 лет; 4) быть известным, авторитетным знатоком исламского права; 5) иметь квалификацию, которая позволяет занимать высшие судебные должности в своей стране.

ОИК имеет широкую специализированную сеть институтов, созданных для решения специальных задач. Ряд из них имеют постоянный статус, другие образованы на временной основе. Среди них: Исламский банк развития (ИБР), Исламский центр коммерции, промышленности и торговли, Фонд исламской солидарности, Фонд Иерусалима, Центр социально-экономических исследований и профессионального обучения, Центр изучения исламского наследия и культуры и другие.

Окончание «холодной войны», формирование многополярной структуры мира на месте биполярной не привело к ликвидации всех противоречий в регионах традиционного распространения ислама. Более того, асимметричность и нарушение баланса сил, возникшие как результат распада СССР, стали причиной серьезного беспокойства как ряда ведущих государств мусульманского мира, так и ОИК. С одной стороны, ОИК приветствовала распад тоталитарной системы, которая довела идею государственного атеизма до абсурда, с другой, прекращение существования Советского Союза означал усиление вовлеченности Запада в события и проблемы мусульманского мира с последующим доминированием его в регионах распространения ислама.

Другая область, вызвавшая опасения ОИК, была связана с экономикой мусульманских государств, представлявших интерес для Запада, в большей мере, как

источник сырья и дешевой рабочей силы. Одним из путей защиты своих экономических интересов стала разработка ОИК программы по созданию исламского общего рынка по типу Европейского экономического союза.

В целом, ОИК оказалась способной адаптироваться к глобальным переменам в системе международных отношений, начавшимся в начале 90-х годов. В пользу этого аргумента можно привести следующие примеры:

1. На смену устаревшим трафаретам в повестке дня различных форумов ОИК пришла новая терминология, отражающая изменения на мировой арене.

2. В центре внимания ОИК и ее институтов оказались проблемы, несущие угрозу не только исламским государствам, но и всему миру: терроризм, религиозный экстремизм, ядерная опасность и др. Более конкретными стали документы, принимаемые на сессиях ОИК, например, по вопросам региональной стабильности и безопасности, взаимодействия между государствами - членами организации в вопросах недопущения военных конфликтов, взаимодействия с ООН и др.

3. Членами ОИК стали бывшие центральноазиатские советские республики, а также Азербайджан, что создает в организации принципиально новую ситуацию, связанную с выработкой общей с ними стратегии и тактики по некоторым международным проблемам.

Наиболее актуальной темой последних конференций министров иностранных дел и глав государств - членов ОИК стала координация действий по борьбе с международным терроризмом. В Заключительном коммюнике конференции глав государств (январь 1997 г.) было зафиксировано, что «участники единодушно осуждают терроризм, представляющий собой ничем неприкрытое отклонение от сути исламского учения. Это проявление насилия над нашими ценностями, привычками и правом, которое унижает достоинство и уважение к человеку». Признавая, что внутренние угрозы сегодня более серьезны, чем внешние, форум ОИК отметил недопустимость поощрения терроризма каким бы то ни было мусульманским государством и использования ислама для достижения корыстных целей. Для координации действий по борьбе с терроризмом и экстремизмом в секретариате ОИК создана Межправительственная группа, налажен обмен информацией в сферах обороны и безопасности.

Активность ОИК в изучении центральноазиатских республик стала проявляться в период распространения горбачевской политики нового мышления. В этот период укрепляются контакты культурных, научных и экономических институтов ОИК с советскими мусульманами, представители ОИК посетили с визитами Ташкент, Баку, Фрунзе (ныне Бишкек), Алма-Ату, Душанбе.

По мере укрепления суверенитетов и развития в государствах Центральной Азии и в Азербайджане националистических и исламских политических организаций, ОИК стремилась выработать собственные подходы с точки зрения перспектив взаимоотношений. Специалисты ОИК разработали различные рекомендации с целью оптимизации ее политики к новым центральноазиатским государствам. К их числу относятся:

- проведение систематического и углубленного анализа внутренней и внешней политики мусульманских стран СНГ в их взаимосвязи, не допуская при этом субъективных оценок;

- стремление к снижению возможного радикализма в деятельности исламских политических организаций, предупреждение терроризма и экстремизма;

- разумное влияние на региональную ситуацию, в первую очередь, предупреждение конфликтов, способных подорвать Умму;

- поиск баланса интересов различных государств - членов ОИК в этом регионе. Недопущение возможного конфликта между ними.

ОИК не безразличен к выбору новыми суверенными мусульманскими государствами моделей и путей развития, к определению контуров их взаимоотношений как с мусульманским, так и мировым сообществом. Другой болезненный вопрос - активность

исламских политических организаций и вероятность их радикализации в контексте развития политического ислама в целом, в мусульманском мире.

Пытаясь воздействовать на такого рода нежелательную перспективу, ОИК проводит гибкую политику, используя проверенные инструменты мусульманской солидарности: экономическую и гуманитарную помощь, миротворческие услуги, пропаганду исламского наследия и др.

Вхождение центральноазиатских государств и Азербайджана в ОИК дало им возможность участвовать в обсуждении и разработке актуальных вопросов развития мусульманского мира в конце двадцатого столетия. ОИК выступила в качестве наблюдателя на межтаджикских переговорах и стала одним из гарантов выполнения заключенных в Москве соглашений о мире между таджикским правительством и оппозицией. Расширяется сотрудничество кредитно-финансовых и научно-технических институтов. Исламский банк развития закончил разработку программы инвестирования ряда крупных проектов в регионе Центральной Азии.

Процессы сближения мусульманских государств СНГ с исламским сообществом будут развиваться. ОИК, являющаяся одним из субъектов международных отношений, способствует этим процессам, стремясь найти разумный баланс интересов всех сторон.

Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива

С 14 по 15 декабря 2009 года в кувейтской столице прошел тридцатый съезд глав стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ). Начало съезда ознаменовалось торжественным открытием объединенной энергетической системы, включающей все страны Совета. Также были приняты решения по началу реализации поэтапной программы соглашения относительной единой валютной системы, сооружению железнодорожной линии между странами Совета и работе по созданию центрального аравийского банка в 2010 году.

Тем не менее, большое внимание на форуме было уделено сфере безопасности, учитывая последние события в Йемене и пиратство в международных водах в Аденском заливе и Красном море, а также иранской ядерной проблеме и контрабанде оружия в государствах Персидского залива. Страны-участники выразили солидарность Саудовской Аравии в противостоянии атакам и проникновениям боевиков аль-Хоуси на её территорию. В целях предотвращения рисков совет принял новую стратегию обороны и модернизации вооружения с названием «щит арабского полуострова». Также было решено сформировать отряд сил быстрого реагирования.

Этот Совет был создан государствами Персидского залива в 1979 году в целях самозащиты под воздействием значительных изменений, произошедших в Персидском заливе. Случилась иранская революция, в результате чего вспыхнула первая война в Персидском заливе между Ираком и Ираном, длившаяся восемь лет. Эта война стала одним из проявлений геополитического столкновения за этот весьма важный стратегический регион. Затем, следом возгорается вторая война в Персидском заливе, которая изгнала Саддама Хусейна из Кувейта, заблокировала его, ослабила Ирак и позволила Ирану восстановить утраченные в ходе первой войны силы и утвердиться в регионе. Вдобавок к этому пришла Америка со своей живой силой (450 тысяч американских солдат + 50 тысяч сил коалиции). Затем развернулась третья война в Персидском Заливе, в ходе которой США оккупировали Ирак и казнили Саддама. Именно тогда и удалось Ирану войти в Ирак. Иран совместно с США работает над укреплением своего присутствия в Ираке, аналогично тому, как Сирия утвердилась в Ливане, закрепив это Таифским соглашением. И все это ради интересов Америки. Сегодняшний Иран укрепляет себя в военном плане и стремится завладеть потенциалами господствующей в регионе державы. Он шаг за шагом движется в сторону обладания ядерным оружием на глазах у Америки. При этом Америка не позволяет Европе оказывать любое влияние на Иран на предмет прекращения строительства атомного реактора, как и запрещает

Израилю разрушать его. И это еще не все. Она даже позволила Ирану приобрести ракетный потенциал наряду с ядерной мощностью. Также позволила ему образовать военно-морские силы (современные подводные лодки). В регионе наблюдается политическое, военное, экономическое, информационное иранское движение, полностью отвечающее ветрам американской политики, как относительно Афганистана и стран Персидского залива, так и в отношении регионального конфликта с Израилем. Также это движение соответствует вменению в обязанность стратегии «Новый Ближний Восток» для стран ближневосточного региона, в т.ч. и для Израиля при необходимости. Иран доказывает Америке то, что он может успешно справиться с этой ролью. Иран при пособничестве Израиля смог отрастить себе длинные руки, которые достигли приграничных районов ближневосточного региона (Хизбалла) и центра региона (ХАМАС). В странах Персидского залива он также присутствует в приграничных районах (Аль-Хоуси) и в центре (шиитское присутствие внутри стран Персидского залива). Обеспокоенность стран Персидского залива растет день ото дня. Потому что, согласно их мнению, планы США в регионе неуклонно движутся к намеченной цели, несмотря на все препятствия. Они испытывают опасения, что их судьба окажется такой же, как и у Ирака. Это и есть истинная причина обеспокоенности в сфере безопасности, которая преследует сегодняшние государства Персидского залива и которая заставила их собраться на вышеупомянутый съезд.

Следовательно, целью появления этого Совета было то, чтобы его слабые государства могли защитить себя от предстоящих изменений в регионе. Смогли ли этот Совет и его ежегодные съезды, которые еще не переступили первоначальный уровень, предпринять что-либо в отношении геополитической борьбы в регионе? Каково решение для выхода этих государств из этого рокового тупика? Страны Персидского Залива готовы выплатить колоссальные суммы тому, кто знает ответы на эти вопросы. Поскольку они не знают пути решения своих проблем кроме, как только посредством денег.

Прежде всего, мы говорим: еще до рождения государств Персидского залива были разработаны планы, которые предусматривали то, чтобы они были слабыми. Всем ведомо, как старейшины племен и кланов, господствующих в то время в регионах Персидского залива, сотрудничали с Британией для нанесения удара по Исламскому государству. И в качестве щедрой награды за это их провозгласили правителями, и стали они эмирами и королями после того, как были старейшинами племен и кланов, а их земли были названы государствами и эмиратами. Все стало, как в словах арабского поэта:

Человек, незаслуженно получивший титул короля,

Подобен коту, пытающемуся изобразить из себя льва.

Международной политикой для них была та политика, которая единолично управлялась Британией. Она основывалась на изолированности, ослаблении и сохранении их в малом количестве, чтобы в своем существовании они зависели от иностранного вмешательства и защиты. В отношении них предусматривалась именно такая политика, чтобы можно было легче управлять ими и не позволить им уйти от неё, а также с легкостью эксплуатировать их природные богатства (нефть). Т.е. лишить мусульман этого богатства, чтобы они не могли приобрести такую силу, которая вернула бы их в жизнь в качестве мощной сверхдержавы.

Глядя на нижеследующие подсчеты, на основании существующего различия между этими государствами можно смело сказать, что страны Персидского Залива являются подобием государств, неспособных самостоятельно вести естественную жизнь.

Общая площадь стран Персидского залива составляет около полтора млн. км².

Численность населения составляет около 35 млн. человек.

Численность дееспособных к войне мужчин около 330 тысяч (1% общего населения).

Национальный доход этих стран составляет около 1 трлн. долларов.

Нефтяной запас составляет около 485 млрд. баррелей (цифры являются неокончательными). Это 60% мирового запаса в целом.

Газовый запас составляет около 1440 млрд. м³ (цифры являются неокончательными).

Эти приблизительные данные ясно показывают, что проблема, стоящая перед государствами Персидского залива, заключается в огромном разрыве между колоссальным экономическим потенциалом и малочисленным количеством населения и количеством военно-дееспособных граждан. Это делает их неспособными самостоятельно защитить себя. Поэтому они жалуются на военную немощь. И, естественно, становятся мишенью западных капиталистических государств и находятся в центре геополитической борьбы. Так, по причине своей слабости, они оказываются парусным судном в середине бушующего океана. Изначально целью образования этого Совета и его съездов было то, чтобы они способствовали предотвращению опасностей. На съездах этого Совета было предложено много совместных проектов, как те, которые мы упомянули в начале. Но большинство из них были просто желанием, которые так и не воплотились в жизнь. Даже те, что были реализованы, не смогли изменить ход событий. Тридцатый съезд Совета (ССАГПЗ) был больше торжественной церемонией и неизменной встречей, чем обстоятельной и серьезной встречей на высшем уровне.

Поэтому не стоит ожидать от подобных государств, сколько бы они не усердствовали, что им удастся отвести геополитическую борьбу от своих земель. Они пытаются добиться успеха в борьбе за выживание, иногда пытаясь расширить Совет, присоединив Египет и Сирию, как это было ранее, и Йемен в настоящее время. Несмотря на это, геополитическая борьба продолжает набирать обороты в них. Потому что все эти страны являются орудиями в геополитической борьбе. Ведь изначально они были образованы по международному желанию, и по-прежнему им контролируются.

Последним проявлением их «мудрости» стала выдвинутая ими идея о том, что спасение от этой надвигающейся днём за днём к их границам опасности заключается в урегулировании арабо-израильской проблемы. И это в соответствии с инициативой Саудовской Аравии «За мир с Израилем» путем вывода последнего из спектра исламской враждебности на позицию союзничества с ним против Ирана. Бахрейн открыто заявил о необходимости перемирия и нормализации отношений с Израилем. В силу того, что сфера безопасности являлась основным предметом обсуждения на последнем заседании Совета, стало быть, самым ярким разговором, вокруг которого шла дискуссия, была данная расстановка дел. Однако это не предавалось огласке. Поскольку оглашение об этом по сей день считается из рода предательства интересов исламской общины.

Вот в таком тупике пребывают арабские государства Персидского залива, и где выход?

Прежде всего, следует отметить, что мы говорим о жителях арабских стран Персидского залива как о мусульманах, и об исламских странах. Эти правители были преступниками, агентами и предателями с самого начала их прихода к власти, как и были в заговоре с Западом против исламского Халифата во времена Османцев, оказав немалый вклад в его разрушение. Документы начали раскрывать все это. Необходимо коренное решение, которое положит конец всей этой геополитической войне в арабских странах Персидского залива и удержит их нефтяные богатства. А также обеспечит безопасность и равноправное распределение этого богатства среди мусульман и других граждан исламского государства в Сомали, Судане, Пакистане, Бангладеше или другой мусульманской стране с точки зрения того, что нефть – это общественная собственность, которым имеет право распоряжаться исключительно исламское государство. Самый простой здравый взгляд на реальную действительность приводит к одному выводу. Ничто не сможет поставить предел этой свирепой геополитической войне кроме сверхдержавы, которая будет стоять выше этой войны. И это может воплотиться лишь в государстве Исламский Халифат. Таким является единственное исламское решение.

Правителям арабских государств Персидского залива следует вернуться к своей религии и исправить ошибки своих отцов, а также осознать то, что перемены возможны лишь на основе Ислама. Так пусть станут они помощниками в деле установления опор

этой религии, а не погружаются в большое заблуждение, чем находятся, размышляя о союзничестве с Израилем против Ирана. Правители арабских государств Персидского залива живут в роскоши, которую не приветствуют их Господь и мусульмане. Они блаженствуют тем, чего лишили мусульман.

Они предлагают идею интеграции между собой в противостоянии тому, кто метится по ним. Видя то, что это не помогает им, они думают об интеграции с Израилем. Подобным соображением они еще больше удалятся от своей религии и еще глубже погрузятся в заблуждение. Правильное решение заключается в интеграции со своей общиной через государство Исламский Халифат.

Вопросы для самоконтроля

1. Современное понимание глобальной безопасности.
2. Проблемы источников и факторов глобальных изменений в мире.
3. Правовые основы обеспечения безопасности. Устав ООН о механизме обеспечения международной и региональной безопасности.
4. Возможности применения Сил ООН по поддержанию мира в современных условиях.
5. Современные дискуссии о правовом основании для применения силы. Концепция «гуманитарной интервенции», ее оценка в соответствии с действующим международным правом.
6. Роль региональных организаций в урегулировании конфликтов.
7. Деятельность Лиги Арабских Государств (ЛАГ).
8. Организация Исламской Конференции (ОИК).
9. Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ).
10. Подходы к обеспечению европейской безопасности на современном этапе.

Тест к модулю 4

Устав ООН был принят

В 1945 году

В 1948 году

В 1971 году

Что означает понятие «секьюритизация»?

Усиление мер по обеспечению международной безопасности

Придание международной безопасности статуса глобальной безопасности в связи с процессами глобализации

Придание международной или внутренней проблеме статуса «особой», относящейся к высокой категории безопасности

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена

На Генеральную Ассамблею ООН

На Совет Безопасности ООН

На Секретариат ООН

На государства — членов ООН

Декларацию об укреплении международной безопасности ООН была принята

В 1970 году

В 1988 году

В 1989 году

Какое государство не ходит в состав ЛАГ

Ирак

Иран

Египет

Сомали

Какая организация была создана по инициативе Саудовской Аравии, Египта и Пакистана?

Лига арабских государств

Организация исламская конференция

Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива

Устав ОИК был принят

В 1954 году

В 1972 году

В 2000 году

Какого центрального органа ОИК является задача «рассмотрение первостепенных проблем исламского мира и координация политики ОИК в этих целях»?

Конференция глав государств и правительств

Конференция министров иностранных дел

Секретариат

Международный исламский суд.

Целью какой организации является самозащита под воздействием значительных изменений, произошедших в Персидском заливе.

Лига арабских государств
Организация исламская конференция
Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива

Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива был создан
В 1971 году
В 1979 году
В 1989 году

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Семинарские занятия.

Семинарское занятие 1. Международная безопасность и национальный суверенитет: проблема соотношения

1. Международная региональная и глобальная безопасность: сущность и основные параметры.
2. Глобальные проблемы в контексте национальной безопасности.
3. Международная безопасность и границы национального суверенитета:
 - а) Теоретическая база проблемы.
 - б) Прецеденты международного вмешательства во внутренние дела государства (акции периода «холодной войны», Ирак, Югославия и т. п.).

Семинарское занятие 2. Военно-стратегическая безопасность в постсоветский период

1. Специфика нового этапа в военных доктринах ведущих государств и международных организаций.
2. Современное состояние и тенденции развития вооруженных сил.
3. Соглашения по контролю над вооружениями в системе международной безопасности.

Семинарское занятие 3. Внешнеполитические аспекты национальной безопасности современной России

1. Силловые и несиловые факторы в контексте международных отношений РФ.
2. Страны Запада и их союзники сквозь призму безопасности России: противники или партнеры?
3. Фактор «третьего мира» в системе безопасности РФ.

Семинарское занятие 4. Преступность как угроза региональной и национальной безопасности

1. Преступность в современной России: социальная база и структура.
2. Экономические и политические корни российской преступности:
 - а) Преступность в сфере экономики: масштабы проникновения.
 - б) Преступность во властных структурах.
 - в) Преступность как угроза политической системе. Политический экстремизм и терроризм.
3. Транснациональная преступность в региональном и глобальном масштабе (наркобизнес, терроризм и т. п.).

Семинарское занятие 5. Пограничная безопасность РФ

1. «Старые» и «новые» границы России: правовой статус и режим охраны.
2. Основные проблемы пограничной безопасности РФ.
3. Пограничная безопасность в контексте приграничного сотрудничества.

Семинарское занятие 6. Проблемы региональной безопасности СНГ

1. Безопасность как фактор интеграции на постсоветском пространстве.
2. Угрозы и вызовы региональной безопасности СНГ (ухудшение социально-экономической ситуации, политическая нестабильность, этнические конфликты, торговля оружием и наркотиками, терроризм, экологические катастрофы и т. д.).
3. Модели обеспечения безопасности на постсоветском пространстве с позиций России, государств СНГ, стран дальнего зарубежья.

Семинарское занятие 7. Чеченский конфликт в зеркале национальной безопасности РФ

1. Конфликт в Чечне: исторические предпосылки, стадии развития, движущие силы, непосредственные причины.
2. «Внутрироссийское» измерение чеченского кризиса: влияние конфликта на политическую, социальную, экономическую ситуацию в РФ.
3. «Чеченская проблема» в международных отношениях России.

Семинарское занятие 8. Стратегия безопасности субъекта РФ (деловая игра)

Цель игры: разработка стратегии безопасности субъекта РФ (по предварительно согласованному выбору) с учетом позиций независимых экспертов, представителей общественных организаций и отраслевых групп.

1. Председатель комиссии по выработке концепции. Функции: общее руководство стратегией разработки, создание рабочих групп, разрешение спорных ситуаций.

2. Заместители председателя (2 человека): выполнение поручений председателя в сфере разработки концепции, курирование работы над отдельными тематическими и отраслевыми блоками. Совместно с председателем: разработка общего плана работы над документом. Работа над блоками, не входящими в сферу интересов представителей общественных организаций и отраслевых групп. Доработка текста.

3. Представитель федерального центра. Функция: наблюдение за соответствием предлагаемой концепции федеральному законодательству.

4. Представители «экономического блока» (5 чел.): 1 чел. — производственной сферы, 1 чел. — банков и других финансовых структур, 1 чел. — агропромышленного комплекса, 1 чел. — предприятий торговли, 1 чел. — мелкого и среднего бизнеса.

5. Представители силовых структур (2 чел.): 1 чел. — армии, 1 чел. — органов внутренних дел.

6. Представители общественных организаций (5 чел.): 3 чел. — ведущих общественно-политических организаций (по выбору), 1 чел. — национальных организаций, 1 чел. — прочих общественных организаций (по выбору).

7. Независимые эксперты (2 чел.). Функция: квалифицированная экспертиза предлагаемых вариантов концепции, ее отдельных блоков.

8. Перечень и количество распределяемых ролей могут варьироваться в зависимости от состава участников.

Методические указания. Основными блоками концепции региональной безопасности должны стать: преамбула; анализ современного положения региона и состояния его безопасности, формулировка интересов региона; анализ угроз, вызовов и рисков; формулировка путей и механизмов обеспечения безопасности. В качестве ориентиров могут использоваться материалы настоящего курса, включая предлагаемые в списках литературы концептуальные документы.

Итоговый контрольный тест

Какой вид безопасности служит условием обеспечения многих других видов безопасности и в то же время обеспечивается на их основе

- Национальная безопасность
- Политическая безопасность
- Экономическая безопасность
- Военная безопасность**

Является ли коррупция угрозой политической безопасности?

- Да**
- Нет

Только создает предпосылки для возникновения угроз политической безопасности

Процесс сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов это

- Социальная безопасность
- Национальная безопасность
- Культура безопасности**

В законе Российской Федерации «О безопасности» под жизненно важными интересами понимается

Некоторая совокупность потребностей и желаний, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства

Субъективная форма выражения объективных потребностей общества, которые в аккумулятивном виде выражаются через интересы государства, т.е. они, по сути дела, являются государственными интересами

Совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Сосредоточение внимания на обеспечении безопасности правящей элиты и режима, основная опора на силу, но и применение “гибких” мер (подкуп, обман, создание фальшивых ассоциаций, оппозиции и т. п.) это следующий тип систем политической безопасности:

- карательно-репрессивный
- охранительно-силовой**
- основанный на демократическом законодательстве

Основным субъектом обеспечения безопасности является

- Граждане
- Общественные и иные организации и объединения
- Государство**
- Международные организации

Какой нормативно-правовой акт закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности?

Закон РФ «О безопасности»

Стратегия национальной безопасности

ФЗ «О федеральной службе безопасности»

В каком году создано Содружество Независимых государств?

В 1991 году

В 1992 году

В 1995 году

Каким ученым принадлежит разработка понятия «Национальный интерес»

Р.Нибуру и Ч.Бирду

Г. Алмонду и С. Вербе

Лига арабских государств была создана

22 марта 1945 г.

22 июня 1961 года

22 февраля 1978 года

В законе Российской Федерации «О безопасности» под безопасностью понимается

Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз

Отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству.

Состояние защищенности жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз.

Является ли составной частью концепции национальной безопасности военная доктрина?

Да

Нет

Определение и разработка приоритетных направлений, комплекса мер и средств предотвращения, прежде всего, крайних форм внешней и внутренней угроз - войны с другими государствами и гражданской войны это

Задача военной доктрины

Задача концепции национальной безопасности

Задача международной безопасности

Сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития это (уберите неправильный вариант)

Ноосфера

Антропосфера

Социосфера

Биотехносфера

Биосфера

Раскройте понятие «Регион»

состояние отношений внутри и между национальными, социально-территориальными, религиозными и другими общностями людей, при котором обеспечивается их надежное существование и стабильное развитие, защищенность жизненно важных интересов народов, государств и их граждан, общественных институтов и групп, относящихся к данному региону

обширный район, соответствующий нескольким областям или нескольким странам, объединенным экономико-географическими, культурно-историческими или другими особенностями и условиями жизнедеятельности

совокупность политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических и других связей и взаимоотношений между народами, между государствами и объединениями государств

Одна из форм разрешения противоречий (национально-этнических, религиозных и др) с применением средств вооруженного насилия, при которой государство (государства) не переходит в особое состояние, называемое войной:

Конфликт

Вооруженный конфликт

Война

Процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п.

Глобализация

Интеграция

Экономическая экспансия

Состояние защищенности общественного сознания и морального здоровья нации, ее традиционных, духовных ценностей и уклада жизни от внешних неблагоприятных влияний это

Духовно-нравственная безопасность

Информационная безопасность

Социальная безопасность

Конфликт это

Столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений

Реальная причина социальных действий, лежащая в основе мотивов, идей и т.п.

Идеология, политика, общественная психология и общественная практика, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности и пренебрежения к другим нациям это

Национализм

Сепаратизм

Ксенофобия

Состояние, в котором возникает возможность причинения ущерба системе

Риск

Опасность

Угроза

Неприкосновенность национального суверенитета страны, недопустимость давления на нее и грубого вмешательства в ее дела со стороны внешних сил это

Политическая безопасность

Безопасность государства

Международная безопасность

Применение крайних форм насилия, часто негосударственного (но во многих случаях и государственного), или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе,

ослабить и свергнуть правительство, вызвав необходимые политические изменения или не допустить изменений, в том числе и посредством устранения некоторых политических и общественных деятелей

Террор

Терроризм

Политический терроризм

Какой термин используется для характеристики мировой системы после окончания Второй мировой войны до начала 90-х гг. XX в.

Биполярный мир

Однополярный мир

Многополярный мир

Лига арабских государств решительно выступает против (уберите неправильный вариант)

экстремизма и терроризма

арабофобии и исламофобии

глобализации и сепаратизма

Безопасность по словарю русского языка Ожегова трактуется как

Положение, при котором не угрожает опасность кому, чему-нибудь

Состояние, степень защищенности объекта (субъекта) в случае ее возникновения угрозы

Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз

Приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам это

Экстремизм

Национализм

Сепаратизм

Ксенофобия

Дайте определение понятию «Сепаратизм»

Идеология, политика, общественная психология и общественная практика, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности и пренебрежения к другим нациям

Идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов

Применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем

Движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии.

Организация объединенных наций относится к

Всемирным и региональным правительственным организациям

Всемирным и региональным неправительственным организациям

Военно-политическим организациям

Экономическим и финансовым организациям

Любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития и требующий для повышения уровня социального развития снижения своих количественных характеристик

Угроза национальной безопасности

Угроза безопасности

Опасность

Является ли семья объектом экономической безопасности

Да

Нет

Только семьи, материальное положение которых нуждается в значительном улучшении

Выражение потребностей определенной национальной общности является

Гражданским интересом

Этническим интересом

Национальным интересом

По месту нахождения источника безопасности выделяют следующие виды угроз безопасности

Потенциальные, реальные

Природные, антропогенные, социальные

Внешние или внутренние угрозы

Завышенные угрозы, заниженные, адекватные, мнимые

Деятельность государства на международной арене, а также общественных и политических организаций вне национальных границ по осуществлению своих потребностей и интересов это

Международная безопасность

Внешняя политика

Международная политика

Состояние, характеризующееся существованием потенциальной возможности применения военной силы против государства для достижения политических и иных целей каким-либо субъектом военно-политических отношений это

Военно-техническая безопасность

Военная безопасность

Угрозы военной безопасности

Потенциальные опасности природного характера в планетарном масштабе это

Глобальные риски и угрозы человеку

Общечеловеческая безопасность

Экологическая безопасность

Договорно установленный международно-правовой режим определенной территории или пространственной сферы, запрещающий их использование в военных целях в мирное время это

Военная безопасность

Демилитаризация

Всеобщее разоружении

Реализация конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность это

Интересы государства в информационной сфере

Интересы общества в информационной сфере

Интересы личности в информационной сфере

Совокупность способов, осознанных действий, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз безопасности это

Меры обеспечения безопасности

Силы обеспечения безопасности

Система обеспечения безопасности

Система мер по предотвращению и снижению рисков для осуществления людьми своих жизненных стратегий, смыслов, целей и идеалов в рамках общего процесса социальной интеграции молодежи в социум и осуществления своих функций (воспроизводства, трансляции и инновации) это

Национальная безопасность

Безопасность общества

Социальная безопасность

Перечень основной и дополнительной литературы.

Основная литература

1. Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок ; под общ. ред. А. В. Возженикова; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - 2-е изд., доп. - М. : Изд-во РАГС, 2008. - 478 с.
2. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы: в 2 т. / Н. А. Кузнецов [и др.]; под ред. Н. А. Кузнецова, В. В. Кульбы; Рос. акад. наук, Ин-т проблем передачи информ. - М.: Наука, 2006. Т. 2. М.: Наука, 2006. - 437 с.
3. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. - 445 с.
4. Кулагин В.М. Международная безопасность: учеб. пособие / В. М. Кулагин. - М. : Аспект Пресс, 2006. - 317 с.
5. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). / А. В. Возжеников [и др.]; под общ. ред. А. В. Возженикова; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2006. 260 с. 2 экз.
6. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Ин-т экономики РАН, Центр финансово-банк. исслед., Рос. акад. естеств. наук, Секция «Проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства» ; под ред. В. К. Сенчагова. - 2-е изд. - М. : Дело, 2005. - 895 с.
7. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: учеб. для вузов / В. И. Ярочкин. - 5-е изд. - М. : Акад. Проект, 2008. - 542 с.

Дополнительная литература

1. Абдурахманов М.И., Барিশполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Основы национальной безопасности России, М., 1998
2. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации // Красная Звезда. - 2003. - 11 октября.
3. Алехнович С.О. Основные направления формирования системы правового обеспечения региональной безопасности Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2002. N 12.
4. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: М., 2002.
5. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. М., 2000
6. Бутрус-Гали Б. Во имя мира и развития. Нью-Йорк, 1994
7. Виноградов А.В. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России, федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности. // Право и безопасность. 2003. № 1-2 (6-7)
8. Виталий Викторович Мищенко В.В. Экономика регионов. Учебное пособие. Издательство Алтайского государственного университета, 2002.
9. Военная доктрина Российской Федерации // Красная Звезда. - 2000. - 12 мая.
10. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998
11. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Учебник. М.: "Логос" 2000.
12. Гали Б. Повестка дня для мира. Нью-Йорк, ООН, 1992.
13. Голунов С.В. Региональная и национальная безопасность. Методические указания к спецкурсу для студентов, обучающихся по специальности «Регионоведение». Волгоград, 2001.
14. Действующее международное право. Т. 2, М., 1996
15. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия 1996 г.
16. Договор о коллективной безопасности СНГ, М., 1992

17. Договор по ПРО и позиция России (круглый стол). МЭИМО, №4, 2000
18. Ежегодник ОБСЕ 1996-1997. М., 1998
19. Задачи контроля над вооружениями: стокгольмская программа. МЭТМО, №5, 2000
20. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.
21. Иванов И. Россия и Европа на рубеже столетий. Международная жизнь, №2, 1999
22. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в условиях современной России. // Адвокатская практика, 2005, N 5
23. Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы. Международная жизнь, №1, 2000
24. Концепция национальной безопасности // Независимое военное обозрение. - 2000. - № 1.
25. Косолапов Н. Международная безопасность и глобальный политический процесс, МЭИМО, №12, 1992.
26. Крылова И.А. Проблема безопасности России в контексте глобализации. М., 2001
27. Ларин В. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. – 1996. - № 7. – С. 37.
28. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009. – с. 432.
29. Малышева Д. Центральная Азия на пороге третьего тысячелетия. МЭИМО, №11, 1999
30. Международные отношения: социологические подходы. М., 1998,
31. Мелкумян Е.С. Персидский залив: региональный баланс сил. МЭИМО, №9 , 2000
32. Мелкумян Е.С. Региональная и национальная безопасность. Учебное пособие. М, 2001.
33. Мелкумян Е.С. Роль Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива в обеспечении региональной безопасности. В: Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. М., 2000
34. Миграция и безопасность в России. М., 2000
35. Морозов Г. Миротворчество и принуждение к миру. МЭИМО, №2, 1999
36. Национальные интересы: теория и практика, сб. статей, М., ИМЭМО РАН, 1991
37. Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов. М., 1993
38. Одинцов А.А. Защита предпринимательства. – М.: 2003.
39. Олейников Е.А. Экономическая безопасность (теория и практика): Учебник. – М.: Классика плюс, 1999.
40. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Североатлантического Договора и Российской Федерацией 1997.
41. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-синтез», 1997.
42. Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». М., 1998.
43. Пикаев А. Вызовы международному режиму нераспространения ядерного оружия и ракетных технологий. В: Ежегодник СИПРИ 1999. М., 2000
44. Поздняков Э.А. Философия политики. Часть 2. М., 1994
45. Поликарпов В.С. Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2001.
46. Реалисты. Информационно-аналитический бюллетень. - М., 1996.- № 21. – С. 21-22.

47. Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: 2003.
48. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность (геополитика, глобализация, самосохранение и развитие). – М.: 2002.
49. Серебрянников В.В. Политическая безопасность // Свободная мысль. – 1997. - № 1. – С. 19.
50. Совместная российско-китайская Декларация о многополярном мире и формировании нового мирового порядка. Дипломатический вестник, №4, 1997
51. Современные международные отношения. М., 1998.
52. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). – СПб., 1994. – стр. 25-34.
53. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия, НГ-сценарии, №2 (36), февраль 1999
54. Указ Президента Российской Федерации о Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Дипломатический вестник, февраль 2000
55. Устав ООН.
56. Хартия европейской безопасности (Стамбул, 19 ноября 1999).
57. Чаевич А., Павлов С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России // Ориентир. - 2005. - № 10.
58. Чижов В.А. Стамбульский саммит. Международная жизнь, №12, 1999
59. Экономическая безопасность и инновационная политика (страна, регион, фирма) Под ред. Е.А. Олейникова. – М., 1993. – стр. 83-87.
60. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005.
61. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004.

Ресурсы Интернет

1. Доктрина информационной безопасности на официальном сайте Российской газеты http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm)
2. Кузнецов Ю., Никольский В. Введение в теорию национальной безопасности. Режим доступа Электронная библиотека кафедры Национальная безопасность <http://safety.spbstu.ru/book/>
3. Андреев В.Г. Геополитика и мировая война. / Библиотека Учебной и научной литературы. Режим доступа WWW.I-U.RU
4. Косов Ю.В. Безопасность: геополитический аспект. Режимы доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00008/index.htm>

Вопросы к курсу.

1. Обеспечение экономической безопасности за рубежом.
2. Цель государственной стратегии экономической безопасности.
3. Экономические интересы России.
4. Обеспечение экономической безопасности в России.
5. Цель государственной стратегии экономической безопасности за рубежом.
6. Понятие и сущность национальной безопасности.
7. Система национальной безопасности.
8. Современные угрозы и вызовы национальной безопасности России.
9. Тенденции национальной безопасности.
10. Современные угрозы и вызовы национальной безопасности за рубежом.
11. Система национальной безопасности за рубежом.
12. Понятие глобальной и региональной безопасности.
13. Роль международных региональных систем безопасности.
14. Обеспечение региональной безопасности.
15. Обеспечение региональной безопасности за рубежом.
16. Системы международной безопасности за рубежом.
17. Экономическая безопасность регионов России и формирование целей и задач региональной политики государства.
18. Основные виды кризисных ситуаций.
19. Аспекты региональной безопасности.
20. Современная типология регионов и угроз.
21. Методы государственного регулирования развития регионов различных типов и их экономическая безопасность.
22. Внутренние и внешние угрозы с позиций учета типологии регионов.
23. Основные формы участия государства в регулировании регионального развития.
24. Основные подходы индикативных систем.
25. Группы индикаторов.
26. Важнейшие социальные индикаторы.
27. Структура системы правового обеспечения национальной безопасности России.
28. Цели и задачи правового обеспечения национальной безопасности.
29. Недостатки закона «О безопасности».
30. Структура системы правового обеспечения национальной безопасности за рубежом.
31. Основные задачи правового обеспечения национальной безопасности за рубежом.
32. Система обеспечения национальной безопасности РФ.
33. Главные задачи Совета безопасности РФ.
34. Механизм совершенствования национальной безопасности России.
35. Механизм совершенствования национальной безопасности за рубежом.
36. Система обеспечения национальной безопасности за рубежом.
37. Современное понимание глобальной безопасности в узком и широком смысле.
38. Элементы современной концепции обеспечения глобальной безопасности в мире.
39. Начало глобальной экологической катастрофы.
40. Сущность и основные трактовки понятия «безопасность».
41. Категориальный аппарат теории безопасности.
42. Эволюция подходов к обеспечению безопасности в общественной мысли древности, Средневековья и Нового времени.
43. Американская модель обеспечения национальной безопасности.

44. Подходы ведущих международных организаций (ООН,
45. НАТО и др.) к обеспечению глобальной и региональной безопасности.
46. Факторный анализ в исследованиях региональной и национальной безопасности.
47. Военно-стратегическая безопасность на современном этапе: методы и средства обеспечения.
48. Военно-техническая революция.
49. Теоретическая основа экономической безопасности: сущность и категориальный аппарат.
50. Роль внутренних и внешних факторов в обеспечении национальной экономической безопасности.
51. Предмет, субъекты и методы обеспечения политической безопасности.
52. Социальная безопасность: предмет, проблемы, меры обеспечения.
53. Информационная безопасность в современных условиях.
54. Информационно-психологическая безопасность.
55. Концептуальные подходы к обеспечению безопасности в отечественной общественной мысли дореволюционного и советского периодов.
56. Формирование национальных интересов РФ на современном этапе.
57. Угрозы и вызовы безопасности РФ.
58. Институциональные механизмы обеспечения безопасности РФ.
59. Правовая основа обеспечения безопасности РФ.
60. Международная региональная и глобальная безопасность: сущность и основные параметры.
61. Международная безопасность и границы национального суверенитета.
62. Контроль над вооружениями в системе международной безопасности.
63. Борьба с преступностью в контексте национальной и международной безопасности.
64. Пограничная безопасность РФ: основные проблемы обеспечения.
65. Безопасность как фактор интеграции в рамках СНГ.
66. Угрозы и вызовы региональной безопасности СНГ.

Вопросы к зачету

1. Характеристика основных понятий региональной и национальной безопасности
2. Уровни безопасности: личная, групповая, региональная, национальная, всеобщая, международная, глобальная безопасность.
3. Национальные интересы и цели
4. Роль ООН в обеспечении безопасности.
5. Безопасность как социальное явление и категория общей теории национальной безопасности
6. Некоторые вопросы институционализации безопасности личности в современной России
7. Уровни и виды национальной безопасности
8. Сущность военной безопасности
9. Основные угрозы военной безопасности РФ
10. Понятие «экономическая безопасность»
11. Концепция национального интереса
12. Концепция национальной безопасности
13. Приоритеты национальной безопасности России
14. Факторы, влияющие на состояние национальной безопасности России.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
16. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития
17. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты
18. Обеспечение национальной безопасности
19. Организационные, нормативные, правовые и информационные основы реализации Стратегии национальной безопасности.
20. Основные характеристики состояния национальной безопасности
21. Глобальная или мировая безопасность
22. Международная безопасность в эпоху глобализации
23. Угрозы глобальной безопасности: старые и новые
24. Понятие «всеобщая безопасность»
25. Роль региональных организаций в обеспечении безопасности: Лига арабских государств (ЛАГ), Организация исламская конференция в меняющемся мире, Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива
26. Основные угрозы политической безопасности России
27. Механизм обеспечения политической безопасности России.
28. Стратегии жизни в обществе риска: проблемы социальной безопасности
29. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России.
30. Федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности.
31. Региональная безопасность в системе национальной безопасности
32. Региональная безопасность в условиях современной России
33. Национальные интересы России и стран Евразии в контексте обеспечения региональной безопасности СНГ
34. Национальные интересы России в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральноазиатском регионе СНГ
35. Политико-экономические проблемы обеспечения безопасности Содружества Независимых Государств

Тематика рефератов.

1. Теория мировых систем Валлерстайна – Тейлора.
2. Теория хартленда Маккиндера.
3. Теория хартленда Спикмена.
4. Теория баланса сил.
5. Теория многополярного мира.
6. Теория столкновения цивилизация Хантингтона.
7. Военные блоки в современном мире.
8. НАТО: эволюция развития.
9. Военная стратегия СССР.
10. Концепция национальной безопасности России.
11. Роль России в системе международной безопасности.
12. Проблемы безопасности России в Восточной Азии.
13. Режим нераспространения ядерного оружия.
14. Международные организации в области нераспространения.
15. Международная система экспортного контроля в целях ядерного нераспространения.
16. Проблемы ядерного терроризма.
17. Международные программы содействия по снижению угрозы распространения.
Программа Нанна-Лугара.
18. Ядерные вооружения и безопасность России.
19. Обеспечение экономической безопасности в Саратовской области.
20. Основные цели экономической безопасности.
21. Обеспечение экономической безопасности в России.
22. Цель государственной стратегии экономической безопасности за рубежом.
23. Современные угрозы и вызовы национальной безопасности за рубежом.
24. Система национальной безопасности за рубежом.
25. Современные угрозы и вызовы национальной безопасности в Саратовской области.
26. Система национальной безопасности в Саратовской области.
27. Обеспечение региональной безопасности за рубежом.
28. Системы международной безопасности за рубежом.
29. Обеспечение региональной безопасности в Саратовской области.
30. Системы международной безопасности в Саратовской области.

Учебно-методическое обеспечение курса.

Глоссарий

Аппарат управления — система органов управления, совокупность организаций, обеспечивающих управление в той или иной управленческой деятельности; совокупность работников (руководителей, специалистов, технических исполнителей) какой-либо организации, выполняющих управленческую работу.

Безопасность - отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству. Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз.

Безопасность человека – отсутствие каких-либо угроз человеку, его здоровью, жизни и благополучию или защищенность от подобных угроз.

Виды угроз безопасности — по месту нахождения источника безопасности: внешние или внутренние угрозы; по степени сформированности: потенциальные, реальные; по характеру проявления: природные, антропогенные, социальные; по степени субъективного восприятия: завышенные угрозы, заниженные, адекватные, мнимые; по сферам и областям жизнедеятельности: в международной сфере, в политической, экономической, оборонной, социальной, духовной, научно-технологической, информационной, экологической, пограничной и др.

Власть — право и возможность распоряжаться, определяемые совокупностью полномочий, обеспечивающих с помощью правовых норм, силовых структур, мотивационных факторов организацию согласованных действий людей и организаций.

Внешняя политика - деятельность государства на международной арене, а также общественных и политических организаций вне национальных границ по осуществлению своих потребностей и интересов.

Внутригосударственный договор - нормативный правовой акт, регулирующий отношения между Российской Федерацией и субъектами РФ, а также между различными субъектами РФ по вопросам, представляющим для сторон взаимный интерес (разграничение предметов ведения и полномочий между РФ и субъектами РФ, совместная деятельность в экономической области и т.п.).

Военная безопасность - состояние, характеризующееся существованием потенциальной возможности применения военной силы против государства для достижения политических и иных целей каким-либо субъектом военно-политических отношений.

Военно-техническая безопасность - состояние вооружения и техники, исключающее предпосылки возникновения вооруженного конфликта из-за их возможного технического или организационно-технического несовершенства.

Вооруженный конфликт - одна из форм разрешения противоречий (национально-этнических, религиозных и др) с применением средств вооруженного насилия, при которой государство (государства) не переходит в особое состояние, называемое войной

Глобализация - процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п.

Глобальные риски и угрозы человеку - потенциальные опасности природного характера в планетарном масштабе: изменение параметров окружающей среды, генная деградация, воздействие космических объектов.

Групповой террор – акция, направленная на группу лиц составляющих управленческую структуру.

Дезинформация - информация, которая создает в аудитории ложную систему ориентаций, представляет неверную картину жизни, искаженные цели и ценности.

Демилитаризация — это договорно установленный международно-правовой режим определенной территории или пространственной сферы, запрещающий их использование в военных целях в мирное время.

Духовно-нравственная безопасность - состояние защищенности общественного сознания и морального здоровья нации, ее традиционных, духовных ценностей и уклада жизни от внешних неблагоприятных влияний. Предполагает поддержку государственной властью нравственных норм, традиционных конфессий и традиций национальной культуры.

Законы РФ - нормативные правовые акты, принимаемые путем референдума или законодательным органом РФ и регулирующие наиболее значимые общественные отношения.

Защита информации от непреднамеренного воздействия - деятельность по предотвращению воздействия на защищаемую информацию ошибок пользователя информацией, сбоя технических и программных средств информационных систем, а также природных явлений или иных нецеленаправленных на изменение информации воздействий, связанных с функционированием технических средств, систем или с деятельностью людей, приводящих к искажению, уничтожению, копированию, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации.

Защита информации - деятельность по предотвращению утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию.

Защита информации от несанкционированного воздействия - защита информации от НСВ: Деятельность по предотвращению воздействия на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и/или правил на изменение информации, приводящего к искажению, уничтожению, копированию, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации.

Защита информации от несанкционированного доступа - защита информации от НСД: Деятельность по предотвращению получения защищаемой информации заинтересованным субъектом с нарушением установленных правовыми документами или собственником, владельцем информации прав или правил доступа к защищаемой информации.

Защита информации от разглашения - деятельность по предотвращению несанкционированного доведения защищаемой информации до неконтролируемого количества получателей информации.

Защита информации от утечки - деятельность по предотвращению неконтролируемого распространения защищаемой информации от ее разглашения, несанкционированного доступа к защищаемой информации и от получения защищаемой информации [иностранными] разведками.

Индивидуальный террор - акция направленная против одного представителя управленческой элиты.

Институт безопасности - обусловленные историческим развитием и сформировавшиеся под действием множества объективных и субъективных факторов и условий устойчивые типы и формы деятельности, а также соответствующие им структурные элементы, по обеспечению безопасности личности, общества и государства, интегрированные в различные сферы жизнедеятельности и жизнеорганизации, многообразных по своим проявлениям и динамичных по развитию своих функций.

Интерес - это реальная причина социальных действий, лежащая в основе мотивов, идей и т.п.

Интересы государства - это субъективная форма выражения объективных потребностей общества, которые в аккумулированном виде выражаются через интересы государства, т.е. они, по сути дела, являются государственными интересами

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Информационная безопасность - состояние надежной защищенности культурного достояния страны, интеллектуальной собственности хозяйствующих субъектов и граждан, а также специальных сведений, составляющих государственную и профессиональную тайну. В более широком смысле - пресечение неблагоприятного информационно-пропагандистского воздействия на граждан страны, связанного с распространением идей, враждебных интересам государства, традициям национальной культуры и правопорядка.

Информационная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Информационные ресурсы - отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах).

Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Информация - это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые и передаваемые человеком или специальным устройством.

Коллективная безопасность - состояние защищенности группы государств от возможного нанесения им ущерба средствами вооруженного насилия, обеспечиваемое их коллективными совместными усилиями.

Конфиденциальность информации - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Конфликт (от лат. conflictus - столкновение), столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Концепция — совокупность понятий и связей между ними, определяющая основные направления развития и свойства какого-либо явления.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации - система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Ксенофобия

Культура безопасности - 1) набор характеристик и особенностей деятельности организаций и поведения отдельных лиц, выполнение которых показывает, что проблемам безопасности, как обладающим высшим приоритетом, уделяется должное внимание.

Массовая информация – информация, которая рассчитана на численно большую аудиторию, отличается регулярностью распространения и быстротой потребления.

Международная (мировая) политика - это термин в политологии не разработан, но, видимо, под международной политикой можно понимать сферу деятельности субъектов международных отношений, а также приемы и средства международных отношений и внешней политики.

Международная безопасность - состояние международных отношений и мировой политики, при котором обеспечивается нормальная жизнедеятельность мирового сообщества, стабильное развитие и сотрудничество народов и стран в условиях надежной защищенности жизненно важных интересов каждого из них от внешней агрессии, международного терроризма и других форм вооруженного насилия.

Международные отношения - совокупность политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических и других связей и взаимоотношений между народами, между государствами и объединениями государств.

Международный договор - нормативный правовой акт, регулирующий отношения Российской Федерации с иностранным государством или международной организацией.

Меры обеспечения экономической безопасности - совокупность способов, осознанных действий, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз безопасности.

Национализм - идеология, политика, общественная психология и общественная практика, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности и пренебрежения к другим нациям.

Национальная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства;

Национальные интересы России - это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Национальный интерес - это осознанные, официально выраженные объективные потребности, последовательная реализация и защита которых обеспечивают устойчивое существование и прогрессивное развитие государств.

Неофициальная правовая информация - это материалы и сведения о законодательстве и практике его осуществления (применения), не влекущие правовых последствий и обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм.

Ноосфера - сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Эта сфера обозначается также терминами «антропосфера», «социосфера», «биотехносфера».

Норма — минимальное или предельное количество чего-либо, допускаемое к использованию в процессе достижения целей, например, норма времени, норма ресурсов, в том числе не только природных, но и социальных, информационных, организационных и т. п.

Опасность - состояние, в котором возникает возможность причинения ущерба системе (обществу, государству).

Организованность — наличие определенного порядка или степень упорядоченности социальной системы.

Официальная правовая информация - это информация, исходящая от полномочных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений.

Показатели экономической безопасности - это наиболее значимые параметры, дающие общее представление о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности: рост ВВП, уровень и качество жизни большинства населения, темпы инфляции, уровень безработицы, структура экономики, имущественное расслоение населения, криминализация экономики, состояние технической базы хозяйства, расходы на НИОКР, конкурентоспособность, импортная зависимость, открытость экономики, внутренний и внешний долг государства.

Политическая безопасность - неприкосновенность национального суверенитета страны, недопустимость давления на нее и грубого вмешательства в ее дела со стороны внешних сил. Одновременно прочность государственного и конституционного строя страны, обеспечивающие эффективное функционирование ее политической системы и всех ее институтов в интересах большинства граждан.

Политический терроризм - это применение крайних форм насилия, часто негосударственного (но во многих случаях и государственного), или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и свергнуть правительство, вызвав необходимые политические изменения или не допустить изменений, в том числе и посредством устранения некоторых политических и общественных деятелей.

Правовая безопасность означает безусловное соблюдение правовых норм как рядовыми гражданами, так и органами власти, гарантированную реализацию всей совокупности прав и обязанностей, установленных действующим законодательством.

Правовая информация - массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности.

Регион (от лат. regio-область), обширный район, соответствующий нескольким областям или нескольким странам, объединенным экономико-географическими, культурно-историческими или другими особенностями и условиями жизнедеятельности; сложная социально-экономическая и политическая система с нечеткими системообразующими признаками.

Региональная безопасность - состояние отношений внутри и между национальными, социально-территориальными, религиозными и другими общностями людей, при котором обеспечивается их надежное существование и стабильное развитие, защищенность жизненно важных интересов народов, государств и их граждан, общественных институтов и групп, относящихся к данному региону.

Ресурсы — запасы сырья, земли, кадров, управленческих знаний и навыков, научных данных и т. п., которые используются в процессе управления.

Силы обеспечения национальной безопасности - Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации;

Система международной безопасности - структурно включает такие основные сферы или области, как военную, политическую, экономическую, экологическую, гуманитарную. Во всех этих сферах имеются стержневые проблемы, от решения которых зависит прочность всей конструкции безопасности.

Система национальных интересов России определяется совокупностью базисных интересов личности, общества и государства в важнейших сферах общественной жизнедеятельности: в области экономики, социальной и духовной жизни, во

внутриполитической, международной, оборонной, информационной сферах, в пограничном пространстве и др

Система обеспечения национальной безопасности - силы и средства обеспечения национальной безопасности;

Система распространения правовой информации в электронном виде - комплекс из нормативных актов и технических стандартов, определяющих порядок распространения правовой информации, а также деятельность органов власти и независимых распространителей, которые обеспечивают соответствующую подготовку, хранение и распространение правовой информации в целях максимального удовлетворения потребностей граждан.

Социальная безопасность - состояние общества, предполагающее реализацию в нем основополагающих принципов социальной справедливости, обеспечение гражданам страны базового набора социальных благ и высоких жизненных стандартов. Все это, взятое в совокупности, является фундаментом общественной стабильности.

Социальная безопасность понимается нами как система мер по предотвращению и снижению рисков для осуществления людьми своих жизненных стратегий, смыслов, целей и идеалов в рамках общего процесса социальной интеграции молодежи в социум и осуществления своих функций (воспроизводства, трансляции и инновации).

Средства обеспечения национальной безопасности - технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

Стратегические национальные приоритеты - важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляется устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности;

Террор - насильственные действия, направленные на принуждение элиты и толпы, со стороны определенных организаций и одиночек, к выполнению политических решений на государственном или даже межгосударственном уровне.

Терроризм - насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений

Угроза - 1) запугивание, обещание причинить зло, неприятность; 2) возможная опасность; 3) опасность на стадии перехода из возможности в действительность.

Угроза безопасности - любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития и требующий для повышения уровня социального развития снижения своих количественных характеристик.

Угроза национальной безопасности - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню

жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства;

Угрозы конфиденциальной информации - потенциальные или реально возможные действия по отношению к информационным ресурсам, приводящие к неправомерному овладению охраняемыми сведениями.

Угрозы экономической безопасности - явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

Факт - событие или условие, которое наблюдается напрямую (простейший вид информации).

Фактор — причина, источник воздействия на систему, определяющий ее состояние, условие управленческой деятельности.

Фашизм - идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем

Феномен - явление, данное нам в опыте чувственного познания, в отличие от ноумена, постигаемого разумом и составляющего основу, сущность феномена.

Экологическая безопасность - состояние, при которых достигается научно обоснованное ограничение или исключение вредного воздействия любого природного и антропогенного (технологического, военного, биотехнического) фактора или процесса на жизнедеятельность населения и качество окружающей среды. Экологическая безопасность может рассматриваться в глобальном, региональном, локальном масштабе, в том числе в пределах государств и их любых подразделений.

Экономическая безопасность - состояние экономики страны и ее различных систем (финансовой, банковской, инвестиционной, налоговой и др.), предполагающее ее способность обеспечивать минимально необходимый объем национального продукта, необходимого для ее самостоятельного выживания и развития. Одновременно состояние защищенности стратегических хозяйственных ресурсов страны от воздействия и контроля со стороны враждебных и криминальных сил, состояние надежной обеспеченности базовых экономических прав и свобод граждан.

Экономическая безопасность - состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Составная часть национальной безопасности, ее фундамент и материальная основа. Объектом экономической безопасности выступает как экономическая система, взятая в целом, так и ее составляющие элементы: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, людские ресурсы, хозяйственные структуры, семья, личность.

Этнический интерес нетождествен национальному интересу, поскольку служит выражением потребностей определенной национальной общности, тогда как последний - потребностей нации как более сложной экономической и культурно-исторической общности народа (народов).